

Оксана Гринберга

Ребенок для магиссы

Глава 1

Глава 1

Я заметила его сразу же, стоило мне распахнуть скрипучую дверь трактира.

Но на миг я все-таки замешкалась. Заморгала, замерев в дверном проеме, пытаясь сжиться с ударившим в нос тяжелым запахом эля и гнили. Затем, помедлив еще пару секунд, все же шагнула внутрь.

Остаться на улице мне совершенно не хотелось.

К трактиру вблизи деревеньки Плавли я подъезжала уже в сгущавшихся сумерках. Правда, внутри оказалось не сильно светлее, чем на улице, но это не помешало мне обвести взглядом полупустой обеденный зал.

Именно тогда я и заприметила того мужчину. Он сидел за дальним столиком – темная фигура в сером дорожном плаще. Мерцавшие свечи кидали отблески на его лицо, а темные волосы выбивались из-под капюшона.

Но мое внимание привлекла отнюдь не его внешность.

Интуитивно я определила, что из всех собравшихся в трактире для меня опасен был только он. Другие посетители – подозреваю, местный люд – тоже старались держаться от того мужчины подальше. Дружно расположились за столами на противоположной стороне обеденного зала, пили эль из глиняных кружек и громогласно обсуждали последние новости. Но, завидев меня, замолчали, уставившись удивленными взглядами.

Подозреваю, никто не ожидал такую гостью в столь поздний час.

В повисшей тишине, прерываемой лишь треском свечей и шипением капавшего с вертела в камин жира – там жарился худосочный заяц, – я направилась к стойке трактирщика. Прекрасно понимала, что мое появление добавит лишних поводов для разговоров, потому что я забралась слишком далеко на Север, в самую глушь королевства, где не привыкли к приезжим.

И эта глушь оказалась той еще дырой!..

Нет, я вовсе не была привередливой, особенно сейчас, когда бесконечно устала и мне жутко хотелось есть и спать. Но подошвы сапожек прилипали к грязному, липкому полу, издавая при ходьбе противные чавкающие звуки, а вонь внутри стояла такая, что через пару метров я серьезно засомневалась в том, стоит ли мне вообще здесь оставаться. Быть может, лучше развернуться, забрать свою лошадь, чьи поводья всучила выбежавшему мне навстречу мальчишке, и уехать куда подальше?..

Переночевать в этом трактире больше не казалось мне хорошей идеей. Потому что если здесь такие полы, а повсюду бегают крысы – своими глазами увидела парочку! – то какие здесь комнаты?!

Подозреваю, белье в них не меняли еще со времен Второго Пришествия.

Но прошлой ночью я совсем не спала, поэтому буквально валилась с ног. До Халхольма мне уже не доехать, я прекрасно это понимала, а ночлег в холодном лесу нисколько меня не прельщал. К тому же еды в дорожной сумке не осталось – я так спешила к своей цели, что немного не рассчитала.

Тут за спиной раздался громовой раскат смеха, еще сильнее испортивший мне настроение, потому что веселье было как раз по моему поводу. Шутки зазвучали совсем уж скабрзные, сопровождаемые неприличными жестами, и я украдкой вздохнула.

Дыра дырой этот ваш Север, сказала себе. Вся эта ваша вонь, и грязь, и промозглый холод, и пробирающий до костей ветер, от которого не защищал даже подбитый мехом плащ. А ведь на улице давно поздняя весна – самый конец мая, – а в столице вовсю цветут цветы.

Но здесь никто и знать не знал о приближающемся лете. Вместо него были серые, поросшие мхом валуны, затянутое вечными облаками небо, суровые сосны и ужасные дороги; и еще грабители, которые – вот же идиоты! – попытались на меня напасть, словно от отчаянья потеряли разум, забыв, что магов стоит обходить за версту.

И жуткие трактиры, в одном из которых я все-таки решила заночевать.

Пусть это место оказалось настоящей дырой, но, по крайней мере, внутри было тепло, и я могла

разжиться хоть какой-то едой. Грязь в комнате как-нибудь переживу, а с шутниками, если они перейдут от слов к делу, разговор у меня короткий...

Но чтобы этот разговор не начался, я вскинула руку, и с нее тотчас же сорвалась Печать Ирдель. Взлетела под потолок, осветив магическим сиянием убогое заведение с присыпанными гнилой соломой полами и покосившейся мебелью. Его завсегда и тоже были ей под стать.

Кроме одного.

Впрочем, я серьезно сомневалась, что большинству присутствующих знакомо переплетение алых и золотых символов моего лекарского Ордена. Но для них вполне хватит и того факта, что я была магиссой, – это должно было отрезвить даже самые горячие головы.

В зале притихли, затем заговорили с новой силой, но уже не обо мне. Принялись обсуждать беззакония местного прево, который должен быть исполнять королевскую волю, но вместо этого творил, что хотел.

- Что угодно госпоже магиссе? – с кухни ко мне уже спешил дородный, абсолютно лысый трактирщик в засаленном переднике.

Похоже, стирали этот самый передник тоже перед тем самым Вторым Пришествием, после чего передавали по наследству вместе со всеми пятнами.

- Госпоже магиссе угодно комнату на ночь, – вздохнула я. – Лучшую из всех, которые у вас есть. – Бросила на столешницу серебряную монету, и губы у трактирщика затряслись. – Только приберите ее хорошенько!

Впрочем, я прекрасно понимала, что это вряд ли поможет. Лучше уж я сама... Сама выжгу грязь и крыс, а спать можно и завернувшись в плащ.

- Конечно же, моя госпожа! – забормотал трактирщик. – Все что угодно госпоже магиссе! Быть может, подать ужин госпоже магиссе?

Я серьезно сомневалась в том, что здесь можно отужинать и не отравиться, но желудок рассудил иначе. Забурчал, заглушая здравый смысл.

- Давайте ваш ужин, – сдалась я. – И вот еще, пришлите кого-нибудь присмотреть за моей лошадью. Ее нужно хорошенько почистить и накормить.

Кинула еще одну монетку, которую трактирщик поймал на лету, заявив, что все сделает наилучшим образом. Но перед тем как я отправилась в обеденный зал, он все же задал свой вопрос. Поинтересовался, что делает в этих краях такая молодая и красивая госпожа...

Совсем одна, без сопровождения.

Не ожидал, что отвечу, но я все-таки ответила, давно придумав достоверную версию.

- Ездил поклониться мощам Святого Патрика, – сказала ему, – но сбилась с пути. Говорят, ваш Святой помогает всем страждущим.

- Да-да! – забормотал трактирщик. – О, он еще как помогает!.. Особенно молодым девицам, которые никак не могут разродиться. – Поморщился, поняв, что сказал что-то не то. – Они, эти самые девицы, никак не могут... гм... Никак, бедняги, не понесут, потому что Боги не дают им дитя! – наконец, подобрал нужные слова. – Хотя тут вот какое дело...

Но не договорил, почему-то уставившись на мои губы. Затем перевел взгляд на мою грудь. Засопел, и я нахмурилась.

Впрочем, об этом самом «деле» мне было прекрасно известно. Мы обсуждали его в Ирдель еще несколько лет назад. Говорили о том, что могилу Святого Патрика давно уже разграбили. Выкрали из нее святыне мощи, перебив всю охрану.

Но чтобы хоть как-то спасти ситуацию, Наместник Севера приказал положить в святилище другого. По слухам, одного из тех, кто совершил это кощунство, потому что мерзавцев быстро нашли. Только вот украденного у них уже не оказалось – они успели кому-то продать, а следы потерялись...

Подменить останки было вопиющим нарушением всех моральных норм, но паломники, стекавшиеся на Север со всех концов королевства, приносили звонкие монеты в королевскую казну, так что дело замяли.

И эти самые паломники – преимущественно паломницы – продолжали приезжать на Север, чтобы поклониться безымянному грабителю. Потому что в народе ходила молва, будто бы мощи Святого

Патрика обладали чудодейственными свойствами и помогали молодым девицам в их беде.

Вот ия... Я как раз была той самой девицей, с которой случилась та самая беда. Вернее, огромная проблема, которую я уже не чаяла разрешить. И мощи Святого Патрика, даже будь они настоящими, в моем случае все равно бы не помогли.

Но так продолжалось ровно до тех пор, пока у меня не появилась надежда. Она тоже была связана с Севером, но не имела ни малейшего отношения к разграбленной могиле.

Сказав трактирщику, чтобы поскорее несли еду и убирали комнату, я стала прикидывать, где бы мне сесть, дожидаясь своего ужина. Выбор был скудным - либо пристроиться к гогочущим местным, либо занять свободный стол по соседству с мужчиной в капюшоне.

И я решила не портить себе аппетит Метка Ирдель уже погасла, и о ней тут же благополучно забыли. До меня снова стали доноситься сальные шутки, поэтому я отправилась в конец зала.

К тому самому свободному столу.

Шла, в который раз размышляя о том, что привело меня на Север. И еще о том, что в моей дорожной сумке, которую я бережно прижимала к груди, лежала заветная склянка. В ней была магическая сыворотка, которая и поможет мне осуществить свою мечту.

Потому что больше всего на свете я хотела собственного ребенка, и у меня наконец-таки появился шанс его родить. Правда, помимо сыворотки нужно было решить еще одну проблему - подыскать подходящую кандидатуру на роль отца - и сделать это всего лишь за одну неделю. По истечении этого срока зелье, которое я получила от Найделла Борга, выдохнется и станет бесполезной настойкой из трав.

Услышав от него о сроках, я пожала плечами, заявив, что все прекрасно понимаю и с этим не возникнет проблем. Решила, что если уж не найду подходящую кандидатуру по дороге в столицу - чтобы воспользоваться и позабыть на веки вечные, - то сделаю это по приезду в город. Меня многие добивались, так почему бы не позволить кому-нибудь из них добиться?..

После этого я буду носить под сердцем своего ребенка и прекрасно воспитаю его сама.

Именно об этом я мечтала все последние годы в Академии. Думала о своем ребенке, когда изучала древние знания в замке Ирдель. Мечтала, когда мне нашлось место во дворце - меня взяли сразу же, еще не забыв, кем был мой отец. Я преподавала магию юной принцессе Каролайн и, возясь с королевской дочерью, опять же, размышляла о том, как мне сильно хотелось иметь собственную.

Затем у меня появился шанс, а вместе с ним и заветная сыворотка, и я не собиралась ничего испортить. Но время еще было, и спешить с выбором мне не стоило.

Поэтому я совершенно спокойно уселась за столик, пристроив на лавку свою дорожную сумку. Огненным заклинанием выжгла со столешницы крошки и липкие следы эля, пожалев, что нельзя выжечь еще и мерзкий запах, которым, казалось, пропиталась даже мебель.

Дело было не только в прогорклом масле, которым тянуло с кухни, и даже не в запахе гнили и разлитого эля, а в том, что неподалеку находился черный ход, ведущий к отхожему месту. Но до этого самого места, к моему величайшему сожалению, доходили далеко не все...

Воняло жутко, поэтому, кинув взгляд из-под опущенных ресниц на незнакомца за соседним столом, я решила, что пусть мужчина и вполне неплох, чтобы воспользоваться им и забыть, но это место нисколько мне не подходит.

Не здесь, сказала я себе. И не сегодня. Лучше уж я попробую что-то съесть, а потом поднимусь наверх, в свою комнату и лягу спать, чтобы завтра попасть в Халхольм. А там и до столицы рукой подать.

Но ужин нести не спешили, и от нечего делать я стала посматривать на незнакомца. Думала, что он поглощен едой и не обратит на меня внимание.

В мужчине чувствовался магический Дар - натренированным зрением я заметила, как хаотически вились вокруг него неупорядоченные магические вихри. Но магом он не был - все же его Дар оказался слабоват, - зато всего остального Боги отвесили ему в избытке.

Наемник, решила я, заметив потертую рукоять меча, выглядывавшую из-под плаща. К тому же молод, вполне хорош собой и физически силен. Не столкнись мы в этом ужасном месте, я бы, пожалуй, серьезно присмотрелась к его кандидатуре. И если бы я решила, что он мне подходит, уж как-нибудь его да соблазнила.

На изъяны во внешности я не жаловалась - наоборот, мужчины не давали мне прохода, - но, несмотря на свой двадцать пять лет, в этой науке я не слишком-то преуспела.

Все началось с того, что меня бросил жених. Разорвал помолвку заключенную еще нашими отцами, узнав, что от последствий заклинания, которое убило всю мою семью, я стала бесплодной.

Оказалось, такая невеста ему и даром не нужна.

Тогда мне было всего лишь двенадцать, но это стало для меня болезненным ударом.

Через несколько лет, уже в Академии, я снова влюбилась. Дерек был из благородного, пусть и разорившегося рода. Тоже клялся мне в любви и верности, заявляя, что нас могут разлучить только Боги. Но когда он узнал, что я не смогу родить ребенка, Боги ему не понадобились. Он тоже со мной порвал, сказав, что его родители против нашего брака, а он всегда мечтал о сыновьях. Я же понимаю...

Да, я прекрасно его понимала.

Но Дерек пошел еще дальше, предложив мне стать его любовницей. Я все равно бракованная, заявил он. На мне так и так никто не женится, тогда почему бы нам...

Дерек выжил, хотя, признаюсь, ему очень и очень повезло.

Но этих двух раз мне вполне хватило, чтобы уяснить: серьезные отношения не для меня, а мужчины предадут уж очень легко. И это слишком больно, чтобы пробовать еще раз. Поэтому решила я, в моей жизни никогда не будет семьи. Зато в ней всегда найдется место магии, работе и служению моему Ордену.

Но теперь, когда в моей дорожной сумке лежала чудодейственная сыворотка, я смотрела на мир новыми глазами. Пусть у меня никогда не будет семьи, но ребенка я обязательно рожу!.. Оставалось лишь найти подходящего кандидата на роль отца.

Я еще раз покосилась на наемника за соседним столом.

Он разительно отличался от всех, с кем я привыкла иметь дело в столице. Мужчина не был магом - это раз. Он не казался мне изнеженным городской жизнью - это два. К тому же от него пахло потом - его и его лошади, - а не приторным парфюмом, которым злоупотребляли во дворце.

Неожиданно незнакомец повернул голову откинул капюшон и уставился мне в глаза.

- Что могло заставило молодую магиссу путешествовать в одиночку по Северу? - спросил у меня с улыбкой. В его голосе чувствовался легкий акцент: он был явно не из этих мест. - Неужели все та же неумная жажда поклониться мощам Святого Патрика?

Красив, решила я, суровой мужской красотой. Трехдневная щетина, резкие, но приятные черты лица. Темные волосы спадали на плечи; казавшиеся темными глаза смотрели на меня изучающе, но при этом не упускали из виду того, что происходило за моей спиной.

Впрочем, из всех обитателей трактира наибольшую опасность представляла именно я, и пусть мой подбитый норкой темный плащ с кокетливой рубиновой брошкой и кружевные перчатки не вводят его в заблуждение.

- Вы правы, - сказала ему. - Да, я как раз посетила могилу Святого Патрика и сбилась с пути. Но уже разобралась. Насколько я понимаю, по этой дороге завтра к полудню я как раз доберусь до Халхольма.

А там еще три дня, и я буду дома.

Мужчина кивнул, после чего решительно засобирался познакомиться со мной поближе.

- Позвольте? - спросил у меня.

Я пожала плечами, и он пересел за мой стол, прихватив с собой кружку эля. После чего поинтересовался, как меня зовут.

На миг я замешкалась с ответом, уставившись на его крепкую руку. Представила, что если я не стану сопротивляться его напору, то очень скоро мы поднимемся наверх, в одну из грязных комнат с крысами по углам. Там он отбросит в сторону свои мечи - зачем ему столько?! - и еще какие-то амулеты на шнурках на его крепкой шее - хотя нет, эти можно оставить, от них шли крайне любопытные вибрации... Затем он скинет плащ и остальную одежду, и мы с ним окажемся на несвежих простынях этого трактира.

Он удовлетворит свою похоть, а я...

Ну что же, я получу то, о чем так долго мечтала.

Но от этой мысли меня почему-то передернуло. Если до сих пор я считала, что переспать с первым встречным довольно-таки разумная идея, то сейчас она таковой мне больше не казалась. Да, ребенка мне хотелось, но не такой же ценой!..

Почему нельзя потерять сознание и очнуться, когда уже все закончится?

- Элиз, - сказала ему, вздохнув украдкой. - Меня зовут Элиз.

Полного имени называть ему не стала, как и говорить, что я - дочь того самого лорда Таннера, которого считали героем Нубрийской Войны, бушевавшей восемнадцать лет назад.

Папа силами одного гарнизона четыре месяца удерживал пограничную крепость Дар, не пропуская врагов внутрь страны. Дар стал для нубрийцев как кость поперек горла, поэтому они пригнали под его стены добрую сотню магов и ударили по нам запрещенными заклинаниями из Темной Магии.

Все защитники и обитатели Дара умерли мгновенно. В живых осталась только я.

Почему? Этого никто не знал. Быть может, потому что я была самой маленькой из всех? Мне тогда исполнилось семь, мы с мамой приехали погостить к отцу в крепость, в которую его отправили командовать, и там нас застала война.

Или потому, что меня закрывала собой мама?!

Или же у Богов оказались на меня совсем другие планы?!

Я понятия не имела - ни тогда, ни сейчас.

Зато я до сих пор помнила, как очень долго лежала, оглушенная, придавленная маминым телом, не в силах пошевелиться. Нубрийцы, захватившие, а затем разрушившие Дар, посчитали меня мертвой. Но уже через три дня подросли силы короля, выбили врагов и нашли меня.

Лекари думали, что я не выживу, но я почему-то выжила. Правда, долго не разговаривала. Открывала рот, но не могла произнести ни слова, захлебываясь в слезах и кашле.

Меня забрал дядя, папин младший брат, переехавший на время в поместье моих родителей. Именно там, на Юге, в большом и немного обветшалом особняке Таннеров, с яблоневым садом и прудом под окнами, в котором цвели лилии и роняли свои ветви плакучие ивы, я выздоровела окончательно и снова заговорила.

Именно там я научилась жить дальше, а дядя обучил меня основам магии.

Но именно там он мне сказал, что заклинание, которое убило моих родителей и всех защитников крепости Дар, пусть и оставило меня в живых, но лишило возможности даровать новую жизнь.

Из-за него я стала бесплодной.

- Элиз... - задумчиво повторил мужчина. - Какое красивое имя! - Затем посмотрел мне в глаза: - Такое же, как и ты.

На это я пожала плечами. Ну что же, он не собирался терять время зря и сразу же перешел в наступление. Правда, ему это нисколько не поможет, потому что предаваться с ним любви на грязных простынях я не собиралась, давно уже решив, что не сегодня и не здесь.

И не с ним.

Хотела было наврать, что замужем и возвращаюсь в столицу к любящему супругу, но так и не успела ничего сказать. Потому что скрипучие входные двери распахнулись - подозреваю, от удара ногой, - и в трактир ввалилась группа вооруженных людей.

Я насчитала пятерых, и на вид они все были еще теми головорезами!.. К тому же от одного из них шли довольно сильные магические вибрации.

Мысленно поморщившись, я подумала, что неприятности не заставили себя ждать, а я так и не успела поужинать. Правда, у меня все еще оставалась надежда, что все обойдется.

Быть может, пожаловали любители вечерней выпивки? Вот так, проезжали мимо и решили завернуть на огонек. По привычке открыли дверь ногой - плевать здесь хотели на хорошие манеры, - но скоро усядутся за свободные столы - подальше от нас! - потому что местные дружно побросали

свои кружки и потянулись к выходу - бочком-бочком, по стеночкам.

Вместо этого один из головорезов, рыжеволосый, с торчащими в стороны немытыми космами, обвел трактир взглядом, уставившись в нашу сторону единственным глазом. Второй был скрыт под черной повязкой. Моргнул, рыкнул довольно, после чего двинулся к нашему столу, махнув подельникам, чтобы те не отставали.

И я поняла, что не обошлось, и сюда они явились вовсе не из-за выпивки.

Правда, сначала на их пути встал трактирщик. Растянулся у одноглазого в ногах, забормотав, что ему не нужны проблемы. Пусть Эрик забирает деньги - все-все его деньги! - и уходит...

Но здоровяк деньгами не заинтересовался. Судя по всему, он явился сюда за проблемами, потому что, пнув трактирщика, сопровождаемый своими людьми, уверенно двинулся в нашу сторону.

- Черный Волк! - произнес с усмешкой, остановившись возле нашего стола. Впрочем, наемник сохранял хладнокровие, все так же попивая свой эль. Да и я тоже... Я тоже решила посмотреть, настолько ли неприятны эти неприятности. - Прости, если помешал твоей беседе с милейшей дамой! Хотя с такой... гм... дамой я бы и сам побеседовал!

Его подельники дружно заржали, а здоровяк окинул меня оценивающим взглядом. Затем подмигнул единственным глазом и, раскрыв полный гнилых зубов рот высунул язык.

Меня передернуло - какой же все-таки мерзкий тип!..

- Позже! - пообещал мне Эрик. - Позже мы с тобой позабудемся!

На это я поправила манжет перчатки, чувствуя, как к рукам приливает магия. Ну что же, можно и позабыться! Или же все-таки для начала мне стоит показать им знак Ирдель, чтобы немного охладить их горячие головы?..

- Эрик, - поморщился мой собеседник, - разве не видишь, тебе здесь не рады?

- Нисколько не рады, - подтвердила я.

Впрочем, одноглазый и его люди были настроены решительно. К тому же среди них я чувствовала сильного мага, а от остальных шли вибрации защитных амулетов. Надежды на то, что они разбегутся, узнав, что я из Ордена целительниц, явно были безосновательными.

- Я тебя нашел, Черный Волк! - возвестил Эрик.

- Наверное, потому что от тебя никто не прятался, - пожал плечами мой собеседник.

- И сейчас ты умрешь! - закончил свою мысль головорез.

Наемник кинул на меня быстрый взгляд, после чего красноречиво покосился в сторону черного хода. Похоже, предлагал мне сбежать, пока не стало слишком поздно. Но он опоздал, потому что громилы уже потянулись за мечами.

Впрочем, я все еще могла отсюда убраться. Раскрыть портал и преспокойно себе уйти, потому что это были не мои проблемы. К тому же эти проблемы казались мне довольно неприятными.

Но я все же осталась, потому что не привыкла убегать. Мы, Таннеры, не из той породы.

Незнакомец тоже не спешил спасаться бегством.

Вместо этого он поднялся на ноги и попытался меня защитить - так мило с его стороны!.. С его руки слетело охранное заклинание, и я даже растрогалась, словно он только что преподнес мне цветы. Надо же, поставил на меня защиту - на меня, Высшего Мага! - а ведь должен был защищаться сам...

Впрочем, в следующее мгновение он уже вытащил два меча, и нападавших стало ровно на одного меньше.

А дальше пошла настоящая рубка - со звоном клинков, перевернутой мебелью, криками боли и хрипами умирающих. И я, признаюсь, все-таки подхватила свою сумку и решила убраться к стенке, подумав, что разберутся и без меня. Добавила себе защиты, чтобы в меня ненароком не угодило шальное заклинание, потому что тот маг тоже не собирался оставаться в стороне.

Впрочем, все мои симпатии были на стороне наемника.

Не он это начал, но он вполне мог все закончить, и сделать это довольно быстро. Спокойно

расправиться со своими врагами поодиночке - в умении фехтовать ему не было равных. Только вот нападавшие действовали сообща, тем самым уравнивая шансы.

К тому же в трактир, вынеся двери вместе с косяком, ввалился новый персонаж. Он был настолько огромным и широкоплечим, что я заподозрила в нем магическую аномалию. Но для своего роста и комплекции громила двигался на удивление быстро. Слишком резво оказался возле наемника и сразу же занес меч над его темноволосой головой. Правда, Черный Волк все же успел увернуться. Удар огромного клинка пришелся на стол, и тот развалился на две части.

На это громила недовольно рыкнул, а я, поморщившись, еще сильнее прижала к груди сумку с заветной склянкой. Все это начинало порядком мне надоедать.

Тут верзила пошел в новую атаку, размахивая огромным мечом, но Черный Волк, успевший до этого почти молниеносно прикончить их главаря, не спешил убегать. Кинулся ему навстречу, и их клинки скрестились.

Именно в этот момент очнулся маг. С его руки сорвалось заклинание и попало в бок моему защитнику. Амулеты на груди наемника, подозреваю, смягчили удар, но его все равно снесло с ног и протащило по полу. По дороге он повалил пару столов и несколько лавок, а следом за ним кинулся амбал, собираясь его прикончить.

Я наинула на наемника дополнительное защитное заклинание, а затем повернулась к готовившемуся добить поверженного наемника магу, если вдруг амбал подкачает. Под его руками уже разгорались зловещие красные шары Огненного Заклинания, но я все еще успевала его остановить.

Тогда-то Черный Волк и сорвал что-то со своей груди - кажется, это был маленький флакончик, висевший на кожаном шнурке. Выпил его, и по трактиру прокатилась магическая волна. Затем он подскочил на ноги и кинулся на своего врага, и я подумала, что это было слишком уж резво для обычного человека.

Внезапно догадалась, что именно он выпил.

Уверена, это был брегг - магический напиток, рецепт которого тысячелетиями хранили Западные горные кланы. Брегг варили самые умелые их травники, но пользоваться им могли только сильнейшие их воины.

Те, у кого горы были в крови.

Эта настойка на короткое время делала их быстрее, безжалостнее и практически неуязвимыми. Получалось, передо мной был один из горцев, который в боевой трансформации почти мгновенно разделался с верзилой, а затем повернулся к магу.

Тот, похоже, тоже пришел к подобному выводу, поэтому решил прикончить его поскорее, пока горец не прикончил его. Принялся кидаться Огненными заклинаниями, но Черный Волк упрямо шел к нему, уворачиваясь либо отражая пылающие шары мечом.

И я снова решила вмешаться. Пора было это прекращать, иначе здесь все сгорит!..

Вскинула руку, выставив защиту, остановив на подлете очередное заклинание, и огненный шар со свистом улетел в сторону. Врезался в стену, моментально рассыпавшись во все стороны ярчайшими искрами, растекшись по дереву огненными потоками.

На это я поморщилась - все получилось не совсем так, как я хотела. Вернее, совсем не так!.. К тому же магу мое вмешательство нисколько не понравилось, и он тотчас же переключился на меня.

Я довольно легко отбила несколько его заклинаний, после чего ударила сама, потому что мы, из Ирдель, сильны не только в целительстве и травоведении. Причем ударила так, что маг отлетел в сторону, врезался в стену и затих.

Но последняя его огненная волна, отрикошетив от моей защиты, ненароком угодила в камин, из которого тут же полился поток пламени. На это я беззвучно охнула - оказалось, пока я возилась с магом, пожар разгорелся не на шутку. Солома давно уже полыхала, но теперь занялись и деревянные полы. А еще огонь успел перекинуться на мебель и подбирался к лестнице на второй этаж.

Я засобиравлась было все потушить, но тут в трактир вломилась еще одна троица - да сколько же их там?! Один из них, опять же, оказался магом и безошибочно принялся палить в мою сторону.

Пока я разделялась со вторым своим противником - с этим пришлось повозиться, - а Черный Волк приканчивал остальных, тушить пожар стало слишком поздно. Наемник шагнул ко мне, и я

установилась на его озаренное огнем лицо.

- Быстрее! - приказал он. - Нужно убираться!

Это была вполне здравая мысль - повсюду бушевало пламя. Полыхала мебель, стены, опасно трещала лестница.

- погоди! - я еще сильнее прижала к груди сумку - моя склянка!.. - А как же раненные?!

На это горец заявил, что в живых никого не осталось. А если вдруг кто еще и дышит, то...

- Боги их уберегут, - оскалился он. - Но, думаю, демоны придут по их души куда быстрее! Это банда Эрика Кривого, - пояснил мне. - Давно уже промышляют в этих краях. Грабят и режут паломников, не разбирая, старики там или женщины, так что пришла их пора держать ответ перед Богами!..

Про банду Эрика Кривого я была наслышана еще по дороге на Север - и говорили о них только жуткие вещи.

- Что им от тебя было надо?! - выдохнула я растерянно.

Тут с потолка с душераздирающим треском обрушилась горящая балка, и горец поморщился.

- Как-то встал у них пути, - заявил мне, но больше ничего объяснять не стал. Вместо этого схватил меня за руку и потащил к черному ходу, а я принялась послушно переставлять ноги.

- Значит, у Эрика был на тебя зуб? - спросила у Черного Волка, когда мы вывалились на улицу.

Стояла звездная ночь, но полыхающий трактир так сильно освещал окрестности, что казалось, будто бы уже наступил рассвет.

- Можно сказать и так, - кивнул наемник. - Зуб-то этот я вырвал, но нам нужно поскорее отсюда убираться.

И я удивилась.

- Слышала, за голову Эрика дают хорошую награду, - сказала ему. - Разве ты не хочешь ее получить?

Судя по его виду, деньгами он был не слишком-то обременен.

- Не хочу, - усмехнулся горец. - Местный прево не из тех, кто станет делиться, хотя я сделал за него черную работу. Тебе, кстати, тоже не советую здесь задерживаться.

Сказав это, он откинул с лица темную прядь, и мое сердце почему-то дрогнуло. Вот так, под темным небом, освещенным заревом пожара, чье жаркое дыхание горячило мне спину.

Но мне ничего из этого не было нужно - ни дрогнувшего сердца, ни неприятностей с местным прево, о котором говорили, что в этих краях ему никто не указ. Потому что у меня была склянка с сывороткой и всего лишь неделя, чтобы осуществить свою мечту, и я не собиралась тратить драгоценное время, объясняясь с уездным князьком.

Именно поэтому я решила взять свою лошадь и сейчас же уехать в Халхольм. Подальше от тех самых неприятностей.

И уехать одна.

Переночевать в лесу, а завтра утром добраться до большого города. Купить там еду, смыть с себя пыль и гарь, после чего немного отдохнуть и отправиться в столицу.

Через три дня я буду дома, а там уж точно кого-нибудь себе найду... Менее проблематичного, чтобы нас не убили в процессе зачатия те, кому он где-то перешел дорогу.

Поэтому я вырвала руку из хватки Черного Волка - зачем он меня держит?! - и направилась к конюшне. Но, оказалось, уехать отсюда в одиночку будет не так и просто, потому что наемник потопал за мной.

Решив, что и ему нужно забрать лошадь - дельная мысль! - пропустила мужчину вперед. Он распахнул передо мной дверь, и стоило нам очутиться внутри - там было пусто, потому что люди толпились возле горящего трактира, - как на меня привычно пахло влажностью и гнилой соломой.

Черный Волк негромко свистнул, подзывая своего коня, и тот отозвался, приветливо заржав из

ближайшего денника.

Я же засобиравалась зажечь магический светлячок, чтобы отыскать свою Маризу, но не успела. От темной стены отделилась фигура, что в свете последних событий мне нисколько не понравилось. Черный Волк тоже потянулся к мечу, а я принялась собирать магию.

Но, оказалось, это была женщина... Всего лишь напуганная женщина, державшая на руках спящего мальчика.

Она направилась было к нам, но споткнулась об оброненное кем-то жестяное ведро. От резкого звука лошади встrepенулись, а женщина испуганно выдохнула, еще сильнее прижав к себе ребенка.

Затем она увидела меч в руках Черного Волка и покачнулась. Мне показалось, что вот-вот она упадет в обморок.

- Пстой, - сказала я наемнику. - Опусти меч, ты ее пугаешь.

К тому же мне показалось, что я видела ее раньше. Оставалось только вспомнить, где именно.

- Не надо! - прошептала женщина. - Не убивайте меня! Я не сделала ничего плохого!

Покачав головой, сказала ей, что никто и никого не собирается убивать, после чего запустила под потолок пару магических светлячков, решив лучше разглядеть ее лицо. Так и есть, вспомнила! Я видела ее сегодня днем, как раз перед тем, как покинула остров Асель, ставший домом для Найделла Борга.

Того самого, кто дал мне заветную сыворотку.

Найделл Борг выстроил себе огромную крепость на безлюдном озере в северной глуши Атрии - неприступную, с высоченными каменными стенами и черными провалами бойниц на защитных башнях. Попасть на его остров можно было только на лодке, но и причал, и берег охраняли не хуже, чем королевскую сокровищницу.

Правда, мне было назначено, так что встретили меня вполне радушно, проводив к хозяину.

Найделл Борг оказался высок, худощав, с пышной гривой седых волос, делавших его похожим на льва. Пусть постаревшего, но все еще смертельно опасного. Помню, после того, как мы закончили с делами, я спросила у Борга, чего он так боится. Зачем ему эти стены и столько охраны?.. Война с Нубрией давно уже закончилась, в королевстве все спокойно, а он укрепил свой остров так, что сможет с легкостью выдержать нападение целой армии.

На это Борг, усмехнувшись, заявил, что опасается он вовсе не вражеской армии. Куда больше его страшат завистники, которых у него хоть отбавляй!.. И все хотят покуситься на результаты его работы.

Потому что они были, эти самые результаты.

О Борге я узнала от одной из своих болтливых клиенток. Помимо должности во дворце я держала небольшую косметическую практику. Варила кремы и настойки с небольшим добавлением магии, которые пользовались спросом у столичного высшего общества. Отбоя от клиенток у меня не было, и как раз одна из них и рассказала мне по секрету, что ее подруга, графиня Н., страдала от бесплодия, что стало причиной разлада в семье. Ее муж даже принялся похаживать «налево», намекая, что у них либо появится наследник, либо он подает развод.

Но их брак спас именно Найделл Борг. Вернувшись с Севера, где графиня посетила его остров, хотя муж сказала, что якобы ездила поклониться мощам Святого Патрика, она сразу же забеременела, и лекари обещали им девочку к лету.

Я заинтересовалась. Принялась расспрашивать, что и как, затем спросила и о цене услуг магистра Борга. Но когда я услышала сумму, мои глаза округлились. Всех моих, скажем так, немалых сбережений, плюс то, что я могла получить, заложив в банке городской дом и южное поместье, не хватило бы, чтобы с ним рассчитаться!..

Но я все же написала Боргу, узнав про еще одного ребенка с Севера - крепкого малыша, родившегося у маркизы Марской. Решила поинтересоваться, что и как.

Может, цены уже успели снизиться?

И довольно скоро получила от него ответ. Оказалось, Найделл Борг будет рад помочь магиссе Таннер в столь деликатном деле и даже денег с меня не возьмет. Но он попросит меня об одной услуге. Ничего особенного - я всего ли должна буду привезти ему артефакт. Камень Стабилизации,

хранившийся в семейной коллекции графа Руштеля, потому что старый упрямец отказывался его продавать.

Ни на что особо не надеясь, я попробовала переубедить графа. Он знал моего отца, поэтому согласился со мной встретиться.

Я рассказала ему как погибли мои родители, после чего призналась в своей беде. Сказала, что из-за последствий того самого заклинания я стала бесплодной, но, судя по всему, сыворотка Найделла Борга может дать мне шанс...

Предложила графу деньги - очень много! - но старик отказался. Вместо этого вручил мне артефакт без какой-либо платы. Сказал, что он последний из Руштелей, и с его смертью их славный род прервется. Поэтому дети - самая большая ценность, так что пусть мне повезет!..

Я растрогалась до невозможности, пообещав, что если у меня родится ребенок, то я буду рада видеть его крестным отцом. Затем отправилась на Север и отдала камень Боргу, получив от того заветное зелье вместе с рекомендациями использовать его в течение недели.

Конечно же, я попыталась осторожно расспросить Борга о его секретах, но он не спешил ими делиться. Вместо этого любезно вызвался проводить меня к пристани. Окна одной из галерей замка выходили на просторный двор. Там я и увидела русоволосого мальчика лет шести, забавлявшегося с рыжим котенком. За ними присматривала молодая женщина в полосатой юбке.

- Один из наших детей, - улыбнувшись, заявил мне Найделл, когда я спросила у него о ребенке.

Впрочем, больше ничего объяснять не стал. Я же постояла еще немного, поглядывая на мальчика с котенком и на ту женщину, после чего отправилась за Боргом к пристани. Решила, что обязательно стану хорошей матерью - приложу к этому все усилия!..

А теперь эта женщина стояла передо мной - вернее, перед нами - в полутемной конюшне рядом с полыхающим трактиром. В той полосатой юбке, напуганная до полусмерти. На руках она держала спящего ребенка - уверена, того самого, которого я видела на замковом дворе!

На мальчике была серая туника и слишком уж короткие штанишки: его худые босые ножки свисали у нее с рук.

- Помогите мне! - пробормотала она. - Спасите его!

Шагнула в нашу сторону, и я порядком растерялась.

- Кого?! И от кого надо спасать?

Сперва я подумала, что женщина говорит о банде Эрика Кривого, polegшей в трактире, - они больше никому и ничем не могли угрожать. Но Эрик не вязался у меня ни с островом, ни с Найделлом Боргом. Тогда что здесь происходит?!

Черный Волк тоже молчал, разглядывая женщину.

- Я видела вас на острове, - продолжила та, а я заметила, что по ее напуганному лицу потекли слезы. - Вы ведь мне поможете?! - она снова посмотрела на меня, затем перевела умоляющий взгляд на горца.

- От чего вас спасать? - спросил он.

Вместо ответа женщина шагнула ко мне и всучила ребенка. Вот так, подошла и сунула мне его на руки. От неожиданности я подхватила мальчика, удивившись тому, насколько он был тяжелым, несмотря на свой рост.

Ребенок сонно завозился, но глаза так и не открыл.

- Они его убьют, - обреченно произнесла женщина. - Они убьют моего Робина!

- Но почему?! - выдохнула я. - Зачем кому-то убивать вашего ребенка?!

- Робин - он не мой. Он... Он ничей! Я его няня, присматривала за ним все это время... И я видела, что там творится!

- Где творится? - подал голос Черный Волк.

- На том проклятом острове! - повернулась к нему женщина. - Но мне удалось оттуда сбежать. Я подговорила лодочника, он сжалился над нами и Робинот. Потому что он тоже знает...

Затем она всхлипнула. Еще и еще раз, явно вознамерившись зарыдать.

- Погоди! - покачал головой наемник. - Успокойся и внятно расскажи, что произошло. Что за остров, и что угрожает мальчику?

- Дети... - выдохнула она. - Там было много детей! Уж и не знаю сколько... Несколько. Может, двое, может, трое или пятеро...

- И что из этого? - не выдержала я. Мальчик уже порядком оттянул мне руки, и я удивилась тому, как ей удавалось так долго его держать. - Что с ними стало?

- Они исчезли, все до единого! Остался только Робин!

- Все ясно! - мрачно произнесла я. Затем посмотрела на Черного Волка. - Я знаю, что это за остров. Была там... по своим делам. И я уверена, ничего плохого с теми детьми не произошло. Если они исчезли, значит их забрали родители.

Шагнула к женщине, решив отдать ей ребенка, но та, попятившись, покачала головой.

- У них нет родителей! - заявила мне. - Они появились на свет на том проклятом острове специально для магистра Найделла. Он откуда-то привез молоденьких девушек... Держал их взаперти, пока те не родили. А потом они пропали, все до единой!.. Я как-то спросила, что с ними стало, но мне ответили, чтобы я не лезла не в свои дела. А потом я нашла труп... Девушка, совсем еще молоденькая, ее вынесло на берег. Но мне хватило ума промолчать... Не говорить никому, что я увидела. Затем стали пропадать дети, и я решила, что он сделал с ними что-то плохое...

- Ну уж нет! - покачала я головой, потому что ее мнительность переходила всякие границы. - Не надо придумывать то, чего нет! Найделл Борг никакой не убийца. Наоборот, он помогает людям! А если на острове и были дети, а потом они пропали, это означает, что он отдал их тем, кто не мог их завести...

Уверена, продал за огромную сумму денег, ничуть не меньшую, чем стоимость той сыворотки, приобретенной графией и маркизой. Лишь мне она досталась бесплатно...

Наверное, Робина он тоже хотел отдать в семью, но няня сбежала, прихватив мальчика с собой.

- А та девица, которую выкинуло на берег, - продолжала я. - Быть может, она из местных... Мало ли, утопилась от несчастной любви!

Горец кивнул, соглашаясь с моими словами. Женщина молчала.

- Я не знаю, что стало с теми детьми, - наконец, призналась она. - Но я знаю то, что магистр Найделл страшный человек! И я его боюсь... Боюсь за себя и за Робина. Себя мне не жаль, но мальчика... Спасите хотя бы мальчика!

- О Боги! - простонала я. - Нельзя же вот так взять и обвинить человека в ужасных преступлениях! И вот еще, нельзя похищать чужих детей, поэтому вам придется его вернуть...

А мне со всем этим разобраться.

Она открыла было рот, явно собираясь мне возразить, но так и не успела ничего произнести.

Потому что раздался знакомый мне свист.

Тот самый, который до сих пор снился мне в кошмарах, - свист длинной нубрийской стрелы с черным оперением.

Я слышала его в детстве, еще во время осады крепости Дар. Пусть тогда я еще была слишком мала, но запомнила его навсегда. Попыталась вскинуть руку, чтобы защититься от неминуемого удара, но не смогла - их оттягивал спящий ребенок. Зато я увидела, как дернулся Черный Волк.

Брегг еще продолжал действовать, и у меня оставалась надежда, что горец успеет нас спасти.

Но и он не успел, потому что стреляли не в нас. Выпущенная стрела пронзила горло той самой женщины. Попала сзади, и я увидела вышедший наружу окровавленный наконечник.

Она захрипела, затем стала оседать на землю, захлебываясь в собственной крови, но мне сразу же стало ясно, что ей не помочь. Магия тут была бессильна.

Именно в этот момент я осознала весь чудовищный размер неприятностей, в которые только что с размаху угодила.

Глава 2

Глава 2

Дальше все происходило очень быстро – слишком быстро даже для меня, Высшего Мага. Хотя, надо признать, подобного опыта у меня не было, если не считать того, что я отрабатывала боевые заклинания до полного изнеможения – сперва в Академии, затем в замке Ирдель.

Черный Волк отреагировал значительно быстрее моего. Кинул мне: «Смотри за ребенком!» – и бросился, выхватив и второй меч, к дверям, ведущим из конюшни.

Я же перехватила мальчика в левую руку, судорожно освобождая правую, с ужасом представив, как сейчас снова раздастся свист стрелы, которая вопьется в худенькое, обмякшее детское тело. Картина в моей голове вышла настолько жуткой, что я, пожалуй, порядком переборщила с защитой.

Накинула ее на нас столько, что чуть было не угробила на это половину своего резерва. Затем запустила под потолок ворох дополнительных магических светлячков, окончательно перепугав рвущихся из денников лошадей.

Но зато я увидела... Заметила трех мечников у входа, к которым уже приближался горец. И еще одного врага, но чуть в стороне. Он натягивал лук, собираясь выпустить в наемника стрелу.

Я сразу же кинула в лучника боевым заклинанием. Правда, долететь оно не успело – тот спустил тетиву раньше, чем его размазало по стене моим Воздушным Молотом. Но Черный Волк все же успел увернуться от выпущенной в него стрелы – действие брегга еще не закончилось – и уже в следующую секунду был рядом с мечниками.

Дальше я не смотрела, потому что снаружи тоже оказались враги. Похоже, решили выманить нас из конюшни через задний ход, поэтому закрыли большую дверь. Раздался скрип задвигаемого засова, после чего они подожгли деревянную постройку.

Наверное, ждали, что мы кинемся к выходу, где нас, уверена, будут поджидать лучники, которые были большой проблемой даже для Высшего Мага.

Уже очень скоро мой нос достиг запах дыма, затем я услышала треск огня и заметила ярко-красные языки пламени, появившиеся в прорехах деревянных стен. Испуганно заржали лошади, а я, увидев, что горец почти разделался с теми, кто рискнул войти в конюшню, принялась распахивать денники, прижимая к себе левой рукой мальчика – он все еще спал!.. Затем магией вышибла главную дверь – меня не остановили даже наложенные на них заклинания.

Меня уже ничто не могло остановить, потому что я перепугалась не на шутку!

Черный Волк, кинув на меня быстрый взгляд, выскользнул наружу вместе с вырвавшимися на свободу лошадьми. Я же еще больше усилила защиту, а затем активировала заклинание, которым не успела воспользоваться в трактире. И магия разбежалась в разные стороны, погасив успевший вгрызться в деревянные стены огонь.

Тем самым я просадила большую часть своего резерва, а это означало, что мне не помешало бы начать экономить... Поэтому я еще больше усилила защиту, решив дожидаться возвращения горца в конюшню. Прижала к себе ребенка – он так и не проснулся! – терзаясь от неопределенности.

Впрочем, слишком долго ждать мне не пришлось. Я вздохнула с облегчением, увидев возникшую в дверном проеме знакомую фигуру.

- Где твоя лошадь? – спросил, подойдя, Черный Волк.

В свете магических светлячков его глаза казались темными провалами в бездну – значит, либо брегг все еще продолжал действовать, либо он выпил еще одну дозу.

Вместо ответа я вскинула руку, магией призывая свою Маркизу. Как и думала, никто не озабочился тем, чтобы снять с нее седло, но сейчас это оказалось очень даже кстати.

Черный Волк кивнул, после чего свистом подозвал своего жеребца.

- Мы уезжаем, – сказал мне. Затем добавил с явным сожалением: – Всех убить мне не удалось. Один все же сбежал, так что они обязательно вернутся. Прево со своими подельниками тоже скоро пожалуют, так что нам пора.

- Кто это был? – выдохнула я. – Почему они убили ту женщину? И почему они хотели убить нас?!

- Это ты мне скажи, – отозвался он, уставившись мне в глаза.

Но я покачала головой, потому что ответов у меня не было – одни лишь судорожные размышления.

Со слов няни выходило, что Найделл Борг оказался сущим чудовищем, но я не спешила ей верить. Мне же во время нашей встречи он показался расчетливым дельцом, открывшим способ невероятного обогащения, которым он вовсю пользовался.

Да-да, Найделл Борг помогал женщинам в их беде, на чем сколотил огромное состояние. Но скорее всего среди его клиенток могли быть и те, на кого сыворotka не действовала. Допустим, кому уже поздно рожать или кто не мог это сделать по какой-либо другой причине.

Но они все еще хотели своего ребенка.

И тогда... О да, тогда Борг вполне мог предоставлять им дополнительные услуги – крайне ценные и совершенно анонимные – естественно, за дополнительную плату. Например, отдавать здоровых детей, специально рожденных для этой цели на его острове. Именно поэтому их матери исчезали – куда? Хороший вопрос, – а детей увозили в новые семьи, чем и встревожили мнительную няню.

Заставили ее убежать из крепости, прихватив с собой мальчика.

Но тогда... Ясное дело, Борг захотел вернуть пропажу.

Но зачем ему убивать няню? И зачем убивать нас? Мы-то тут при чем?! И что такого в спящем мальчишке, из-за чего устроили весь этот смертельный переполох?!

- Надо уезжать, – повторил Черный Волк, потому что я застыла в растерянности. – Местные могут вернуться с подмогой, а я не хочу положить здесь всю деревню.

- О да, это серьезная причина! – отозвалась я с нервным смешком, прикидывая, как мне взобраться в седло со спящим ребенком на руках.

Оставляя я его здесь не собиралась, решив, что мальчик побудет со мной, пока я во всем не разберусь.

- Дай-ка мне его, – произнес Черный Волк. – Я повезу.

- Ну уж нет, – покачала я головой, внезапно поняв, что не могу отдать ему ребенка. Не могу, и все тут! – Я повезу его сама. – Затем пояснила: – Так безопаснее, у меня все еще осталась магия.

К удивлению, возражать горец не стал. Вместо этого заявил, что поможет мне устроиться в седле. Взял у меня мальчика – пришлось все же отдать, иначе не получалось, – затем буквально забросил меня на лошадь. Всучил мне ребенка и подал сумку.

Я кое-как устроила мальчика у себя на коленях, стараясь, чтобы ему было удобнее, помогая себе магией. При этом я давно уже терялась в догадках, чем вызван его летаргический сон. Почему он так и не проснулся среди всего этого ада?!

Затем подумала, что это даже к лучшему: он не видел, как погибла его няня.

Наемник тоже вскочил в седло.

- За мной! – приказал он, и я послушно тронула поводья, направляя свою каурую лошадку следом за его огромным черным жеребцом, стараясь не смотреть на землю, чтобы не видеть убитых.

Потому что их было порядком.

Выехав наружу, мы сразу же свернули в сторону леса, так как возле горящего трактира уже было многолюдно. Похоже, собрались местные из соседней деревушки. Но кидаться в огонь они не спешили – тушить что-либо было уже поздно. Встать на нашем пути тоже не рискнули, всего лишь проводили нас взглядами.

Мы без задержки добрались до черной громадины леса, нырнув под сень деревьев, оставив за собой пожар, разрушения и трупы тех, кто пытался нас убить.

Но горец был прав – лучше было убраться отсюда поскорее. Особенно когда мой резерв почти пуст, а действие его брега подходит к концу. Потому что, уверена, очень скоро они попробуют сделать это еще раз.

Убить нас и отобрать ребенка.

...По лесу мы плутали очень и очень долго. Пользоваться остатками магии горец мне запретил,

чтобы оторваться от погони, если таковая будет, поэтому ехали мы в темноте. Молчали, хотя давно уже были на приличном расстоянии от сгоревшего трактира.

Пару раз я порывалась заговорить. Спросить у Черного Волка, куда он так уверенно направляется. Или это всего лишь показная уверенность? Быть может, он так же потерялся, как и я, и мы попросту блуждаем в потемках, пытаюсь успокоить мысли и решить, что делать дальше?

Потому что я терялась в догадках.

Но промолчала. Вздохнув, поплотнее запахнулась в плащ и прижала к себе мальчика, пытаюсь согреть его теплом своего тела. Ребенок во сне обхватил меня ручками за талию и сопел где-то под боком.

Он все также спал. Спал и спал...

Я осторожно окинула его взглядом. Посмотрела на него другим, особым зрением, потому что давно уже почувствовала: мальчик обладал сильным магическим Даром. Но отголосков ментальной магии я не ощутила - не было ни единого признака того, что он находится под сонным заклинанием.

Травяных отваров ребенок тоже не принимал. Привыкшая иметь с ними дело, я не чувствовала специфических вибраций растительных настоек.

Мальчик просто-напросто спал.

Но почему же он спал?..

Ответов у меня не было, но довольно скоро, разморенная мерным покачиванием в седле и сопением у себя под боком, я тоже начала клевать носом. Много раз пыталась взбодриться, трясла головой, принималась смотреть на звезды, разыскивая знакомые созвездия, считала перестук лошадиных копыт, но это не очень-то мне и помогало.

Навалилась жуткая усталость. Настолько сильная, что не оставалось сил даже окликнуть Волка и заявить наемнику, что с меня хватит. Мы должны сейчас же остановиться, иначе я вывалюсь из седла. Потому что я не спала уже почти две ночи, а потом кидалась боевыми заклинаниями, пытаюсь сберечь наши жизни.

Теперь же мы едем... Все едем и едем, наверное, уже второй час. Или третий, я давно потеряла счет времени.

- Остановимся здесь! - неожиданно произнес Черный Волк, когда мы оказались на очередной поляне.

От других она отличалась разве что тем, что я слышала мерный шум небольшой речушки неподалеку.

И я мысленно возблагодарила Богов за их милость, хотя, наверное, надо было благодарить моего спутника. Спрыгнув с лошади, он уже шел ко мне. Протянул руки, чтобы взять у меня ребенка, но, наклонившись, я поняла, что падаю...

Падаю вместе с ним, не удержавшись в седле.

Испуганно охнула, но Черный Волк нас поймал - запросто! - и я оказалась в его объятиях.

- Ты ранена? - спросил он встревоженно. - Почему сразу мне не сказала?!

- Нет, я не ранена! - выдавила из себя. - Поставь уже меня на ноги, со мной все в порядке! Просто не спала две ночи...

- Сейчас ляжешь, - пообещал он.

Кинул на землю свой плащ, а затем куда-то ушел. Не успела я придумать, как защитить наш маленький лагерь, а еще о том, что нам все-таки стоит караулить по очереди, но свою очередь я уж точно не выдержу, - как Черный Волк вернулся.

Подстелил нарезанные мягкие ветки под плащ и приказал мне лечь.

- Я хотела поставить защиту, - сказала ему. - А вдруг кто-нибудь идет по нашему следу?

- Не идет, - покачал он головой. - Пока еще не идет, - поправил себя. - Но с защитой я справлюсь сам.

Затем, когда я покорно вытянулась на плаще, устроив мальчика подле себя, не забыв и о сумке со

склянкой, он разжег костер, стряхнув в руки простейшее огненное заклинание.

И я встrepенулась. Пусть было холодно и промозгло, но все же...

- Огонь может привлечь внимание, - сказала ему.

- Я знаю, что делаю, - отозвался он, но ничего пояснять не стал. - Кстати, что с мальчиком? У него какой-то магический сон?

- Нет. На магию это не похоже.

- Его опоили?

- Не думаю.

- Тогда что?

И мне пришлось признаться, что я понятия не имею.

- Он просто спит, - сказала я Черному Волку.

- Хорошо, - кивнул он. - Раз он спит, тогда и ты отдохни. Я за вами пригляжу.

Сказал это и уставился на меня, а я почему-то снова встревожилась. В уставшую голову полезли совсем уж глупые мысли. Подумала, что нахожусь в лесу одна, с незнакомым мужчиной, которой только что убил с десяток человек... Нет же, десятерых он прикончил только в трактире, положив там всю банду Эрика Кривого. Но кто знает, скольких горец приговорил за дверьми конюшни?!

А я лежу на его плаще совершенно беспомощная, без сил и почти без магии, прижимая к себе ребенка, тогда как он...

- Не советую даже думать!.. - предупредила его. - У меня все еще есть магия, а твой брегг уже, наверное, выветрился из твоей головы...

- Не беспокойся, - усмехнулся он. - Меня не возбуждают полутрупы. Ложись уже!

- Но я...

- Просто ложись.

Вздохнув, устроила голову на ладонях. Но снова встrepенулась.

- Как ты думаешь, кто эти люди? Те, кто убил ту женщину?! Что им было нужно?!

- Не знаю. Спи!

Опять закрыла глаза, и сон накинудся, попытался украсть, похитить меня из этого мира, заключая в свои сладкие объятия. Но я все еще сопротивлялась. Все еще пыталась хоть что-то выяснить, разобраться.

- Но я...

- Да спи ты уже! - приказал мне Черный Волк. - Завтра поговорим.

После чего направился к своей лошади. И я, вздохнув, притянула к себе мальчика, от которого пахло сладко-сладко - моей мечтой, - затем в которой раз закрыла глаза. И не открыла, даже когда почувствовала, как наемник накинуд на меня свой плед. Наверное, тот самый, который каждый уважающий себя горец носил в заплечной сумке.

В цвета своего клана.

Но было слишком темно, чтобы разглядеть, к какому из них он принадлежал, а на то, чтобы воспользоваться магией у меня попросту не осталось сил.

Внезапно я подумала, что бросивший меня жених тоже был из горцев, из клана МакГорнов.

Эйнар МакГорн, вот как его звали.

Я видела его два раза. Впервые мы встретились, когда мне было шесть лет - как раз перед тем, как началась война, а папа взял на себя командование гарнизоном в Даре. Эйнар МакГорн приехал в наше поместье со своим отцом, который был очень дружен с моим.

В тот раз я почти его не запомнила. Мальчик как мальчик, старше меня на пять лет. Смотрел

свысока и немного снисходительно, а я так и не рискнула к нему подойти, хотя собиралась показать свои сокровища - несколько пузырьков с засушенными цветами и разноцветное стекло, которое я сделала сама, уже начав осознавать свою магию.

Нас представили друг другу, потому что брачный договор уже был заключен, но Эйнар лишь пожал плечами и ушел к мужчинам.

Через три с лишним года он приехал снова. На этот раз уже с дедом, Бешеным Вепрем МакГорном, потому что и его отец погиб на той войне с Нубрией.

Тогда я уже стала понемногу возвращаться к жизни, но все еще не могла разговаривать. Слова застревали у меня в горле, и я начинала мучительно кашлять, а из глаз текли слезы.

Все свободное время я проводила в папиной лаборатории или же ходила, завернувшись в мамины шали, по дому. А еще занималась магией, которой стала буквально одержима. Учила заклинания по отцовским книгам, втихаря таская их из библиотеки, а дядя орал на меня, что мне еще слишком рано и так я себя только убью.

Но мне было все равно. Наплевать на то, что я себя убью, на его слова, что я - сущее наказание и что он не может быть вечной нянькой для взбалмошной девчонки, которая еще и отказывается с ним разговаривать. У него своя жизнь, свои планы, а вместо этого он прикован к малолетнему ребенку, потому что остался единственным моим родственником.

Но потом приехали МакГорны, и дядя немного успокоился.

Помню, в тот раз Эйнар взял меня за руку и повел к пруду под окнами нашего дома. Там плавали лебеди - они прилетали к нам каждую весну и выводили своих птенцов. Вот и сейчас там была целая семья.

Семья, которую я потеряла.

- Мне сказали, что ты до сих пор не разговариваешь, - произнес Эйнар.

На это я покачала головой.

Нет, говорить я все еще не могла. Получалось лишь шептать заклинания - только они выходили у меня без кашля и слез.

- Знаешь, я тоже долго не разговаривал, - признался он. - Мой отец, как и твой, погиб на войне, а мама этого не пережила. Первое время мне казалось, что я тоже умер вместе с родителями. Но потом я понял, что жизнь продолжается.

Я смотрела на него во все глаза.

- И твоя тоже продолжается, Элиз! - он назвал меня по имени. Затем добавил: - Когда папа уходил на войну, я пообещал ему, что всегда буду о тебе заботиться. А когда ты вырастешь, мы с тобой поженимся.

Я отобрала у него руку, хотя прекрасно знала о брачном договоре.

- Ты не должна меня бояться, - покачал он головой. - В Твердыне МакГорнов тебе будет хорошо. Я буду любить тебя так же сильно, как папа любил мою маму. Потому что я ему пообещал. - Потом, помолчав немного, добавил: - Мне кажется, любить тебя будет легко. Ты очень красивая.

Сказал это и ушел. Опять же, к мужчинам, как и полагается настоящему горцу.

А я осталась на берегу, завернутая в мамину шаль, с выбивавшимися из косы черными волосами. Сидела, смотрела на лебедей и думала о том, что снова не показала Эйнару свои сокровища - мамино платье, которое я перешивала тайком от дяди, потому что он пригрозил сжечь все ее вещи, если я не перестану их таскать, и папины книги по магии.

На следующий день МакГорны уехали, а через пару месяцев я начала разговаривать. Станным образом приезд Эйнара помог мне успокоиться и прийти в себя. Быть может, потому что я поверила, что мне будет хорошо на его неведомой родине, в Твердыне МакГорнов?

И еще, что он будет меня любить - хоть кто-то во всем целом мире!..

Но через три года Эйнар МакГорн от меня отказался, узнав, что я бесплодна.

Дядя сказал мне об этом перед тем, как засобиравшись ехать в Эспад. Бороться с эспадской лихорадкой, которую еще называли Черной Смертью. Болезнь стремительно распространялась по небольшой южной стране, и от той лихорадки не было ни вакцины, ни лекарств.

Магия тоже не помогала, и дядя углядел в этом персональный вызов.

Веспер Таннер был отличным магом - пожалуй, одним из лучших в нашем королевстве - и самоуверенно решил, что ему и его друзьям все по плечу. Сказал мне, что уже сделал для дочери своего брата достаточно, а теперь он желает победить лихорадку и навсегда вписать свое имя в историю.

Раз уж мой отец это смог, героически погибнув, защищая родину, то он тоже сумеет, но спася уже весь мир.

Поэтому он должен меня оставить. Мне уже почти тринадцать, так что я вполне могу сама управлять поместьем и землями, которые приносили небольшой доход. К тому же мне, как дочери генерала Таннера, выплачивали пенсию из королевской казны, так что даже если его путешествие затянется, с голоду я не умру.

Но и он тоже позаботился о моем будущем.

С этими словами дядя показал мне письмо, гласившее, что мною заинтересовался целительский Орден Ирдель и в поместье очень скоро нанесет визит сама Великая Магисса Айрис, которая хочет на меня взглянуть. Она впечатлилась, узнав, что в столь юном возрасте у меня выходят столь сильные заклинания - те самые, которое дядя мне запрещал! - поэтому хочет увидеть это своими глазами.

- Тебе стоит посвятить свою жизнь магии, - добавил он. - Потому что замуж ты не выйдешь, и детей у тебя не будет. - Дядя никогда не отличался излишним добросердечием. - Ты бесплодна, Элиз!

Сказал это и уставился мне в глаза, а я снова почувствовала приближение того самого приступа - когда вместо слов выходил только кашель.

- Темное заклинание не прошло для тебя даром, - продолжил дядя. - Я изучил все источники, и они все свидетельствуют лишь об одном...

- О чем?! - прохрипела я.

- О том, что ты должна благодарить Богов за то, что выжила, - произнес он резко, - потому что на этом Их милость для тебя закончилась. Но теперь ты достаточно взрослая, чтобы обо всем узнать. Кроме того, я известил о твоём бесплодии еще и МакГорнов. Решил, что так будет честно с нашей стороны. Они приняли решение разорвать вашу помолвку. На моем столе их письмо, в котором они ставят тебя в известность.

Плакала я позже, в подушку, расставаясь со своей мечтой о темноволосом мальчике с серыми глазами. О том самом, который сказал мне, что ему будет легко меня любить, потому что я очень красивая.

А утром, когда я встала, чтобы проводить дядю в дорогу - уже навсегда, потому что он так и не вернулся из Эспада, - в моих глазах больше не было слез. Посмотрев, как скрылась за поворотом его темная коляска, я направилась к управляющему. Дядя был прав, я уже достаточно взрослая, чтобы взять все дела в свои руки.

Позаботиться о себе, своей собственности и слугах.

Затем я собиралась пообщаться с экономкой. Сказать ей, что мы ждем важную гостью из Ордена Ирдель и к ее приезду стоит подготовить лучшую комнату. Великая Магисса прибудет к нам через два дня.

Проснулась я от настойчивого взгляда - кто-то сверлил меня глазами, словно пытался проникнуть в мою голову. Нет, магического воздействия я не почувствовала, иначе бы подскочила моментально. Вместо этого открыла глаза и сонно заморгала.

Оказалось, уже совсем светло, и через пышные кроны сосен и елей виднелись яркий диск поднимавшегося солнца и голубое небо. Было тихо - слышались лишь звонкое пение птиц и потрескивание сухих веток в костерке, над которым уже жарились три крупные рыбы на вертелах. Кажется, я проспала все на свете...

И еще я слышала то самое сопение.

Рядом со мной, подперев подбородок рукой, сидел мальчик. Тот самый, которого вчера вечером я так старательно прижимала к себе, пытаясь уберечь от стрел, а ночью согревала теплом своего тела.

Он уже проснулся. Незаметно выбрался из моих объятий, устроился рядом на разложенном плаще и теперь смотрел на меня. У ребенка были русые волосы, голубые глаза и озабоченная мордашка.

- Привет, - улыбнувшись, сказала ему. - Ты уже встал?

Он кивнул.

- А где?..

- Он пошел проверить силки, - пояснил мне мальчик. - Сказал, что скоро вернется.

- А ты...

- Я не пошел проверять силки, - произнес он важно. Затем добавил. - Меня зовут Робин. А ты моя мама?

Услышав это, признаюсь, я порядком растерялась, потому что уже представила, как буду выкручиваться, рассказывая ему о том, почему с нами нет его няни. Решила, что совру, будто бы она мне его отдала, но скоро вернется, надо только немного ее подождать.

Но теперь он задал совершенно неожиданный вопрос и смотрел на меня жалобными глазами, дожидаясь ответа.

- Робин, почему ты так решил? - спросила у него, раздумывая, как сказать правду. Сразу или все-таки осторожно?

- Потому что мне няня так сказала, - отозвался он. - Сказала, что я должен хорошенько закрыть глаза и заснуть. И если я буду спать крепко-крепко, то она обязательно отведет меня

к маме и папе.

- Ясно! - пробормотала я. Кажется, ситуация начинала проясняться. - И ты заснул?

- Да. Я очень постарался, - сообщил он важно. - Закрыв глаза, как учила Мария, - судя по всему так звали его няню, - и заснул. А потом, когда я их открыл, я сразу увидел тебя.

- Поэтому ты решил, что я твоя мама?

Он снова покивал с тем же самым важным видом.

Несмотря на вранье няни, его история показалась мне интересной. Еще ночью я поняла, что у мальчика очень сильный Дар. Магия жила, пульсировала в нем, пусть еще неосознанная, но очень яркая. Выходило, он уже мог пользоваться ею по своему усмотрению. Например, чтобы погрузить самого себя в подобие гипнотического сна.

- Робин... - выдохнула я, потому что он все еще ждал ответа.

Смотрел на меня полными надежды глазами, контролируя каждое движение моих губ. Но тянуть больше не было смысла.

Но не успела я произнести эти слова, как на поляне появился Черный Волк. Уставился на меня долгим взглядом, затем посмотрел на ребенка.

- Робин, - позвал его, и мальчик встrepенулcя. - Иди-ка сюда! У меня к тебе мужской разговор.

И ребенок, покорно кивнув, поднялся на ноги. Отправился к горцу, а я уставилась на босые ноги мальчишки. Нет, так не пойдет, нужно поскорее раздобыть ему обувь!..

Впрочем, неожиданное вмешательство Черного Волка оказалось как нельзя кстати. Оно давало мне время прийти в себя и придумать, как половчее сказать мальчику, что я не его мама, тем самым разрушив его надежды.

К тому же мне следовало хорошенько его обо всем расспросить, после чего решить, стоит ли возвращать Робина Найделлу Боргу или же оставить мальчика у себя, пока я не разберусь, что здесь происходит.

Но как в этом разобраться, если в этом не разобраться никак?!

На остров никто меня не пустит - его охраняли пуще королевской сокровищницы - и на мои вопросы отвечать не станет. У меня не было ни свидетелей, ни свидетельств происходящего... О многом мне могла бы рассказать Мария, но стрела в ее горле означала лишь то, что кто-то очень не хотел, чтобы она заговорила.

Скорее всего, такая же участь постигла и добросердечного лодочника. То же самое может ждать и меня, если я во все это влезу. Но как не влезть, если речь идет о ребенке?!

Вздохнув, я решила, что мне стоит посоветоваться с Черным Волком. Интересно, что скажет на это горец? А еще лучше посоветоваться с Великой Магиссой Айрис... О да, это будет отличным решением!

Едва я успела подняться и отряхнуть плащ, после чего сделать пару глотков из фляжки и потянуться за гребешком - хотя мечтала потянуться за рыбой, которая пахла так вкусно, что в желудке кто-то жалобно скребся, а рот постоянно наполнялся слюной...

Именно в это самый момент я почувствовала ментальный вызов.

Без сомнений, со мной пыталась связаться Великая Магисса, такой сильный канал у меня был только с ней. Причем вызвала Айрис меня даже раньше, чем я успела обратиться к ней за помощью.

И это, опять же, наводило на определенные размышления.

Пожав плечами - ну что же, нам в любом случае надо было поговорить, - я активировала ментальное заклинание и распахнула канал. Мне хотелось поскорее обо всем ей рассказать, но я осеклась на полуслове, заметив встревоженное лицо Великой Магиссы.

Айрис сидела в своем кабинете в замке Ирдель, хотя должна была быть в столице, и выглядела порядком уставшей. До этого я никогда не спрашивала у нее о возрасте, но подозревала, что ей могло быть за шестьдесят, хотя Айрис всегда можно было дать хорошо если тридцать.

Теперь же вокруг ее глаз и рта залегли глубокие морщины. Кожа выглядела дряблой, тусклой, а вид был осунувшийся. Или же это потому, что Великая Магисса забыла накинуть иллюзорное заклинание?

Но если так, я не представляла, что именно могло настолько выбить ее из себя.

- Элиз Таннер, где ты? - произнесла она требовательно вместо того, чтобы ответить на мое приветствие. - Тебя нет в столице!

- Меня там нет, - согласилась я, - потому что меня там нет. Я путешествую, Великая Магисса!

Понимала, что через ментальный канал Айрис увидит и костер, и лес - как раз в подтверждение моим словам. Зато Робина она не увидит, потому что Черный Волк куда-то его увел - у них был мужской разговор, - и я надеялась, что у горца хватит ума его пока что не приводить.

Потому что с каждым словом Великой Магиссы происходящее нравилось мне все меньше и меньше.

- Где именно ты путешествуешь? - продолжила она свой допрос. Но затем смягчилась: - До меня дошли тревожные вести с Севера. Там был зафиксирован яркий всплеск магической активности.

Я пожала плечами.

- А что в этом такого тревожного? Яркий всплеск магической активности можно заметить где угодно, в Атрии полным-полно магов. Даже наш с вами канал дает неплохую такую вспышку...

И это, кстати, было проблемой. Если по нашему следу идут маги, мне придется хорошенько постараться, затирая следы ментального заклинания.

- В этом деле замешан очень сильный маг. Возможно, кто-то из нашего Ордена, - Айрис уставилась на меня давящим взглядом. - И этот маг или магисса попали в крупные неприятности. Он или она причастны к похищению ребенка. - Тут я порядком удивилась. Нет, не из-за похищения ребенка, а из-за того, что вести так быстро дошло до столицы и там порядком переполошились. - Поэтому мне нужно знать, где именно ты сейчас находишься.

- Раз уж вы со мной связались, значит есть все основания полагать, что это кто-то из Ирдель,

- констатировала я, серьезно пожалевав, что активировала в том трактире печать Ордена.

Неужели кто-то из местных смог ее опознать?..

- Это пока еще не подтверждено, - уклончиво произнесла магисса.

- А что это за ребенок? Тот, которого похитили? - поинтересовалась я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее.

Айрис уставилась мне в глаза.

- Элиз, если ты что-то знаешь или же, убереги тебя Боги, в этом замешана, ты обязана немедленно мне сообщить! Мы должны получить этого ребенка первыми... Еще до того, как его заполучат другие!

Я склонила голову.

Ах вот как!.. Вот, значит как! Выходит, нет и речи о возвращении Робина родителям или же на тот проклятый остров... Здесь что-то другое!

- Так что же такого в этом ребенке? Зачем он понадобился Ирдель?

- Элиз! - нахмурилась Великая Магисса. - Немедленно скажи мне, где ты!

Внезапно я поняла, что ответа от Айрис мне не добиться. Она мне попросту не скажет, хотя многое знала и жаждала заполучить Робина первой. Но для чего?

До этого у меня не было причин не доверять Великой Магиссе, но внезапно я поняла, что на этот раз не могу... Не могу ей сказать, что мальчик у меня. Если я признаюсь в том, что Робин со мной, его просто-напросто отберут

Что будет с мальчиком потом, я не знала, но догадывалась, что не идет и речи о его благополучии. Он стал пешкой в чьей-то игре, и мне было прекрасно известно, как в нашем королевстве поступают с разменными фигурами.

- Я на полпути в свое поместье, - сказала ей твердо. - И никакого ребенка я не похищала.

Затем вскинула руку, с которой тотчас же сорвалась печать Амина. Клятва, которая должна была убедить магиссу Айрис в правоте моих слов. Потому что я ей не врал.

Никого я не похищала - Мария сама сунула мне Робина на руки, попросив его защитить. Вот я и защищала... как могла. К тому же именно сейчас я твердо решила, что отвезу мальчика в свое поместье, а уже потом стану разбираться, что здесь происходит. И если считать с дальней оконечности Атрии, то... я как раз где-то на полпути к своим владениям.

Какое-то время Айрис молчала, разглядывая, как гаснут сполохи моей магической печати.

- Хорошо, - наконец, произнесла она. - Значит, ты едешь в свое поместье. Когда ты думаешь вернуться в столицу?

- Как только принцесса Каролайн приедет из летнего дворца, - пожала я плечами. - Обычно они отправляются в загородную резиденцию месяца так на три. Но если я понадоблюсь Ирдель, вы можете вызвать меня в любую минуту.

Айрис кивнула. Засобиравшись было закрыть канал, но я решила еще раз попытать счастья.

- Так что с этим ребенком? - спросила у нее. - Что в нем такого, из-за чего вы подняли меня на ноги? Последний раз, помнится, мы общались с вами год назад на собрании в Ирдель, когда праздновали день рождения магиссы Амиранты. - После этого она мною не интересовалась. - К чему такая спешка?

Но и очередная моя попытка с треском провалилась.

- Это выше твоего уровня посвящения, - холодно произнесла Великая Магисса. Затем, немного смягчившись, добавила. - Элиз, ребенок очень важен. Если ты что-то узнаешь или услышишь, немедленно со мной свяжись!

Взмахнула рукой, наш канал тут же прервался, и ее иллюзорный образ исчез.

Я пару раз вздохнула, пытаюсь успокоиться, после чего принялась старательно затирать следы ментальной магии. А когда повернулась, встретила взглядом с Черным Волком.

- Ты все слышал? - спросила у него.

Он кивнул.

- И что ты думаешь делать? - поинтересовалась я, потому что внезапно меня посетила крайне неприятная мысль.

На миг мне пришло в голову, что он захочет отдать Робина. Вернее, продать мальчика. Если не в Ирдель, то кому-нибудь другому...

Возможно, в Дарден, Орден Боевых Магов Атрии. Если уж Айрис переполошилась не на шутку, те тоже им заинтересуются. Уверена, за Робина можно выручить куда больше денег чем за всю положенную в трактире банду Эрика Кривого.

Я знала, что остановить горца под воздействием брегга мне будет очень и очень сложно. Но если придется, я собиралась попробовать.

- Залечь в берлогу, - вместо этого отозвался он, - чего и тебе советую. Похоже, вчера мы ткнули палкой в осиное гнездо, и осы уже загудели.

Кивнув, на миг закрыла глаза. Ну что же, отличная характеристика происходящего. Затем, когда я открыла, мне все стало предельно ясно.

- Я отправляюсь в свое поместье и забираю Робина с собой, - сказала горцу. - Это позволит мне выиграть время. Думаю, для начала мы побудем там, а потом... Потом уже будет видно.

Если придется, я могла сделать нам с Робинем фальшивые документы и попробовать уехать с мальчиком за границу. У меня водилось много высокопоставленных клиенток с очень большими связями.

Но и Черному Волку в моих планах тоже было отведено место.

- Я буду благодарна тебе, если ты выведешь нас из этого леса. - Потому что я понятия не имела, где мы находились. - Но я буду благодарна тебе еще больше, если ты сопроводишь нас с Робинем до Халхольма. Там наши дороги, скорее всего, разойдутся.

- Вот, значит, как! - усмехнулся он.

И я кивнула - именно так. Впрочем, он еще не дослушал до конца.

- Но у меня есть к тебе предложение и получше. Я неплохо тебе заплачу, если ты согласишься сопровождать нас до моего поместья. Это на Юге, около Бримена. - Точное место я пока еще решила не называть, присмотреться к нему по дороге. - Вернее, я отлично тебе заплачу. Ты ведь наемник? - покосилась на его мечи. - Что, если я тебя найму?

Горец ответил мне непроницаемым взглядом. А затем и вовсе принялся меня разглядывать. Вот так, стоял и смотрел... Начал с макушки, затем задержался на моих губах, не оставил без внимания грудь и бедра.

На миг мне показалось, что вместо денег он потребует от меня определенного рода утех. Но даже это, демоны его побери, входило в мои планы! Потому что сыворотку и семь - уже шесть! - дней на то, чтобы ее использовать, никто не отменял, а с поездкой в столицу, судя по всему, мне придется повременить.

- Посмотрим, - наконец, отозвался он туманно. - Сперва нам нужно добраться до Халхольма. На въезде в город у моего родича постоялый двор, остановимся там. Достанем припасы и одежду в дорогу, раз уж путь будет длинным. - Затем добавил: - Со мной или без меня.

Мне снова показалось, что он что-то не договаривает, но я затем решила, что и демоны с ним!..

И я опустилась рядом с Робинем, который старательно дул на кусочки рыбы, делая вид, что его нисколько не интересует наш разговор. Но, утолив первый голод, я немного успокоилась. Подумала, что наемник не может быть тем самым Эйнар.

Таких совпадений попросту не случается!

МакГорны были одним из сильнейших и богатейших западных кланов. Что делать их единственному наследнику в северной глуши, обвешанному оружием и в выдавшей виды одежде? Зачем ему подрабатывать наемником, добывая себе средства к существованию?..

Не могли же МакГорны пойти по миру?!

Ответов у меня не было, поэтому я решила, что это какой-то другой Эйнар. Ну да, конечно! К тому же это имя было довольно распространено среди горцев.

- Что ты ему сказал? - шепотом поинтересовалась у Черного Волка, когда тот угостил нас с Робинем еще и ржаным хлебом с вяленным мясом.

Достал из седельной сумки, и мне пришлось себе признаться в том, что давненько я не ела ничего настолько вкусного. А еще меня радовало то, что Робин больше не спрашивал, я ли его мама. Болтал обо всем на свете, качая ногами на пенке.

- У нас с ним был мужской разговор, - заявил мне Эйнар.

И, опять же, больше ничего не стал объяснять.

Глава 3

Глава 3

В сторону Халхольма мы выдвинулись только после того, как старательно уничтожили все следы лагеря. Путь нас ждал неблизкий – по моим прикидкам, чтобы добраться до города по Северному Тракту, нужно было провести в седле около четырех часов, тогда как Эйнар Черный Волк повел нас окружной дорогой, через леса, по одним ему известным ориентирам.

Ехали мы долго, останавливаясь лишь для того, чтобы напоить лошадей и размять ноги. За это время я успела вдоволь наговориться с Робинот. Правда, на мои осторожные попытки объяснить, что я все-таки не его мама, мальчик лишь хитро улыбался, словно ему было известно что-то такое, о чем я еще не догадывалась.

Зато он охотно рассказал мне о своей жизни в замке. Оказалось, с острова Робин никогда не выезжал. Обитал он в маленькой комнатутке рядом с кухней, за ним присматривала сначала одна няня, имя которой он не запомнил, а затем появилась другая.

Ту, вторую, звали Мария, и она оказалась очень к нему добра. Сперва он считал ее своей мамой, но Мария сказала ему, что это не так.

Она много о чем ему рассказывала. Например, о том, что помимо замкового двора и берега, куда их иногда выпускали гулять, есть и другая земля. Там, за серой гладью северного озера и темной громадой леса, стоят деревни и большие города, в которых живет много-много людей. Там ездят большие повозки, запряженные лошадьми, дымят огромные фабрики, и еще там есть магия.

И Робин слушал ее, затаив дыхание.

Перед сном Мария рассказывала ему сказки о принцах и принцессах, давно уже вымерших драконах и добрых магах, добавляя, что у каждого человека есть мама и папа и он обязательно однажды найдет своих. Мальчик ей верил, спрашивая, когда это произойдет, на что Мария обещала ему, что очень и очень скоро.

И он терпеливо ждал.

Няня, ничего не понимавшая в магии, все же смогла худо-бедно научить его считать и писать. Правда, книга у них была только одна – «Деяния Богов», – да и букв Мария знала не очень много. Но Робин все равно выучился, сам догадавшись об остальных.

Так продолжалось до тех пор, пока Мария не сказала ему, что они должны бежать с острова. Зачем? Конечно же, чтобы найти его родителей. Но для этого он должен крепко-крепко уснуть.

И Робин сделал все именно так, как говорила ему няня, потому что мечтал увидеть свою маму. Сказав это, мальчик еще сильнее вцепился в мою руку, словно боялся меня потерять.

Тогда я, кусая губы, принялась расспрашивать у него о других детях. Были ли еще дети в замке?

Оказалось, что да, он видел их несколько раз. Но им не разрешали играть вместе, а потом они все куда-то пропали.

Сколько их было? Нет, он не помнил.

Говорил ли Робин с Найделлом Боргом, старым дядей с пышными седыми волосами?

Да, такого он помнил. Тот иногда приходил посмотреть, как он гулял с Марией или же играл со своим котенком. Но старый дядя с ним никогда не заговаривал, только стоял и смотрел.

А мы можем забрать с острова его Пушистика?..

- Позже, – отозвалась я, кусая губы. – Позже, Робин! Сейчас нам нужно ехать дальше.

- Мы едем домой? – спросил мальчик с надеждой. – Мария говорила, что у всех детей обязательно есть свой дом.

На это я покивала, потому что Робин был прав.

Мы с ним ехали домой. На Юг, в просторный, пусть и немного обветшалый особняк, вот уже много поколений принадлежавший семье Таннеров. Это был старый дом, стоявший в окружении яблоневого сада, с заросшим прудом, где из года в год выводила птенцов лебединая семья.

Наверное, уже не та, из моего детства, а кто-то из их детей-лебедят.

Но там до сих пор жила моя старенькая няня, которая будет очень рада Робину. Слуги тоже станут молчать, если я их попрошу, потому что они любили меня, а я любила их.

Именно там у Робина наконец-то появится свой дом, будет и котенок, и собака. Но помимо этого – моя забота и любовь. То, что ему так не хватало на проклятом острове Найделла Борга!

Правда, мне придется хорошенько постараться, чтобы его защитить. А для этого нужно разобраться, что здесь происходит и зачем он всем понадобился. Возможно, дело в магическом даре мальчика?!

Я присмотрелась к Робину еще раз, на этот раз куда внимательнее, чем раньше. Да, магия в нем была. Быть может, чуть более сильная и ярая, чем у других рожденных с магическим Даром в его возрасте, но я не почувствовала в Робине ничего сверхъестественного.

Из него вырастет сильный маг, и что из этого?

Быть может, мальчик предназначался в семью кого-то из высшего сословия? Из самых-самых верхов? Поэтому, когда Мария сбежала с острова, прихватив с собой ребенка, на него и открыли охоту? Чтобы найти и «перепродать», но уже значительно дороже?..

Наш Орден никогда таким не занимался, но... У меня не было того самого высшего допуска, и я знала об Ирдель далеко не все.

Только вот кому перепродать?! Я принялась перебирать наших придворных, но ничего умного в голову мне не приходило. Быть может, королевская семья?! Но у нашей королевы все отлично получалось и без Найделла Борга, она уже родила пятерых и снова была на сносях...

Тогда кто? Да и зачем?! Почему надо было убивать няню и пытаться убить нас?

Я понятия не имела, и меня это порядком нервировало. Наконец, устав от предположений, сказала себе, что хватит. Хватит уже себя терзать, пытаюсь найти ответы, которых у меня не было! Какое-то время я ехала, косясь на невозмутимого Эйнара Черного Волка и размышляя, что он думает о происходящем, потому что делиться своими идеями наемник не спешил.

Зато в мою голову снова полезли мысли, но уже совсем на другую тему.

Например, как далеко будут простирались его услуги, за которые он так и не озвучил цену? Как быстро он нас бросит, если неприятности окажутся совсем уж неприятными? Или он останется с нами до конца?

Опять же, я понятия не имела, снова блуждала в потемках.

Чтобы себя как-то отвлечь, принялась размышлять, не может ли он оказаться моим женихом. Понимала, что не может, но все-таки... Лицо того мальчика из прошлого я почти не помнила – последний раз мы встречались лет пятнадцать назад. Но, кажется, у Эйнара МакГорна тоже были серые глаза и темные волосы.

Еще одно совпадение, которое не оставляло меня в покое!

Правда, здравый смысл уверенно подсказывал, что темноволосых и сероглазых Эйнаров на Западе пруд пруди. К тому же будущему главе клана МакГорнов не пристало размахивать мечом в северной глуши. Не могли же они разориться до такой степени, что разбредись по свету куда глаза глядят?

Или могли?..

Покачала головой - это вряд ли! МакГорны, насколько я помнила, были вполне состоятельны - испокон веков они выращивали на своих горных склонах тонкорунных овец и продавали шерсть втридорога во все концы королевства. К тому же на их землях велись какие-то разработки. Нет, не золото... Кажется, железная руда.

Как бы там ни было, МакГорны явно не бедствовали, и Черный Волк не мог быть бросившим меня женихом.

Или же мог?..

Наконец, окончательно сломав себе голову, погрузилась в тревожную дремоту. Ехала, покачиваясь в седле и прислушиваясь к мужскому разговору. Горец рассказывал перебравшемуся на его лошадь Робину о тонкостях ловли форели на мотыля.

Мальчик слушал его, раскрыв рот, а я зевала украдкой - неужели это может быть кому-то интересно?..

Когда солнце достигло зенита, мы наконец-таки выбрались из леса на Северный Тракт, ведущий к Халхольму. Прятаться больше не имело смысла - лес все чаще перемежался распаханными полями, на которых всю зеленели озимые, а вдаль уже темнели крепостные стены северного города.

На подъездах к Халхольму стали появляться люди. Робин притих - он никогда не видел их в таком количестве. По дороге спешили всадники, куда-то неслись, поднимая клубы пыли, коляски и кареты, тащились доверху груженные телеги. Караванщики понукали лошадей: мимо нас даже гордо прошептали верблюды, спеша привезти свои изысканные товары откуда-то из Осторга.

Впрочем, волновалась я зря - никаких проверок не было, никто не обращал на нас внимания. Но для собственного успокоения я все же напустила на всех иллюзорное заклинание. Сделала из Эйнара Черного Волка краснолицего одышливого бюргера, на что он буркнул что-то не слишком довольное; из себя - его светловолосую пышнотелую жену, а из Робина - девочку в пышном платье.

Такая вот семейка, которая, миновав приветливо распахнутые городские ворота - и там документы не проверяли, - свернула на боковую улицу. Немного поплутав по ремесленным кварталам, мы добрались до небольшой, увитой плющом гостиницы. Спешились, отдав поводья подскочившему мальчишке. Стоило нам войти в пустой холл, как иллюзорное заклинание я сняла, а Эйнар отправился на поиски своего родича.

Довольно скоро мы обзавелись просторной комнатой с несколькими кроватями, оставаться в которой не собирались. Думали покинуть Халхольм сегодня же, как только раздобудем нужные вещи и разживемся провизией.

Оказалось, насчет еды беспокоиться мне не стоит - нам ее дадут на кухне, Эйнар об этом уже договорился. Оставались одежда и обувь для Робина.

- Я схожу в город, - сказала я горцу.

Но тот покачал головой, заявив, что это неразумно и в город пойдет именно он.

На это покачала головой уже я.

- Как раз будет неразумно, - заявила ему, - если в лавках появишься ты. Как думаешь, кто из нас привлечет к себе больше внимания? Увешанный мечами детина, интересующийся детскими вещами, или женщина под заклятием иллюзии, которая изменит свою внешность и скроет следы магического дара так, что никто их и не почувствует?

- Это возможно? - удивился Эйнар. - Так, чтобы никто не почувствовал?!

- Поверь, мы в Ирдель способны и не такие штуки, - усмехнулась я. То-то все мои клиентки выглядели лет так на десять-пятнадцать младше своего возраста!

Затем все же украдкой вздохнула. Потому что если по нашему следу пустят профессиональных Ищеек, то даже малейшие колебания магических потоков не останутся для них незамеченными, и никакие иллюзорные заклинания меня не уберегут.

Но я надеялась, что до этого не дойдет - по крайней мере, так быстро. К тому же я собиралась очень постараться, чтобы сбить их со следа. Еще я думала сразу же стереть память лавочникам, у которых что-либо куплю, таким образом, никто в городе и знать не будет, что мы интересовались детскими вещами.

Наконец, Эйнара мне все-таки удалось уговорить, но на его попытку сунуть мне монеты на покупки я округлила глаза.

Он что, хочет дать денег?! Мне?!

В общем, кое-как замяли и этот вопрос. Затем, вооружившись здравым смыслом и узнав, куда идти, чтобы поскорее очутиться в центре Халхольма - порталами пользоваться мне не хотелось, решила не рисковать, - я снова изменила свою внешность. Из брюнетки с зелеными глазами сделалась невзрачной блондинкой с тусклыми волосами. Превратила свой дорожный наряд в серое платье, повязанное косынкой, как носили на Севере, после чего решительно направилась к выходу из гостиницы.

А сумку свою оставила. Сыворотка Борга издавала довольно специфические колебания, и я решила, что если Найделл пустит по нашему следу своих людей, то они вычислят меня по знакомой магии.

В общем, решила не рисковать, но перед уходом взяла с Эйнара обещание, что горец сбережет мои

вещи любой ценой.

И он мне его дал.

Робин, глядя на наемника, тоже пообещал. Посмотрел на Эйнара, после чего важно заявил, чтобы я не беспокоилась - уж кто-то, а они обязательно присмотрят за моими вещами.

Но я все равно беспокоилась. Нет, конечно же, не за свою сумку, а за Робина. Переживала, решив вернуться в гостиницу как можно скорее.

Попав в центр, заглянула в пару лавок, в одной из которых разжилась отличными детскими сапожками и одеждой. Быть может, Робину она была немного велика, но я решила, что укорочу ее сама.

Магия... Небольшое ментальное прикосновение к лавочнику, пусть и увешанному защитными амулетами, помогло мне его убедить, что я купила у него всего лишь пару женских штучек. Он так и не заметил моего вмешательства, рассказывая мне совсем уж невероятную историю о том, что первые случаи эспадской лихорадки появились уже на территории граничившей с нами Нубрии.

Где-где? Как раз на границе и появились!..

Нет же, не с нашим королевством, а на той, которая отделяла Нубрию от Эспада. Границу эту охраняли так хорошо - всем это известно! - словно за ней жили демоны из ада. Чтобы не допустить к себе эту заразу, нубрийцы стреляли без предупреждения по всем, кто пытался к ним приблизиться со стороны Эспада, а недавно закончили строительство стены по всей протяженности рубежа.

Но болезнь все же попала в Нубрию. Кто-то из Эспада сделал подкоп под той стеной - долго копали, может, год, а то и два. Затем он и его поделщики спрятались в местной деревушке и семьи свои привели. Их приютили сердобольные местные жители, только вот за их доброту пришлось заплатить слишком уж высокую цену. Именно от той деревни пошли первые случаи заболевания по стране.

Узнав об этом, король Нубрии прислал туда карательный отряд, но было уже слишком поздно.

На это я покачала головой и поцокала языком - каких только страшилок не услышишь от лавочников, которых с лихвой снабжали этим «товаром» караванщики!.. - после чего немного изменила ему память. И лавочник записал в свою расходную книгу, что я приобрела у него корсет с лентами и пару шелковых чулок.

Их я тоже приобрела, чтобы не вызывать подозрений, оставив ему куда больше денег, чем было надо. Решила, что детских вещей хватятся еще не скоро, и к этому времени мы будем далеко от Халхольма.

Затем прошлась по оживленному центру, раздумывая, не купить ли в дорогу пару детских книжек, Робину будет интересно. Мне хотелось порадовать мальчика не только рассказами о рыбалке и чудесах столицы, в которую он попадет еще не скоро, но и погрузить его в чудесный мир букв. Правда, для этого снова пришлось бы прибегнуть к магии, чего мне очень и очень не хотелось.

Поэтому вместо книг я купила ему кулек сладостей, решив, что на этом все. Пора возвращаться и уезжать поскорее из Халхольма! Направилась было к выходу из кондитерской, но тут...

О, Боги! Я заметила, что возле дверей меня караулил тот, кого здесь не могло быть! Он ни в коем случае не мог оказаться в Халхольме, и я не должна была с ним встретиться!..

Но было уже слишком поздно - одетый во все черное, он стоял и смотрел на меня, даже под иллюзией прекрасно видя мой истинный облик. Потому что это был Дорн Кобрайн, лучший маг-поисковик Ордена Дарден!..

И это, с какой стороны ни посмотри, была не слишком-то приятная встреча, потому что Дорн давно уже положил на меня глаз. Добивался как мог, а мог он в свойственной ему бесцеремонной манере - то есть попросту не давал мне прохода. Хорошо хоть, в дом ко мне не ломился, но встреч во дворце, в который он тоже был вхож, мне было не избежать.

Со мной Дорн вел себя так, словно давно уже все было решено, но я еще почему-то ломалась. Ему и в голову не приходило, что ломалась я исключительно из-за того, что он мне нисколько не нравился - ни его самоуверенный вид, ни его слова, ни его взгляды.

К тому же порой он меня пугал. У этого долговязого и нескладного мужчины с черными глазами был очень сильный магический дар. А еще в нем чувствовалась одержимость.

Одержимость своей целью.

Наверное, поэтому он меня и выследил, а теперь стоял и ждал, когда я выйду из лавки. Для

верности еще и кинул заклинание, на короткое время разряжавшее магические потоки, лишая меня возможности воспользоваться порталной магией.

И я, обреченно вздохнув, двинулась к дверям.

По дороге скинула с себя иллюзию, в которой больше не было никакой нужды. Можно, конечно, было поднапрячься и все-таки открыть портал, но я решила, что нам стоит поговорить. Узнать, как он меня нашел и зачем искал. Личная ли это его инициатива - Дорн вполне был способен притащиться за мной и на край света. Или же он здесь потому, что шел по следу мальчика?

Если последнее, то дело крайне серьезное.

Чтобы добраться до Халхольма так быстро, пространственные переходы ему должны были открывать несколько магов-портальщиков, которые, скорее всего, караулят где-то неподалеку. Если это так, то все всполошились не на шутку и на поиски Робина брошены серьезные силы.

- Элиз Таннер!.. - ухмыльнулся Дорн, когда я, выйдя из кондитерской, с независимым видом остановилась возле него. - Какая все-таки неожиданная встреча!..

- Вряд ли такая уж неожиданная, - отозвалась я.

Взглянула на Дорна, прикидывая, насколько сложно будет с ним справиться. Наш магический Дар был примерно равен по силе, но просто поиск людей - не моя стезя. Неожиданно почувствовала, что его резерв практически на нуле и что с тем, последним заклинанием, он явно погорячился.

Дорн порядком выдохся.

Значит он работал. Шел по следу что в сложившейся ситуации было не слишком хорошим знаком. Если не сказать хуже.

- Разве ты нисколько не рада меня видеть? - усмехнулся он.

- Что ты здесь делаешь, Дорн? - нахмурилась я.

- Ищу то, что нужно очень многим, - пожал он плечами. - То, за что мне прилично заплатили. Но вот что здесь делаешь ты, Элиз?!

Сердце мое упало. Получалось, он пришел сюда за Робинотом!

- Ездил поклониться мощам Святого Патрика, - заявила ему. - Насколько я знаю, это не запрещено законами Атрии.

- Не запрещено, - согласился со мной боевой маг. - Но ты же прекрасно знаешь, что там лежат чужие кости. Думаю, в Ирдель об этом осведомлены не хуже, чем в Дардене.

- Значит, я ездил поклониться чужим костям, - пожала плечами. - Насколько знаю, это тоже не запрещено в Атрии.

- Ты ведь в курсе, что тебе все равно это не поможет? - склонил он голову. - Тебе уже ничего не поможет, Элиз! Пора принять этот факт и смириться. Своих детей у тебя не будет никогда.

Я задохнулась от резкой боли в груди.

- Как ты смеешь говорить мне такое!..

- Я прекрасно понимаю, почему ты меня отталкиваешь, - добавил он, - и почему мечешься как угорелая. Знаю, зачем ты поехала на Север.

- Ты ничего обо мне не знаешь!

Усмехнувшись, он покачал головой.

- И еще я понимаю, почему ты решила принять участие в судьбе того мальчишки.

Я сглотнула.

- Какого еще мальчишки?!

- Того самого, которого похитили с острова Асель. - Неожиданно его голос смягчился. - Но тебе придется его отдать, Элиз! Он слишком важен, чтобы ты могла оставить его у себя.

- О чем ты вообще говоришь?! - возмутилась я, понимая, что все очень и очень плохо.

Получалось, по следам Робина шел поисковик из Ордена Дарден, которым, подозреваю, неплохо заплатили за его работу. Возможно, им заплатил сам Борг. Может быть, это сделал кто-то другой, но при огромных деньгах, потому что их услуги стоили слишком дорого.

И поиски Дорна почти увенчались успехом.

Хотя...

Я пока еще не знала, насколько далеко он зашел. Допустим, Дорн обнаружил меня - одну, в центре Халхольма, - потому что у него на меня особый нюх. Но знает ли он, где сейчас Робин? И знает ли он, что я причастна к его пропаже?

Быть может, эти его слова - всего лишь игра и я встревожилась слишком рано? Дорн просто-напросто отыскивал меня, а теперь попытается на меня надавить? Заставить говорить, надеясь, что я выдам себя и скажу, где прячется мальчик? И если не скажу, то он станет за мной следить, надеясь, что в конце концов я приведу его к Робину.

Я даже догадывалась, как он меня нашел. Потому что, подозреваю, я - одна из сильнейших магисс из тех, кто сейчас находился на Севере. Возможно, Дорн все-таки уловил вибрации моего Дара - знакомые ему слишком хорошо, потому что он давно уже не давал мне прохода.

Пусть я старательно их скрывала, но его не зря считали лучшим в своем ремесле.

И если я хочу его обыграть, мне следует быть крайне осторожной. Не выдать себя ни словом, ни делом. Пустить преследователей по ложному следу, после чего забрать Робина и бежать с ним и Черным Волком из Халхольма.

Куда - я пока еще не знала, но сейчас это было не самым главным. Главное - поскорее избавиться от мага-поисковика и смотреть в оба. Потому что Дорн, пусть он и был порядком истощен, все еще оставался опасным.

- Я говорю все о том же, Элиз! - заявил он. - Ребенка тебе не родить, и ты должна с этим смириться. Но мне не нужны от тебя дети, мне нужно совсем другое... Только ты, Элиз! Но если захочешь, мы сможем кого-нибудь усыновить.

-Дорн...

- Но не этого, Элиз! - покачал он головой, и его голос снова смягчился. - Этого ребенка оставить себе нельзя. Мальчишку придется отдать, и чем быстрее ты это сделаешь, тем менее болезненными будут для тебя последствия. Возможно, с моей помощью тебе даже удастся выйти сухой из воды и вернуться к обычной жизни.

Заявил это и уставился мне в глаза.

Я прекрасно понимала, на что он намекал.

Все очень просто - мне нужно отдать им Робина, который оказался слишком важной фигурой в не понятной для меня игре, раз уж всполошились и Ирдель, и Дарден. Отойти в сторону, и Дорн его заберет, после чего сделает все, чтобы замять мое участие в судьбе мальчика.

Но за его услуги мне придется порядком заплатить.

Я склонила голову, размышляя...

Размышляя о том, что, быть может, мне стоит позабыть о Робине, вернуться домой, после чего выпить сыворотку и... переспать с магом из Дардена? Родить от Дорна ребенка - его сын или дочь уж точно будут обладать отменным магическим даром и, наверное, унаследуют от отца такие же черные глаза. Зажить вместе с ним в столице, потому что он меня уже больше не отпустит, и каждый день встречать его в своей постели...

От этой мысли мне стало плохо. Так плохо, что закружилась голова. Дорн вызывал у меня столь стойкое отторжение, что, подозреваю, я изменилась в лице.

- Что-то не так, Элиз? - поинтересовался он.

Не так было абсолютно все.

- Я устала, - сказала ему, - и ухожу. Оставь меня уже в покое! Сколько можно, в конце-то концов?! Я сказала тебе «нет» бесчисленное количество раз. Может, сто, а может, и двести, и с нашей последней встречи ничего не изменилось. Это все еще «нет», Дорн! И все еще «никогда».

С легкостью выдержала его тяжелый взгляд. Потому что это до сих пор было «нет» и все еще

«никогда».

- Все кончено, Элиз! - произнес он холодно. - Я не понимаю, на что ты еще надеешься. Мы его нашли, сейчас мои люди забирают мальчика. Но по старой дружбе я все же постараюсь замять твоё участие, если ты пообещаешь мне ни во что не вмешиваться. И еще, если ты будешь помнить об этой услуге с моей стороны...

Похоже, он до сих пор не оставлял надежды. Протянул ко мне руку, и я уставилась на худые смуглые пальцы, унизанные перстнями и печатками с накопителями магии.

Внезапно мне показалось, что ко мне тянет черную когтистую лапу ворон.

И я отшатнулась. Затем распахнула портал - наплевать на его заклинание! - и ушла, оставив Дорна одного рядом с лавкой сладостей. Последовать за мной он не мог - портал был рассчитан только на меня, а на собственный у него попросту не осталось резерва. Да еще и его глупый рассеиватель магии мешал!..

К тому же мой портал был непростым - я сбила, смазала координаты выхода, воспользовавшись знаниями, которые мы получили в Ирдель. Пусть маги из Ордена Дарден считали себя сильнейшими, но это было далеко не так! Глупые, даже не представляли, как мы забавлялись на их счет в Ирдель!..

Правда, рисковать я не стала и сразу же к гостинице не пошла. Вместо этого сделала еще несколько пространственных переходов, сбивая преследователей - если таковые будут - со следа. Остановилась посреди какого-то квартала, с глухими заборами и гавкающими за ними собаками, и прошла по себе очищающим заклинанием, старательно проверяя, не оставил ли на мне Дорн магических маячков. Это было как раз в его духе.

Но ничего не обнаружила.

Правда, мою паранойю это несколько не успокоило. Еще несколько переходов - пока не убедилась, что за мной не следят, - и только тогда я направилась к гостинице, заранее переживая, что просадила чуть ли не треть резерва, который может понадобиться, чтобы защитить Робина.

Потому что я безумно за него переживала. Но я не могла, не могла бежать к нему сломя голову, как бы сильно мне этого ни хотелось!

Мне следовало соблюдать осторожность.

Когда я вышла из портала, гостиница уже пылала... Даже не так, она полыхала, словно в ней веселились демоны, разведя там свой адский костер. Огонь давно уже перекинулся на второй и третий этажи, и его было не остановить - никакая магия тут больше не поможет!..

Я с ужасом уставилась на горящее здание, судорожно принявшись вспоминать, где находилась наша комната, потому что среди людей, которые толпились возле гостиницы, Робина я не увидела.

Не было ни его, ни Черного Волка.

Магов со знаками Дардена я тоже не заметила - ни единого.

И сердце мое даже не сжалось, оно, казалось, рассыпалось, развалилось на части. Неужели я опоздала, и Робина уже забрали?! Или же они с Черным Волком все еще внутри, в том дьявольском пекле?! Или маги и наемник погибли в бессмысленной и беспощадной резне, а мальчика так никто и не вывел?!

Не выдержав, я распахнула портал, ведущий на второй этаж гостиницы, решив, что не могу... Не могу вот так стоять и смотреть, терзаясь дурными предчувствиями! Вместо этого попробую войти в горящее здание и постараюсь их отыскать.

Но мне не позволили, схватили за руку в самый последний момент.

- Нет же, Элиз! Постой!

Это был Эйнар, а я и не услышала, как он подошел.

- Что с Робинем?! - накинулась на него. - Что ним?!

- Он жив. С ним все в порядке.

- О, слава Богам! Где он?!

- В безопасном месте.

Но разве в этом городе еще оставались безопасные места?!

- На вас напали?! Скажи мне! Где они?!

- Те, кто напал, - они все уже мертвы.

- Ты... Ты что...

О Боги, неужели он убил магов из Дарена? Всех тех, кто приходил за Робинотом?! Но как ему удалось?!

- Пошли, здесь нельзя оставаться, - Эйнар потащил меня за собой куда-то вбок, за сараи, к хозяйственным помещениям. - Скоро придут новые.

Горец был прав, новые обязательно придут, и еще как!

- Но они...

- Они хотели забрать мальчика. Я им не дал.

- Как ты с ними справился?!

Отвечать он не стал, да и для меня это потеряло какое-либо значение, потому что, стоило нам очутиться за деревянной стеной сарая у аккуратно сложенной поленицы, как ко мне со всех ног кинулся Робин. С разбегу уткнулся в мой живот головой, на что я беззвучно охнула.

Но тут же прижала мальчика к себе.

Затем, все еще обнимая Робина, увидела, как Эйнар подводил наших лошадей. Там были моя Мариза, и его черный жеребец, и еще какая-то низенькая белая с яблоками кобылка иманской породы, наверное, для Робина. Седельные сумки тоже были уложены - все готово для того, чтобы отправиться в путь.

Эйнар взял у меня с плеча мешочек, в котором лежали купленные мною вещи, собираясь пристроить ее возле своего седла, и тут я внезапно поняла, что нигде не вижу свою сумку!..

Свою чертову дорожную сумку, в которой лежала та чертова склянка!

У меня перехватило дыхание.

- Где мои вещи? - спросила я осипшим голосом. - Они... Ты ведь их забрал?! Они где-то здесь?!

Неподалеку со страшным грохотом обрушились балки. Гостиница перестала существовать.

- Поехали, - коротко отозвался горец. - Я взял еще одну лошадь. Пригодится.

- Моя сумка! - выдохнула я. - Где она?!

- Ее больше нет, - отозвался он спокойно.

- О Боги!.. - выдохнула я. - Но как же так?! Я же вас просила!

- Прости, мам! - виновато произнес Робин. - Нам было не до этого. Если бы ты знала...

Но я не знала... Я ничего не хотела знать!

Застонав, вскинула руку. С нее сорвалось порталное заклинание, хотя я прекрасно понимала, что сыворотку мне уже не спасти. Потому что гостиница рухнула, а среди горящих обломков я могла отыскать только свою смерть. Но, быть может, все еще можно попробовать...

- Что ты делаешь, глупая женщина?! - рявкнул на меня Черный Волк.

Встал между мной и порталом, не давая войти в синее, пылающее холодным светом кольцо. Я вновь увидела, что глаза у него черные, огромные. Значит, он опять пил свой брегг, хотя я где-то читала, что им так часто нельзя, сердце может не выдержать.

Но мне было все равно. Да пусть он хоть подавится своим напитком гор!..

- Я делаю то, чего не сделал ты! - заявила ему. - Не сберег то, что мне дорого, так что сейчас же убирайся с моего пути!

- Судя по всему, я как раз это и сберег, - намекнул он, после чего красноречиво покосился на застывшего с виноватым видом мальчика.

- Речь не об этом! Конечно же, я благодарна тебе за Робина, но в той сумке были мои вещи. Очень важные вещи! Как ты мог о ней забыть?!

- И что же в ней было такого? Книга заклинаний? Пудра и зеркальце?

Я взъярилась.

- Ты вообще не представляешь, о чем говоришь!

- Так скажи мне! И сейчас же прекрати истерику.

Вместо этого я взвизгнула. На миг мне захотелось впиться ногтями в невозмутимое лицо горца. По его вине - только по его! - у меня больше никогда не будет детей, потому что сыворотка сгинула безвозвратно, а Найделл Борг больше не захочет иметь со мной дел.

Дорн нас выследил. Он знает, что я причастна. Значит, скоро узнает и Найделл.

- Почему у тебя не будет детей? - удивился Эйнар.

- Потому что у меня их не будет! - выдохнула я. - Там, в моей сумке, была сыворотка, которая могла помочь мне забеременеть. Но по твоей вине ее больше нет!..

- Я сделаю тебе ребенка и без сыворотки, - заявил он уверенно. - Все, успокойся? Пора уезжать.

Я уставилась на него гневно, поразившись чужой наглости.

-Ты... Ты самоуверенный болван! - сказала ему. - Ты понятия не имеешь, о чем говоришь!

Эйнар усмехнулся. Опять же, излишне самоуверенно.

- Сколько раз ты пробовала?

- Что?!

- Сколько раз ты пробовала понести ребенка?

- Ни разу! - рявкнула на него. - Но это не меняет дела!.. Из-за тебя у меня никогда не будет детей. Никогда, слышишь!

Он собирался было возразить, но тут в мою руку вцепился Робин.

- Мама, а как же я? - спросил у меня жалобно. - У тебя ведь уже есть я!

И я, всхлипнув, прижала его к себе. Прижала очень сильно, понимая, что, несмотря на устроенную здесь истерику, боль от моей утраты не так уж и велика.

Да гори она синим пламенем, эта сыворотка, сказала себе. Потому что у меня был Робин, и я не собиралась никому его отдавать.

Глава 4

Глава 4

Я перестала спорить с Эйнар, потому что у нас попросту не оставалось на это времени. Послушно запрыгнула на лошадь – вернее, он закинул меня в седло, – затем вручил все еще всхлипывающего Робина. Опять же, сейчас у меня не было времени разубеждать мальчика в том, что он мой сын, потому что первую половину дня я старательно пыталась убедить его в обратном.

Прижав к себе ребенка, я окончательно осознала, насколько сильно он мне дорог. Пусть мальчик не был мне родным, но его печаль моментально впиталась в мою кровь, а тревога так сильно сжала мое сердце, что причинила физическую боль. Неожиданно я поняла, что ради Робина готова на все – не только на словах, но и на деле.

Впрочем, я давно уже перешла все границы. Врала собственной Великой Магиссе, врала Дорну из Ордена Дарден. Спокойно отнеслась к гибели его магов, которые хотели отнять у меня Робина. Правда, порадовалась тому, что их все-таки убила не я, но в глубине души понимала, что способна даже на такое.

Ради Робина.

Но чтобы до этого не дошло, уже через секунду я распахнула перед нашими лошадьми портал, и мы отправились в синее полыхающее кольцо пространственного перехода. Моя Мариза давно привыкла к такому способу передвижения, черный жеребец Эйнара тоже ухом не повел. Зато третья кобылка заупрямилась, и мне пришлось успокоить ее магией.

Затем я открыла очередной портал, и уже через несколько переходов – увы, они все будут отслежены, потому что у меня не было ни времени, ни лишнего резерва возиться с затиранием следов, – мы оказались возле городских ворот.

Повезло, на нас никто не обратил внимания, и уже очень скоро мы преспокойно покинули Халхольм, успев выбраться из города до того, как маги из Дардена его перекрыли. Затем пустили лошадей вскачь, стараясь как можно скорее очутиться под защитой леса.

И, опять же, успели.

Но продолжили нестись во весь опор, и стволы вековых сосен мелькали у меня перед глазами. Такая скачка продолжилась еще около получаса, пока, наконец, Эйнар не подал знак притормозить. Я потянула за поводья, останавливая разгоряченную Маризу.

На этом все, заявил мне Эйнар. Пользоваться магией больше нельзя, потому что он чувствовал, как я ею пользовалась. Пожала плечами – не было ничего особенного, всего лишь пыталась затереть наши следы. Но раз нет, так нет...

- Нет, – сказал он твердо, и мы поехали дальше.

Спешили, хотя уже не неслись сломя голову. Пусть магия оказалась под запретом, но я впитывала малейшие колебания магического фона, пытаясь понять, что происходит за нашими спинами.

Опять же, все было тихо – похоже, нам удалось выиграть время, – один лишь Робин подозрительно сопел. Чтобы его успокоить, я выловила из седельной сумки мешочек с леденцами и сунула мальчику в руку несколько конфет.

Выходило, пусть ненадолго, но мы опережали наших преследователей, и у нас появился шанс затеряться в вековых лесах. Но нам следовало хорошенько подумать, куда направиться дальше, потому что возвращаться в мое поместье уже было нельзя. Наши враги – кто бы они ни были – знают, что я причастна, потому что проклятый Дорн меня вычислил.

Даже если я стану отнекиваться, в мой дом рано или поздно нагрянут нежеланные гости и заберут у меня мальчика. Если я воспротивлюсь, то они отобьют его силой, потому что всей моей магии не хватит, чтобы противостоять удару Дардена в одиночку.

Ирдель... О нет, мой Орден не станет на мою защиту, потому что я врала Айрис, а она такого мне не простит!

Тут я в очередной раз почувствовала ее вызов. Судя по всему, до Великой Магиссы дошли...гм... последние новости.

Но вместо того, чтобы ей ответить, я заблокировала ментальный канал. Причем сделала это так,

чтобы она больше не могла меня найти, пока я сама не захочу с ней связаться. Тем самым я разорвала последнюю ниточку, связывавшую меня с моей прежней, размеренной и предсказуемой жизнью.

О да, всего лишь пару недель назад – до того, как я получила ответ от Найделла Борга, – я прекрасно знала, что ждет меня впереди. Конечно же, работа... Вполне возможно, даже Совет Ирдель, в который собирались предложить мою кандидатуру как одной из сильнейших магисс Ордена. Если бы меня утвердили на роль следующей Великой Магиссы, то я бы занималась отбором новых перспективных учениц, пока не последовала одинокая старость и смерть.

Зато теперь моя жизнь перевернулась с ног на голову. В ней появился маленький мальчик, который решил, что я его мама. И даже плакал, когда услышал, что я не считаю его своим сыном.

Но леденцы его успокоили – удивительное действие сахара на разум ребенка! – и Робин снова доверчиво прижимался к моей груди. Пусть по вине Эйнара Черного Волка – вернее, по вине тех, кто приходил за мальчиком, – я больше не смогу родить своего ребенка, но сейчас я не слишком-то и переживала по этому поводу.

Потому что ребенок у меня уже был.

Правда, я пока еще терялась в догадках, как мне его защитить, если за нами гонятся сильнейшие маги королевства... Где нам спрятаться, чтобы нас с Робинем никто не нашел? Чтобы никто у меня его не отобрал?!

- Мы едем домой, – неожиданно произнес Эйнар, словно прочел занимавшие меня мысли.

- Домой? – переспросила у него. – Ты говоришь о своем логове на Западе, в Скалистых Горах?

- Именно так, – усмехнулся он. – Мы возвращаемся в мое логово, и оно, как ты правильно догадалась, в Скалистых Горах. Там я смогу вас защитить, тебя и Робина.

- Но как?! Как ты сможешь нас защитить, если они нас все равно найдут?

Рано или поздно это обязательно произойдет.

- Мой клан встанет на мою сторону. Мы, горцы, никогда не отдаем то, что принадлежит нам по праву.

И я закрыла глаза, размышляя...

Ну что же, в нашей ситуации это было не самым плохим решением. Пробираться на Запад звериными тропами, заматаив свои следы. Затем укрыться в Скалистых Горах, затерявшись среди воинственных кланов со строгой военной иерархией. Тех самых, которых даже короли Атрии предпочитали оставить в покое, потому что горцам никто не указ.

Оставалось лишь надеяться, что мы все-таки доберемся до места и наши преследователи не полезут туда, где им не будут рады, потому что западные кланы могли дать отпор любому врагу.

Но маги Дардена полезут, и в том-то и заключалась самая большая проблема!

- Они нас все равно найдут, – покачала я головой, – даже если мы спрячемся в твоей берлоге в самой глуши Запада. Но это позволит выиграть время и придумать, что делать дальше. Возможно, нам с Робинем стоит попытаться уехать из Атрии. Даже в ту самую Нубрию...

Вздыхнула. Хотя нет, вряд ли нам там обрадуются! Пусть у нас очередное перемирие, но если нубрийцы узнают, что я – дочь того самого Таннера, героя войны, проблем мне не избежать.

- Нубрия закрыла свои границы, – покачал Эйнар головой. – Туда уже не попасть.

Я засобиралась было у него спросить, откуда он знает, если даже в столице об этом не говорят, но затем решила, что сейчас это неважно.

- Тогда в Аскольд, на самый Юг, – сказала ему. – Или же в Осторг. Либо еще куда-нибудь... Но сначала придется выправить фальшивые документы для меня и Робина.

- Мам, а можно еще конфетку? – тут же подал он голос, и я, вздохнув, полезла в мешочек.

- Тебя не интересует, что я думаю по этому поводу? – неожиданно спросил у меня Эйнар, и я порядком удивилась.

Настолько, что застыла с леденцом в руках.

- А что ты думаешь по этому поводу?

И вообще, почему он должен что-то думать по этому поводу?

- Я настолько же вовлечен в его судьбу, как и ты, - сообщил он холодно, на что я, признаюсь, выпучила глаза. - Поэтому мы отправляемся на Запад, и вы будете сидеть тихо, как мыши. Но чтобы не привезти за собой проблему, с этой минуты ты станешь слушать меня и делать только то, что я скажу. В Халхольме нас вычислили по твоему магическому следу. Но нашли они так быстро только потому, что знали, где искать.

На это я кивнула. Вполне логично, Халхольм был ближайшим городом на пути в столицу, именно там они нас и поджидали.

- Это моя ошибка, - добавил Эйнар. - Я не осознал всего размаха поисков. Теперь, когда я его осознаю, подобное больше не повторится.

- Что это значит? - спросила я негромко.

- Это значит, что никакой магии, пока не разрешу, - начал перечислять он. - Будем пробираться на Запад лесами, останавливаясь там, где я скажу, и когда я скажу. И если у тебя пропала расческа или пудреница, то придется прожить пару недель без расчески и пудреницы.

- Я уже тебе говорила, что в моей сумке была вовсе не расческа!

Хотя расческа там была. И пудреница тоже, как без нее!

- Я уже пообещал, у тебя будет ребенок, - добавил Эйнар. - Моего слова достаточно.

- Какой еще ребенок?! - растерялась я. И какое еще слово?!

- У тебя будет мой ребенок, - пояснил он терпеливо.

- Что?!

- А как же я?! - тут же подал голос Робин, потому что я потеряла дар речи от чужой наглости.

- Речь идет о еще одном ребенке, - успокоил его горец. - Ты у нас уже есть.

На это Робин покивал с самым серьезным видом, заявив, что да, он у нас уже есть. И я застонала, причем уже не мысленно, а очень даже вслух.

Наплевать на расческу с пудреницей! И даже на сыворотку мне наплевать! Эти двое успели найти общий язык, тогда как я... Моя жизнь изменилась настолько резко, что я еще не успела к этому приспособиться, а они ведут себя как ни в чем не бывало.

Затем мы ехали. Ехали и ехали, забираясь все дальше на Запад, уходя от наших преследователей. Однообразные дни сменялись однообразными ночами, а ночи - днями. Зато леса ничем не сменялись - ни дорогами, ни деревушками, ни распаханными полями, - и вскоре мне начало казаться, что в этом мире остались только мы одни.

Трое беглецов, окруженных бесконечной армией деревьев, кустов и бурого мха.

Но я знала, что это не так, и где-то там, за зеленой границей этого леса, кипит обычная жизнь. Далеко отсюда есть города и деревни, там живут люди, а еще там водятся ванны с горячей водой и можно пользоваться магией, которой мне очень и очень не хватало. Но вместо этого я каждый вечер возносила молитвы Всем Богам за то, что мы все еще продолжали свой путь и наши враги до сих пор нас не нашли.

Впрочем, о прежней, столичной жизни я почти не тосковала, прекрасно понимая, что к ней мне уже не вернуться. Робин тоже почти не вспоминал свой остров, лишь пару раз заявил, что скучает по Марии и рыжему котенку.

Зато наш суровый провожатый не спешил делиться своими душевными переживаниями, но я частенько думала о том, насколько сильно изменилась его жизнь после роковой встречи в трактире у деревушки Плавли. Как он жил до этого и что за «берлога», в которую он нас везет?

Много раз пыталась расспросить об этом Эйнара, буквально выжимая из него ответы, выпрашивая его то извилистым путем, то напрямую. Мне хотелось знать о нем побольше - кто он такой, к какому клану принадлежал и что делал на Севере, раз уж его родина так далеко на Западе.

Но Черный Волк привычно отмалчивался. Наконец, с горем пополам поведал мне о последней войне с Нубрией - да, была такая пять лет назад. Длилась она ровно три года и, опять же, закончилась ничем - все остались при своих территориальных интересах. Эйнар заявил, что воевал, даже бы одним из командиров.

И снова замолчал, так и не сказав мне, ни кем он командовал, ни чем все для него закончилось.

- Выходит, вместо того, чтобы вернуться домой после войны, ты стал наемником? - спросила я, даже не надеясь, что он ответит.

Но он ответил.

- Да, промышлял тут и там, пока не решил, что на этом хватит. Отвоевал я свое, пора и домой.

- Получается, мы с Робинотом свалились тебе на голову, когда ты возвращался к своему клану?!

Но на это он ответил лишь привычным молчанием. Вернее, уставился на меня непроницаемым взглядом, означавшим лишь то, что Элиз Таннер может задавать сколько угодно своих бессмысленных вопросов, потому что ответов на них она все равно не получит.

Впрочем, несмотря на его упрямое нежелание говорить о прежней жизни, Эйнар был ко мне исключительно внимателен. А еще он занимался Робинотом. Постоянно чему-то его обучал, заявив, тот уже большой и мальчику пора знать и уметь то, что делают мальчишки в его клане. Не пройдет и пары-тройки лет, как его ждет испытание на мужество, после чего он станет настоящим горцем.

Я серьезно в этом сомневалась - в том, что Робин когда-либо сможет стать настоящим горцем и пройти их испытание на мужество, потому что он не был таким урожден. К тому же драконьи методы Эйнара по первости приводили меня в полнейший ужас. Какое еще купание в холодном ручье, если у меня зуб на зуб не попадал?! Какая охота на ночь глядя, ведь мальчику давно уже пора спать?! Какие скачки на лошади и все эти его трюки, годные лишь для того, чтобы показывать их в цирке?!

Затем смирилась. Махнула рукой, заявив, что если наша жизнь окончательно пойдет под откос, то они хотя бы смогут развлекать своими трюками народ на ярмарках, зарабатывая себе этим на хлеб.

Но Эйнар лишь посмеивался.

Принялся за фехтование - выстругал для Робина деревянный меч, пообещав, что совсем скоро тот получит настоящий, - и гонял мальчика на привалах. Причем гонял так, что мой бедный Робин засыпал в седле, а к ночи валился с ног.

Но ведь нет же, у них еще была охота!..

И спать Робин со мной больше не хотел. Вернее, спал он рядом, на моем плаще, но уже не прижимался ко мне худеньким тельцем, как делал в первую нашу ночь в лесу. Заявил, что уже взрослый, и каждый вечер клал рядом с собой деревянный меч и подаренный Эйнаротом кинжал. Сказал, что теперь он сможет меня защитить.

Это, конечно, порядком меня умиляло, но я продолжал втолковывать Эйнароту, что его методы с Робинотом не подходят. В мальчишке нет той крепости, которой обладали суровые горные народы, закалявшие своих детей с младенчества.

Но затем перестала, потому что эти самые методы в отношении Робина почему-то срабатывали. Очень скоро тот научился отлично скакать на лошади, фехтовать без усталости, ставить силки и метко стрелять из вырезанного Эйнаротом лука. И даже с гордостью принес мне первого подстреленного тетерева, на что я выдавила из себя улыбку. Потому что разделять добычу приходилось именно мне, а без магии это было еще тем удовольствием!

Как и эта бесконечная готовка...

Я пыталась разнообразить нашу еду, собирая ягоды, первые весенние грибы, душистые травы и коренья. И делала это безостановочно, потому что съедалось все, что удавалось убить, поймать или собрать, - ох уж эти мужчины!..

Зато на одном из первых привалов Эйнар выточил для меня расческу из дерева с затейливым узором на ручке. Торжественно ее мне вручил, когда я вернулась от ручья, где стирала их одежду - от запаха мужского пота страдала я, а вовсе не они!..

На это я его поблагодарила - великолепная расческа! - опять же, растрогавшись. Спросила, где он научился так работать по дереву, но горец привычно промолчал.

Через какое-то время, когда я перестала задавать Эйнару вопросы о его прошлом и его клане, мы стали вполне спокойно разговаривать. Оказалось, с ним можно поговорить обо всем на свете, если только это не касалось его самого.

Зато я оказалась настоящей болтушкой - однообразная жизнь в лесу повлияла на меня таким вот странным образом. Назвала ему свое полное имя, рассказала о своей семье, учебе и магии. Даже о королевском дворце, где я занималась с дочерью нашего монарха, тоже ему рассказала. Причем без особого сожаления, понимая, что ни в столицу, ни к своей прежней жизни мне уже не вернуться. Вместо этого меня ждала совсем другая. Вполне возможно - если мы выживем! - даже выступления на ярмарках...

Зато вместе с сыном, который за две недели нашего пути неожиданно вытянулся и окреп, и я постоянно ловила себя на мысли, что он стал уж больно похож на Эйнара Черного Волка. Нет, дело было не в том, что Робин старательно копировал его манеру речи и походку.

Мне показалось, что изменилась даже его внешность.

Сперва волосы у мальчика были светлыми, а глаза темными. Теперь он внезапно потемнел, а его глаза посветлели, став такого же оттенка, как у Эйнара. А были еще и скулы, и острый подбородок - все, все изменилось!..

Похоже, я медленно сходила с ума.

Но затем я решила, что да, наверное, я просто-напросто схожу с ума. Во всем виновата эта бесконечная вереница одинаковых дней и бескрайний лес, в котором даже люди, которые меня окружали - горец и мой приемный сын, - начинали казаться мне на одно лицо.

С другой стороны, Робин мог бы стать похожим и на меня. Почему бы и нет, я ведь тоже с ним занималась?!

Мы повторили счет и выучили буквы, которые он не знал. Правда, книг у нас не было, поэтому я рисовала алфавит палочкой на земле, а Робин ответственно за мной повторял.

Еще мне очень хотелось позаниматься с ним магией и узнать, что он уже умеет, но я понимала, что сейчас еще слишком рано. Нельзя, пока мы не доедем до гор.

...И мы до них доехали.

Они появились на седьмой день пути. Вот так, вынырнули из туманной рассветной дымки, замерев серыми громадами над кронами бесконечного леса, и не исчезали, как бы долго я на них ни смотрела. Стояли себе и стояли, а стоило солнцу разогнать утреннее марево, так еще и засияли белоснежными вершинами, казалось, намертво приколотенные к горизонту.

И ничего не изменилось - ни на этот, ни на следующий день, ни даже еще через один. Горы все так же были далеко, призрачными великанами маяча на границе видимости. Но затем камней стало значительно больше, а лес заметно поредел, и я наконец-таки поняла, что мы приближаемся.

Это порядком добавило мне оптимизма. Зато на горца близость к родине почему-то произвела противоположное действие. Черный Волк с каждым днем становился все мрачнее и молчаливее, хотя казалось, что это физически невозможно. Все так же смотрел на меня непроницаемым взглядом, пока однажды не удержался и не выразил неудовольствие из-за моей нерасторопности.

Словно хотел побыстрее доехать до дома, но при этом переживал, как его там встретят.

- Я тебе не жена, - заявила ему, потому что нисколько не копалась. - Так что держи свой приказной тон при себе.

Возможно, утренние сборы заняли у меня чуть больше времени, чем обычно, но только потому, что Робин вчера во время их ночной охоты повредил себе руку, а я встала на рассвете и долго искала нужные травы, чтобы сделать ему примочку. Но это вовсе не повод, за который можно было меня упрекнуть!

На это Эйнар лишь усмехнулся, а я добавила яда в голос, потому что настроение он мне порядком испортил.

- И знаешь, как бы ты ни старался скрыть, я все равно узнаю, что ты там прячешь! - и выразительно покосилась на седельную сумку возле его бедра, потому что они с Робинком уже дожидались меня в седлах.

Я уже знала, что в той самой сумке хранился так дорогой сердцу каждого горца плед в цвета его клана.

Услышав мои слова, Эйнар вскинул бровь.

- Ты можешь узнать об этом в любой момент, Элиз! - заявил мне. - Лишь намекни, и сразу же все будет!

На это я засобиралась ему намекнуть, куда бы ему пойти со своими пошлыми намеками. Но вместо этого решила не связываться - вот еще!.. Хмыкнула себе под нос и взлетела на лошадь - десять дней в пути и меня превратили в заядлую всадницу.

Затем я снова ехала и думала о том, что между нами ничего не было и не будет, на что бы Эйнар там ни намекал. Да и вообще, почему он на что-то намекал?! С его стороны я не заметила к себе особого интереса. Были лишь его слова рядом с горящей гостиницей в Халхольме, когда Эйнар пообещал, что у меня будет ребенок - от него! - затем редкие взгляды на привалах, из-за которых кровь прилиwała к моим щекам.

А еще новенькая расческа и то, как он обо мне заботился. Приносил мягкие ветки и листья, устраивая для меня ложе на ночь, укрывал своим плащом - другим, не в цвета его клана, - вырезал самые нежные куски дичи и не позволял караулить по ночам или же ставить защиту на лагерь, потому что все делал сам.

И я, признаюсь, порядком к этому привыкла. К его заботе и к тому, что нас в мире всего лишь трое - он, Робин и я. Ну еще и лес, куда уж без этого чертового леса?..

Правда, вскоре добавились еще и горы, а затем, когда мы все же выехали на дорогу - потому что этот самый лес уперся в серый бок высоченной скалы, - появились люди, от которых я порядком отвыкла. А еще через час, стоило нам углубиться по дороге, ведущей через горную долину, как мы столкнулись с первым патрулем.

Нет, не так - сначала я почувствовала вибрации магических меток и сказала об этом Черному Волку. Заявила, что если мы проедем мимо пограничных столбов на въезде в долину, то нас обязательно обнаружат. Правда, я могу спокойно убрать чужие метки и сделать это незаметно, но для этого мне придется воспользоваться магией.

Признаюсь, мне очень хотелось, чтобы Эйнар разрешил. Позволил бы ею воспользоваться, и я бы снова окунулась в магические потоки.

Но он сказал, что не стоит. Мы и так уже добрались до Скалистых Гор и въехали на земли МакДаувеллов, так что прятаться больше не имеет смысла. К тому же если нас не засечет первый патруль, то заметит второй.

- Мы почти дома, - добавил он.

И уже очень скоро, оставив нас с Робинем, отправился навстречу трем всадникам с красными и белыми ромбами на плечах, перекинутых через плечо. Мы как раз проезжали мимо пастбищ и живописного горного озера, но стоило мне заметить тот патруль, как пейзаж с упитанными длинноухими овцами перестал казаться идиллическим.

- Робин, погоди! - произнесла я беспомощно, потому что мальчик, повинаясь жесту Эйнара, пришпорил Зарю - так он прозвал свою маленькую лошадку - и двинулся к горцу.

А я осталась, потому что никто меня не позвал.

Ерзала в седле, изводясь от волнения, так как от одного из горцев шли магические вибрации. Он был магом, причем довольно сильным. Правда, никто из патруля не выказывал враждебных намерений, поэтому мне оставалось лишь смотреть, как Робин смело подъехал к здоровенным, увешанным оружием воинам.

И я в который раз поразилась его неожиданному сходству с Черным Волком.

Уж и не знаю, что тот сказал здоровякам из клана МакДаувеллов, но один из них громогласно рассмеялся, а затем хлопнул Эйнара по спине так, что другой бы на его месте вылетел из седла и, подозреваю, упал бы замертво. Но тот даже не покачнулся. Тоже засмеялся, а к ним присоединился еще и Робин.

Одной лишь мне было не до смеха.

- Элиз, - наконец, позвал меня Эйнар, - поедem! - потому что патрульные постороились, давая нам дорогу, провожая любопытными взглядами.

Причем пялились они преимущественно на меня, но молчали, пока один из них все-таки не выдержал. Присвистнул одобительно, на что остальные согласно закивали.

Мы же поехали дальше, и я снова глазела по сторонам, потому что, оказалось, соскучилась не только по магии, но и по людям. Разглядывала деревеньки клана МакДаувеллов - чистенькие и ухоженные: видела торговые караваны, лошадей, тащивших повозки, полные тюков шерсти; смотрела на вооруженных мужчин, которые время от времени возникали у нас на пути и спрашивали, кто мы такие и что забыли на землях клана МакДаувеллов.

Именно тогда я и услышала.

Кажется, это был третий или четвертый остановивший нас патруль, и, подозреваю, Черный Волк решил, что больше нет смысла скрываться.

- Эйнар МакГорн, - назвалса он, но на этот раз я оказалась в непосредственной близости к мужчинам. - Внук Бешеного Вепря МакГорна и наследник Твердыни. Я возвращаюсь домой и прошу проезда через земли МакДаувеллов.

И я выдохнула обреченно, а поводья выскользнули из моих враз обессилевших рук.

Потому что, выходило, последние десять дней пути я провела бок о бок со своим бывшим женихом. С тем самым, кто когда-то говорил мне, что боль пройдет и мне стоит научиться жить дальше.

Тогда я ему поверила.

Поверила в то, что он будет меня любить, а в Твердыне МакГорнов мне с ним будет хорошо. Но Эйнар меня бросил, узнав о моем бесплодии. Разорвал нашу помолвку, потому что я больше ему была не нужна. Сколько лет назад это произошло? Двенадцать, тринадцать?!

Правда, судьба свела нас снова, объединив заботой о ребенке. Не о своем, а о чужом, которого я полюбила, как родного.

Но если бы я только знала, кто такой Черный Волк...

- Узнай ты раньше, мне было бы сложнее тебя сюда привезти, - произнес он, пожав широкими плечами. - Ты бы заупрямилась и наделала глупостей, поэтому я решил немного оттянуть этот момент. - Затем добавил: - В Твердыне МакГорнов, под защитой моего народа, вам с Робинот будет безопасно.

- Но ты мог бы мне сказать!.. - выдавила я из себя. - Нет, не так! Ты должен, ты обязан был мне все рассказать! Вместо этого ты нагло врал... - Нет, он не врал, попросту отмалчивался, но это не уменьшало его вины. - Выкручивался, как угорь на сковородке! - добавила я ядовито.

Но тут заметила, что Робин смотрит на нас расширившимися глазами.

- Робин... Робин, пойдн погуляй немного! - сказала ему.

- Потому что мама с папой будут ругаться? - вздохнул мальчик.

И я закатила глаза. Робин давно уже называл меня мамой, и переубеждать я его не спешила. Признаюсь, мне было даже приятно. Но почему он называл Эйнара своим отцом?!

- Да, - сказала я, кусая губы, - потому что мама с папой будут ругаться. И не факт, что мама не испепелит папу за его вранье!

Робин взглянул укоризненно - сперва на меня, затем на Эйнара, - после чего, вздохнув, тронул коленями свою лошадь. Та послушно направилаь к ближайшему кусту и потянулась за весенними побегами.

- Эйнар МакГорн! - произнесла я. - Нет, я не собираюсь тебя испепелять, хотя ты и заслужил за свое вранье! Но я этого не сделаю, потому что тринадцать лет назад ты поступил совершенно правильно. Я прекрасно понимаю, чем было вызвано твоё решение, и ни в чем тебя не виню. Но ты должен, должен был мне сказать, кто ты такой!..

Тогда я бы не вела себя, как последняя дура. Не выкладывала бы ему все о себе, думая, что он ничего не знает о моей семье. Вместо этого, подозреваю, он порядком позабавился за мой счет.

Но в ответ я услышала совсем не то, что ожидала.

- Я от тебя никогда не отказывался, - заявил он.

На это я поморщилась.

- Не ври мне! - сказала ему. - Хватит, довольно уже лжи! Дядя показывал мне письмо с вашими подписями - твоей и твоего деда, Бешеного Вепря МакГорна. - Ну и имечко!.. - В нем вы извещали нас о том, что свадьба не состоится по вполне понятным нам причинам.

- Я не подписывал никаких документов, - возразил мне Эйнар. - Дед сказал, что Таннеры сами разорвали помолвку, найдя лазейку в брачном договоре. И еще, что это было твоим решением, Элиз! Ты больше не хотела выходить замуж ни за меня, ни за кого-либо другого, потому что решила навсегда связать свою жизнь с Ирдель. Посвятить себя служению Ордену.

Я покачала головой, потому что все было совершенно не так.

- Наш Орден не запрещает ни браков, ни детей, - сказала ему. - Наоборот, большая часть наших магисс имеют семьи. Мы такие же люди, как и остальные. Тоже верим в Богов, но чтим Мать нашу, Ирдель, которая одарила магией своих дочерей... Впрочем, сейчас это неважно! Неважно, потому что ничего не изменилось! Что бы ни произошло тринадцать лет назад, я все так же бесплодна...

- Ты родишь мне детей, - произнес он с такой уверенностью, словно Боги обделили его слухом, выдав вместо него порядком ослиного упрямства. - Раз ты не разрывала помолвку, и я этого не делал, значит все остается в силе.

- Что именно остается в силе?!

- Наш брачный договор, - произнес Эйнар терпеливо, словно эти самые Боги обделили меня разумом. - Судя по всему, за нас с тобой все решил мой дед. Подделал письмо о расторжении договора, чтобы убедить меня, а вам отправил еще одно, но уже со своей и моей фальшивой подписью. С него и не такое станется! - и на привычно-бесстрастное лицо горца набежала тень.

- Нет! - покачала я головой. - Эйнар, ты не прав!

- В чем же я не прав?

- Возможно, это и сделал твой дед, но ни в чем его не виню. Наоборот, я прекрасно понимаю его мотивы. Он хотел для тебя лучшей доли. Нормальную жену, которая сможет родить тебе детей... Да и я... Признаюсь, в детстве была в тебя влюблена, поэтому разрыв оказался для меня довольно болезненным. Но все давно уже прошло, и моя боль забылась. В моей жизни многое изменилось, когда я узнала, что бесплодна.

- Элиз, у нас с тобой еще будут дети! - произнес он терпеливо.

- Не будут! - рявкнула на него. - Если бы ты уберег мои вещи, то, возможно, они могли бы быть... - И тут же схватила на голову. О чем мы вообще говорим?! Какие еще «мы», какие дети?! - Наша с тобой помолвка давно расторгнута, и неважно, кто в этом виноват. Все закончилось, Эйнар МакГорн, и второй раз в одну реку нам уже не войти. Я вовсе не собираюсь выходить замуж - ни за тебя, ни за кого-либо другого. И вообще, нас убьют через неделю, потому что по нашим следам идет весь Дарден, а мой Орден не станет меня защищать. Какой смысл спорить?!

- В Твердыне я смогу вас защитить, потому что мой народ и моя земля мне помогут, - уверенно заявил горец. - А с дедом я поговорю... Его ждет незабываемая встреча! - в его голосе прозвучала угроза.

- Не надо! - покачала я головой. - Эйнар, как ты не понимаешь, что этот вопрос должны решать двое?! Мы оба должны хотеть этой помолвки! Так вот, я говорю тебе «нет»!»! Мы давно уже выросли, все изменилось, и прошлого не вернуть.

- Для меня ничего не изменилось, - все так же упрямо произнес он. - Я дал обещание своему отцу, что женюсь на тебе и стану любить так же сильно, как он любил мою мать. И я его сдержу. Причем сдержу с большим удовольствием, потому что ты очень красива, Элиз! И невероятно желанна.

После этого, так и не выслушав, что я собиралась ему сказать, прищпорил свою лошадь, сказав мне и Робину, чтобы мы не отставали.

До земель МакГорнов оставался день пути.

Глава 5

Глава 5

Все хорошее, как и плохое, имеет обыкновение заканчиваться. Вот и длинная дорога к Твердыне подходила к своему концу. Но перед тем, как въехать на земли Эйнара, мы заночевали в пастушьей хижине, расположенной на территории клана МакДаувеллов.

Гостеприимные пастухи накормили нас вяленным мясом и сыром с ржаным хлебом, напоили овечьим молоком, рассказывая Эйнару о том, что тот пропустил за семь лет своего отсутствия.

Именно столько его не было на Западе.

Говорили о затяжной и кровопролитной войне между сильнейшими кланами за спорные территории. Война эта длилась около трех лет – то утихала, но разгоралась с новой силой – и закончилась полтора года назад ничем, все остались при своих интересах.

Еще говорили о том, что его деду, Бешеному Вепрю МакГорну, все же удалось удержать свою власть. Как и прежде, он оставался выборным главой Большого Совета Кланов. Но, по слухам, старый Вепрь тоже начал сдавать. Эта зима – холодная и снежная – порядком его подкосила, и он надолго слег с длинным кашлем.

Но все-таки поднялся на ноги, заявив, что враги не дождутся!.. Он не отправится в могилу, пока не вернется его единственный внук. Тот самый, с кем Бешеный Вепрь так неосторожно поспорил, после чего Эйнар МакГорн оставил свой клан и отправился скитаться по белому свету.

- О чем же вы с ним поспорили, Эйнар? – спросила я, когда пастухи нас оставили.

Подозрительно бодро заявили, что на улице тепло, поэтому они останутся ночевать снаружи. Ну и покараулят заодно, а то волки после долгой зимы совсем страх потеряли. Ушли, оставив хижину в полном нашем распоряжении.

Но стоило мне задать свой вопрос, как я осеклась, вспомнив, что мы, вообще-то, не разговариваем. Вернее, это я с ним не разговариваю.

Молчание я хранила остаток дня, но он от этого, похоже, нисколько не страдал. Подозреваю, горец даже не заметил, что я на него обиделась.

Поэтому я снова замолчала, уверенная, что Черный Волк МакГорн не станет мне отвечать. Но, к удивлению, Эйнар заговорил.

- Дед как-то сказал мне, что от меня нет никакого толка и столичное образование меня только испортило. Я уже больше не похож на горца, поэтому мне не место на землях МакГорнов.

- Так и сказал?! – Кстати, я давно подозревала, что Эйнар учился в столице – его манера речи давала о себе знать. – Выходит, он сам тебя и прогнал?

Эйнар пожал плечами.

- Скорее, у нас с ним вышел спор. Я как раз вернулся из столицы, и дед в запале заявил, что я вырос никчемным и ни на что не годным оболтусом. И что он даже рад, что мой отец умер и не увидел, что из меня получилось.

- Жестоко, – вздохнула я, – и несправедливо. Но, подозреваю, он уже много раз пожалел о своих неосторожных словах.

- Сложно сказать, знакомо ли моему деду чувство сожаления, – усмехнулся Эйнар. – Но уехал я потому, что решил доказать самому себе, что от меня есть толк.

- И доказал?

Он пожал плечами.

- Я провел в поисках этого ответа почти семь лет. Сначала воевал, затем, когда война с Нубрией подошла к концу, отправился странствовать по миру. Побывал в той же Нубрии, Осторге, Белезе... Охранял караваны, вершил королевское правосудие, разыскивая убийц и прочих мерзавцев, пока в один прекрасный момент я не понял, что на этом все и что пришла моя пора возвращаться домой. Это походило на внезапное озарение. Мне даже показалось, будто бы со мной заговорили Боги. Именно тогда я повернул Грома на Запад.

- И остановился в том трактире, – пробормотала я, – где встретил меня, а потом мы нашли Робина.

Эйнар кивнул.

- Да, и я думаю, наша встреча была предначертана свыше.

На миг я растерялась, не придумав, что ему возразить. Да и надо ли ему возражать? Нашу встречу в том трактире сложно было назвать случайным совпадением. Быть может, нас специально свели Боги, чтобы мы позаботились о Робине?!

Кто знает о путях, которыми Они нас ведут?

Тут Эйнар подкинул в очаг еще пару поленьев, и затянувшуюся тишину наполнил треск занявшегося огня.

- Спи, – сказал он мне. – Тебе надо отдохнуть. Я выйду наружу, покараулю.

Робин давно уже сопел, растянувшись рядом со мной на волчьей шкуре, и я внезапно поняла, насколько сильно устала. День был длинным, а новость о том, что Эйнар – мой бывший жених, порядком лишила меня сил.

Подумав, что сейчас не самое лучшее время для споров, я устроилась рядом с Робинем. Мальчик завожился, нащупал во сне мою руку. Взялся за нее теплыми пальчиками и снова засопел. Вот и я... Глаза закрывались, меня окутывало приятное тепло, идущее от очага, и я тоже стала погружаться в сон. Но приоткрыла веки, почувствовав на себе чужой взгляд.

Вместо того, чтобы отправиться наружу и присоединиться к пастухам, Эйнар все так же сидел подле очага и смотрел на меня. Его взгляд скользил по моей коже – прошелся по лицу, затем опустился на шею. Задержался ненадолго, после чего скользнул ниже, на ключицу, добравшись и до груди.

И я завожилась, растревоженная, натягивая на себя посылнее плед. Сказала себе, что все это глупости – эти его взгляды и слова о нашей помолвке, которую он не хотел считать разорванной.

Наши пути давно уже разошлись, между нами ничего нет и не будет. А тепло, которое всколыхнулось у меня в груди, – во всем виноват жар, идущий от очага. Только он, и ничего другого!..

Эйнар должен меня услышать. Он обязательно должен понять, что невозможно войти в одну реку дважды, как и нельзя соединить то, что давно уже развалилось на части.

Следующим утром мы наконец-то въехали на земли МакГорнов. И сразу же потянулись бескрайние пастбища с бесконечными отарами овец. Я уже знала, что основным доходом МакГорнов было разведение тонкорунных меринов. Дорогостоящую шерсть они отправляли столичным мануфактурам и неплохо в этом преуспели.

Еще я узнала от Эйнара, что когда-то МакГорнам принадлежали две шахты с железной рудой. Правда, те давно уже себя исчерпали. Но именно эти месторождения позволили его предкам сделать МакГорнов богатым и самым сильным кланом на всей территории Скалистых Гор и отстроить себе неприступный замок на скале – Твердыню МакГорнов.

Впрочем, несмотря на то, что разработка железа давно не велась, а бесконечные войны с враждебными соседями требовали безграничных денежных вложений, своего богатства и влияния МакГорны до сих пор не растеряли. Дороги были отменными, дома в деревнях стояли крепкие, добротные, а повсюду нам встречались отряды воинов с накинутыми на плечи зелено-коричневыми плащами или пледами.

Точно такой же красовался и на плечах у Эйнара МакГорна.

Зато у Робина такого не было, и это стало причиной его страданий, пока Эйнар не пообещал мальчику, что тот получит свой плащ, как только мы доберемся до дома.

И этот самый «дом» с каждым километром пути становился все ближе и ближе. Правда, замка еще не было видно – до Твердыни мы должны были добраться в лучшем случае после обеда. К тому же встречу со старшим из МакГорнов оттягивали встречавшиеся нам патрули, с которыми Эйнар вел длительные беседы.

Но я, признаюсь, никуда не спешила.

Эйнар предупредил меня, что маги из Дардена, даже если они появятся на подконтрольной Западным кланам территории, не пройдут незамеченными. МакДаувеллы уже предупреждены, а на землях МакГорнов их ждет не слишком-то радушный прием.

Чужаков здесь никогда не жаловали.

Наверное, этот самый факт и не гнал меня в замок, добавив мне новых тревог. Я тоже чувствовала здесь себя чужаком, не зная, что мне ждать от встречи с Бешеным Вепрем МакГорном. Но понимала, что прием вряд ли будет гостеприимным.

Если глава клана сделал все, чтобы разорвать нашу с Эйнармом помолвку, то он вполне может указать мне от ворот поворот, вышвырнув из своего замка. Но так как без Робина я не уйду, то мы с ним останемся ни с чем - посреди Скалистых Гор, на землях воинственных кланов, беглецы без какой-либо надежды на убежище...

Куда мне идти в этом случае? Как уберечь своего сына? И как поведет себя Эйнар, если дед прикажет мне убираться вон?!

Черный Волк, опять же словно почувствовав, что меня обуревают тяжелые мысли, придержал своего жеребца. Поравнялся со мной и заглянул в лицо, заявив, что я выгляжу встревоженной. Затем принялся расспрашивать, пока я не призналась ему в своих страхах.

Сказала, что понятия не имею, как меня встретят в Твердыне. Что нам делать - мне и Робину, - если его дед выставит нас за дверь?

- Seriously сомневаюсь, - произнес Эйнар, - что это произойдет. Но если Бешеный Вепрь окончательно спятил, то мы отправимся к МакДугалам.

- К МакДугалам? - пробормотала я, размышляя о том, что спятивший глава Большого Совета Кланов то еще удовольствие. - Это ведь не МакДаувеллы?

- Нет, совсем другой клан, - улыбнувшись, покачал он головой. - Их земли лежат на севере, на левой оконечности склона Веспы. Моя мать - урожденная МакДугал, так что они примут меня с радостью. А потом и помогут получить то, что причитается мне по праву рождения, - и в его голосе внезапно зазвенела сталь.

Судя по всему, речь шла о Твердыне МакГорнов и о наследном праве встать во главе клана МакГорнов, которые Эйнар должен унаследовать после смерти деда. Но мне вовсе не хотелось, чтобы из-за нас с Робинмом началось кровавое противостояние в Скалистых Горах и межклановая война зашла на очередной виток. Вместо этого я все еще надеялась, что произойдет воссоединение семьи, после чего нам с Робинмом позволят остаться в Твердыне на правах гостей.

Но я не знала, не знала, и это наполняло меня тревогой!..

Снова вздохнула, но на этот раз украдкой, чтобы не вызвать подозрений у Эйнара, после чего погрузилась в тревожное ожидание. Тряслась в седле, поглядывая по сторонам.

Мы все так же проезжали мимо пастбищ, где пастухи и похожие на волков собаки перегоняли отары bleющих овец; мимо распаханых полей, для которых землю приходилось отвоевывать у камней.

Наконец, вдали появилась и она - Твердыня.

Выстроенный на отроге высокой скалы замок МакГорнов омывался бурной рекой, протекавшей у ее подножия, и казался мне совершенно неприступным. Высоченные крепостные стены и черные провалы бойниц в остроконечных сторожевых башнях ясно давали понять, что ее защитники готовы отразить атаку всего мира, если тому вздумается пойти на них войной.

Именно такое «логово» мне и было нужно, чтобы спрятать в нем своего ребенка, отразив атаку всего мира, если тот вдруг захочет у меня его отнять. А еще защитники - мрачные, здоровенные типы, увешанные оружием. Целый отряд МакГорнов присоединился к нам на подъездах к замку. Ехали рядом, о чем-то переговариваясь с Эйнармом. Временами смеялись, иногда разражаясь резкими воинственными криками, но я слышала радость в их голосах.

Радость из-за того, что единственный наследник МакГорнов возвращался домой.

Наконец, лошади зацокали копытами по перекидному мосту после чего мы миновали распаханые замковые ворота и стоящую возле них многочисленную стражу. Я успела заметить выбоины и вмятины на стенах Твердыни, оставленные как оружием, так и магией, а еще огромные железные

шипы на воротах, покрытые подозрительной ржавчиной - словно на них до сих пор хранились следы крови врагов МакГорнов.

Это место явно знавало плохие времена. Но выстояло, не покоровшись никому

Правда, несмотря на суровый внешний вид Твердыни, внутри замка кипела жизнь. Спешили по своим делам женщины, одетые в темно-зеленые и коричневые платья. Многие несли корзины, возвращаясь с рынка. Заметила я кузнецов, уличных музыкантов, зазывал, торговцев. Все лавки были открыты, а в толпе покупателей мелькали даже темнокожие мужчины в тюрбанах - гости с далекого Юга.

Но стоило обитателям Твердыни прослышать, что вернулся молодой наследник, как они тут же побросали свои дела и последовали за нами. С каждой минутой сопровождающая нас процессия увеличивалась в размерах. Лошади замедлили шаг, теряясь в толпе, но люди продолжали прибывать, и очень скоро меня это стало порядком нервировать.

Робин жался ко мне, зато Эйнара внимание толпы несколько не трогало. Он ехал с привычно непроницаемым лицом, хотя молодые красавицы всячески пытались привлечь его внимание. Махали ему руками, выкрикивая его имя, после чего начинали хихикать и прятать привлекательные лица в шали.

И это тоже мне несколько не понравилось.

Потому что эти самые девицы рассматривали и меня - довольно пристально, даже придирчиво, словно пытались отыскать во мне изъяны. И, несомненно, они их находили, эти самые изъяны! Я бы тоже в себе их отыскала, после двух-то недель в лесу!..

Наконец, я строго сказала себе, что мне все равно. Пусть смотрят, пусть ищут что им угодно - я здесь вовсе не для того, чтобы красоваться на глазах у обитателей Твердыни. Моя цель - спасти Робина, а больше ничего мне не надо!..

Но получим ли мы убежище и защиту клана МакГорнов, зависело от высокого кряжистого воина с седыми волосами, одетого в длинную тунику с наброшенной поверх кольчугой на все еще мускулистом теле. Вру - он был ходячей горой мускулов!..

Черные штаны обтягивали крепкие бедра хозяина Твердыни, на ноги были надеты высокие сапоги, а на плечи наброшен зелено-коричневый плащ.

Если пастухи и уверяли, что Бешеный Вепрь стал сдавать, то это, подозреваю, было только в мечтах его врагов. Старый МакГорн выглядел нескгибаемым и несокрушимым, как и его замок. Стоял, сложив руки на груди, на крыльце, дожидаясь прибытия единственного внука, и его внушительная борода колыхалась под порывами теплого ветра.

Лицо его не выражало ни единой эмоции - лишь холодное, спокойное ожидание. Такое же, как и у Эйнара МакГорна.

Наконец, остановились рядом с этим самым крыльцом. Послушные знаку Эйнара, мы с Робинем остались в седлах, тогда как он, спрыгнув с лошади, направился к деду.

И площадь замерла, затаив дыхание. Ждали, что скажет Эйнар, но первым заговорил все же старый МакГорн.

- Ты все-таки вернулся! - повисшую тишину разорвал мощный рык Бешеного Вепря. - Мой внук вернулся через семь лет после того, как меня покинул! - возвестил он торжественным голосом, обведя собравшихся взглядом.

И народ встретил эту весть ликующими возгласами.

- Вернулся, - произнес Эйнар, когда снова установилась тишина.

Но продолжать разговор не спешил. Стоял, разглядывая своего деда. И тот, опять же, не выдержал первым.

- Знаешь ли ты, Эйнар, сколько раз я успел пожалеть о своих словах, брошенных в запале? Догадываешься ли ты, сколько писем я тебе написал? Писем, полных извинений?!

На это я порядком удивилась. Честно говоря, Бешеный Вепрь не походил на человека, умевшего держать в руках перо и знавшего, для чего нужна чернильница.

- Я не получил ни одного твоего письма, - отозвался Эйнар. - Но если бы и получил, все равно бы не вернулся, пока не пришло мое время. Но теперь я здесь, среди своего народа...

Собравшиеся на площади снова встретили сказанное с ликованием. Заорали, захлопали, застучали деревянными подметками по булыжникам площади. Лошадь под Робинсом испугано вскинулась, но я успокоила ее заклинанием - здесь уже можно было обращаться к магии.

- Я вернулся, - добавил Эйнар, - но не с пустыми руками.

Сказав это, он сдернул с пояса кожаный мешочек, после чего высыпал на ступени, под ноги своему деду, ярко-красные камни. Они запрыгали по камню крыльца, заблестев на послеобеденном солнце.

Я не сразу поняла, что это такое. Сперва подумала, что, быть может, Эйнар привез с собой целую горсть драгоценных камней. Но затем догадалась... О нет, это вовсе не драгоценности, тут совсем другое!

Одинаково ограненные камни с золотыми специфическими ободками... Слишком большие - настоящее сокровище, к которому не хватало торжественных черно-золотых лент в цвета королевской династии Атрии. Но, похоже, Эйнар их снял, решив, что эти самые ленты ему нисколько не нужны.

Да и камнями он разбрасывался так, словно они ничего не значили, но я-то понимала их ценность. Пурпурные Сердца, ордена за храбрость в бою - вот что это было! И их оказалось много. Признаюсь, я смотрела на них, выпучив глаза, потому что никогда не видела такого!

Бешеный Вепрь тоже молчал. Стоял и смотрел на доказательство мужества своего внука, валявшееся у него под ногами.

- Это еще не все, что я с собой привез, - добавил Эйнар. Повернулся к своей лошади, вытащив из дорожной сумки скрученный свиток. - Со мной бумага, подписанная королем Дэниэлом Нилунгом. Он дарует МакГорнам все королевские земли, расположенные на правом склоне Веспы. Теперь они принадлежат нам, нашему клану! Там хватит места и под новые пастбища, и чтобы засеять поля пшеницей. - Народ попытался было возликовать, но Эйнар вскинул руку, требуя тишины. - Кроме того, на моем счету в Банке Атрии лежат десять тысяч дукаров. На них мы купим скакунов и будем разводить свою породу скакунов, как и мечтал мой отец.

Похоже, Бешеный Вепрь МакГорн порядком расчувствовался. Я видела, как затряслась его борода и как он, раскинув руки, шагнул было к Эйнару, пытаясь его обнять. Народ снова зашелся в ликующих криках, но внук покачал головой, не позволяя деду подойти.

И люди притихли.

- Но это еще не все, что я привез с собой из странствий, - произнес Эйнар, - потому что приехал я не один. Я вернулся домой с тем, что дороже всех этих побрякушек. Дороже денег и земли. - Он уставился на старого МакГорна. - Я вернулся с женой и сыном!

Услышав это, я охнула от неожиданности, после чего вцепилась одеревеневшими пальцами в луку седла. С какой-то женой он вернулся из странствий?!

- Моя жена - Элиз Таннер-МакГорн, - добавил Эйнар, устремив взгляд в мою сторону. - Рядом с ней мой сын, Робин МакГорн. Робин, познакомься со своим прадедом!

Мальчик как ни в чем не бывало тронул пятками лошадь, а я, остолбенев, уставилась ему вслед. У меня не оставалось ни малейшего сомнения - Робин был вылитой копией Эйнара.

Остальные тоже это разглядели.

- Эйнар! - выдохнул его дед. - Если бы ты знал, насколько я счастлив, что ты вернулся целым и невредимым и привез с собой семью! Потому что здесь твой дом, твоя земля и твой народ. Но я до сих пор несчастлив, так как не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь меня простить... Простить за те слова, за которые я уже казнил себя тысячу раз!

Мне показалось, что он говорил искренне, от всего сердца.

«Да прости уже ты его! Разве не видишь, как он мучается?! - пробормотала я, но мои слова вновь заглушил людской ор. Обитатели Твердыни требовали пощады Бешеному Вепрю. - Что тебе стоит?!»

Затем люди закричали, застучали, затопали еще громче, потому что Черный Волк ему ответил.

- Уже простил, - сказал своему деду. - И я благодарен тебе за то, что ты помог мне понять, кто я такой на самом деле.

Обнялись - впервые за семь лет разлуки, - и я почувствовала, как слезы прилили к моим глазам. Но

заморгала, потому что Бешеный Вепрь уставился на меня.

- Значит, ты все-таки ее нашел! - произнес одобрительно. Так, словно он несколько не был виноват в разрыве нашей помолвки. - А ведь хороша... Красива, как тысяча демонов!

Вместо ответа Эйнар направился ко мне, явно собираясь помочь мне слезть с лошади.

И я с нее слезла. Демонстративно хотела сделать это сама, потому что меня терзали крайне противоречивые чувства - гнев вперемешку с недоумением, - но вместо этого, отпустив луку седла, упала ему на руки, так до конца и не справившись со сковывавшим меня оцепенением.

Подозреваю, со стороны это выглядело, словно я прыгнула в его объятия, хотя все было совсем не так. Это был несчастный случай, но люди снова разразились одобрительными криками, требуя от нас поцелуя.

- Только попробуй, - заявила я Эйнару, вознамерившемуся было пойти на поводу у своего народа, - и я наконец-таки тебя испепелю! - Потому что он давно уже это заслужил. - И сейчас же поставь меня на ноги, совсем разум потерял?! Какая я тебе жена?!

Поставил.

- Все ради Робина, Элиз! - произнес с улыбкой, но я несколько ему не поверила. - Тебе придется побыть моей женой, иначе у меня бы не получилось его защитить. Зато теперь каждый отдаст за него жизнь, потому что Робин принадлежит нашему клану. Он теперь такой же МакГорн, как и ты.

Сказав это, Эйнар крепко взял меня за руку и направился к деду. А я... Я побрела за ним, уговаривая себя, что сейчас не время выяснять отношения. И что я иду на этот глупый обман исключительно ради Робина, и на огромной замковой площади мне уже ничего с этим не поделать.

Роковые слова уже прозвучали, их услышали все - все! - и отнекиваться, закатив публичный скандал, будет крайне глупо с моей стороны.

Единственный остававшийся вариант избежать фиктивного замужества - это испепелить наследника Твердыни за его обман. Да-да, на глазах у всех, а потом схватить Робина и попробовать отсюда выбраться.

Но я понимала, что это так себе не выход. Вернее, выхода у меня не было - мне придется побыть «женой» Эйнара, пока все не разрешится!

К тому же я стольким уже врала, так что одной ложью больше, одной меньше... Но когда я предстану перед Богами на Страшном Суде, у меня найдется аргумент в свою защиту - я сделала все, чтобы спасти своего мальчика!

При этом я порядком злилась на Эйнара, который снова все решил за меня. Не только не сказал мне, кем он являлся на самом деле, но еще и утаил, что он задумал. Если бы я только знала, что он представит меня как свою жену, я бы ни за что не согласилась! Заставила бы его найти другой выход, придумать другую ложь.

Но теперь было слишком поздно - все жители Твердыни, включая Бешеного Вепря, считали, что мы женаты.

Поэтому я, фальшиво улыбаясь, выслушала поздравления главы клана МакГорнов, хотя до этого момента была уверена, что именно он расторг нашу помолвку двенадцать лет назад. Впрочем, сейчас Бешеный Вепрь не выглядел, как человек, терзавшийся угрызениями совести.

Наоборот, старый МакГорн сиял от счастья, словно медный чан. Улыбка растягивала его губы, и он сжал меня в своих медвежьих объятиях так сильно, что чуть было не хрустнули кости, а затем по-отечески похлопал по спине. Один раз промахнулся, из-за чего его пятерня прошлась по моим ягодицам.

Я выдохнула возмущенно, но Бешеный Вепрь уже разжал руки и повернулся к Робину. Поднял его в воздух, хорошенько встряхнув, и мальчик рассмеялся. На это старый хозяин Твердыни заявил, что его правнук - настоящий МакГорн. Он чувствует в нем их сильную, смелую кровь. И горы ему в свидетели, он никогда не ошибается!..

На это собравшиеся снова разразились криками и хлопками, а я выдавила из себя кривую улыбку. Значит, Бешеный Вепрь чувствует в Робине кровь МакГорнов, и горы ему в свидетели?!

Ну что же, пусть будет так!

Правда, на этот раз старый МакГорн все-таки ошибся - в Робине не было ни капли моей крови или же Эйнара. В нем было что-то другое... Нечто крайне ценное, из-за чего на него охотились сильнейшие маги нашего королевства.

Стоило мне очутиться в отведенных нам с Эйнаром покоях на третьем этаже Главного Крыла, как мое внимание тут же приковала к себе огромная - гигантская! - кровать, занимавшая добрую часть комнаты. Я уставилась на нее... гм... королевское ложе с широко раскрытыми глазами, но затем, заморгав, покорно побрела за показывавшей мне покои молодой служанкой в смежное помещение.

Там я полюбовалась на здоровенных размеров медный чан, служивший здесь ванной. Где-то позади пряталась дверь в комнатку-уборную, которая после двух недель пути по лесу несказанно меня обрадовала.

Наконец, мы вернулись в просторную гостиную с бежевыми шторами, обставленную пусть немного грубоватой, но добротной мебелью, а Робин остался в ванной комнате, все еще продолжая разглядывать медный чан. К тому же в наших покоях оказался камин, который уже разжигала вторая служанка, потому что я пожаловалась на идущий от стен холод.

Комнаты давно были нежилыми, воздух внутри застоялся, поэтому вскоре распахнули все окна, а еще две служанки принялись снимать светлые пологи с кресел и туалетного столика и застилать свежим постельным бельем - да-да! - ту самую кровать.

А я смотрела на нее и думала...

Думала о том, что после смелого заявления Эйнара о нашей свадьбе нам с ним предстояло жить вместе - как по-другому?! Но, помимо гигантской кровати, здесь не оказалось ни другой софы, ни кушетки, ни даже приличных размеров кресла, в котором мог бы спать взрослый человек. Была лишь чья-то огромная бурая шкура возле камина - то ли медведя, то ли волка-переростка.

Увиденное навевало вопрос...

Как он себе это представлял, наше фиктивное замужество?! Как нам с ним ужиться? В лесу было одно - там мы пытались выжить, - но здесь, в замке, все совсем по-другому. Здесь нам придется жить и делить одну спальню на двоих!

Вообще-то я прекрасно понимала, как именно Эйнар себе это представлял - не зря же он разглядывал меня той ночью перед приездом в Твердыню, а потом, поймав с лошади, сжимал в своих объятиях на крыльце Твердыни.

А раз так, то... Спать он будет на той самой волчьей шкуре!

Правда, упрямством Эйнара МакГорна Боги не обделили - вернее, отвесили ему с лихвой, - и это было еще одной проблемой. Что мне делать, если он захочет спать в кровати?! Все же испепелить его, чтобы впредь было неповадно?!

Вздохнула - это вряд ли добавит мне любви со стороны обитателей Твердыни.

Тут ко мне подошла молодая служанка. Поздравила со свадьбой, на что я натянуто улыбнулась, и заявила, что раньше здесь жили родители Эйнара, и они были очень и очень счастливы.

Пока не умерли.

- Прекрасно! - пробормотала я.

Затем эта же самая служанка показала мне еще одну смежную комнату. Не слишком большую, но вполне уютно обставленную. Предназначалась она для личной горничной хозяйки - вдруг госпоже что-нибудь понадобится ночью.

Ночью мне мог понадобиться только спокойный сон вдали от Эйнара МакГорна, поэтому я, счастливо выдохнув, решила, что эта комната и будет тем самым выходом из безвыходной ситуации. Молодой наследник Твердыни может ночевать где угодно, зато здесь будет жить Робин - да-да, именно так! - а я стану спать вместе с ним.

Правда, моего сына попытались было отселить в Мужское Крыло, но я воспротивилась. Заявила пожилой экономке с властным лицом и собранными в пучок седыми волосами, что уж и не знаю, какие порядки в Твердыне, но мы-то из столицы. И, пока Робин не привык к местным обычаям, жить он будет рядом со мной. Как раз в той самой смежной комнате.

А дальше, когда он привыкнет... К этому времени будет видно.

В ответ экономка - звали ее Кайра - вовсе не стала протестовать. Сказала, что раз уж я здесь новая хозяйка, то мне и решать.

Пока я пыталась сжиться с мыслью, что из-за смелого заявления Эйнара меня считают новой леди МакГорн, экономка вывалила на меня ворох новостей. И главной из них было то, что эти самые новости распространялись по Скалистым Горам очень быстро.

Не пройдет и пары дней, заявила мне Кайра, как слух о возвращении Эйнара МакГорна и о том, что он не только примирился с дедом, но и привез с собой семью, разойдется по округе, достигнув самых отдаленных ее уголков.

Это означало, что очень скоро к нам в гости пожалуют все соседние кланы, с которыми МакГорны находились в дружеских отношениях, - около двенадцати делегаций. Но и те, с кем МакГорны не особо в ладах, тоже приедут, надеясь, что Бешеный Вепрь сменит свой гнев на милость, раз уж появился такой повод - внук вернулся и привез с собой жену и правнука.

- Наконец-то в Твердыне будет праздник, - добавила Кайра с улыбкой. - Пора уже открывать погреба и выкатывать бочки с медовухой - застоялись они порядком!..

На это я неопределенно пожала плечами. Мне было не до веселья - тут бы не свихнуться от свалившихся на меня «радостных» новостей и открывавшихся после них перспектив!..

- А мальчик-то какой у вас славный, - добавила экономка с умилением. - Вылитый Эйнар в детстве! Один в один, даже родинка на щеке, как у отца.

Услышав это, я порядком растерялась, потому что никакой родинки на щеке у Робина не было. Помню, в первые дни нашего путешествия я долго-долго рассматривала его перед сном, думая о том, что никому его не отдам.

Не было у него родинки, клянусь!..

- Робин, - позвала я, потому что он все еще был в ванной комнате, - сейчас же прекрати расплескивать воду! Подойди ко мне, сынок!

Он подошел, обнял меня - рукава мокрые, лицо счастливое, глаза светятся, и я уставилась на его личико.

Кайра не ошиблась, на правой щеке мальчика виднелась маленькая родинка. Я посмотрела на нее недоверчиво, затем даже прикоснулась - как бы невзначай, чтобы проверить, не грязь ли это, с Робина вполне могло стать и перепачкаться.

Но это была не грязь. Как такое возможно?!

- Тебе здесь нравится? - вздохнув, спросила я.

Понимала, что ответов у меня нет и в ближайшее время взяться им неоткуда.

- Еще как, мам! - отозвался он. Затем запрыгал на одной ножке и запросился к мужчинам. Можно ли он пойдет к папе и деду?

К прадеду, хотела поправить я, но затем решила, что это уже неважно. Отпустила его со служанкой, уверенная в том, что в Твердыне, в которой полным-полно увешанных оружием мужчин из клана МакГорнов, Робину ничего не угрожает.

- Так уж вышло, - пробормотала я, когда мой сын ушел. - То, что он - вылитый Эйнар!

- Хорошо вышло, - похвалила меня экономка. - Вот бы вам еще пару деток, чтобы род МакГорнов расцвел заново... А я бы не упустила возможности их понянчить!

Не успела я придумать, что ей ответить, как вошел Эйнар и направился в нашу сторону. Я уставилась ему в лицо и очень скоро рассмотрела ту злосчастную родинку под трехдневной щетиной!

- Где Робин? - очнувшись, спросила у него. - Ты его видел?

- Столкнулся с ним по дороге. Думаю, им с дедом не помешает узнать друг друга получше. Не волнуйся, Элиз, Робин здесь в безопасности!

И я кивнула - уж с кем-кем, а со старым МакГорном за сохранность своего сына я не опасалась. Тут Кайра, послушная жесту Эйнара, заспешила к выходу, забрав с собой остальных служанок. Заявила, что скоро пришлет мне Мейси, которая поможет вымыться с дороги.

И мы остались одни.

- Отнесись к моим словам серьезно, - сказала я Эйнару. - Остановись и подумай. Тебе не кажется, что все происходящее здесь в корне неправильно?

- Разве? - улыбнулся он. - Мне кажется, как раз наоборот. Все пришло в равновесие, Элиз, и каждый из нас получил то, что он хотел.

- О каком равновесии ты говоришь? Что именно мы получили?!

- Ты получила сына, - произнес Эйнар терпеливо. - Разве не этого ты хотела? Разве не для этого ездила на Север?

Он знал о причине моей поездки, сама же и разболтала, сидя возле костра в окружении бесконечного леса.

- Но я хотела своего ребенка!.. - произнесла я упрямо.

И тут же приложила руки к вспыхнувшим щекам. В груди моментально всколыхнулся протест- да- да, из-за своих же собственных слов!..

Потому что сейчас уже не было важно, что именно я хотела в прошлой, столичной жизни. У меня был Робин - мой ребенок, от макушки с непокорными темными волосами до мизинцев, включая ту чертову родинку на щеке!..

- У нас с тобой еще будут дети, - заверил меня Эйнар.

- Как бы ни так! - заявила ему мрачно. - Я много раз говорила тебе, что я бесплодна. Устала уже это повторять!

И вообще, какие еще «мы»? И с чего у нас что-то там «будет»?!

- Так не повторяй, - разрешил мне Эйнар. - Забудь об этом! Просто прими как данность, что дети у тебя будут. И много, - добавил он.

Не выдержав, я усмехнулась. Почему у мужчин все так просто? Вот так взять и забыть о том, что я бесплодна? Принять как данность его необоснованное обещание, вычеркнув то, что отравляло мне жизнь добрые двенадцать, а то и тринадцать лет?!

- Знаешь что, Эйнар МакГорн, - сказала ему, - несмотря на твои крайне самоуверенные заявления, детей у меня не будет. Хотя бы потому, что я не собираюсь проверять твою вздорную теорию!

На это Эйнар снова усмехнулся.

- Я поинтересовался у деда, - неожиданно заявил мне, не дав высказать то, что я думала о нем в частности и о сложившейся ситуации в целом. - Он к этому непричастен.

- К чему?!

На миг я подумала, что речь идет о моем бесплодии. О нет, Бешеный Вепрь уж точно к этому непричастен!

- Он не писал вам писем и не требовал расторгнуть нашу помолвку двенадцать лет назад. Дед в таком же недоумении, как и я.

Я уставилась на него, округлив глаза.

- То есть... Выходит нашу помолвку разорвали не МакГорны?

- Нет, Элиз! Мы этого не делали.

- Но тогда кто?!

Задумавшись, склонила голову После встречи с Бешеным Вепрем поверить в слова Эйнара оказалось очень легко. Старый хозяин Твердыни вряд ли был способен на подлог документов и подделку подписей.

Его поприще - убийство врагов клана МакГорнов. Преимущественно, своими руками. Возможно, даже голыми.

- Подозреваю, все провернул твой дядя, - произнес Эйнар. - Больше и некому.

- Но зачем?! Зачем ему было это делать? - выдохнула я, потому что и у меня другого объяснения не

нашлось. - Думаешь, дядя захотел таким образом оградить вас от меня? Решил, что нам стоит быть честными и признаться в моем бесплодии?! - Покачала головой. - Нет, он сказал мне, что именно вы отказались... Вы больше не захотели иметь со мной дел - а затем показал ваше письмо с подписями. Получается, они были поддельными?!

- Да, Элиз! И письмо, и те подписи были поддельными.

- Значит, дядя убедил сначала меня, а затем послал вам уведомление о расторжении помолвки, сказав, что я решила посвятить свою жизнь магии... Выходит, он все решил за нас!

- Выходит, что так.

- Но зачем?! Зачем ему было это делать?!

Эйнар этого не знал, да и мне оставалось лишь гадать.

Дядя всегда был эгоистом, которого мало интересовало чужое мнение или чувства других людей. С него вполне могло стать и подобное - гоняясь за мировой славой, он мечтал поскорее избавиться от препятствия в моем лице - малолетней дочери старшего брата.

Но он не мог меня бросить, потому что дал неосторожное обещание обо мне позаботиться. Это его порядком тяготило, и он постоянно мне выговаривал, что ребенок сковывает его по рукам и ногам.

К тому же дядя много раз твердил, что только магия способна принести счастье, и семья для мага - это лишние хлопоты, которые отвлекают его от цели. Конечно же, сам он был не женат и относился к брачным узам презрительно. Быть может поэтому он и «позаботился» обо мне на собственный лад?

Выбрал для меня ту же самую судьбу что и для себя. Решил, что мне ни к чему брак с сыном дикого горца из дикого клана МакГорнов, которых он тоже презирал. Причем, презирал открыто, несмотря на то, что мой отец познакомился с отцом Эйнара в столичной Академии Магии и они настолько подружились, что считали друг друга названными братьями и даже решили поженить своих детей.

Вместо этого дядя выбрал для меня служение целительскому Ордену Ирдель. Связался с Великой Магиссой Айрис и, подозреваю, спихнул на нее заботу обо мне, чтобы поскорее развязать себе руки.

Чтобы он мог отдаться своей Великой Цели и поскорее вписать свое имя в историю.

- У дяди всегда были довольно странные понятия о чести, - пробормотала я. - К тому же ему никогда не нравились ни горы, ни горцы, поэтому он мог... гм... позаботиться обо мне на свой вкус. Выбрать для меня Ирдель, а не брак с тобой. Но это лишь предположение, Эйнар! Подозреваю, мы никогда не узнаем, что его вынудило поступить со мной таким образом.

- С нами, Элиз! - поправил меня Эйнар. - Его решение коснулось не только тебя, но и меня. Но теперь пришло время все исправить.

- Разве это можно еще как-то исправить? - спросила у него.

И тут же испугалась, что он начнет сейчас же что-то мне доказывать и исправлять, а я... Я еще была порядком растеряна и до сих пор не решила, как мне быть дальше.

Повезло, Эйнар МакГорн держал свои руки при себе.

- Ты забыла спросить, - произнес вместо этого, - что получил я, вернувшись с Севера. Ты получила ребенка, Элиз! Робин получил родителей, а мой дед - правнука, о котором давно мечтал.

- Хорошо, - отозвалась я, все еще находясь под впечатлением от дядиного предательства. - А ты... Что получил ты?

- Тебя, - произнес Эйнар. - Я получил тебя и считаю это отличной наградой.

Уставился мне в глаза, и я почему-то не смогла отвести взгляд. Не смогла ему сказать, что он меня не получил. То, что мы сейчас вместе, - это лишь стечение обстоятельств, объединившее нас, чтобы защитить ребенка. Потому что наши пути по воле моего дяди разошлись двенадцать лет назад, и я еще не была готова вернуться в прошлое.

Внезапно Эйнар взял меня за подбородок и повернул к себе мое лицо.

Я смотрела на него, замороженная блеском его глаз. Тут Эйнар потянулся к моим губам, но в эту

секунду я пришла в себя.

Не далась. Отшатнулась, покачала головой.

- Все будет совсем не так, как ты себе придумал, - сказала ему. - Даже и не рассчитывай на мою покорность! Да, по твоей воле мне придется какое-то время играть роль твоей жены, но ровно до тех пор, пока все не образуется. Заметь, я сказала «роль», и там еще было про «какое-то время» и «пока все не образуется»... Догадываешься, что означают эти слова?

- Так расскажи мне, - Эйнар явно забавлялся за мой счет.

- Они означают, что между нами не будет ничего, кроме фальшивых улыбок и слов «мой дорогой» на людях. Затем, когда все закончится, я... Я еще подумаю. Seriously подумаю, Эйнар! Вполне возможно, что уеду далеко отсюда и Робина с собой увезу, и ты не сможешь мне в этом помешать.

На это Эйнар посмотрел на меня с большим сомнением. Вот и я тоже засомневалась. Потому что, так уж вышло, мой сын врос корнями в эту семью, а эта семья считала его своим. Они ни за что его мне не отдадут!

Это не добавило мне хорошего настроения.

- И вот еще, - сказала ему мрачно, - спать я буду в смежной комнате вместе с Робинем. Потому что между нами - между тобой и мной! - ничего не будет.

- Так уж и ничего? - вновь переспросил он с улыбкой.

- Ничего! - заявила ему твердо.

Но Эйнар продолжал улыбаться, словно я сказала что-то смешное.

- Вот то, что пришло от твоего дяди, - вытащил из-за пазухи, затем положил на светлый туалетный столик два мятых пергамента.

Кажется, один из них был тем злосчастным письмом, в котором Веспус Таннер писал, что я выбрала магию, а не Эйнара МакГорна, а второй - подозреваю, документом, уведомлявшим об официальном расторжении нашей помолвки, с нотариальной подписью и печатью.

Сказав, что мы увидимся за ужином, Эйнар ушел, а я осталась.

Опустилась в кресло, прихватив с собой письма. И чем дольше я их разглядывала, тем меньше сомнений у меня оставалось. Они были написаны одной рукой - слишком уж характерный у дяди почерк! - и первое, и второе.

А подделать нотариальную печать для такого сильного мага, как Веспус Таннер, не составляло никакого труда.

Глава 6

Глава 6

Утром я проснулась рано, но сразу же подниматься на ноги не спешила. Вместо этого долго лежала, прислушиваясь к сонному дыханию Робина. Его голова порядком отдала мне руку, поэтому я осторожно высвободилась. Запустила под потолок небольшой магический светлячок и уставилась на сонное личико мальчика, чувствуя, как улыбка растягивает мои губы.

Затем повернула голову. Оказалось, солнечные лучи давно уже пробрались сквозь бежевые шторы и рассвет уверенно заявлял свои права на наступающий день.

К удивлению, несмотря на ранний час, я отлично выспалась и даже не слышала, как вернулся Эйнар, задержавшийся на пиру по случаю воссоединения семьи. В просторном Обеденном Зале Твердыни собралась почти вся дружина, старейшины из близлежащих деревень и кое-кто из обитателей замка. Это был «домашний» праздник, потому что гостей из других кланов мы ждали не раньше, чем через пять-шесть дней.

Несмотря на довольно скромное начало, очень скоро «домашний» праздник разошелся не на шутку. Музыканты рвали струны, мужчины одну за другой поднимали кружки за наше с Эйнаром здоровье и семейное счастье. Пили и за Робина – хорошо так пили! – а потом еще и за то, чтобы поскорее родились новые МакГорны, желая нам с Эйнаром много-много детей.

Именно поэтому надолго я там не задержалась.

Сбежала, если быть честной, потому что очень скоро гости принялись требовать от нас не только детей, но еще и поцелуев. И с каждым поднятым тостом их требования становились все настойчивее и настойчивее.

Мой фальшивый муж был отнюдь не против исполнить их просьбы, и мне это несколько не понравилось. Нервно улыбнувшись, я высвободилась из хватки Эйнара – уж больно вольготно тот пристроил свою руку на моей талии, с явным удовольствием заглядывая в вырез моего платья, – после чего сказала всем, что сейчас я ухожу, потому что очень устала, но завтра все будет...

Так и не уточнив, что именно будет завтра, отправилась в наши комнаты, где Робин, вымытый заботливыми служанками в большом чане и переодетый в светлую ночную рубаху, давно уже спал, не дождавшись ни меня, ни обещанной по дороге в Твердыню сказки.

И я улеглась рядом с ним.

Натянула на себя одеяло, вдыхая его запах. От детских волос пахло мятой и еще чем-то таким, от чего у меня защемило сердце. Впрочем, глаза слипались, и уже очень скоро я их закрыла, погружаясь в мир сновидений, и впервые за последние две недели проспала совершенно спокойно до самого утра.

Теперь же лежала, размышляя о том, что мне делать дальше. Ясно было одно – нам с Робинем нужно остаться в Твердыне под защитой клана МакГорнов, надеясь, что те не пропустят чужаков на свою территорию. А если и пропустят, то тотчас же исправят эту ошибку.

Но жить одними надеждами я не собиралась – мне нужно было поскорее разобраться, зачем всем так сильно понадобился мой ребенок.

Здесь уже можно пользоваться магией, поэтому я взглянула на мальчика еще раз – на его полуоткрытый во сне рот и нежный румянец на щеке. Мне давно уже стало ясно, что Робин обладал очень сильным Светлым Даром. Пусть он его еще не осознавал, но уже понемногу начинал им пользоваться.

Сейчас же я постаралась в полной мере осознать границы его Дара.

До этого мне много раз приходилось иметь дело с юными воспитанницами Ирдель. К тому же при дворе я занималась с принцессой Каролайн, которая была на пару лет старше Робина, так что опыт в подобных делах у меня имелся.

Но сколько бы я ни пыталась, но так и не разглядела в магическом даре своего ребенка ничего особенного. Да, в будущем из Робина вырастет превосходный маг – и что из этого?! Из-за чего вся эта суеда, погони, трупы, стрелы, сгоревшие трактиры и гостиницы?

Ответов у меня не было, и я украдкой вздохнула. Судя по всему, дело было вовсе не в его Светлом Даре. Быть может, причина в его непонятной для меня способности изменять свою внешность?

Именно поэтому Робин мог быть предназначен для «сильнейшего» мира сего. И то, чтобы его передали в нужные руки, оказалось настолько важным, что по приказу этого самого «сильнейшего», подозреваю, за нами и устроили смертельную охоту.

И охотники не успокоятся, пока не отберут у нас мальчика, уничтожив всех свидетелей.

Только вот насколько далеко они готовы зайти? Пойдут ли они на то, чтобы настроиться против себя МакГорнов, сильный клан с множеством союзников, которые вполне могут встать на нашу сторону? Остановит ли это наших врагов?

Этого я не знала, терялась в догадках.

Да и внутренний голос упрямо мне подсказывал, что ребус я разгадала неверно. От моего внимания ускользнуло нечто крайне важное, основополагающая деталь, поэтому я не увидела полной картины. Но как же мне ее обнаружить, чтобы ребус совпал?!

Ответов у меня все еще не было, но я упрямо решила не сдаваться. И, раз уж с магиссой Айрис было не связаться, то помочь в этом мне могли только книги. Оставалось только решить, в каком направлении искать, потому что в Твердыне книг было очень и очень много.

От Эйнара я знала, что его отец был сильным магом. Учился в Академии вместе с моим папой, где они и сдружились. Зато его жена не была носителем магии, поэтому Дар у моего фальшивого мужа оказался довольно слабым.

То ли эль, то ли возвращение домой развязали ему язык, и Эйнар вполне охотно рассказывал о себе, хотя до этого мне приходилось буквально вытаскивать из него подробности клещами. Зато вчера я удостоилась истории о том, как он поступил в столичную Академию, потому что отец очень этого хотел. Правда, закончил Эйнар всего лишь первый курс, поняв, что оставаться дальше в Академии Магии бессмысленно: его Дар оказался слишком слаб, чтобы продолжать обучение.

Поэтому Эйнар перевелся в Королевский Университет, где изучал экономику и право. Впрочем, без особого старания, куда больше усвоению знаний предпочитая тренировки с мечами. Но университет он все же закончил, за что я очень его хвалила.

Именно тогда Эйнар мне и заявил, что в Твердыне собрана отличная библиотека, в которой полным-полно книг по магии, и я могу пользоваться ею по своему усмотрению. МакГорны никогда не были стеснены в средствах, поэтому его отец скупал фолианты со всех концов света. К тому же, оказалось, весть о его обширной библиотеке дошла и до столицы, и сейчас в замке гостил приезжий маг.

Об этом мне поведал уже Бешеный Вепрь.

Неожиданный гость явился в Твердыню четыре месяца назад, попросив доступ к библиотеке и лаборатории Торквуда МакГорна, отца Эйнара. И Бешеный Вепрь, пусть и недолюбливал магов, почему-то смягчился и дал свое позволение.

Теперь этот маг жил в замке, сутками напролет копался в книгах и не собирался убираться восвояси. Казалось, он пустил здесь корни, и этот факт меня порядком заинтересовал.

Странно, что ему могло здесь понадобиться?!

Мага я заприметила еще во время вчерашнего ужина. У гостя из столицы, сидевшего в дальнем углу зала, оказалось бородатое богообразное лицо, а больше ничего я и не разглядела. Отметила лишь, что он время от времени кидал в мою сторону заинтересованные взгляды, словно ему не терпелось со мной поговорить.

Впрочем, вчера сделать это не удалось, но я собиралась встретиться с ним сегодня. Чуть позже, когда разберусь с делами, которых, судя по всему, у меня было довольно много. Поэтому я тихонько встала, стараясь не разбудить Робина, надела вычищенное платье и натянула свои сапожки.

Вчера так много пили за здоровье новой хозяйки Твердыни, что я окончательно для себя уяснила: столь почетной должности мне не избежать. Из-за неосторожных слов Эйнара меня здесь все считали леди МакГорн, и это добавило мне обязанностей, которыми нельзя было пренебрегать.

Вот я и отправилась... ими не пренебрегать. Правда, в соседней комнате все же задержалась.

Вчера мужчины погуляли на славу - мой... гм... муж спал на животе, прикрывшись лишь тонкой простыней, разбросав в стороны руки и ноги. Посапывал себе спокойно, и я уставилась на его мускулистые бедра, просвечивающие сквозь тонкую простыню, и широкую спину.

Затем отвернулась, потому что сердце внезапно бешено заколотилось, а щеки полыхнули огнем - да

что же это такое?! Потрясла головой, пытаюсь вытряхнуть из нее глупые мысли - что бы это ни было, такого мне не надо! - и прокралась к двери. Тихонько отодвинув засов, прошмыгнула наружу, стараясь не разбудить Эйнара.

Я не знала, что можно было ждать от разбуженного, пусть и фальшивого мужа, но подозревала, что в покое он меня не оставит. Еще вчера он заявил, что собирается сделать меня своей, и уверенно шел к своей цели, почему-то решив, что Боги щедро раздали каждому из нас по подарку.

Его дед и Робин получили семью, я - сына, а Эйнар - меня.

Так и не поняв, как сама к этому отношусь, потому что чувства эта мысль вызвала крайне двоякие, я закрыла за собой дверь и поспешила по длинному коридору Мужского Крыла. Куда- то, еще не решив, куда именно.

Шла по просыпавшемуся замку, здороваясь со слугами, почтительно кланявшимися «новой леди МакГорн». Многие из них оглядывались, смотрели мне вслед, наверное, недоумевая, куда я направляюсь.

Вот и я тоже этого не знала.

Долго бродила по Твердыне, пока, наконец, не вышла на открытую галерею между Женским и Мужским крыльями. На какое-то время замерла у перил, любуясь терявшейся в туманной дымке горной долиной и залитыми золотистыми лучами солнца далекими заснеженными вершинами. Вдыхала все еще прохладный, чистый воздух, слушая утренние переливы птиц.

Повсюду суетились ласточки, свившие себе гнезда на крепостной стене, по которой, погромыхая доспехами, прошел караул. Попойка-попойкой, а воинские обязанности никто не отменял...

Как, впрочем, и мои.

Решив, что уже достаточно побродила, я остановила одну из служанок, попросив ее подсказать, где найти экономку. Да-да, Кайру Брейдис, так ее звали!.. Служанка вызвалась было проводить, но я покачала головой.

Сказала ей, что найду сама. Раз уж мне здесь жить - по крайней мере, какое-то время, - то стоит разобраться во всех этих Крыльях, башнях и коридорах.

Еще немного поплутав, я все же отыскала экономку, и мы долго разговаривали о сложном устройстве замковой жизни. Затем отправились осматривать хозяйственные помещения. Я взглянула на оставшиеся после зимы припасы - их было порядком, - после чего мы зашли с Кайрой на кухню, на которой давно уже кипела работа.

Судя по всему, она здесь не прекращалась ни на час.

Опыт по управлению поместьем у меня имелся, причем довольно неплохой, но, слушая Кайру, я решила, что не стану вмешиваться в то, что отлично работало и без меня. Зато постараюсь принести пользу в делах, в которых я разбиралась.

Впрочем, до моих умений мы так и не дошли, потому что я посетовала экономке на то, что одежды у меня с собой довольно-таки мало. Вернее, ее нет совсем - ни у меня, ни у Робина. Так уж вышло, заявила ей, но в подробности вдаваться не стала, чтобы не завратиться окончательно.

Сказала лишь, что хотела бы обзавестись несколькими новыми платьями и сорочками - такими, какие принято носить на Западе, раз уж мне здесь жить. Да и нашего сына тоже не помешало бы немного приодеть.

На это получила одобрительный взгляд Кайры, после чего экономка с энтузиазмом принялась решать мою проблему.

Оказалось, в замке имелаась собственная артель швей и вышивальщиц, которые тут же приступили к своим обязанностям. Заперлись вместе со мной в одной из комнат Женского Крыла, захватив отрезы ткани, и даже показали мне несколько заготовок, заявив, что сделают все в кратчайшие сроки.

После чего накинудись на меня с мерками.

И я, послушная их приказам, терпеливо стояла, то поднимая, то опуская руки, поворачиваясь в ту или другую сторону. Затем начались примерки, и я, давно уже поняв, что все затянется надолго, принялась размышлять, не проснулся ли Робин.

Спросила об этом у принесшей завтрак служанки.

Оказалось, Робин не только встал, но давно уже отправился вместе с дедом и отцом за пределы Твердыни. Уехали осматривать стада, а заодно и поохотиться. Мой муж хотел попрощаться со мной перед отъездом, но когда узнал, что я занята исключительно женскими делами - мерками и примерками, - то решил не беспокоить.

- Ясно! - пробормотала я, прикидывая, чем может грозить моему сыну внезапный выезд за крепостные стены Твердыни. Причем без меня!

Несмотря на то, что я порядком встревожилась, ничего плохого на ум не приходило. Уверена, Эйнар за ним присмотрит, и Робина постоянно будет окружать толпа горцев, у каждого из которых есть с собой приличный запас брегга.

К тому же на земли МакГорнов так просто было не попасть - сперва врагам придется миновать МакДаувеллов, а те предупреждены, и пальцы им в рот не кладут. Или же прорываться с другой стороны, через территории МакДаргов. Эти же, если верить услышанному вчера на пиру, так вообще звери, чужаков ни за что не пропустят...

По-другому на земли МакГорнов было не попасть и до Твердыни не добраться - с двух остальных сторон их окружали неприступные горы, через которые не пройти даже магам.

Несмотря на это, я все равно немного переживала. Но перестала, когда одна из швей, молодая, черноволосая, полногрудая и с блестящими губами - ее звали Меган - спросила у меня, почему мы не спим с молодым хозяином в одной кровати. Разве мы не муж и жена?

И еще, почему у меня на руке нет его обручального браслета. Как так, раз уж нас связывают с лордом МакГорном брачные узы?!

В ее голосе мне послышались странные нотки, совсем не похожие на праздное любопытство. Куда больше они напоминали ревность или затаенную обиду. И я дернулась от неожиданности, за что и получила укол иглой в бок.

Да-да, от той самой Меган, которая подгоняла на меня лиф.

- Простите, госпожа! - произнесла она, и я снова не услышала ни следа раскаянья в ее голосе. - Я не хотела лезть не в свое дело.

Но она в него влезла, и меня это порядком удивляло.

Ладно, брачные браслеты, которых у нас не было, - в Атрии, если честно, их носили не всегда. Поэтому я произнесла нечто высокопарное насчет того, что нас с Эйнаром соединили Боги и нашей любви не нужны никакие материальные доказательства в виде браслетов.

Но то, что я ночевала в комнате Робина...

- Откуда ты об этом знаешь, Меган? - спросила у нее, взглянув в нахмуренное лицо девушки.

Она промолчала, лишь посмотрела на меня волчьими глазами.

- В Твердыне все всегда и обо всем знают, - вместо нее заявила рыжеволосая веснушчатая Тилли, ловко расшивавшая гладью подол нового платья. - Но дела хозяев здесь никого не касаются, не так ли, Меган?! А те, кто думает, что это их касается, просто вам завидуют, госпожа!

- Завидуют? - переспросила я, поворачиваясь к Меган. - Из-за чего же мне завидовать?

Если бы она только знали, через что я прошла и какой ценой стала «женой» Эйнара МакГорна!..

Но вместо ответа мне грозил еще один укол иглой, потому что дернулась уже Меган, с ненавистью уставившись на Тилли. Правда, я все-таки успела выставить магическую защиту, а потом накинула ее и на Тилли, потому что Меган, бросив работу и уткнув руки в бока, принялась надвигаться на вышивальщицу.

- О чем ты говоришь?! - заявила ей со злостью. - Сейчас же закрой свой грязный рот!

- И не подумаю, - отозвалась Тилли. - Это тебе стоит держать свой грязный рот на замке, Меган! - Затем повернулась ко мне. - А ведет она себя так потому, что молодой господин достался вам, а не ей. Перед тем, как ушел на войну, лорд МакГорн на многих обращал внимание... И многие отвечали ему взаимностью, надеясь незнамо на что. Не так ли, Меган?!

Судя по всему, девушки давно уже были не в ладах, и Меган не выдержала. Взвизгнув, расставила пальцы, явно собираясь расцарапать Тилли лицо длинными, ухоженными ногтями. И я подняла руку, готовая в любую секунду утихомирить ее заклинанием.

Впрочем, прибегать к магии мне все же не пришлось, потому что Меган в последний момент передумала. Развернувшись, подхватила юбку и бросилась к выходу. Дубовая дверь за ней захлопнулась, а я уставилась на темное дерево долгим взглядом.

Это утро принесло с собой много новостей. Не только ворох тех, которые высыпала на меня Кайра, а еще, например, что в замке у Эйнара полно любовниц, которые терпеливо дожидались его возвращения с войны, надеясь незнамо на что.

Вернее, я прекрасно понимала, на что они надеялись - на то, что молодой хозяин однажды приедет и все продолжится. Причем не только в постели, но вполне может закончиться браком и титулом новой леди МакГорн.

Вместо этого Эйнар вернулся с... гм... молодой женой из столицы. Еще и ребенка с собой привез, похожего на него как две капли воды, вмиг разрушив все их надежды и чаянья.

Для его любовниц это означало слезы в подушку и, вполне возможно, тайные мысли о мести. Для меня же... О нет, я не боялась ни уколов иголками, ни кинжала в спину, ни даже яда в еду, но все же решила с этого момента быть куда более осторожной и лучше следить за Робинотом.

- Не обращайтесь на нее внимания, госпожа! - раздался голос Эллы, старшей в артели швей. - Меган скоро одумается и приползет к вам умолять о прощении. Я знаю ее с детства, у нее всегда был ветер в голове. Наверное, думала, что молодой хозяин на ней женится, если она прыгнет к нему в кровать...

И тут же, охнув, прикусила язык.

- Не хотела вас расстраивать, леди МакГорн! - заявила мне виновато. - Мы очень рады возвращению молодого господина и хотим, чтобы вы с ним были счастливы. И еще, чтобы у вас было много-много деток. Но для этого надо спать с мужем в одной кровати, иначе ничего не получится, - добавила она. - Уж мне, вырастившей пятерых, можно в этом вопросе доверять!

Девушки рассмеялись, да и я почему-то не удержалась от улыбки.

- Поверьте, я знаю, как именно и откуда появляются дети, - сказала им.

А еще я знала, что своих у нас с Эйнаром никогда не будет Слишком уж много для этого препятствий - и мое бесплодие, и сгинувшая в Халхольме склянка, и еще то, что наш брак на словах и «леди МакГорн» были грандиозной аферой, затеянной Эйнаром МакГорном для достижения собственной цели.

Да, его цель частично совпадала с моей, но если я продолжу спать в комнате Робина, то, подозреваю, очень скоро мне станет выговаривать весь замок, не забывая давать ценные советы, как поскорее забеременеть и правильно обходиться с мужчинами.

И это было очередной проблемой, над которой мне стоило хорошенько подумать.

Но думать над ней совместно с артелью швей и вышивальщиц мне не хотелось, так что я решила перевести разговор на другую тему. Спросила у них о столичном маге.

Марцель - вот как его звали.

Раз уж здесь все обо всех знают, так пусть расскажут мне о нем побольше... Но девушки почему-то дружно прыснули в рукава.

- Он очень смешной, этот Марцель! - заявила мне Тилли.

И тут же задумалась, подбирая слова, чтобы получше объяснить, что они разглядели смешного в столичном маге.

- Он какой-то весь нелепый, - подхватила молчавшая до этого Долорес, ловко подрубая подол моей новой сорочки, - и все время что-то из себя корчит. И бороду свою он не только расчесывает, но еще подстригает и завязывает в косички... А в косички вставляет бусинки. Наверное, срезал у кого-то с платья.

Девушки снова захихикали.

- Однажды Марцель меня подкараулил и принялся говорить всякие глупости, - отсмеявшись, произнесла светловолосая Агния. - Что-то про звезды и про то, что Боги плетут свои замыслы, но именно Они и привели его ко мне... Я и не сразу поняла, что ему надо. Спросила, он что, хочет со мной переспать?! И Марцель признался, что очень. Начал ко мне приставать, но я от него сбежала и пожаловалась Зортану. Это мой жених, леди МакГорн! - пояснила она.

- Потом Зортан поговорил с ним по душам, и теперь Марцель обходит меня далеко стороной.

Девушки снова рассмеялись, после чего Тилли добавила, что Марцель приставал и к ней, но получил иголкой в бок, а помощница кухарки Бритта на прошлой неделе огрела его сковородкой, когда тот подкрался к ней сзади и попытался обнять. Затем подоспел еще и мясник, потому что дело у них с Бриттой шло к свадьбе. Он порядком намял Марцелю бока и даже не посмотрел, что тот какой-то там маг, потому что у мясника оказался с собой брегг.

Но, несмотря на явные неуспехи в любви, Марцель все еще не терял надежды.

Только вот надежд у него не было. Столичный маг с ухоженной бородой явно не пришелся местным красавицам по душе. Девушки не давали ему... гм... ни единого шанса завоевать свою любовь, а мужчины поглядывали в его сторону недобро, не в состоянии понять, что он из себя представляет.

Но Марцель, пользуясь покровительством Бешеного Вепря, все равно оставался в Твердыне, несмотря на насмешки и на то, что ему порядком досталось и от Зортана, и от мясника, и сковородкой, и иглой в бок.

Но зачем?! Что было настолько ценного в книгах и бумагах отца Эйнара, что удерживало его в Скалистых Горах? В столице, уверена, куда больше и книг, и бумаг

Мне очень захотелось это выяснить.

Но не успела я отправиться на поиски Марцеля, как на меня накинулась подкарауливавшая под дверью Кайра. Сказала, что раз уж мы закончили, то не могла бы я... Она наслышана, что новая леди МакГорн из столичных магов, которые как раз занимаются целительством.

На это я покивала, не собираясь скрывать, что я из ордена Ирдель. Да и зачем, если Эйнар объявил об этом во всеуслышание еще во время вчерашнего ужина? Конечно же, я осматриваю больных!

Сказав это, отправилась за Кайрой. Шла, слушая болтовню экономки о том, что в замке есть своя целительница, Старая Тильда, но в последнее время та порядком сдала. Давно уже не выходит из своей каморки, а за помощью к ней обращаться отваживаются разве что самые смелые духом или когда уже совсем на смертном одре.

И все потому, что характер у Тильды всегда был прескверный, а с годами стал еще хуже. А еще частенько вместо лечения старуха разбрасывается предсказаниями направо и налево, и они всегда сбываются.

- Даже так! - вежливо отозвалась я, решив поддержать разговор. В предсказания я не особо верила, не понаслышке зная, сколько шарлатанов встречается среди этой братии.

Кайра, покивав с важным видом, продолжила.

Лет Старой Тильде столько, что совсем уже не счесть, заявила мне. Давно уже за сто, а то и под двести. К тому же старуха порядком выжила из ума, и этот факт многих тревожит. Не только потому, что с ее смертью замок останется без лекарки, но еще и потому, что именно Старая Тильда с незапамятных времен варила брегг для воинов клана МакГорнов.

Сейчас ее время подходит к концу - где это видано, чтобы люди жили почти под две сотни лет?! - а ученицы у нее до сих пор нет. Что будет, если старая целительница умрет, так и не передав свои знания?

На это я пожала плечами.

- Наверное, МакГорнам придется подыскать себе новую целительницу или целителя. Возможно, поинтересоваться в других кланах, раз уж в своем нет...

На мою версию Кайра покачала головой, заявив, что своих целителей никто МакГорнам не отдаст. Дружба дружбой, а умельцы-травники в Скалистых Горах ценились на вес золота. Можно, конечно, отнять силой, но это снова означало бы новую, никому не нужную войну.

Хватило уже похорон, лучше пусть будет праздник!..

Поэтому было бы хорошо, если бы Тильда сама выбрала себе ученицу, пока окончательно не выжила из ума. Не могла бы леди МакГорн на нее повлиять?

На это я пожала плечами, сказав, что, конечно, я могу с ней поговорить. Но пообещать, что мне удастся уломать старую целительницу, которой никто не указ... Нет, такое мне не под силу!

Кайра, повздыхав немного, продолжила засыпать меня жалобами. На этот раз досталось уже Марцелю. Оказалось, что тот по своей сути оказался существом в хозяйстве совершенно

бесполезным. Кайра-то думала, что Бешеный Вепрь оставил мага в Твердыне как раз из-за того, чтобы тот взял на себя обязанности целителя, но Марцель не спешил никому помогать.

Вместо этого он брезгливо заявил, что лечение людей не его призвание. Но когда ему настойчиво намекнули, что его помощь необходима, то Марцель морщился так, словно его заставляли делать нечто противное. Но при этом обеды и ужины подавайте ему по расписанию!..

Кроме того, все в замке знают, что Марцель несколько раз заявлялся к Старой Тильде, но та всегда гнала его взашей. Поэтому по Твердыне ходят слухи, что столичный маг явился сюда, чтобы вызнать у нее рецепт брегга.

Произнесла Кайра это крайне неодобрительным тоном. Затем взглянула на меня, опять жепопросив на него повлиять.

- Ох уж этот Марцель! - вздохнула я, поняв, что столичный маг успел порядком нажить себе врагов. - Я попробую разузнать, - пообещала эконолке, - что ему здесь нужно.

Впрочем, подозрения Кайры насчет напитка горцев казались мне совершенно беспочвенными хотя бы потому, что рецепт брегга для остального мира был бесполезен. Даже если бы его и удалось выведать, а потом сварить брегг вдали от Скалистых Гор, то проку от него все равно не было бы никакого.

Потому что если брегг выпьет кто-то другой, а не уроженец этих мест... Допустим, похожий на Марцеля, кого больше интересует красота своей бороды, а не занятия с мечом на свежем воздухе, то его ждала бы неминуемая смерть - боевую трансформацию таким попросту не пережить.

Остальных, кто покрепче, ждала пусть не смерть, а головокружения, обмороки и тошнота. Брегг действовал исключительно на тех, у кого в крови горы - такая вот странная особенность обитателей Запада, - только им добавляя скорости, ловкости и безжалостности.

Еще раз повздыхав о незавидном положении Марцеля, я, конечно же, дала согласие заняться больными и принялась расспрашивать эконолку, кто и чем хворал в замке. Она тут же отвела меня в небольшой кабинет рядом с прачечной - уютный и теплый. Иногда его занимал Марцель, жаловавшийся, что он не лекарь и целительство принижает его магическое достоинство.

Зато мое оно нисколько не принижало, поэтому довольно скоро в дверь постучала первая пациентка - беременная Ингрид, которая постоянно падала в обмороки. Осмотрев ее, я сказала, что у меня для нее хорошие новости, и ей пришла пора готовиться к важнейшему событию в жизни.

Ингрид ушла готовиться, а меня посетил старый привратник, кашлявший еще с зимы. Его привела жена, потому что тот упрямо заявлял, что все это ерунда. Я временно сняла его симптомы магией, пообещав, что как только здесь освоюсь, так сразу же сделаю настойку, которая быстро поставит его на ноги.

Затем в дверь вошла обварившая руку кухарка, а за ней потянулась бесконечная череда воинов, страдавших от тяжелого похмелья, выражавшегося в головных болях и тошноте. Им я тоже помогла, но забеспокоилась, что если продолжится подобного рода паломничество, то моей магии на всех не хватит.

Мне нужны были травы - очень много трав! - и, желательно, отдельная комната под собственную лабораторию. Тогда бы я сварила зелье от чертового похмелья, выдав его с запасом всем любителям медовухи и ячменного эля!..

- У Торквуда МакГорна была своя лаборатория, - доложила мне Кайра, терпеливо дожидавшаяся, когда я закончу с больными. - Думаю, хозяйка Твердыни вполне может ею пользоваться.

Вызвалась было меня туда проводить, но я решила, что сначала мне стоит спросить разрешения у Эйнара. Или же мне следовало его спросить у Старого Вепря - он все-таки оставался хозяином замка?..

Тут в дверь постучали, заявив, что началось. Не могла бы я поскорее отправиться к Ингрид, а то она чувствует себя не слишком хорошо? Вернее, ей очень страшно, что она снова упадет в обморок и это навредит ее ребенку.

И я, оставив Кайру, поспешила к роженице, проживавшей со своим мужем на первом этаже Восточного Крыла, отведенного для слуг и дружины. Следовала за служанкой по длинным коридорам Твердыни, думая о том, что те обмороки у Ингрид неспроста. Худенькая и маленькая, она вынашивала настоящего богатыря, который отбирал у нее последние силы. Но беременность благополучно подошла к концу, и настало время появиться на свет новому члену клана МакГорнов!..

Шла-шла и в одном из переходов неожиданно столкнулась со старым... Вернее, с вполне еще молодым Эйнарм МакГорном, одним демонам известно каким образом отыскавшим меня в коридорах Твердыни.

Зато он прекрасно ориентировался в своем замке. С легкостью меня нашел, а теперь стоял, преградив мне дорогу.

Одет Эйнар был в простую светлую тунику и черные штаны, но у меня не оставалось сомнений, кто здесь хозяин. К тому же в его властном облике появилось нечто новое. Здесь, в Твердыне, казалось, он стал несокрушимым, единым целым со своим замком, словно впитал в себя наследие непобедимых МакГорнов.

И мое сердце снова дрогнуло - точно так же, как оно уже сделало однажды, когда мы стояли рядом с трактиром, горящим у нас за спиной.

Тут Эйнар взглянул на служанку, и та, быстро поклонившись, куда-то исчезла. А я осталась, с сожалением посмотрев ей вслед. Потому что мне тоже надо было спешить - спешить к роженице, - и это казалось куда более важным, чем стоять здесь и выяснять, что от меня понадобилось моему собственному... гм... фальшивому мужу.

- Утром мы так и не увиделись, - заявил мне Эйнар вместо приветствия. - Ты просто-напросто от меня сбежала!

- Потому что ты храпел так, что не заметил бы, если бы в твой замок ворвалась целая вражеская армия, - отозвалась я. Вообще-то, он не храпел, но мне почему-то было приятно увидеть, как вытянулось его лицо. - Так что даже если бы я хотела с тобой поздороваться, мне вряд ли бы удалось тебя разбудить.

- То есть ты хотела со мной поздороваться? - он как-то ловко переиначил сказанное в нужную для него сторону.

А я почему-то вспомнила, как стояла и пялилась на его бедра, прикрытые лишь тонкой простыней. Мои щеки вспыхнули пожаром, и этот факт меня порядком беспокоил.

В Эйнаре было слишком много всего, что меня беспокоило. И меня это порядком беспокоило!..

- С утра мне было не до этого. Слишком много дел, - заявила ему мрачно, потерявшись в лабиринте собственных мыслей. - Судя по всему, вчера вы неплохо повеселились, и сегодня целую армию твоих смелых воинов мучает похмелье. Настолько сильное, что им даже потребовалась помощь целительницы. То есть меня, потому что другой в замке выходит, что нет.

Эйнар усмехнулся.

- Судя по всему, мои смелые воины решили дружно посмотреть на свою новую хозяйку. О ее красоте уже слагают легенды, которые разбежались во все концы Скалистых Гор. - Шагнул ко мне. - Вот и я тоже... Я тоже захотел!

И я попятилась, потому что его слова прозвучали крайне двусмысленно. Насколько, что, подозреваю, я снова покраснела. К тому же Эйнар протянул руку - но лица моего не коснулся, вместо этого заправил выбившийся из косы локон мне за ухо.

- Соскучился, - признался мне. - Очень, Элиз! Не видел тебя целую ночь и все утро, и это показалось мне очень и очень длинным временем.

Покачала головой, потому что неожиданно вспомнила о Меган... Вернее, о том, как она, наверное, тоже порядком скучала, дожидаясь его целых семь лет, а Эйнар взял и вернулся домой с женой и ребенком. Пусть ненастоящими, но все же...

И тут же мысленно охнула. Ребенок, ну конечно же! Что же я за мать такая?!

- Где Робин?! - выдохнула я. - Если ты здесь, то он...

- То он на занятии по фехтованию, - успокоил меня Эйнар. - Его сейчас гоняет тот самый учитель, который когда-то гонял и меня, старый Стивенс. Годы не лишили его навыков, и его рука все так же крепка.

Кивнула. Судя по Бешеному Вепрю и другим моим пациентам в годах, время над горцами было не властно. Они просто жили, пока не приходил их срок, а потом, подозреваю, откладывали в сторону оружие и уходили к Богам.

Кстати о времени - раз уж с Робинем все в порядке, то и мне пора...

- Мне надо спешить, - сказала я Эйнару.

- Куда? - удивился он совершенно искренне, так, словно дела в Твердыне могли быть только у него.

- Как это куда? - переспросила у него, нахмурившись. - Ты назвал меня своей женой, и это порядком добавило мне обязанностей. К тому же здесь все знают, что я из Ирдель. Замок огромный, работы у целительницы хватает, так как вашей Тильде, поговаривают давно уже за сотню лет.

- Это вряд ли! - усмехнулся Эйнар. - Поговаривали, что ей давно за сотню, когда я еще был маленьким. Думаю, Тильда скоро справит свой двухсотлетний юбилей.

- Похоже, она так сильно занята приготовлениями к своему юбилею, что давно уже забыла о своих обязанностях целительницы, - отозвалась я со смешком. Затем посерьезнела: - Я очень спешу, Эйнар! Правда, мне пора идти. Скоро на одного из МакГорнов станет больше. Ингрид Занда вот-вот родит, и мне надо быть с ней.

Он заулыбался - в Твердыне Эйнар постоянно улыбаться, не то что в том лесу. Заявил, что это отличные новости. После чего, опять же - кто о чем, а лысый о расческе - добавил:

- Но у тебя есть еще и другие обязанности. Например, хорошей жены. Тебе не кажется, что стоит хорошенько поздороваться со своим мужем, а потом уже бежать по своим делам?

Самоуверенности этому типу было не занимать, и меня это порядком разозлило.

- Нет, мне не кажется! - заявила ему. - Во-первых, ты мне не муж, так что не забывай об этом! Во-вторых, из тебя бы вышел так себе муж...

На это он удивился.

- Это еще почему? - спросил у меня. Опять же, излишне самонадеянно.

Но у меня был запасен отличный ответ.

- Интересно, - я добавила яда в голос, - сколько девушек выплакали свои глаза, когда ты вылез из их постели и отправился на свою войну?

- Значит, все-таки доложили, - нахмурился Эйнар.

- Еще как доложили! - покивала я. - Слухи, как ты сам знаешь, здесь распространяются слишком быстро, так что о Меган я уже знаю. Но, судя по всему, имя твоим любовницам - легион.

Он собирался возразить, но я ему не позволила, потому что еще не все сказала.

- Мне все равно, сколько из них ждали твоего возвращения в Твердыне и сколько доищутся тебя в своей постели. Можешь делать все что угодно, потому что мы с тобой не женаты. Просто оставь меня в покое...

- Ну уж нет, Элиз! - покачал он головой. - В покое я тебя уже никогда не оставлю. Война меня порядком изменила, и я не тот, кем был раньше. Сейчас меня интересует только одна вещь - моя семья. А это ты и Робин.

Произнеся это, Эйнар уставился мне в глаза. Смотрел, не отрываясь.

Нет, он больше не пытался меня поцеловать. Вместо этого давил взглядом, словно хотел, чтобы я увидела то, что творилось у него в голове. Поверила, что он не врет и я ему дорога.

Вместо этого я попятилась. Покачав головой, сказала ему, что мне надо идти и что сейчас не время для подобного разговора.

Сбежала, понимая, что проблема даже не в нем, а проблема во мне.

Слишком долго я жила, убедив себя, что мне никто не нужен, и слишком страшно оказалось принять слова, которые Эйнар пытался до меня донести. Слишком боязно ему поверить, потому что внутри все еще жили воспоминания о боли, оставшиеся после двух разрывов.

Мне нужно было больше времени на то, чтобы довериться мужчине еще раз.

Искать Марцеля мне не пришлось - маг нашел меня сам, когда после стремительных родов Ингрид, закончившихся вполне благополучно как для матери, так и для младенца, я шла, сопровождаемая

служанкой, в Западное Крыло, решив отыскать библиотеку Торквуда МакГорна. Думала передохнуть с книгой в руках и привести мысли в порядок.

От резкой потери магии немного кружилась голова - все же пришлось прибегнуть, - а в ушах до сих пор стоял крик новорожденного. И я шла, улыбаясь солнечному свету, льющемуся через распахнутые окна, радуясь тому, что в замке появилась новая жизнь и я приложила к этому руку.

Счастливые родители даже дали мальчику имя Эйнарх - в честь... гм... моего мужа, выбрав созвучное с «Эйнаром», и мне это почему-то польстило.

Но мои в высшей степени приятные мысли и ощущения - я подержала младенца на руках! - прервал Марцель, вышедший мне навстречу. Уверена, это был он, кто же еще, с такой-то ухоженной бородой!..

Как и Эйнар, вынырнул откуда-то из бокового коридора и застыл, сложив руки на груди, дожидаясь, когда я приближусь.

На нем была черная мантия выпускника столичной Академии Магии с двумя алыми звездами на груди. Такую выдавали всем адептам на первом курсе, и мы надевали ее на торжественные линейки в течение всех лет учебы. Но, похоже, Марцель продолжил носить парадную форму и после окончания Академии и делал это давно и старательно, потому что ткань местами затерлась.

Этот факт меня порядком удивил. Моя мантия осталась где-то в столичном доме, пылилась в коробках со старыми вещами, и мне никогда не приходило в голову носить ее в повседневной жизни.

Но, быть может, маг решил, что таким образом она подчеркивала его столичный статус, придавая ему больше веса в глазах горцев? Вдобавок к этому статусу прилагались слащавая улыбка, маслянистый взгляд черных глаз и ухоженная рыжеватая бородка - правда, на этот раз без бусинок и довольно редкая, несмотря на все усилия ее украсить.

Впрочем, если Марцель и хотел произвести впечатление на местного люд, то ошибся в манере своего поведения. Горцы его сторонились, девушки насмехались, и даже у меня его внешний вид вызвал искреннее недоумение.

- Как же приятно наконец-то здесь встретить кого-то из своих! - произнес Марцель с придыханием, но уже после того, как поклонился «новой хозяйке Твердыни».

На это я пожала плечами, потому что своим я его не считала. Он не был из моего Ордена, а две недели в лесу с Эйнармом МакГорном провели черту между мной и моей прежней жизнью.

- Вы ведь из столицы, не так ли, леди МакГорн? - продолжил Марцель, когда я поблагодарила его за вежливые слова. - Думаю, из Ирдель...

Я вновь пожала плечами. Что тут думать, если Эйнар МакГорн громогласно объявил об этом в Обеденном Зале и Марцель тоже там присутствовал?

- С чего это вы так решили? - спросила я любезно, подавив смех.

Мне было интересно, к чему он клонит.

- У вас слишком сильный магический дар, леди МакГорн! Я его прекрасно чувствую, - улыбнулся Марцель. - О нет, не считайте, что я пытаюсь вам польстить... Хотя льстить такой красавице было бы в высшей степени приятно! - и маг пробежался глазами по обтягивающему мою фигуру платью, задержавшись на груди.

На это я мысленно поморщилась. Не хватало еще, чтобы он и ко мне начал приставать - тогда сковородкой по голове покажется ему приятной мелочью!..

Наконец, перестав меня разглядывать, Марцель пару раз моргнул, словно пытался поймать утерянную мысль.

- Ваш Дар настолько яркий, - продолжил он, - что его сложно не заметить. Уверен, Ирдель не прошла бы мимо подобного!

Кстати, в его словах была доля правды. Как и в Дарден, в Ирдель брали только сильнейших магов. Марцель таким не являлся, но его Дара вполне хватало, чтобы закончить Академию и получить хорошее место. Интересно, какое?

- Расскажите мне о себе, Марцель! - попросила я, после того как поток льстивых речей сошел на нет и мы отправились по коридору по направлению к Мужскому Крылу. Оказалось, столичный маг тоже шел в библиотеку, поэтому вызвался меня проводить, и я отпустила служанку. - Мне можно вас так

называть?

- О да, леди МакГорн! Я буду только польщен...

- Тогда и вы зовите меня Элиз, - позволила ему. - Так где же вы нашли себе применение по окончании Академии?

Он склонил голову.

- Я получил должность в Отделе Исследований столичной Магической Гильдии, - произнес Марцель важным тоном. - Именно исследования и привели меня на Запад. В Твердыне я изучаю записи и документы, которые оставил после себя Торквуд МакГорн.

- Даже так? - удивилась я, не представляя, что именно в записях отца Эйнара могло заинтересовать столичный Отдел Исследований. - Что же в них такое, что представляет ценность для вашего Отдела?

- Покойный МакГорн заинтересовался Черной Лихорадкой куда раньше, чем ею заинтересовались остальные, - вновь улыбнулся Марцель. - Он успел собрать неплохую коллекцию книг, посвященных различным болезням. Но куда больший интерес для нас представляют его записи и свидетельства людей, побывавших в Эспаде до того, как его полностью закрыли от остального мира.

- Значит, все-таки Черная Лихорадка! - пробормотала я.

Люди, ее изучавшие, преследовали меня всю мою жизнь. Началось все с дяди, собиравшего похожие свидетельства. Затем Веспер Таннер самоуверенно решил, что открыл способ лечения, и уехал в свой Эспад, чтобы уже никогда оттуда не вернуться.

Теперь же оказалось, что и отец Эйнара ею интересовался, а в Твердыне поселился столичный маг, изучавший его бумаги.

- Наверное, поэтому вы и посещали старую целительницу! - пробормотала я.

И вовсе не из-за брега, как думали обитатели Твердыни.

- Мне стало интересно, какие секреты скрывает здешняя травница, - кивнул Марцель. - Знаете, иногда изучение местных традиций может дать неожиданные результаты, подсказав новые методы лечения болезней...

- И как успехи? - полюбопытствовала у него.

- Пока что никак, - усмехнулся столичный маг. - Узнал только о своем безрадостном будущем. Но, скажу я вам, старуха довольно колоритная. - Впрочем, в детали ее предсказаний Марцель вдаваться не стал. Вместо этого спросил: - Элиз, так что вы слышали об этой болезни?

- Ничего особенного, - отозвалась я. - Одни лишь слухи.

- Это хорошо, - улыбнулся Марцель. - Иначе, встретиться вы с ней вблизи, мы бы сейчас с вами не разговаривали.

Судя по всему, это была шутка, но она не показалась мне смешной.

- Но все же расскажите, что говорят об этой болезни в Ирдель! - продолжил допытываться он.

Я пожала плечами.

О Черной Лихорадке я знала лишь то, что зараженные области на юге постоянно разрастались, и тщетно Эспад пытался справиться с эпидемией. Так же тщетно, как он взывал о помощи к своему соседу, Нубрии.

Вместо этого нубрийцы отгородились от Эспада кордонами, ошетинились сторожевыми башнями, возведя огромную стену по всей протяженности своей сухопутной границы. И по каждому, кто подходил стене, стреляли, боясь, как бы зараза не проникла на их территорию.

Впрочем, Нубрию никто не спешил обвинять в столь суровых превентивных мерах, потому что Черная Лихорадка считалась неизлечимой. Болезнь убивала всех без разбора - и обычных людей, и рожденных с магическим даром. Пусть не сразу, но в течение нескольких недель человек угасал, и никто не был в состоянии ему помочь.

Даже мы, в Ирдель, потеряв на территории Эспада нескольких сильнейших своих магисс, признали, что победить болезнь выше наших сил. Единственное, что мы могли посоветовать королю Атрии в сложившейся ситуации, - это не допустить Черную Лихорадку на свою территорию.

Но я была уверена, что Марцель прекрасно обо всем знал, раз уж он представлял здесь столичную Магическую Гильдию. Поэтому промолчала, дожидаясь, когда он заговорит первым.

- Мы привыкли к тому, что эта болезнь далеко от нас, - наконец, произнес маг. - Где-то там, отгороженная от всего мира высоченными стенами Нубрии. Привыкли думать, что нас она никогда не коснется. Но это не так, Элиз! Несколько месяцев назад в Нубрии были обнаружены первые случаи заболевания. Правда, их король Георг оказался не из щепетильных. Приказал перестрелять всех заболевших и сжечь дотла не только трупы, но и их дома. Полыхали целые деревни... Но это не означает, что Нубрия справилась с проблемой.

- И что же тогда это означает?

- Лишь то, Элиз, что в нубрийской защите появились дыры, и очень скоро через них проберутся новые беженцы из Эспада. Те, кто ищет спасения в Нубрии, не подозревая, что они уже заражены. Не пройдет и пары лет, как Черная Лихорадка поглотит нашего соседа, а потом доберется и до нас.

Теперь замолчал уже он, и я вздохнула, вспоминая леденящие кровь рассказы дяди о том, во что превратился когда-то процветавший Эспад.

- Мне жаль, - пробормотала я. - Очень жаль тех людей, которые так сильно пострадали от эпидемии! И еще мне жаль, что мы не в состоянии им помочь, потому что это попросту выше наших сил! Нам остается лишь молиться и хорошенько охранять наши границы.

Внезапно Марцель бросил на меня быстрый взгляд - слишком острый, от которого мне стало не по себе. Впрочем, в следующую секунду он вновь заулыбался все той же слащавой улыбкой.

Этим - своей улыбкой и тем самым острым взглядом - он напомнил мне священника из городка Бримена, рядом с которым находилось мое южное поместье.

Тот священник тоже смотрел на меня подобным образом, не забывая сладко улыбаться на своих проповедях. Позже оказалось, что он заманивал за алтарь детей. Угощал их сладостями, обещая привести по кратчайшему пути Богам, если те... гм... окажут ему небольшую услугу.

Склонял их к разврату.

Мне подобного он не предлагал. Может не успел, может, опасался - я все-таки была дочерью генерала Таннера, - но детишкам в Бримене от него порядком досталось. Правда, очень скоро об этом прознали местные и хорошенько ему объяснили, что творить подобное очень и очень плохо.

Выжил тот священник лишь по воле случая. Вернее, исключительно потому, что в то время у меня в очередной раз гостила Великая Магисса Айрис и мы с ней оказались в Бримене. Она и разогнала магией толпу, после чего поставила священника на ноги.

И он быстренько эти самые ноги из наших краев унес... Но недалеко, потому что Айрис отправила жалобу в Священный Синод, и того растлителя отправили на каторгу.

Неожиданно я подумала, что если Марцель будет вот так мне улыбаться, после чего попытается обратить свой взор на моего сына, то он навряд ли выживет. Никакая целительная магия ему не поможет, потому что я попросту не стану ему помогать. Наоборот, мстительно нажалуюсь Эйнару, а потом с удовольствием посмотрю, что тот с ним сделает.

Впрочем, столичный маг уже перевел речь на другую тему. Стал нахваливать библиотеку МакГорнов, вслух недоумевая, как такая ценность могла оказаться настолько далеко от столицы. Где-то в глуши, посреди Скалистых Гор, в замке неотесанных горцев...

И тут же осекся, вспомнив, что мой муж как раз из них, из тех самых горцев, и снова слащаво заулыбался. А я подумала, что долго Марцель в Твердыне не протянет.

Глава 7

Глава 7

Следующая ночь тоже прошла для меня вполне спокойно, и все потому, что мужчины уехали из Твердыни по своим делам. Из разговоров за обедом я поняла, что они решили осмотреть земли, дарованные МакГорнам королем, на которые у Эйнара и его деда оказались большие планы.

Можно сказать, грандиозные, и им не терпелось начать претворять их в жизнь.

Речь шла и о пастбищах, и о полях под пшеницу, и о разведении особой породы скакунов, о чем мечтал еще отец Эйнара, – именно об этом они судили и рядили в Обеденном Зале, после чего дружно собрались и отправились осматривать новые владения.

Вернуться они собирались ближе к ночи.

Заявив, чтобы я не волновалась, Эйнар поцеловал меня на глазах у всех. А я не успела увернуться, потому что попросту не ждала от него такой подлости. Но, почувствовав прикосновение губ, решила, что обязательно ему это припомню.

Зато народ встретил наш поцелуй с куда большим энтузиазмом, чем я, хотя, признаюсь, ничего неприятного я не почувствовала. Как раз наоборот...

Наконец, оторвавшись от моих губ, Эйнар с довольной улыбкой сказал, что мне стоит ложиться спать, не дожидаясь его возвращения. Но если я все же его дождусь, он будет рад. И весь Обеденный Зал – и Бешеный Вепрь, и вся их дружина – уставились в нашу сторону.

Ждали, что я скажу в ответ.

За нами следили – уверена, весь этот замок! – пытаюсь понять, какие отношения нас связывают. Поэтому, вспомнив, что собиралась играть роль хорошей жены на публике, я вполне любезно заявила, что попробую его дождаться, и чтобы он был там поосторожнее. Ну, на своих новых землях...

Мои слова почему-то вызвали у Эйнара улыбку, а несколько человек в Обеденном Зале даже рассмеялись. И я растерялась – а что не так?! Что мне надо было ему пожелать? Чтобы он положил как можно больше врагов на пути к своим новым пастбищам?

Затем решила не брать в голову. Пусть делают что хотят, только возвращаются целыми и невредимыми, потому что от благополучия МакГорнов зависела не только моя судьба, но и моего сына. Да и с Эйнаром, несмотря на его упрямый характер, нас многое связывало, и я, признаюсь, даже успела к нему не только привыкнуть, но и по-своему привязаться.

Как оказалось, нас связывало слишком многое, и привязалась я очень даже сильно, правда, поняла я это далеко не сразу.

Но обо всем по порядку.

Наконец, мужчины уехали, а Робина, к моему величайшему облегчению и его величайшей печали, с собой не взяли. Поэтому я немного позанималась с ним магией и чтением – мы взялись за самые азы, – порадовавшись тому, что мальчик все схватывал на лету. Затем отпустила его побегать с друзьями – в замке нашлись такие же сорванцы его возраста, сыновья дружинников. Чуть позже Робина ждало вечернее занятие по фехтованию.

Я же решила выполнить обещание, которое дала Кайре еще утром, – отправилась навестить старую целительницу, чтобы склонить ее выбору ученицы.

Старая Тильда проживала на первом этаже Восточного Крыла, занимая несколько комнат. Именно там долгие годы – десятилетия, а может, и целое столетие, здесь уже никто не помнил, – Тильда принимала людей, приходивших к ней со своими бедами.

Именно там она варила брегг для целого клана МакГорнов.

Еще на подходе к ее комнатам, спускаясь за служанкой по крутой лестнице, я почувствовала горьковатый запах трав и магические вибрации, которые показались мне довольно интересными. О нет, они вовсе не походили на отголоски упорядоченных заклинаний, которыми могли бы гордиться выпускники Академий в разных концах нашего королевства! Магия у Тильды была хаотичной, стихийной, но при этом очень яркой.

Водный дар, решила я, как раз характерный для целителей. Очень сильный, и это означало, что от Старой Тильды можно было ожидать чего угодно. Быть может, поэтому ее здесь все побаивались?

Кинув взгляд на провожавшую меня до дверей молодую служанку, с каждым шагом по лестнице трясущуюся все сильнее и бледную настолько, что тут и до обморока недалеко, спросила у нее, что не так с пожилой целительницей. По слухам, той уже лет двести, неужели есть повод для опасений?

На это Сесиль – так звали девушку – призналась, что она боится, как бы старуха не вышла из своих комнат. Иногда Тильда все-таки покидает свои покои, наводя ужас на обитателей Твердыни. И все потому, что местная целительница обладала даром предсказаний, а Сесиль вовсе не хотелось узнать о своем будущем.

Целительница разбрасывается предсказаниями направо и налево, говоря всем подряд – даже тем, кто не желает этого слышать! – когда и кто умрет. И она еще ни разу не ошибалась.

Вот, ее отцу тоже предсказала смерть, когда однажды он пришел за лекарством для своей жены. Ее папа погиб от вражеской стрелы три года назад. А мама еще жива, Старая Тильда пообещала ей долгий век в окружении правнуков. Но Сесиль вовсе не хочет знать, кто именно родит маме правнуков – она или ее сестра...

Как можно жить, если знаешь, когда умрешь?!

Затем взглянула на меня жалобными глазами и спросила, может ли она уже идти. Я нерешительно кивнула, а девушка, пожелав леди МакГорн удачи, кинула на меня сочувственный взгляд, после чего бросилась к лестнице.

Сесиль ушла, а я осталась.

Постояв еще немного и уговорив себя, что одной из сильнейших магисс Ирдель – если, конечно, меня еще не выкинули из Ордена за вранье, – не пристало теряться перед дверью местной знахарки – даже если она предсказывает смерти всем подряд, – я все-таки взялась за проржавевшее кольцо.

Затем, прикусив верхнюю губу, стукнула в дверь два раза. В ответ раздался каркающий голос, который заглушил приступ кашля. Так и не поняв, разрешили мне зайти или приказали убираться к чертям, я распахнула дверь и шагнула внутрь.

И тут же оказалась в царстве теней, водной магии и свисающих с потолка пучков трав, издававших столь резкий аромат, что он даже заглушал дух старости, пыли и запустения, витавших в обители Старой Тильды.

Пусть я знала, что за стенами этой комнаты все еще светило солнце, но внутри царил полумрак, потому что окна оказались задернуты черными шторами. На пыльном столе, заставленном плоскими с толчеными травяными смесями, горело несколько свечей, а под потолком мерцал слабый магический светлячок.

Внезапно откуда-то потянуло сквозняком, пучки трав под потолком зашевелились, и мне стало порядком не по себе. Настолько, что я непроизвольно усилила магическую защиту. Я, одна из сильнейших магисс Ордена Ирдель!

- Есть здесь кто-нибудь? - пробормотала я срывающимся голосом, чувствуя себя полной душой. Потому что здесь кто-то был - я чувствовала магические колебания, идущие от заваленной старьем кровати.

Но неожиданно мне захотелось, чтобы здесь никого не было, - тогда бы у меня появилась отличная причина развернуться и уйти, закрыв за собой дверь. Или же - еще лучше! - распахнуть портал и сбежать, сказав Кайре, что у меня ничего не получилось.

Я поговорю с целительницей в другой раз, потому что той не оказалось дома. Да-да, она ушла навевать страх и ужас на обитателей Твердыни...

Внезапно куча тряпья на кровати зашевелилась, побряхтывая и покашливая. Под ней оказалась старая женщина. Невысокого роста, сгорбленная, одетая во все черное, она со стоном села, затем, близоруко щурясь, принялась нащупывать свою клюку.

Нашла. Кое-как встала, затем, прихрамывая, двинулась в мою сторону.

Признаюсь, я с трудом подавила желание унести отсюда ноги, потому что старуха меня порядком пугала. Хаотические магические потоки вились вокруг нее слишком уж резво, травы над нашими головами шелестели, засыпая меня мелкой трухой, и я...

Я добавила еще себе защиты, но все-таки осталась на месте.

Наконец, Старая Тильда доковыляла и остановилась напротив меня. Седые космы свисали по обе стороны ее морщинистого лица, губы тряслись - я и не поняла, читала ли она молитвы или же бормотала проклятия.

- Значит, вот кто ко мне пожаловал! Новая хозяйка Твердыни! - прошелестела она, после чего закашлялась.

Кашляла старуха долго, мучительно. Пошатывалась, с трудом удерживаясь на ногах, и я поняла, что Тильда совсем слаба. Засобиралась было ей помочь, влить в нее свою магию, но остановилась, наткнувшись на ее острый взгляд.

- Хороша! - неожиданно заявила старуха. - Сильная магия и сильный дух... Ты родишь много сыновей МакГорнам!

Это было, скажем так, довольно-таки неожиданное замечание. Особенно после слов Сесиль, что предсказания Тильды всегда сбывались.

- Кто родит? - переспросила у нее растерянно. - Я рожу?!

Но на этом Старая Тильда не остановилась, продолжила вещать каркающим голосом:

- Но сперва ты родишь наследницу Твердыни. Ту, о чьей красоте будут слагать легенды... Ту, за сердце которой будут биться все сыновья окрестных кланов, пытаясь заслужить ее расположение...

- Что-то я в этом серьезно сомневаюсь! - пробормотала я в ответ. - Нет, не в том, что будут биться, а в том, что я вообще кого-то рожу...

С чего бы это, если сыворотки у меня больше нет?!

- А ты не сомневайся! - заявила мне старуха резко, и на миг мне показалось, что сейчас она приложит меня своей клюкой. Наверное, чтобы я перестала сомневаться. - Все твои проблемы исключительно от дурости. И сейчас же отправляйся в кровать к молодому МакГорну! Где это видано, чтобы жена и муж спали отдельно?!

Я вздохнула - похоже, слухи дошли даже до этой каморки. Просочились через щели, проползли по натянутым веревкам с засушенными травами и влились в уши Старой Тильды.

- Не могу я отправляться в кровать, - сказала ей. - Что мне там делать одной, если мой... гм... муж уехал осматривать свои бескрайние земли и бесчисленные стада?

Юмора старуха не оценила.

- И глупости свои выкини из головы, - добавила Тильда. - Как только ты очистишь голову, так сразу же понесешь. А девочку назови моим именем, очень сильная будет... Сильная магичка! Жаль только, не увижу я ее, не пережить мне этот год. И мальчишку своего береги... Сына береги, вот что я тебе скажу! Он всех нас и спасет.

Затем снова закашляла, а я продолжала стоять, раскрыв рот, не в состоянии понять, что это было - предсказание или же старческий бред.

Куда сильнее это тянуло на бред, но мне внезапно захотелось, чтобы оно оказалось тем самым предсказанием, которое обязательно исполнится. Чтобы Робин нас всех от чего-то спас - не зря же он всем так сильно понадобился! - после чего эти все от нас бы отстали. И чтобы я родила девочку, за которую будут биться все окрестные горцы, и еще много-много сыновей.

И если для этого мне придется не вылезать из кровати Эйнара МакГорна - ну что же, я готова из нее не вылезать, лишь бы только сработало!..

Но в глубине души я понимала, что ничего из этого не будет. Ничего не сработает, и дело вовсе не в моей дурости. Я бесплодна, от этого факта никуда уже не сбежать. У меня было достаточно времени, чтобы проверить слова дяди - так вот, он ни в чем не ошибся. А то, что я сейчас услышала, - это всего лишь старческий маразм, о котором меня предупреждал Марцель.

Столичный маг сказал, старуха довольно колоритна, и нисколько в этом не ошибся.

Но стало еще интереснее, когда Тильда заявила, что уже выбрала ту, которой передаст свои знания. Научит ее варить брегг для клана МакГорнов.

- Отличные новости! - пробормотала я, постаравшись выдавить из себя улыбку. Кайра говорила, что они много лет ждали этого счастливого момента. Но тут появилась я и все решила, даже не приложив к этому ни малейших усилий. Кто молодец? Я - молодец! - И кого же вы выбрали?

- Того, кого Боги обделили разумом, - усмехнувшись, заявила мне старуха. Затем подняла свою клюку, ткнув ею в мою сторону. - Тебя!

- Меня?! Гм... Неожиданно! - пробормотала я. Сказать, что я удивилась, было бы ничего не сказать. - Но почему именно меня?!

Оказалось, по мнению Тильды, именно Боги привели меня к ней, и она разглядела во мне нужные для своей ученицы качества.

-А... Ничего, что я не из этих мест? - поинтересовалась у нее. У меня не было тех самых гор в крови, чем так гордился местный люд, если только южная жара да столичный акцент

- Это не имеет значения. - Тильда с кряхтением устроилась на стуле. - Твой дом здесь, никуда ты отсюда уже не денешься.

Затем возвестила, что начнем мы сегодня же, вернее, сейчас, чтобы не терять времени зря, потому что у нее осталось его не так и много. Свой конец она не видит - Боги уберегли предсказателей от того, чтобы делать себе предсказания, - но подозревает, что долго она уже не протянет.

- Хорошо! - пробормотала я, все еще не решив, как отреагировать на сказанное. - Вернее, быть может, есть какая-то другая кандидатура? Более подходящая, чем я? Я все-таки... гм... из столицы, а родилась на Юге Атрии...

Но о другой кандидатуре Тильда и слышать ничего не захотела. Заявила, что именно я стану ее ученицей. Из меня выйдет толк, если я перестану забивать голову глупостями.

И я сдалась, подумав, что, в принципе, ее выбор не так уж и плох. Я бы и сама себя выбрала хотя бы из тех соображений, что была прекрасно знакома как с травоведением, так и с магией. Чем не ученица для старой травницы?!

С другой стороны, если она научит меня варить брегг, то у меня появится отличная возможность отблагодарить МакГорнов за их доброту. К тому же это как раз входило в обязанности хозяйки Твердыни - следить за тем, чтобы у ее людей всего было в достатке, включая их дьявольское зелье.

Поэтому я устроилась напротив Тильды, магией отчистив столешницу от пыли. Не удержавшись, чихнула, после чего посмотрела на старую лекарку.

- Так и быть, - сказала ей. - Да, я согласна быть вашей ученицей. - И приготовилась слушать.

В свои покои я вернулась только через пару часов, порядком уставшая, а в голове до сих пор крутились слова Старой Тильды. И этих слов оказалось так много, что я решила все записать, пока окончательно не запуталась.

Уже в самом начале нашего урока я поняла, что Тильда и сама помнила далеко не все из своей науки. Старуха-целительница время от времени путалась в показаниях, я постоянно ее переспрашивала, из-за чего она принималась ругать меня за дурость. А потом начинала рассказывать все по-новому, уже совсем не так, как было раньше!..

Мне до сих пор казались сомнительными нескольких компонентов, а до самого процесса варки мы так и не добрались. Вернее, до него все так же было далеко, как с северных границ Атрии до Нубрии на ездовых собаках.

Свой рассказ Тильда начала со сбора ингредиентов, которые - она настаивала! - следовало срывать не только в определенный день месяца, но и в определенный час.

- Все понятно, - сказала я, хотя мне это показалось слишком замудренным. Ладно день, но час?!

Но Тильда пошла еще дальше - собирая травы, над каждой из них нужно было прочесть особую молитву. Компонентов в зелье оказалось больше двадцати, и она заставила меня заучивать наговоры наизусть.

Именно тогда я почувствовала себя полнейшей идиоткой. Не видела в этом смысла, и Тильдина наука вылетала у меня из головы. Попыталась ей объяснить, что мы, в Ирдель, не считаем нужным молиться над каждой былинкой - а наш Орден что-то да значил в магическом мире! - на что старуха вновь принялась браниться.

Досталось и мне, и Ордену Ирдель, и всем пустоголовым столичным магам.

Хорошо хоть не клюкой.

Признаюсь, в тот самый момент мне захотелось встать и уйти, сказав, что ей все же придется подыскать себе другую ученицу, потому что для меня это уже слишком. Но я все-таки осталась. Сжала зубы и повторила все молитвы без запинок - да пожалуйста, хоть подавись ими!..

Затем постаралась успокоиться. До этого я много лет своей жизни посвятила изучению магии, и, порой, учителя мне попадались сложные. Посложнее, чем старуха-целительница! Вспомнив о них - особенно о некоторых в Академии, - я решила, что Тильда с ее молитвами не самое большое зло.

Наконец, старуха выдохлась. Улеглась в кровать, сказав мне, что собирается отдохнуть и чтобы сегодня ее больше не беспокоили. Она будет ждать меня завтра утром, тогда и продолжим. Закрывает глаза, а я, укутав ее старым одеялом, подумала о том, что заставлю Кайру принести Тильде новое.

Не только одеяло, но и много новых вещей - это не дело, что за целительницей в замке никто не ухаживал!

Согласна, старуха... гм... довольно колоритна, но все же бояться ее не стоит. Ведь были же те, кому она уже успела сделать свои предсказания? Вот пусть они за ней и следят и делают это хорошенько - в комнатах у Тильды не помешает провести генеральную уборку, вымести пыль из углов, разогнать пауков и выдать старухе новую одежду.

К тому же в ближайшее время она уж точно не умрет. В Твердыне появилась новая целительница, а это значит, что Тильда у меня еще поживет!

Перед уходом я склонилась над спящей женщиной и коснулась магией ее пораженной болезнью области в груди, уменьшая, снимая воспаление. Глядишь, еще и разменяет четвертое столетие и взглянет на то, что мне предсказала...

Вернее, убедится, что в моем случае ее предсказание не сработало. Последствия заклинания, убившего моих родителей, было уже не убрать - я столько лет старалась это сделать, но у меня ничего не вышло. К тому же сыворотки больше нет, а Борг не станет мне помогать, тогда откуда взяться детям?!

Наконец, оставив спящую целительницу, я вернулась в свои покои. Оказалось, у Старой Тильды я просидела порядком, и вечер давно уже вступил в свои права. Робин отправился на второе занятие по фехтованию, а Эйнар с дедом и дружиной так и не вернулся.

Сказав, что мы с сыном поужинаем в наших покоях, я принялась записывать Тильдину науку, после чего отправилась в библиотеку, в которой обнаружила книгу сказок - возможно, еще ту, которую читали маленькому Эйнару его родители. Вскоре вернулся и Робин. Мы мило поужинали, затем я уложила его в кровать, слушая его рассказы о том, как он учился драться на мечах, а еще у него появились друзья - все МакГорны, как и он. Надо же так, мама?!

На это я покивала, сказав, что здесь - и в клане, и в Твердыне - все МакГорны. Даже те, с кем у нас нет кровного родства, но все равно мы как одна большая семья. Так уж заведено у горцев.

У Робина заблестели глаза - такой поворот ему очень понравился. Не только то, что у него здесь много родни, а еще то, что у него появились друзья. Мальчишки показали ему, как лазить по сараям, и это оказалось крайне увлекательным занятием. А завтра они будут стрелять из лука по мишеням. Организуют состязания, но он думает, что всех победит. Ведь папа сам его учил, а он на охоте подстрелил того тетерева, я ведь помню?!

Я снова покивала - конечно, как же такое забыть! Тот ужин вышел великолепным, и он у меня настоящий мужчина и добытчик.

Затем немного почитала ему книгу, но вскоре глаза Робина стали закрываться, хотя мы так и не добрались до третьей страницы. Он заснул, а я еще долго сидела, прислушиваясь к его спокойному дыханию. А еще слушала, не раздадутся ли знакомые уверенные шаги и не скрипнет ли входная дверь.

Но шаги так и не раздались, да и дверь не спешила открываться. Эйнар МакГорн до сих пор не вернулся со своих пастбищ.

Когда ночь давно уже вступила в свои права, мне, прислушивавшейся к тишине, внезапно показалось, что где-то вдалеке, возможно, под стенами замка, раздались смех и далекие голоса. Донеслись до меня через полуоткрытое окно, и я подумала, что мужчины все-таки приехали. Вернулись со своей вылазки, и Эйнар очень скоро придет.

Но он не появился ни через пять, ни через десять минут. И даже через полчаса его тоже не было, напрасно я ждала, таращась в темноту. И это порядком добавило мне тревог, пока внезапно я не поняла, что Эйнар и вовсе не придет.

Скорее всего, он решил заночевать там, где ему куда больше рады, чем здесь. Там, где его ждали горячие объятия и готовая на все бывшая любовница. Быть может, отправился к Меган, и завтра, когда я явлюсь на примерку, она посмотрит на меня с триумфом на красивом лице?

С другой стороны, почему бы и нет? Почему бы ей, демоны ее побери, не смотреть на меня с триумфом?!

Весь замок знает, что до этого у Эйнара было много любовниц, а я сплю в кровати его сына. К тому же я сама ему сказала, чтобы он убирался...

Шел туда, где ему рады, и оставил меня в покое.

Скорее всего, он так и сделал. Ушел туда, где ему рады, и оставил меня в покое.

Но вместо того, чтобы успокоиться; я почему-то лежала без сна и пялилась в темноту. Все еще переживала; прислушиваясь, не раздадутся ли знакомые шаги, отказываясь верить, что Эйнар все-таки прислушался к моим словам. Размышляла о том, почему мне так больно, хотя не должно быть!

Потому что Робин не наш сын, а я не ревнивая жена Эйнара МакГорна, тогда почему я должна переживать, где шляется по ночам мой муж, который мне совсем не муж?!

Но я почему-то переживала. Проворочалась еще чуть ли не с час, но затем все-таки уговорила себя, что мне все равно. Все равно, и все тут!..

И как только все закончится - уж и не знаю как, но когда-нибудь оно закончится, - я обязательно найду себе ученицу. Передам ей ворох знаний, полученных от Тильды - когда копать и что копать, - и мы с Робинем вернемся домой.

Уедем в свое поместье на Юг... Или нет, еще лучше, мы заживем с ним в столице, в моем просторном доме неподалеку от Королевского Канала. Я вернусь к работе во дворце и к своей практике, а Робин станет ходить в школу. И пусть мой мальчик не сможет лазить по сараям - потому что во всей округе одни лишь особняки, - но я найду ему преподавателя по фехтованию и по стрельбе из лука. И друзья у него тоже будут...

А Старая Тильда на этот раз ошиблась - детей МакГорну станет рожать другая, не я.

Меган, например, почему бы и нет? Она отлично подойдет для этой цели.

Хотя нет, зачем ему та, у которой ветер в голове? Вместо этого Эйнар возьмет себе в жены дочь главы одного из кланов, и та родит ему много сыновей. И дочь, наследницу Твердыни, за любовь которую будут биться дети гор.

А я не смогу, потому что бесплодна.

Еще немного поплакав в подушку, я все-таки заснула.

...Утром я проснулась от навязчивого желания посетить маленькую комнатку. Да-да, ту самую, что как раз за ванной комнатой. Но чтобы попасть туда, мне предстояло пройти через большую спальню.

И я пошла. Позевывая, в одной сорочке, полностью уверенная, что Эйнар спит там же, где и уснул. Причем утром меня этот факт волновал куда меньше, чем ночью. Верее, практически не волновал - мне все же удалось себя убедить, что нас с горцем ничего не связывало.

Лишь забота о Робине, ставшем ему столь же сильно дорогим, как и мне.

Но, оказалось, мой муж как раз уснул в своей кровати. Совершенно голый - простыня ему чем-то не угодила и была отброшена в сторону крепкой рукой. Посапывал, развалившись на спине, и я немного замешкалась, уставившись на него во всей его... гм... мужской красе.

Затем очнулась. Встряхнула головой, обругав себя не только за то, что на него пялилась, но еще и за то, что пялилась с жадным любопытством, после чего сбежала в место, куда и направлялась.

Вернувшись в ванную комнату, я поплескала водой в лицо, завязала волосы в косу, размышляя о том, что, выходит, Эйнар все-таки ночевал в наших покоях, а вовсе не с Меган или с какой-то другой из своих бывших любовниц. Задержался на своих пастбищах, вернулся поздно ночью и не стал меня будить. Вместо этого преспокойно лег себе спать.

Вот ия... Я тоже не стану его будить, хотя мне было приятно осознавать, что он спал там, где ему и положено, как настоящему фальшивому мужу. Вместо этого я потихоньку оденусь и отправлюсь по своим делам. А то, что весь замок болтает о том, что мы не спим вместе, - пусть и дальше болтают!

Не одним только рукам нужны тренировки, языки тоже надо упражнять...

Попыталась потихоньку пробраться в спальню, но не тут-то было. Потому что Эйнар, оказалось, не только успел проснуться, но даже натянуть светлые домотканые бриджи. Подкарауливал меня у двери в ванную комнату, после чего подхватил на руки - я даже охнуть не успела - и унес в огромную кровать.

А я... Я вообще ничего не успела, хотя вполне могла приложить его магией. Но не стала этого делать. Быть может, потому что обрадовалась, что он проснулся здесь, а не с Меган, и та не будет смотреть на меня с видом победительницы?!

Зато теперь он смотрел на меня сверху вниз с крайне довольным видом победителя, а я лежала, придавленная его крепким телом, вдыхая его запах, в котором было слишком много пота. Неожиданно поняла, как сильно по нему соскучилась. По его улыбке, по его ставшим привычными домогательствам и непоколебимой уверенности, что я принадлежу ему.

Потому что я - его подарок Богов.

И еще я поняла, что связавшие нас незримые нити, которые я пыталась разорвать этой ночью, твердя себе, что мне наплевать, где он и с кем, никуда не делись. Они все так же нас связывали, были совсем рядом, в груди, в моем теле, бурно отреагировавшем на его близость.

Но я все-таки попыталась выпутаться. Заявила себе, что да, признаюсь, я рада его видеть: рада, что Эйнар спал в наших покоях, а не ночевал неизвестно где. Но это вовсе не означает, что мы сейчас же должны... гм... предаться любви, отпраздновав сие грандиозное событие.

Хотя он, судя по всему, был отнюдь не против его отпраздновать.

- Доброе утро! - произнес Эйнар, потому что я все же вырвалась. Вернее, он разжал руки, и я, усевшись, отодвинулась от него подальше. - Решил с тобой поздороваться, пока ты не сбежала, как вчера.

- Доброе утро, - сказала ему. Затем добавила: - Тебе не помешает вымыться. - Потом - его и конским - от него несло прилично. - Кстати, где ты был так долго?

- Вчера немного задержались, - признался Эйнар. - Нашли следы чужаков, когда возвращались в Твердыню.

- Чужаков?! - растерялась я. Это были не слишком приятные новости.

Кивнул.

- Они довольно ловко обошли наши посты, сняв несколько сигнальных меток. Но до Твердыни не добрались, свернули в сторону в паре километров от замка. Затем снова вернулись на земли МакДаргов.

- Думаешь, это был кто-то из них? Из МакДаргов?

О МакДаргах я уже была наслышана. Причем говорили не самое хорошее.

- Вполне возможно, - отозвался он. - Им давно не дают покоя наши стада. Мы отследили чужаков до самой границы с их землями, но дальше не пошли. У нас с МакДаргами не самые дружеские отношения. Решили, что пробиваться с боем не станем. По крайней мере, не в этот раз.

Тут в двери поскреблись - похоже, услышали наши голоса, - и Эйнар сказал, чтобы входили. В дверях появилась служанка, а я порадовалась тому, что нас застали... гм... в одной кровати. Пусть и наполовину одетых, но, по крайней мере, в шушуканья по углам добавятся новые подробности.

- Налейте-ка мне воды в бадью, - приказал ей Эйнар. Затем, когда служанка ушла, посмотрел на меня: - Надеюсь, моя жена не откажет мне в небольшой услуге?

- В какой именно?

- Поможешь мне вымыться, - произнес он с явным удовольствием.

На это я выпучила глаза.

- Я тебе не служанка, - напомнила ему. - И, вообще-то, я тебе даже не жена.

- Разве? - усмехнулся он. - Я стал уже об этом забывать. Кстати, ты не хочешь все исправить и пройти со мной к алтарю? Повторим еще раз для всех?

- Что мы повторим, Эйнар? - спросила у него. - У тебя что, провалы в памяти?! - Впрочем, в последнее время они случались не только у него. Какое-то помешательство на двоих... - Ничего не было! Мы с тобой никогда не были женаты. И вообще, у меня даже брачного браслета нет!

Тут он потянулся, пошарив где-то под своей подушкой, и вытащил оттуда золотой браслет.

- Досадное упущение, - заявил мне. - Пришла пора его исправить.

- Не надо ничего исправлять, - покачала я головой. - Мне хорошо и без этого!

Но стало... гм... еще лучше, потому что он уже защелкнул браслет на моей руке. На свое запястье тоже натянул, наверное, поняв, что по доброй воле я этого не сделаю, только после долгих уговоров и мучительных размышлений.

- Так-то лучше! - заявил мне Эйнар. - Больше ни у кого не возникнет лишних вопросов. А чужаков, если они еще раз сунутся на наши земли, мы обязательно поймаем. - Судя по его взгляду, еще и покарают. - Я приказал усилить патрули, в них добавили всех мало-мальских магов. Все подняты на ноги, Элиз, так что тебе не стоит беспокоиться.

Но я все равно беспокоилась, и золотой обручальный браслет на руке добавил мне тревог.

Тут появились служанки с ведрами, и я... Я сбежала в соседнюю комнату. Там быстро зашнуровала платье, поцеловала все еще спящего Робина и отправилась по своим делам.

Дел оказалось привычно много. Получила пару новых вещей от швей - Меган на этот раз на примерке не было, но я не сказать, что сильно по ней скучала, - затем решила заняться больными, закончив прием как раз перед завтраком.

Мне не хотелось больших сборищ, поэтому я решила, что есть мы с Робинем будем у себя в покоях, потому что Эйнар, скорее всего, уже отправился по своим делам. Но когда я подходила к нашей комнате, то заметила сына, уже одетого, куда-то шагавшего вместе со старым воином с покрытым шрамами лицом.

- Не беспокойтесь, леди МакГорн, - улыбнулся мне он. - Я за ним пригляжу.

- А я пригляжу за Стивенсом, - важно отозвался Робин.

- Но как же завтрак?! - растерялась я.

Оказалось, какой там завтрак, когда нужно скорее подтянуть стрельбу из лука, чтобы не ударить в грязь лицом перед своими новыми друзьями. Робин собирался всех победить на том состязании, поэтому подпрыгивал от нетерпения.

В общем, они отправились развлекаться, а я, все еще пребывая в задумчивости, вошла в наши покои. И обомлела, увидев здоровенную бадью, которую выкатили из ванной, поставив посреди комнаты. В ней, погрузившись наполовину, лежал, окруженный горячими парами, младший из МакГорнов.

Похоже, воду он нагрел сам, я почувствовала отголоски его магии. Хотела было его похвалить, затем быстренько проскочить в соседнюю комнату, чтобы захватить свои записи и отправиться к Старой Тильде. Но тут Эйнар открыл глаза.

- Элиз, - позвал меня, и я застыла, - подойти ко мне!

- Зачем? - поинтересовалась у него осторожно.

Не ответил - смотрел на меня, не отрываясь, и я все же сделала несколько шагов. Уставилась в мужественное лицо молодого наследника Твердыни, затем перевела взгляд на его мускулистую грудь, всю в блестящих водных каплях. Увидела несколько шрамов - то ли война, то ли суровое детство и юность не прошли для него без следов.

- Элиз, - снова позвал он меня. - Подойди ближе. Еще ближе...

Я, замороженная его голосом, сделала еще шаг. Подумала - зачем он меня зовет? Если думает, что я потру ему спинку, то серьезно ошибается. Но мыло или полотенце могу и подать, так уж и быть... Он многое для меня сделал, окажу ему и эту услугу.

Только вот я ошиблась, мыло и полотенце ему были не нужны. Вместо этого Эйнар задумал кое-что другое. Молниеносно потянулся, схватил меня за руку и... утащил к себе в бадью. А я даже охнуть не успела!

Вернее, как раз охнула, грохнувшись через бортик, подняв море брызг. Под моими руками тут же

взмыл еще один фонтан, потому что я активировала защитное заклинание. Но затем приглушила магические потоки - так мы всю воду расплескаем!

Да и что уж тут защищаться, я и так уже вся мокрая, в объятиях совершенно голого Эйнара МакГорна!

Станным образом, я на него нисколько не злилась - если только на себя за свою доверчивость. Потому что он типичный Эйнар МакГорн - что тут еще сказать?! - все еще не оставлявший попыток меня соблазнить.

- Ах вот как! - заявила ему, уставившись в его улыбающееся, довольное лицо. - Выходит, ты меня подловил и крайне собой доволен?! Ты что, опять под своим бреггом?!

- С тобой мне не нужно никакого брега, - засмеялся он. - Один взгляд на тебя, Элиз, придает мне не только сил, но и желания ...

- Оно и видно! - буркнула я.

Видно не было, потому что вся поверхность воды оказалась затянута мыльной пеной, но чувствовалось вполне однозначно по тому, как он меня прижимал и к чему он меня прижимал.

- Раз ты отказалась купать своего мужа, - добавил Эйнар, - то мне придется искупать свою жену.

- Ну уж нет! Все было совсем не так! - начала протестовать я, но тут Эйнар принялся расшнуровывать на мне платье. - Что же ты делаешь?!

Внезапно мне стало жарко. Настолько жарко, что я поняла: горячая вода в этом нисколько не виновата. Во всем виноват Эйнар МакГорн - его прикосновения, его близость и его запах.

Все то, кем он был, что он делал и как он это делал.

Но я все еще могла его остановить. Активировать портал, приложить упрямого горца заклинанием и уйти, чтобы избежать неизбежного.

Только вот я почему-то осталась.

Наверное, по той же самой причине, по которой я осталась в том самом трактире на Севере. В тот раз тоже можно было уйти, но тогда бы у меня не было ни Робина, ни Твердыни, ни Старой Тильды с ее клюкой и неожиданными предсказаниями... Не было бы ни этой бадьи, ни горячих рук Эйнара МакГорна, которые меня обнимали, ни тех ощущений, которые вызывала его близость в моем теле.

Моя жизнь текла бы по-старому-дом, магия, работа и служение Ирдель.

Но дело в том, что я больше не хотела по-старому!.. Слишком уж многое я узнала и ощутила, и мне внезапно захотелось еще...

Еще и еще.

Поэтому я и не стала убегать. Решила: а почему бы и нет?! Почему, демоны меня побери, не заняться любовью с собственным мужем - вот, у меня даже обручальный браслет есть?! Он так долго меня добивался, тогда почему бы, в конце концов, не позволить ему меня добиться?!

К тому же мне давно не восемнадцать, а целых двадцать пять, и потерять я ничего уже не могу. Если только приобрести...

Узнать, какова на вкус любовь Эйнара МакГорна.

- Зачем тебе это платье? - тем временем поинтересовался он. - Совершенно ни к чему!

И я была в первый раз безоговорочно с ним согласна.

Его руки уже скользили по моим ногам, подбираясь к бедрам, усиливая жар. Я тоже прикоснулась к его коже, ощущая ее прохладную крепость, вдыхая его запах, чувствуя его возбуждение, заводясь еще сильнее.

- У тебя слишком много одежды, - заявил мне Эйнар хрипло, - чтобы принимать ванну со своим мужем...

Затем он поцеловал меня. Или же это я его поцеловала? Какая, впрочем, разница?..

Реальность исчезла - остались лишь желание, лишь прикосновения, игра наших губ и наших рук.

Разгоряченное дыхание и сводящие с ума ласки.

Все это смешивалось с воспоминаниями о сероглазом мальчике, в которого я была влюблена еще с детства. А потом взяла и выросла.

И он тоже... Он тоже вырос. И мы потеряли друг от друга головы, по-другому этого и не объяснить. Да и надо ли кому-то объяснять?

...Он почти стащил с меня платье, как в дверь постучали. И продолжали стучать, хотя Эйнар заявил, чтобы те, кто был с той стороны, отправлялись к демонам. Но они почему-то не захотели никуда отправляться. Вместо этого упрямо долбили в дверь, несмотря на то, что он пообещал встать и отправить их к демонам сам.

Затем они все же вломились в нашу комнату - несколько мужчин с встревоженными лицами. И я, охнув, погрузилась в мыльную воду по шею, судорожно пытаюсь натянуть расшнурованное платье. Эйнар поднялся из бадьи, нисколько не смущаясь своей наготы.

- Что произошло? - спросил у них.

Оказалось, произошло страшное.

Стража обнаружила старого Стивенса, учителя по фехтованию, на заднем дворе без сознания. Как раз в том месте, где он тренировал Робина. Зато мальчика нигде не оказалось. Они перевернули замок с ног на голову, опросили всех, кого смогли, но Робина так и не нашли.

Он исчез.

- Как такое возможно? - спросил Эйнар, натягивая одежду.

Вот и я тоже... Тоже не могла понять. Кое-как встала, не чувствуя ног. Затем, собрав воедино разбегавшиеся в панике мысли, затащила шнуровку и высушила платье магией. У меня не было времени переодеться в новое.

И все потому, что мой сын пропал. Наш сын пропал!.. Мы с Эйнаром оказались слишком беспечны - вот так, целовались в бадье, не думая ни о чем, уверовав в то, что замок неприступен.

А враги взяли и добрались до Робина. Здесь, в Твердыне!

- О Боги! Боги, Боги!.. - бормотала я, внезапно осознав, к чему были эти чужаки на землях МакГорнов.

Они пришли сюда вовсе не для того, чтобы угнать овец. О нет, их интересовало совсем другое!

Они явились, чтобы украсть Робина. И им это удалось.

Глава 8

Глава 8

Я очень постаралась не впасть в панику, бросила на это все свои душевные силы. Стояла, судорожно расправляя платье, хотя с ним все было в полном порядке, заставляя себя успокоиться. Не рвать на себе волосы, не начинать хаотично открывать порталы, чтобы куда-то бежать, что-то делать, где-то искать Робина.

Вместо этого, несколько раз вздохнув, попыталась уговорить бешено колотящееся сердце и мечущиеся мысли. Моя паника Робину сейчас не поможет, сказала себе строго. Мне нужно сохранить ясную голову – только так я смогу выяснить, кто и куда забрал моего сына.

А после этого найти их и покарать.

- Мне надо увидеть место, – заявила Эйнару, уже успевшему одеться и теперь расспрашивавшему стражу. – Хочу понять, как это произошло.

Голос совсем не походил на мой прежний – в одночасье стал сухим и скрипучим, словно у несмазанной рессоры, – и Эйнар, повернув голову, уставился мне в глаза.

- Элиз, посмотри на меня! – приказал он и, когда я послушно подняла взгляд, уверенно произнес: – С Робинем все будет хорошо! Наш сын все еще в замке. Ты ведь слышала, через Главные Ворота чужаки не проходили, а теперь они тем более не пройдут! Очень скоро мы его найдем. Общем здесь все и, если понадобится, разберем Твердыню по камню.

- Мне надо увидеть место, – вновь повторила я. – Эйнар, я должна понять... Посмотреть на все своими глазами. Возможно, твои люди что-то упустили. – Стражники заявили, что в похищении участвовали маги, и больше ничего. – Они могли не заметить того, что увижу я. – Затем выложила свою козырную карту. – Я все-таки из Ирдель, а это что-то да значит!

На это Эйнар кивнул, после чего мы отправились на задний двор, откуда во время занятия со Стивенсом и похитили Робина. Сперва я думала идти порталами, но затем решила, что так мы только потеряем время. В моей голове еще не до конца уложилась сложная система замковых переходов, и я боялась заплутать.

Поэтому шагала рядом с Эйнаром, кусая губы от нетерпения и уговаривая себя, что все будет хорошо. Все обязательно обойдется... Вернее, очень скоро мы его найдем! И нет, мы вовсе не теряем время из-за того, что идем, а не срываемся на бег, потому что этого времени у нас вполне достаточно.

Робин нужен похитителям живым, они не станут его убивать.

А то, что я так сильно за него переживала, – вполне естественно. Он все же мой сын, но я должна сохранять трезвую голову, как и Эйнар МакГорн!

По дороге он отдавал приказания – усилить стражу на воротах, добавить в нее магов. Проверять всех въезжающих, при этом запретить выезд из Твердыни до его особого распоряжения. Начать обыскивать замок и расспрашивать слуг.

Но я видела, каким застывшим стало его лицо.

- Есть ли другие выходы из замка? – спросила я, потому что меры он принял суровые.

Через Главные Ворота похитителям уже было не прорваться, а стража клялась, что из замка никто с ребенком не выезжал. А те, кто выезжал, все наперечет, все им известны!..

Порталы сквозь крепостные стены тоже было не пробить – слишком уж мощные на них стояли заклинания.

Но, оказалось, было и слабое место – потайной ход, прорытый еще во время строительства Твердыни, о котором знали лишь доверенные люди. И этот самый ход охраняли как изнутри, так и присматривали и снаружи...

...Но, как выяснилось, уже больше не охраняли.

По дороге мы свернули к месту, откуда он начинался, – за кузней и красильней, распространявшей едкий запах свежeweделанных шкур, от которого у меня тотчас же заслезились глаза. А после я задохнулась от собственного бессилья, увидев, что до этого заставленный телегами и бочками вход

открыт, а возле него лежат двое стражей.

Мертвые, им уже ничем не помочь!..

Они были убиты Огненными Заклинаниями – я увидела черные, обугленные раны на их телах.

- Маги постарались, – ледяным тоном произнес Эйнар, повернувшись к своим людям.

Я подошла, склонилась над убитым. Закрыла глаза, пытаясь по отголоскам заклинаний восстановить то, что здесь произошло. Откуда пришел удар, как они отреагировали.

Увидела, как рвалась их защита, как за первым ударом тотчас же последовал следующий, и они уже ничего не успели сделать...

- Нет, – разогнувшись, сказала я Эйнару – Не маги... Вернее, он был один. Это сделал один человек. – Затем добавила: – К сожалению, твоим людям уже не помочь. Воскрешать из мертвых выше моих сил.

Зато старого Стивенса, учителя Робина, вполне можно было поставить на ноги. Боевое заклинание попало ему в бок, пробило кольчугу, которую он по привычке носил денно и ночью, и прожгло приличную дыру в теле. Затем приложило старика об стену, из-за чего тот на короткое время потерял сознание.

Но ранение не было смертельным, сейчас он выглядел вполне бодрым и рвался в бой, называя свою рану «царапиной», а того, кто это сделал... Клянусь, таких ругательств я еще не слышала!

Закатила глаза, на что Эйнар хмыкнул, бросив предупреждающий взгляд на Стивенса, и тот замолк. Вернее, стал рассказывать, как все произошло.

Оказалось, перед занятием с Робинем Стивенс принял небольшую дозу брегга – он так делал всегда, когда тренировал «молодняк», чтобы быть с ними наравне. Именно брегг его и спас, хотя Старая Тильда много раз предупреждала, что нельзя постоянно принимать настойку и что брегг однажды его и убьет.

Но лучше уж так, заявил нам Стивенс. Лучше он умрет с оружием в руках, тренируя молодых воинов или же преследуя врагов, чем содохнет от старости.

К его величайшему сожалению, нападавших он не увидел. Те подкрались к нему незаметно, удар пришел откуда-то сбоку, из-за угла замка. Сбил его с ног и вышиб из него дух.

Когда Стивенс очнулся, Робина с ним уже не было.

- Здесь тоже был один человек, – сказала я Эйнару. – И этот человек очень спешил, не потрудившись подчистить за собой «хвосты».

А теперь, выходило, он покинул стены Твердыни через подземный ход и направлялся с моим сыном в неизвестном направлении!

Тут явился еще и Бешеный Вепрь МакГорн, до которого дошли последние новости. И от этих новостей выглядел он порядком взбешенным. Кивнул, соглашаясь с приказом Эйнара разослать гонцов в ближайшие деревни, чтобы предупредить старейшин. После чего засобирился вместе с внуком идти по следу неведомого врага, осмелившегося выкрасть из Твердыни его правнука!..

Но у меня оказалось, что им сказать.

- Я уже говорила, что враг был только один, – я взглянула на мужчин. – Но добавлю еще и то, что этот враг нам давно известен. И я даже назову его имя.

Люди притихли, а Эйнар бросил на меня удивленный взгляд.

- Ты уверена, Элиз?

Кивнула, кусая губы.

- Можно сказать, что так. Почти на сто процентов.

Потому что вычленила характерный почерк его заклинаний – и тех, которыми он убил охрану, и того, каким он ранил старого Стивенса.

Все эти заклинания мы проходили на «Боевой Магии» под руководством магистра Торманса, несменного преподавателя по этому предмету в столичной Академии.

Я была уверена, что наш враг учился именно там, в столичной Академии, у того самого магистра Торманса. И учился хорошо и старательно, потому что заклинания были исполнены крайне аккуратно, но... без каких-либо добавлений и собственных вариаций.

На твердую четверку с плюсом.

Я как раз знала одного такого старательного ученика без особых проблесков инициативы, говорила с ним недавно. Единственное, не понимала, что могло его подтолкнуть на подобный шаг.

- Марцель, - заявила я Эйнару, затем взглянула на Бешеного Вепря. - Уверена, это он! Это сделал он, ваш столичный маг! - Потому что Марцель был их столичным магом, не моим, и не надо на меня так смотреть! - Огненный Молот в случае со стражей возле подземного хода и Разящий Меч, который он использовал против Стивенса... Оба этих заклинания были на экзаменах по Боевой Магии. Нет, Эйнар, не за первый, а за пятый курс! И Марцель выполнил как раз вариант магистра Торманса, строго по его учебнику. И так себе выполнил...

Мог бы и получше, а потом скрыть следы, но не стал себя утруждать - в этом и был весь Марцель!

Эйнар поморщился - кажется, он вспомнил этого преподавателя, дьявола во плоти, грозу всех адептов столичной Академии

- Значит все-таки Марцель! - произнес он, и в его устах имя мага прозвучало как ругательство.

Я кивнула.

- Уверена, именно он. Слишком уж много совпадений.

А про подземный ход Марцель мог узнать, проведя много месяцев в библиотеке Торквуда МакГорна. Кто знает - он вполне мог натолкнуться на старые чертежи или описание Твердыни, почему бы и нет?

Нашел, изучил, воспользовался.

Если, конечно, у него не было поделчиков из местных, которые ему обо всем рассказали.

Толпившиеся вокруг нас дружинники переглянулись, загудели недовольно. Один из них презрительно сплюнул, пожелав всем столичным магам сдохнуть в муках. На это Эйнар вскинул темную бровь, и страж тут же смущенно пробормотал, что пусть сдохнут, но не все, и что на леди МакГорн - долгих ей лет жизни! - его слова не распространяются!..

- Интересно, кто доложил этому... гм... побочному сыну хромой коровы о подземном ходе? - произнес Бешеный Вепрь, потому что я еще не успела поделиться своими догадками насчет библиотеки.

Тут раздались встревоженные голоса - кто-то просил пропустить свидетеля. Воины расступились, а свидетелем оказалась запыхавшаяся Кайра.

- Это все Меган! - с трудом отдышавшись, заявила нам экономка. Ее лицо покраснелось от долгого бега, полные груди вздымались, с трудом сдерживаемые льняным платьем. - Меган во всем замешана! Я сама видела, как она крутилась подле того мага! Думала прогнать ее - тоже мне, нашла себе ухажера! - но потом решила, пусть уж девчонка утешится...

- Похоже, она неплохо так утешилась! - пробормотала я.

- Я даже знаю, почему она это сделала, - добавила Кайра. - Как-то слышала, что Меган говорила... Говорила кому-то из своих подруг, что у молодого лорда с женой не все ладится, но пока у них есть сын, он к ней не вернется... Тогда я ее обругала, сказала, чтобы она выкинула глупости из головы и что дела лордов нас не касаются. Но Меган, похоже, не вняла моим словам. Вместо этого связалась с тем магом и про подземный ход ему рассказала. Она - то отлично про него знала!.. Как-то хвасталась мне, что встречалась там со своим женатым любовником из дружины. Он ей и рассказал, где им от его жены прятаться...

Эйнар с дедом переглянулись, а стражники снова недовольно загудели. Судя по всему любовнику Меган грозило не только объяснение с женой, но и суровое наказание.

- Если это сделала она, я ее убью, - произнесла я, чувствуя, как под моими ладонями начинают виться Огненные вихри. - Ее и Марцеля. Не дай Боги, хоть один волосок упадет с головы моего сына, я прикончу их собственными руками. - Вихри закрутились еще сильнее, разбрасывая в стороны яркие магические сполохи. - И никто не сможет мне в этом помешать!

Ни Боги, ни демоны, ни Эйнар МакГорн, если он встанет на моем пути!

- Мы их найдем, - уверенно произнес он. Шагнул ко мне, заклинанием успокаивая мою магию, затем обнял, прижал к себе мое одеревенелое тело. - Элиз, они не причинят Робину вреда. Если бы собирались его убить, то...

- Знаю! - прошептала я. - Знаю!.. Если бы они хотели ему навредить, он бы уже лежал там, рядом с охраной...

- Выходит, они его похитили, - добавил Эйнар. - Будут просить у нас выкуп или же решили кому-то его задорого продать. Но далеко им не уйти, и они заплатят за содеянное собственными жизнями.

И тут же отдал приказ собираться - они отправлялись в погоню немедленно.

- Марцеля нигде нет, - сообщил подбежавший стражник, которого послали на поиски мага и швеи. - Меган тоже пропала.

Я закрыла глаза, а затем открыла. Ну что же, враги известны, и да начнется охота!..

- Я еду с вами, - сказала Эйнару.

- Не надо, Элиз! - покачал он головой. - Мы найдем их сами. Тебе лучше остаться в замке, это может быть опасно.

На это я хрипло рассмеялась, затем уставилась ему в глаза. Он что, решил не подвергать меня опасности? Меня?! Глупый, глупый Эйнар МакГорн!

Опасность грозила тем, кто рискнет встать на моем пути.

- И не подумаю оставаться, - заявила ему. - Это мой сын, и я буду искать его до последнего. Если ты не возьмешь меня с собой, то я уйду сама, и никто не сможет меня остановить. Даже если вы здесь все перепьетесь своим бреггом, то я все равно найду на вас управу. Потому что я должна найти тех, кто похитил Робина! А когда я их найду, то испепелю этих тварей, и только попробуйте мне помешать!..

Обвела взглядом застывших мужчин - но никто из них не собирался мне перечить, кроме разве что излишне храброго Эйнара МакГорна. Тот снова открыл было рот, собираясь мне возразить, но на мою сторону неожиданно встал Бешеный Вепрь.

- Пусть едет, Эйнар! - сказал он мягко. - Хороший маг еще никогда и никому не мешал.

- Послушай хоть раз своего деда, - кивнула я, - он дело говорит. И не доводи свою жену, которая, вообще-то, у тебя магисса из Ирдель!

Эйнар уставился на меня удивленно - кажется, я впервые заявила о своих правах как его жена. Затем все же кивнул - да будет так!..

И уже очень скоро, вскочив на лошадей, мы покинули Твердыню МакГорнов и отправились по следам похитителей.

Но так как поисковая магия никогда не была моей сильной стороной, то мне пришлось на время смириться с ролью наблюдателя. Впереди ехали Эйнар с Бешеным Вепрем и еще местный маг - кстати, очень даже неплохой. Пусть у него не было классического образования, но дитя гор отлично справлялся и без него, вооружившись познаниями в стихийной магии Земли, жизненным опытом и отличным знанием этих мест.

Он быстро взял след, и мы пустились вскачь.

Вскоре наши место, где похитители припрятали своих лошадей. Похоже, сообщников у Марцеля и Меган не было, они все провернули вдвоем - присутствия других людей я так и почувствовала, да и местные следопыты подтвердили мои выводы.

Зато на этот раз я куда лучше ощутила тонкие колебания магического Дара Робина. С ними в связке шла еще и ментальная магия. Уверена, проклятый Марцель накинул на моего сына дополнительное заклинание, потому что тот, скорее всего, стал просыпаться после того, как его усыпили в Твердыне.

Впрочем, долго они в этом месте не задержались. Да и мы тоже, определив, в какую сторону вели следы похитителей, продолжили преследование.

Какое-то время Марцель и Меган ехали рядом, после чего разделились. Одна лошадь направилась на запад, вторая свернула на север.

- Там живет родня Меган, - пояснил мне Эйнар, кивнув на северные пики.

Но я смотрела совсем в другую сторону - уверена, мой сын уехал вместе с Марцелем! Закрывала глаза, выискивая едва ощутимые колебания связующего заклинания.

Нашла.

- Он не с Меган, - покачала головой. - Робина увез маг.

Именно так он отплатил МакГорнам за доброту - похитил нашего ребенка!

В этом месте мы разделились. Трое воинов, возглавляемых Бешеным Вепрем, направились по следам Меган, тогда как остальные, с десятков, да и я с ними, прищипорив лошадей, пустились в погоню за Марцелем.

Тот, похоже, неся во весь опор, спеша к ближайшей от Твердыни границе земель МакГорнов. Но время от времени ему все же приходилось останавливаться, чтобы снять магические метки или же пропустить патрули.

Один патруль Марцелю обойти так и не удалось. Маг ввязался в бой и, к моему сожалению, все же вышел из него победителем. Мы обнаружили еще два трупа и одного тяжелораненого, которого я погрузила в стазис, чтобы заняться им позже.

Потому что мы были почти у цели. Остановка в лесу, а потом бой с патрулем порядком задержали Марцеля, так что мы его настигали. Я чувствовала: он уже рядом.

Только вот западная граница земель МакГорнов тоже была поблизости, а за ней лежали территории клана МакДаргов. И если бы Марцель успел въехать на их земли - по-видимому, именно туда он и направлялся, - это могло бы обернуться для нас серьезной проблемой.

Затем мы их увидели - целый отряд, с пледами в цветах тех самых МакДаргов - красный с желтым. Они поджидали нас на границе своих земель, проходящей по вершине зеленеющего холма. И рядом со здоровенным рыжим детиной Эриком МакДаргом, главой их клана, сидел на серой в яблоках лошади мой сын.

Робин был жив и здоров, хотя выглядел порядком понурым.

Зато Марцеля нигде не было видно.

Тут Эйнар вскинул руку приказывая нам придержать лошадей. Я потянула за поводья останавливая свою Марицу. Замерла, не понимая, что мне теперь делать. Радоваться или же начать стягивать магию, чтобы противостоять новому противнику?

Потому что этот противник оказался куда более серьезным, чем какой-то там столичный маг, которого я была готова лично растерзать на куски.

Нас ждал отряд враждебного МакГорнам клана.

За два дня в Твердыне я успела порядком наслушаться о МакДаргах.

О них говорили разное. Например, что они своего никогда не упустят... И что МакДарги давно завидовали богатству МакГорнов, не гнушаясь время от времени угонять чужие стада, но при этом заявляли, что они ни при чем.

И раз Робин в их руках, а Марцеля нигде нет, то... Выходит, сделка уже свершилась? Неужели Марцель посылал на деньги МакДаргов и украл нашего сына, чтобы продать его другому клану?! Или же это МакДарги решили развязать войну, посулив столичному магу огромную сумму за похищение, а теперь примутся нам угрожать, шантажируя ребенком?

Впрочем, Робин выглядел вполне бодрым и держался на лошади уверенно. Сидел сам, с оружием никто над ним не нависал. Связующих заклинаний тоже не было - по крайней мере, я их не чувствовала. Но горцы - это горцы, магией они пользовались в крайнем случае, предпочитая все решать с помощью меча.

Что же теперь мне делать?!

Оказалось, ничего. Ничего не делать, потому что Эйнар с непроницаемым лицом тронул ногами бока своего жеребца и направился к МакДаргам. Один, никого с собой не взяв, приказав остальным не вмешиваться.

И мое сердце тревожно сжалось - я переживала не только за Робина, но и за Эйнара, потому что МакДаргов было значительно больше нашего. Собралось дюжины так три, а нас всего двенадцать. К тому же среди них были и маги. Правда, ни одного сильного, кто бы смог мне противостоять, но, уверена, у всех был брегг, а это уравнивало наши шансы.

Впрочем, у МакГорнов брегг тоже имелся, да и кровожадности им было не занимать. Я видела, как с деловитым видом потянулся к своей бутылочке Тристан, как рука Симона легла, любовно поглаживая, на потертую рукоятку меча. Заметила, как переглянулись Крейг и Самуэль, а их губы растянула довольная улыбка.

Похоже, парни готовились неплохо позабавиться. Нет, не так - они буквально рвались в бой, чтобы отбить Робина у МакДаргов силой.

Но вместо этого...

- Езжай! - произнес рыжеволосый Эрик МакДарг, глава клана. Повернулся к моему сыну, когда Эйнар остановился напротив них, но еще на стороне МакГорнов. - Видишь, твой отец за тобой приехал!

Услышав это, я выдохнула неверяще - неужели МакДарги собирались отпустить Робина?! Вот так, не попросив за него ни денег, ни овец и даже никого не убив?!

Тут Робин послушно пересек границу, оказавшись на территории МакГорнов.

- Папа!.. - выдохнул он, понуро опустив голову. - Прости, я не смог защититься...

Эйнар кивнул в сторону нашего отряда, сказав, что они поговорят позже, и Робин направился ко мне. Не выдержав, я тронула ногами бока Маризы, и уже очень скоро обняла сына. Прижала его к себе, отгораживаясь от всего мира, возводя вокруг нас стену из защитной магии.

- Мам, не надо! - неожиданно произнес Робин. - Хватит меня обнимать, я уже большой!

На это я послушно разжала руки. Потому что Робин был уже большим, а обнять я его смогу тогда, когда мы останемся с ним вдвоем.

К тому же ничего еще не закончилось, потому что Эйнар до сих пор оставался один на один с отрядом Эрика МакДарга. Они все так же сидели на лошадях друг напротив друга. Замерли, каждый на своей земле - примерно одного возраста, одной комплекции, увешанные оружием и склянками с бреггом.

Смертельно опасные. Бывшие враги, а теперь...

Теперь они обменялись осторожными приветствиями, после чего Эйнар поблагодарил Эрика МакДарга за то, что тот вернул ему сына. И снова застыл, уставившись на главу враждебного клана выжидающе.

- МакДарги всегда рады помочь, - неожиданно заявил тот на что я, признаюсь, выпучила глаза. - Это ведь ваше? - усмехнувшись, Эрик махнул рукой.

Его люди расступились, и один из них под уздцы вывел лошадь, на которой - руки за спиной, связанный магическими путами - сидел Марцель. Заклинание, сковавшее его, выглядело довольно неуклюжим, но было вполне действенным.

- Наше, - отозвался Эйнар, не сдерживая отвращения. - Столичная гадость!

Я была с ним полностью согласна. Столичная гадость, именно так!

- Забирайте! - оскалившись, разрешил Эрик. - Нам такого не надо. Было еще несколько пришлых, похоже, он как раз к ним и направлялся. Но они сбежали. Правда, недалеко. Наши маги уже идут по их следу.

- Какая же ты мразь, Марцель! - сказала я, когда подъехавший Тристан подхватил поводья лошади, на которой сидел маг, и привел ее на нашу сторону.

Я с ненавистью уставилась в бледное лицо Марцеля, под глазом которого был огромный кровоподтек. Судя по всему, кто-то из МакДаргов врезал ему рукояткой меча, на чем вся его магия вышла.

- Вот как ты отплатил МакГорнам за доброту! - добавила я. - Они дали тебе кров, они тебе верили, а ты...

- Ты не понимаешь! Вы ничего не понимаете! - прохрипел тот - Мальчик нам нужен... Мальчик очень важен, в нем ответы на все наши вопросы! Если его не отдать, мы все умрем... Вы все скоро умрете!

- Но ты этого не увидишь, - повернувшись, пообещал ему Эйнар, - потому что умрешь значительно раньше нашего!

Впрочем, наказание Марцеля откладывалось, потому что Эйнар решил допросить мага по возвращении в Твердыню. Но перед этим поинтересовался у МакДаргов, что они хотят за оказанную им услугу.

МакГорны готовы щедро их отблагодарить - они вернули нам сына, будущего наследника Твердыни, так пусть же Эрик назовет цену! Но, оказалось, тот вовсе не желал денег или же овец МакГорнов. Вместо этого заявил, что наши кланы долго шли по пути войны, поэтому он хотел бы попробовать новый.

Путь дружбы.

И возвращение нашего сына с Марцелем в придачу можно сказать, вклад с его стороны. Онконечно, постарается поймать его поделщиков, но обещать не может.

На это Эйнар ответил, что этот вклад бесценен и МакГорны всегда будут об этом помнить. Мужчины обменялись рукопожатиями, после чего, пустив фляжку по кругу - и не одну! - распрощались. Мы отправились в замок, потому что нам не терпелось получить ответы от Марцеля.

Меня интересовало, куда он направлялся и кому собирался отдать моего сына. Но куда больше мне хотелось знать, что означают его слова о том, что Робин может нас спасти, потому что нам всем суждено умереть.

Рассказывал обо всем Марцель значительно позже, когда мы вернулись в Твердыню. Все же порядком задержались - мужчины долго не могли расстаться. Одна фляжка закончилась, но затем по кругу пошла вторая, третья... Пили за долгую дружбу, за примирение, за силу Запада, а еще за то, чтобы все разногласия были забыты и этот день стал знаковым в дружбе двух кланов.

Правда, перед самым нашим отъездом Эрик не забыл намекнуть, что у него есть дочь - ей год от роду, - а у Эйнара сын, так почему бы нам не скрепить дружбу куда более крепкими узами?

Например, родственными.

На это я поперхнулась - и вовсе не из-за крепкого содержимого фляжки Тристана. Страдальчески закатила глаза - началось! - а Эйнар успокаивающе похлопал меня по руке. Сказал Эрику, что спешить нам некуда - пусть дети подрастут! - но он серьезно обдумает его предложение. После этого мы отправились в замок, куда Бешеный Вепрь уже успел привезти Меган, которой так и не удалось добраться до своей родни.

Сначала дед Эйнара собирался сурово наказать мерзкую девицу заявив, что ту высекут на главной площади, после чего ее будет ждать долгое тюремное заключение, но я внезапно ее пожалела. Стоило мне обнять Робина, как мой гнев испарился, и я попросила ее не калечить.

Пусть Меган просто исчезнет из Твердыни, сказала я Бешеному Вепрю. Можно же отослать ее подальше от этих мест, чтобы она больше никогда сюда не вернулась?

Оказалось, что можно и что ради дорогой невестки - так мне и заявил! - он готов сменить гнев на милость. Уже на следующее утро плачущую и раскаивающуюся в содеянном Меган ждала дорога в дальние уголья МакГорнов. Туда, где вокруг только камни и бесконечные отары овец. Там ее собирались выдать замуж за младшего сына старейшины. Тот, бедняга, никак не мог подыскать себе жену, и Бешеный Вепрь решил ему помочь, тем самым навсегда отрезав Меган путь в Твердыню.

Зато Марцеля ждало куда более суровое наказание - на его счету было не только предательство и похищение ребенка, но еще и четыре людские жизни. Правда, сначала мы собирались узнать, что толкнуло столичного мага на подобное злодеяние.

И если Марцель расскажет обо всем без утайки, то, быть может, Эйнар сменит гнев на милость и вместо смерти Марцеля будет ждать жалкое существование в выгребной яме.

Но маг был готов на все - даже на жалкое существование в выгребной яме, - лишь бы спасти свою жизнь...

Ту самую, которую он захотел улучшить, отдав Робина одному из Ордена Дарден.

- Ах вот как! - выдохнула я. Получалось, Дарден вовсе не собирался сдаваться, решив подобраться к Робину через предателя в стенах Твердыни. - Уж не Дорну ли Кобрайну?!

Но имен Марцель не знал. Описать того, с кем он договаривался, тоже толком не смог. Да и

показать не удалось - иллюзорной магией Марцель владел ни шатко ни валко.

Впрочем, особой разницы, связался ли с ним Дорн или кто-то другой из Ордена, для меня не было. Важно было лишь то, что Дарден вышел на наш след. Они знали, где мы затаились, поэтому очень скоро нанесут очередной удар.

Попытаются отнять у нас Робина.

- Они связались со мной через ментальный канал. Сказали, что примут меня в Орден, если я выполню их задание, - говорил Марцель, отвечая на вопросы Эйнара. - Это было проверкой, и если бы я через нее прошел, то не только бы послужил на благо нашей страны, но и стал бы одним из них. А я всегда этого хотел!.. Всегда мечтал попасть в Дарден!

И Марцель заскулил, заныл, раскачиваясь на стуле, на котором его удерживало мое связующее заклинание. Эйнар застыл у стены, сложив руки на груди - наверное, чтобы не прикончить Марцеля раньше времени. Еще до того, как он успеет нам все рассказать.

В комнате для допросов присутствовали еще и Бешеный Вепрь, хмурившийся и дергавший себя за бороду, и пара воинов с суровыми глазами.

Палачи, догадалась я.

Впрочем, в случае с Марцелем их... гм... специфические услуги не понадобились - маг был готов выложить нам все на свете, лишь бы его оставили в живых.

Нам нужно было лишь задавать ему правильные вопросы.

- То есть ты решил исполнить свою мечту, украв нашего ребенка, - я кинула взгляд на Эйнара, и тот кивнул, разрешив мне подключиться к допросу. - Робин стал бы твоим пропуском в новую жизнь...

В Орден, в который Марцель, посредственный маг - так, на четверку с плюсом, - не мог и надеялся вступить, а тут ему выпал такой шанс! Пусть он бы никогда не стал полноценным боевым магом, но ведь всегда можно работать в канцелярии Ордена!..

Это куда более престижно, заявил он, чем работа в каком-то там Отделе Исследований! И для этого ему надо было всего лишь похитить мальчонку...

Меня передернуло от брезгливости, а Эйнар сжал руки в кулаки. Его дед что-то прорычал в углу, палачи напряглись, но... Мы еще не все узнали.

- Рассказывай! - приказал Эйнар. - Все, от начала до конца.

И Марцель принялся рассказывать.

О том, как он шнырял по замку и неожиданно стал свидетелем одного разговора. Меган сетовала на то, что Эйнар МакГорн не обращает на нее внимания. И во всех своих бедах она винила ребенка. Если бы не Робин, говорила Меган, то она бы заставила своего любовника порвать со столичной ледышкой и снова бы согревала ему постель.

Эйнар, кинув на меня взгляд, покачал головой. Но я лишь усмехнулась - сказанное Меган несколько меня не трогало. Какая я ледышка - гнев так и рокотал у меня в груди!..

- Тогда ты ее подговорил... - произнес Эйнар.

- О нет, ее не пришлось подговаривать! - криво усмехнулся Марцель. - Меган сама кого угодно бы подговорила. Мне стоило лишь намекнуть, что я тоже заинтересован, и она тут же за это ухватилась. Сказала, что покажет мне выход из Твердыни и приведет лошадей, лишь бы я только забрал мальчишку и увез куда подальше. Правда, нам все пришлось делать днем, остальное время мальчонка был под присмотром. Я подкараулил его, когда рядом с ним был лишь старик, а дальше уже оказалось совсем не сложно. Я ведь все-таки маг!..

- Ты попытался прикончить старого Стивенса, но так и не смог, - не удержалась я. - Какой из тебя маг, Марцель?! А ведь ты еще мечтал вступить в Дарден! Твоих умений хватило только на то, чтобы обездвижить ребенка, а потом подкрасться и убить охрану...

Тут он, поняв, что запахло жареным, пошел на попятную.

- Их отвлекала Меган! - заныл Марцель. - Это ее вина, я бы на такое не решился! Если бы не Меган, если бы не ее слова, то я бы никогда...

- Да ты просто слизняк! - холодно заявил ему Эйнар. - Дальше! - потребовал у него.

Затем они с Меган выбрались из Твердыни и какое-то время ехали вместе, после чего их дороги разошлись. Меган отправилась к своей родне, решив, что, если начнется погоня, они подтвердят ее непричастность. Скажут, что она все это время провела под их крышей.

Марцель же прищипорил лошадь, увозя мальчика, потому что на землях МакДаргов его поджидали маги из Дардена. Вообще-то, они должны были поджидать на территории клана МакГорнов, но перенесли место встречи. Но, оказалось, и Эрику МакДаргу тоже пальцы в рот не клади - тот устроил засаду, в которую Марцель и угодил.

- Зачем? - наконец, задал ему вопрос Эйнар. - Скажи мне, зачем кому-то понадобился Робин? Ты ведь все знаешь, крыса столичная!

Марцель знал, и он нам рассказал.

Правда, сперва Эйнар заставил покинуть комнату всех, кто там присутствовал. Даже деда, сидевшего в углу, - того он тоже не пощадил, выставил и его.

И мы с Марцелем остались наедине.

- Затем, что в Нубрии началась эпидемия Эспадской лихорадки, - произнес столичный маг. - Власти это скрывают, но больных слишком много, и остановить это уже невозможно.

Я хотела удивиться - какая еще эпидемия лихорадки в Нубрии, если она в Эспаде, надежно отгороженная пограничной стеной? - но затем вспомнила, что не стоит безоглядно верить предателям.

- С чего ты это решил, Марцель? - поинтересовалась у него. - Насколько я знаю...

- Насколько ВЫ знаете, леди МакГорн! - хрипло рассмеялся он. - А вы ничего, ничего не знаете! Нам всем велено молчать, хотя наш Отдел Расследований давно уже в курсе. И мы давно пытаемся найти способ, хоть какую-то зацепку, которая смогла бы помочь нам победить эту болезнь. Поэтому я и прибыл сюда, в забытые Богами края, думая, что, может, я найду эту зацепку в бумагах Торквуда МакГорна. - Покачал головой. - Безрезультатно, как, впрочем, и все остальные наши старания! Единственное, что мы сейчас можем сделать, это закрыть границы с Нубрией.

Эйнар едва заметно кивнул, и я вспомнила, как однажды он об этом уже говорил - о том, что границы закрываются.

- И что из этого? - спросила я. - Какая связь между моим сыном и эспадской лихорадкой в Нубрии?!

- Потому что это не ваш сын, леди МакГорн, - произнес Марцель, уставившись мне в глаза.

- Мразь! - сказала ему.

- Может, и мразь, - согласился он. - Но мразь, которая очень хочет жить, а заодно и спасти сотни тысяч людей в Атрии. Потому что ваш сын - который нисколько не ваш, леди МакГорн! - был специально рожден для этой цели.

- Что же ты такое несешь?! Как он может быть рожден для этой цели?!

- Не пройдет и пары-тройки месяцев, как в Нубрии начнется паника. Народ обо всем узнает и тогда они попытаются бежать... О да, бежать в Атрию, ближайшую к ним страну, спасая свои жизни, потому что у нас еще не было ни одного случая болезни! И нам придется хорошенько охранять свои границы, чтобы не допустить к себе толпы обезумевших от страха нубрийцев. Но дело в том, что мы не сможем охранять их достаточно хорошо, потому что даже Нубрия не смогла!.. У нас нет стен по всей протяженности сухопутных рубежей, зато есть морское побережье, до которого, при определенном везении, можно добраться на рыбацких лодках. И нубрийцы обязательно доберутся... И они принесут с собой заразу.

Я покачала головой.

- Это всего лишь твои предположения, Марцель! Такого может никогда и не случиться, так что оставь свои страхи при себе.

- Каким боком к этому причастен Робин? - спросил Эйнар. - Он всего лишь ребенок.

И Марцель ответил.

- Потому что Найделл Борг давно уже пытается победить Черную лихорадку, и наш король... Не только он, но и его ближайшее окружение, а также два магических Ордена Атрии обо всем знают и закрывают глаза на его методы. Борг буквально одержим этой идеей. - Столичный маг снова

усталился мне в глаза. - Однажды его сын отправился в Эспад. Уехал туда с десятком лучших магов Атрии, решивших, что они нашли лекарство от Черной Лихорадки. Но маги ошиблись. Они навсегда сгинули в тех краях. Все, до единого.

Я приложила руки к вспыхнувшим щекам. Уверена, Марцель говорил о той самой экспедиции, в которой в Эспад отправился и мой дядя!

Выходит, он тоже погиб... Погиб вместе с сыном Найделла Борга!

- После этого Борг задался целью победить болезнь любой ценой. Пусть даже самой страшной, пусть неприемлемой для остальных, но сделать это в память о своем сыне... Для этого он даже продал душу дьяволу, отдался во власть Темной, запрещенной магии. Почти десять лет работал над созданием вакцины. Мне неизвестны все подробности, я знаю лишь то, что для этого Боргу понадобились дети, которых он специально растил на своем острове. И эти дети были непростыми... Очень непростыми!

Во рту у меня пересохло, потому что я внезапно догадалась, о чем может идти речь.

Связала одно с другим.

- Мощи Святого Патрика, не так ли?! - прохрипела я. - Святого, исцелявшего все болезни и творившего чудеса... Так вот кто приказал их выкрасть!

- Да, - кивнул Марцель. - Заказчиком был Борг но наш король тоже об этом знал. Все об этом знали - и в Ирдель, и в Дардене. Знали, но закрывали глаза на его методы, надеясь, что Боргу все-таки удастся создать чудесную вакцину, потому что цель оправдывала любые средства.

Но я все еще не спешила верить его словам. Наверное, потому что попросту не могла принять то, что Великая Магисса была в курсе, знала, что творится на том проклятом острове!..

Наш Орден всегда стоял на страже семьи, и неужели бы она допустила эти... Эти эксперименты над детьми?! Неожиданно я вспомнила слова Айрис. Еще там, в северном лесу, она сказала, что мне не хватает посвящения, чтобы узнать все секреты.

Выходит, Марцель прав, и Великая Магисса была в курсе всего?!

- Но как?! - повернулась к нему. - Как такое возможно?! Я не представляю ни с магической, ни с... какой-либо другой точки зрения!

- Понятия не имею, - покачал Марцель головой. - Знаю лишь то, что детей у Борга было несколько, но только один подавал надежды. Лишь один из них получил то, чего так долго добивался Борг

- Силу Святого Патрика? - уточнил Эйнар, и Марцель кивнул.

- Борг был уверен, что в мальчике течет нужная ему кровь. Ждал, когда он подрастет и окрепнет, чтобы использовать его для своих экспериментов. Думал с его помощью сделать нужную вакцину.

- Которую он бы раздал всем?! - пробормотала я хрипло. - О нет, он бы в жизни на такое не пошел!

- Возможно, вакцина была бы не для всех, но Борг смог бы защитить самых важных. Королевскую семью, высшую знать... И Ордена - Дарден и Ирдель - они бы тоже ее получили. А потом бы очередь дошла и до простых людей! Поэтому я и пошел на похищение, лорд МакГорн! - теперь Марцель уставился в глаза Эйнара. - Хотел спасти остальных, но я и сам... Я тоже хочу жить!.. А для этого мне надо было попасть в Дарден!..

На это Эйнар усмехнулся, а я... Я произнесла то, что вертелось у меня на языке.

- То есть Борг собирался использовать Робина... Сделать из его крови вакцину, а потом спасти тех, кто ему за это заплатит. Тех, кто одобрял его эксперименты... Тех, кто ставил себя выше других... Выше законов. А что, если бы мой ребенок не выжил?!

- Он бы и не выжил, - отозвался Марцель. - Все это знали, но решили, что цена вполне подходящая. Жизнь одного ребенка против жизни тысяч людей, которым Борг подарил бы надежду на исцеление?! Что бы вы выбрали, леди МакГорн? - он уставился мне в глаза, затем посмотрел на Эйнара. - А вы, лорд МакГорн?

- Твой вопрос настолько же мерзок, как и ты, Марцель! - первой отозвалась все-таки я. - Только последняя сволочь может спросить такое у матери. Но я отвечу тебе на совсем другой вопрос, который ты даже мне не задавал. Робин - мой сын, и я его никому не отдам!

- О нет, он не ваш сын, леди МакГорн! - усмехнулся столичный маг. - В нем нет ни капли вашей крови, поэтому очень скоро его у вас заберут. А если воспротивитесь, то мальчика отнимут у вас

силой. Потому что все хотят жить, а кровь Робина даст нам надежду...

Эйнар молчал, но я видела, как его рука скользнула на рукоятку меча. Судя по взгляду моего мужа, надежды у Марцеля было мало.

Вернее, почти никакой.

Я посмотрела Эйнару в глаза.

- Я никому его не отдам, - сказала своему мужу. - Наплевать, что за бредовые идеи родились в голове у фанатика Борга и что за дурацкие истории наплел здесь Марцель. Это... физически невозможно, чтобы женщина родила от давно уже умершего святого. - Какое-то святотатство!

- Они что, его воскресили?! - Тут я вспомнила слова Марцеля о том, что Борг обратился к Темной, запретной магии. - Но ведь также нельзя! Нельзя!.. Эйнар, это невозможно!

Схватила за голову, которая давно уже раскалывалась от боли.

- Возвращайся к Робину, - сказал мне Эйнар. - Тебе надо отдохнуть и успокоиться.

- Но я...

- Элиз, иди!

- А ты?

- Я останусь. Надо здесь все закончить. Нас с Марцелем ждет мужской разговор.

Его рука вновь скользнула на рукоять меча. Эйнар вытащил его из ножен, затем достал и второй, снимая с Марцеля опутывающие его заклинания.

На это маг завыл, а я... Я кивнула. Мне было совершенно все равно, что мой муж сделает со столичной крысой.

- Хорошо, - сказала ему. - Я... Я пойду и уложу Робина.

- Иди, - согласился он. - Иди, Элиз! - после чего повернулся к Марцелю.

Дальше я уже не смотрела. Ушла, плотно закрыв за собой дверь, за которой маг до сих пор пытался выторговать себе жизнь. Но я знала, что шансов у него нет.

Затем я уложила Робина и долго сидела на краю кровати, разглядывая сонное личико сына. Не могла насмотреться. Гладила спящего ребенка по волосам, твердя - не ему, а себе! - что никто его у меня не отберет. И никто - клянусь! - не пустит его ни на какие фантастические эксперименты.

Потому что он мой. Вернее, наш - мой и Эйнара.

А еще он принадлежал клану МакГорнов, потому что здесь все наша родня, и они тоже его никому не отдадут. Пусть только попробуют у нас его забрать!..

Тут пришел Эйнар.

Погасил магические светлячки в комнате Робина, затем подхватил меня на руки и унес в соседнюю комнату, уложив в большую кровать. И я не стала протестовать - не только потому, что у меня почти не осталось на это сил, а еще и потому, что нисколько этого не хотела.

Не хотелось больше протестовать.

Мне нужен был Эйнар, его уверенность, граничащая с самоуверенностью, его поддержка. Его слова, что МакГорны никогда не отдадут то, что принадлежим им по праву.

И он мне их сказал. А затем поцеловал.

Я тоже поцеловала его в ответ, заявив, что хочу ему верить.

Тогда он поцеловал меня еще раз, после чего принялся снимать с меня одежду, сказав, что собирается убедить меня в крепости своих намерений. Почему это надо было делать в голом виде, я не знала, но спрашивать не стала - хорошо, пусть убеждает!

Это было как раз то, чего мне так не хватало - убедиться, чтобы поверить раз и навсегда.

Поэтому я тоже стащила с него тунику но уже после того, как он предусмотрительно скинул с себя свои ремни и мечи. Затем Эйнар снова меня поцеловал, уверяя, что МакГорны сильны как никогда,

и я прижалась к его груди, слушая биение его сердца, заявив, что да, МакГорны сильны...

Но хватит ли у них сил, чтобы противостоять всему свету? Вернее, целому миру, если тот решит отнять у нас нашего ребенка?!

Еще как хватит, опять же уверенно отозвался Эйнар, когда я осталась без сорочки, а он крайне ловко избавился от своих штанов. А если не хватит, то они созовут все Западные кланы, и те встанут на нашу сторону. Потому что никто не смеет отбирать у горцев то, что они считают своим. А Запад - это сила, против которой не рискнет пойти даже король Атрии.

Затем уставился на меня во всей моей наготе, и я увидела восторг в глазах своего воина. Но я вовсе не собиралась стесняться - тоже рассматривала его в ответ. Он был великолепен - во всей своей наготе.

И мне захотелось принадлежать ему, и чтобы он принадлежал мне. Так долго, пока весь мир не пойдет на нас войной.

У нас все еще было на это время. По крайней мере, до рассвета, когда маги Дардена - если, конечно, они вырвутся из хватки МакДаргов, - не хватятся Марцеля, поняв, что тот не придет уже никогда.

Тогда они снова попробуют отнять у нас Робина, но на этот раз мы будем готовы.

А пока этот миг еще не настал, вся ночь была в нашем распоряжении. А то наслаждение, которое я испытала, давая Эйнару подобное, было подарком за те годы, которые мы провели вдали друг от друга. Но мы наконец-таки встретились, чтобы уже не расставаться.

К тому же у нас был Робин, которого я не собиралась больше терять. И пусть наши враги могущественны, но и мы тоже не из робкого десятка. Таннеры и МакГорны - это сила, которой сложно противостоять.

Но выдержат ли стены Твердины, если по ним ударит весь мир?

Глава 9

Глава 9

Утром я проснулась, когда только занимался рассвет. Сонно приоткрыла глаза, затем снова их закрыла, решив, что не стану еще вставать. Так и осталась в объятиях Эйнара, наслаждаясь его теплом, прислушиваясь к размеренному дыханию спящего рядом со мной мужчины...

Думала о том, как же хорошо и спокойно, когда его рука лежит на моем боку, даже во сне собственнически прижимая к своей груди. И еще – это так естественно, что она там лежит... Думала, думала и неожиданно для себя снова задремала.

Разбудило меня солнце, пробравшееся в комнату сквозь бежевые занавеси, и еще Эйнар, пытавшийся осторожно встать, чтобы меня не разбудить. Выходило у него так себе, поэтому я открыла глаза.

- Доброе утро, – сказала ему.

Он улыбнулся в ответ.

- Поспи еще немного, – заявил мне. – Поздно легли, тебе еще рано вставать.

Ночь была длинной – мы старательно наверстывали годы разлуки, и в моем теле до сих пор жила приятная истома.

- Тогда почему ты встал?..

- Хочу проверить караулы. Надо удостовериться, что люди понимают, чего им стоит ожидать.

На это я, сладко потянувшись, покивала. Боевые маги из Дардена – это не попытка угнать скот, все значительно сложнее!

Тут Эйнар опустил на край кровати и притянул меня к себе. Поцеловав, сказал, что мы поговорим обо всем позже. Но мне не хотелось его отпускать, поэтому я решила пойти с ним, чтобы объяснить его людям, какими заклинаниями станут пользоваться маги из Дардена, если окажутся под стенами Твердыни.

Теми самыми, которыми воспользовалась бы я.

Эйнар, выслушав мои доводы, согласился, поэтому я стала спешно искать свою одежду, находя ее в разных, порой самых неожиданных местах. Заодно и уничтожила следы собственной потери девственности.

Тут явилась Молли, моя горничная, принесла нам завтрак, затем помогла мне одеться и заплела косы, время от времени кидая любопытные взгляды в сторону смятой постели, свидетельствовавшей о том, что мы с Эйнаром проснулись вместе. И я понадеялась, что горничная разнесет эту... гм... благую весть по всему замку и ко мне перестанут приставать с советами.

Очень скоро стараниями Молли на мне были белая рубашка, узкий жакет и удобная зеленая юбка – швеи потрудились на славу. В мои волосы она заплела зеленые и коричневые ленты. Взглянув на себя в зеркало, я подумала, что во мне мало что осталось от прежней столичной магиссы Элиз Таннер.

Передо мной была Элиз МакГорн – черные брови вразлет, уверенный взгляд зеленых глаз и припухшие от поцелуев Эйнара губы, на которых играла улыбка, несмотря на то, что я старалась выглядеть серьезной.

Казалось, Эйнар зажег во мне свет, который и не погасить по собственному желанию.

- Ты невероятно красива, – произнес он, подойдя ко мне. – И удивительно желанна. С самой первой секунды, как я тебя увидел в том трактире, я не знал, куда деваться от этого самого желания.

Жестом отослал горничную, затем притянул меня к себе, заявив, что его люди подождут. Подождут еще немного, потому что он тоже порядком меня ждал! Слишком долго – столько лет! – и поэтому ему снова нужно убедиться, что я принадлежу ему и всегда буду только его.

И для него.

Собственнически потянулся к моим губам, сжимая мои ягодицы, задирая новую юбку. Но и я... Я

тоже от него не отставала, стаскивая с Эйнара то, что он уже успел на себя надеть. Зачем ему так много – все эти мечи, все эти ремни, в которых так легко запутаться?

Затем мы снова были вместе, и я подумала...

Ну и пусть!..

Эйнар любит и желает меня такой, какая я есть, – со всем моим бесплодием. К тому же у нас с ним уже есть Робин, и мы его никому не отдадим. А я уж точно никому не отдам Эйнара МакГорна!

Он только мой и только для меня. И я тоже... Тоже ждала его столько лет!

К тому же он мой муж, вот – у меня даже брачный браслет есть! И я хочу любить своего мужчину и растить своего сына. Жить в Твердыне, среди этого народа – простого, но душевного, – заботиться о них, лечить, варить их чертов брегг и переживать, если на нас пойдут войной враги или же кто-то из соседей угонит наш скот.

И я собиралась сделать все, чтобы сохранить эту жизнь. Ту самую, к которой уже успела привыкнуть и полюбить. Видят Боги, меня неплохо для этого обучили – и в Академии, и в Ирдель, – и я была готова биться до последнего.

Но пока что единственное, что мне грозило этим утром, – это переполнявшее меня желание – слишком сильное и слишком яркое, грозившее вот-вот хлынуть через край.

Впрочем, Эйнар уже подхватил меня на руки и отнес в кровать, сказав, что весь мир подождет.

Затем, пока он снова надевал свои ремни и мечи, я пыталась привести в порядок одежду и порядком растрепавшиеся волосы, раздумывая, откуда враги нанесут следующий удар. Ожидала чего угодно – нового предательства в стенах Твердыни, попыток похищения Робина, шантажа со стороны Найделла Борга, угроз из Ирдель и шпионов из Дардена, рыскающих по округе...

Но только не того, о чем нам рассказал запыхавшийся гонец, одетый в цвета клана МакДаувеллов. Оказалось, он скакал чуть ли не всю ночь, чтобы принести в Твердыню на редкость дурные вести.

Старого Вепря в замке не было – дед отправился объезжать посты, – так что докладывал гонец обо всем Эйнару, но и я тоже присутствовала в приемном зале.

Оказалось, больше пятидесяти магов и магисс, сопровождаемые несколькими отрядами гвардейцев, еще вчера въехали на территорию клана МакДаувеллов и теперь направлялись к землям МакГорнов. Что им от нас понадобилось, они не посчитали нужным сообщить, но МакДаувеллы их все же пропустили, потому что возглавляли отряд три высших королевских поверенных с верительными грамотами, дававшими им право на беспрепятственный проезд во всей Атрии.

Естественно, включая земли МакДаувеллов.

Выходило, к нам ехали люди короля, которых сопровождала серьезная сила. Такая, что даже воинственные МакДаувеллы не рискнули ее задержать.

- Он сказал, что там много магисс, - произнесла я задумчиво после того, как Эйнар поблагодарил гонца, а я попросила его хорошенько накормить и проявить свойственное МакГорнам гостеприимство. - Наверное, пожаловали еще и наши, из Ирдель!..

Это было очень и очень плохо, потому что если дойдет до открытого противостояния, то мне придется сражаться против своих. Против тех, с кем я росла и была дружна. Кидать смертельными заклинаниями в тех, кто заменил мне семью.

Эта мысль вводила меня в ступор.

- Скоро узнаем, что им нужно, - заявил мне Эйнар, после чего отдал приказ объявить общий военный сбор и готовить Твердыню к осаде.

Впрочем, у гонца с собой оказалось еще одно письмо - от Дункана МакДаувелла, главы клана, в котором сообщалось, что как только он соберет армию, так сразу же прибудет к стенам Твердыни нам на подмогу.

Люди короля застали его врасплох, но он не хотел бы, чтобы МакГорны думали, будто бы он

струсил. МакДаувеллы всегда были и останутся нашими верными друзьями.

Впрочем, друзей у МакГорнов всегда водилось порядком, поэтому Эйнар вместе с вернувшимся в Твердыню Бешеным Вепрем тотчас же отправили гонцов во все концы Запада, попросив у них поддержки.

И теперь нам оставалось только ждать.

Время тянулось медленно - королевские посланники вместе с небольшой армией должны были добраться до Твердыни не раньше, чем к вечеру.

Впрочем, несмотря на нависшую над нами угрозу, жизнь в замке текла вполне обыденно. Мужчины занимались своими делами, суетились слуги, одна лишь я не могла найти себе места. Ходила взад-вперед по нашим покоям, мешая Робину выводить буквы, которые сама ему и задала.

Затем к нему пришли друзья, и я, оставив сорванцов под присмотром двух магов и «почетного караула» из воинов у дверей наших покоев, отправилась бродить по замку. В одном из коридоров наткнулась на Эйнара, который, поцеловав меня, сообщил, что еще три клана, прослышав о произошедшем - вести на Западе распространялись со скоростью лесного пожара, - спешат нам на помощь.

И сделали они это даже раньше, чем до них добрались наши гонцы.

Впрочем, Эйнар был уверен, что и остальные кланы не заставят себя ждать, но будут у стен нашего замка не раньше, чем через два-три дня. Так что если враги решат сходу штурмовать Твердыню, то нам придется рассчитывать только на собственные силы.

Но МакГорны дадут им достойный ответ, заявил он уверенно, поэтому к замку с самого утра стягивали войска. Повсюду расхаживали увешанные оружием мужчины, а на крепостных стенах появились маги и лучники. Затем я и сама прошлась по тем самым стенам, проверяя, укрепляя защитные заклинания, прислушиваясь к мужским разговорам.

Говорили о том, в преддверии битвы всем воинам Твердыни раздадут новую порцию брегга. И тут же принялись спорить - что лучше, старая партия или же свежесваренный напиток. Одни утверждали, что настоящий брегг даст сто очков новому, но другие с ними не соглашались, заявляя, что готовы померяться силами. Естественно, как только они получают новую порцию зелья.

А я... Я схватилась за голову в буквальном смысле этого слова.

О Боги!.. Брегг, ну конечно же! Как я о нем забыла?!

Что, если начнется штурм, повсюду будут свистеть стрелы и молнии боевых заклинаний, маги полезут в пробитые ими дыры, гвардейцы станут размахивать мечами, а у защитников Твердыни не хватит этого самого брегга?!

Потому что Старая Тильда совсем уже старая, а другого, кто мог бы варить дьявольское зелье, в замке до сих пор нет. Ученицу-то себе целительница нашла, но я так и не явилась на урок, потому что неслась по следу Марцеля, а сегодня из-за свалившихся на нас новостей попросту о нем забыла.

Выходило, из нас двоих в маразме была все-таки я.

Но все еще можно было исправить - до приезда столичной армии оставалось несколько часов, - поэтому я решила тотчас же отправиться к старой целительнице. Быть может, Тильда все-таки покажет мне, как варить брегг?

Потому что я, в волнении кусая губы, снова вспомнила все ее глупые молитвы - те самые, которые надо было прочитать над каждой былинкой. А раз так, то не такая уж я и нерадивая ученица!..

Резко развернувшись, распахнула перед собой портал, после чего поспешила к обители Старой Тильды.

...Целительница оказалась при деле - стояла, помешивая в большом закопченном котле над очагом темно-коричневое зелье. И запах от этого зелья шел такой, что на миг у меня, привычной к травяным отварам, закружилась голова.

Зато Старой Тильде было хоть бы хны - стояла себе, опершись на клюку, и мешала свое булькающее варево.

Насколько я помнила, ингредиентов в брегге было около двадцати, все былинки я знала наперечет, но терялась в догадках, что именно в их комбинации могло дать подобную реакцию. Впрочем,

старая целительница обращалась еще и к магии - комната была наполнена отголосками заклинаний. Природу некоторых я определила сразу же, о нескольких примерно догадывалась, но остальные оказались для меня в новинку.

О нет, такого в Академии мы не проходили!

- Явилась? - поинтересовалась Старая Тильда, не поворачивая головы, когда я, поздоровавшись, приблизилась к ее очагу.

- Явилась, - призналась ей. - Хотела прийти раньше, но возникли некоторые... гм... сложности, которые меня и задержали. - Вздохнула. - Если честно, у нас полным-полно проблем!

И еще каких!..

- Да знаю я о ваших проблемах! - буркнула Тильда, не отрываясь от своего котла. - Бешеный Вепрь уже прислал ко мне своего человека. Брегг ему понадобился, видишь ли!.. Вожжа ему под зад нужна, а не брегг, так я ему и сказала!..

Но, судя по всему, новый брегг у защитников Твердыни все же будет.

- И что он?

Старуха пожала плечами.

- Как всегда, не послушал меня, потому что не верит в то, что Тильда говорит!

- А что говорит Тильда? - спросила я осторожно, вспомнив о ее даре предсказаний.

Тут старуха повернула голову. Уставилась мне в глаза, и взгляд у нее был на редкость ясным.

- Не бойся, - заявила мне.

И это прозвучало... гм... довольно неожиданно.

- Хорошо, - кинула я. - Значит бояться мне не стоит.

Но дело в том, что я и не боялась.

Нет, не так - за себя я несколько не боялась, но опасалась за жизнь своего сына. А еще за Эйнара, и Бешеного Вепря, и всех защитников замка, выглядевших довольными, словно у них случился день рождения не по расписанию. За всех тех, кто с деловитым видом чистил оружие и обсуждал достоинства настоящего и нового брегга, словно они готовились отпраздновать тот самый день рождения. А толпа гвардейцев и больше полусотни магов, приближающихся к Твердыне, были почетными гостями на торжестве, и как только они подъедут, так и начнется настоящее веселье...

Сама слышала, кто-то на стене заявил, что давно уже у них не было хорошей войны. И наконец-таки королевские маги сами пожаловали, как на заказ!..

Только вот я вовсе не разделяла царившего в Твердыне оптимизма. Знала, что могут боевые маги из Дардена и на что способны магиссы из Ирдель, и понимала, что крови прольется очень и очень много.

Как с одной, так и другой сторон - потому что видела, на что способен Эйнар МакГорн и подозревала, что здесь очень многие ему под стать.

- Иди уже, - неожиданно заявила Тильда, - какая из тебя сегодня ученица?! Хватит мне глаза мозолить! Завтра приходи, когда все закончится. Тогда и стану тебя учить.

- А как именно все закончится? - спросила у нее, стараясь, чтобы мой голос не прозвучал жалобно.

Потому что вспомнила о Сесиль, чей отец получил «смертельное» предсказание от Старой Тильды, и теперь он уже три года как в могиле. Подумала - как яотреагирую, если она и мне предскажет что-то страшное? Например, что у меня отнимут Робина... Или же что погибнет Эйнар МакГорн, а вместе с ним поляжет половина защитников Твердыни. И все из-за проблем, которые я за собой привезла!

- Говорю же, иди! - усмехнулась старуха. - Все обойдется!

Но как именно обойдется, Старая Тильда мне не сказала - вернулась к своему котлу и забормотала молитвы, а потом с ее старческой, но все еще крепкой руки сорвалось незнакомое мне заклинание. И зелье угрожающе забулькало, а на меня снова пахнуло так, что перехватило дыхание и

заслезились глаза.

Поэтому, вздохнув, я отправилась к двери, цепляясь, как в соломинку, за ее слова.

Думала о том, что все обязательно обойдется. И раз брегг - ни новый, ни старый - им не понадобится, выходит, никто не погибнет. Но как такое возможно, если к стенам Твердыни приближалась целая армия с явными кровожадными намерениями?!

Кое-как протянула время до вечера, занимаясь попеременно то сыном, то больными. Что-то решала с Кайрой - куда и что складировать и как разделить спешно подвозимые в Твердыню запасы на случай долгой осады - мало ли, случаи бывают разные. После этого нашла несколько книг для Робина, чтобы ему было чем заняться, если замок попадет в ту самую осаду.

Затем наступил вечер, а вместе с ним прибыли и гонцы, принесшие нам весть, что королевское воинство замечено на подходе к замку МакГорнов.

Это означало лишь то, что и нам пора выдвигаться.

Впрочем, вначале я рассмеялась на попытку Эйнара оставить меня с Робинем в замке. Запереться вместе с сыном за тремя замками и сидеть под охраной магов, пока он и Бешеный Вепрь отправятся наружу, чтобы встретиться лицом к лицу с подъезжавшей столичной армией.

Я твоя жена, заявила ему, или же ты успел об этом забыть?! И не надо на меня так смотреть - ты сам надел на меня брачный браслет! А еще я - новая хозяйка Твердыни, поэтому отсиживаться в крепости не собираюсь. Вместо этого хочу посмотреть в глаза тем, кто решил отобрать у меня то, что мне дорого. А если они явились не для этого, то покажу им надлежащее гостеприимство.

Поэтому пусть он даже не мечтает задвинуть меня в сторону или же посадить под замок - я, Элиз МакГорн, ему этого не позволю!

На это Эйнар, выглядевший порядком опешившим после моей отповеди, снова меня поцеловал, заявив, что он мной гордится. Затем мы отправились наружу, потому что наши враги были уже на подходе к Твердыне.

...Встречали мы их на каменистой пустоши с замком за нашими спинами, горной рекой с одной стороны и серым боком горы Андар с другой. МакГорнов за пределы Твердыни выехало не слишком много - пять-шесть мало-мальских магов и около двадцати воинов.

Впрочем, пусть обитые железом ворота Твердыни были закрыты, но распахнуть их и перекинуть мост было минутным делом. К тому же на стенах застыли лучники и маги, готовые прикрывать наш отход. А если дело пойдет совсем плохо, то за замковыми стенами дожидался отряд, чтобы кинуться нам на помощь.

Правда, был еще и третий вариант. Тот самый, о котором говорила Старая Тильда и на который я все еще надеялась.

Все обойдется, сказала мне целительница, и новый брегг никому не понадобится.

Но, глядя на наших противников, я со всей ясностью поняла, что ничего не обойдется. Они приближались, и я чувствовала, как вечерний воздух наполняется магическими колебаниями - даже не сполохами, а штормовыми волнами.

Вскоре и меня начинало потряхивать от напряжения - потому что к нам подъезжала гигантская по своей мощи сила. Такая, которую можно было выставить на передовую в прошлой войне, и они, подозреваю, с легкостью бы выдержали первый удар нубрийской армии.

Сейчас они были здесь, под стенами Твердыни.

Впереди ехали три мага с высокомерными лицами людей, облеченных неограниченной властью. На их черных мантиях виднелись золотые соколы - знаки королевской династии Нилунгов.

Черные с золотыми соколами штандарты развевались еще и над их головами, а за спинами вытянулась длинная, почти полутысячная «змея» из всадников. Примерно на две трети она состояла из гвардейцев в черной форме с золотыми эполетами на плечах. Вперемешку с ними ехали и маги, одетые кто во что горазд - лишь часть из них была в мантиях, но большинство предпочло повседневную одежду.

Оружия у магов не было, но я знала, что из всего этого воинства самыми опасными являлись именно они.

Затем я увидела Дорна - он возглавлял отряд магов из Дардена, - и мое сердце заколотилось в разы быстрее, хотя оно и так уже стучало, словно сумасшедшее. Потому что у Дорна был характер

бульдога, которого, если он вцепится в глотку своему врагу, уже не отцепить.

Его самым заклятым врагом здесь была я. Не только потому, что ответила ему отказом - много раз! - но еще и увела Робина из-под его носа в Халхольме.

Но и это были далеко не все мои знакомые.

Рядом с Дорном на белоснежной кобыле арланской породы восседал Найделл Борг. Хозяина острова Асель охраняли с десятков наемников-магов с лицами головорезов.

Казалось, даже ветер обходил их стороной, стараясь не связываться. Вместо этого его порывы трепали королевские штандарты и раздували мантии и подолы дорожных нарядов шести магисс из Ирдель.

И мое бедное сердце, до этого бешено колотившееся, пропустило болезненный удар. К глазам подобралась слеза, потому что я их узнала - всех, всех!.. - всю прибывшую под стены Твердыни делегацию. А затем с ужасом подумала, смогу ли я поднять руку на Тиссу, Амиль и Дайану - моих друзей, с которыми мы были не разлей вода?!

Тисса всегда мне помогала с Темными заклинаниями, когда мы вместе обучались в Ирдель, и наша дружба в последние годы была крепка как никогда. Амиль вязала мне чудесные теплые вещи, вплетая согревающую магию, потому что я постоянно мерзла в продуваемых насквозь коридорах замка. А Дайана... О, каждый год она пекла торты - своими руками - на все мои дни рождения.

Мы доверяли друг другу свои тайны, я была подружкой невесты на свадьбах Амиль и Дайаны, а теперь они были здесь, явились под стены Твердыни!..

Но почему? Зачем они здесь?! Неужели не нашлось других, кто бы мог поехать вместо них, чтобы не ранить меня так больно?! Или же Великая Магисса все прекрасно понимала, поэтому и заставила их приехать?!

Она тоже была здесь, восседала на лошади в своем кроваво-красном наряде, и ее черные волосы трепал северный ветер. Когда-то она заменила мне мать, но теперь явилась сюда, чтобы меня убить. Потому что я не собиралась отдавать им Робина, а это означало, что им придется отбирать его у меня силой.

Тут воинство, послушное приказу одного из королевских поверенных, поравнявшись с нами, послушно остановилось.

И мы тоже замерли.

Я сидела на Маризе рядом с Эйнармом, возвышавшимся над строем на Громе. С другой стороны от меня был Бешеный Вепрь, еще днем потребовавший, чтобы я называла его своим дедом. Сказал мне, что я уже порядком здесь пообвыкла, так что пора, пора...

И я почему-то расчувствовалась. Уткнулась ему в плечо, а он, похлопав меня по спине, заявил, как потом и Старая Тильда, что бояться мне нечего. МакГорны никому своего не отдадут. То, что принадлежит им, принадлежит им уже навсегда.

И даже если король Атрии пойдет на нас войной - ну что же, это даже к лучшему.

- Как так?! Почему это к лучшему? - округлила я глаза.

Оказалось, они давно об этом говорили на Большом Совете Кланов. О том, что Запад должен отделиться от Атрии. Доколе им терпеть королевскую власть, которой здесь и не пахнет, потому что все западные кланы тысячелетиями живут по Кодексу Гор?! Зачем им платить налоги тому, кто ничего для них не делает?!

Наоборот, стоит чему-то случиться в Атрии, так короли сразу же шлют своих гонцов на Запад и смиренно просят помощи... Вот, две последние войны с Нубрией, чьи отряды были на передовой?! Чьи отряды охраняли королевскую жизнь - вернее, прикрывали его венценосный зад?!

Теперь же у Запада появится отличный повод разорвать мирный договор, если король из династии Нилунгов попробует творить беззакония на территории клана МакГорнов. Кто они такие, чтобы отобрать правнука у Бешеного Вепря?! Как они посмели прийти на его земли с мечом и магией?!

Но раз уж они пришли, то от меча и погибнут, и на их магов у горцев тоже найдется управа! Потому что целых двенадцать кланов вызвались прислать свои армии, заявив, что пойдут за Бешеным Вепрем туда, куда он их поведет. Остальные тоже присоединятся, как только поймут, куда дует ветер.

Это означало лишь одно - войну, если прибывшие захотят отнять у нас Робина.

Войну Запада против Атрии, или же Атрии против Запада.

Все было значительно серьезнее, чем я предполагала.

Но понимали ли это королевские маги, которые направились к нам, - три человека, а вместе с ними глашатай с внушительного размера свитком, на котором, уверена, стояли королевские печати?

Как раз под приказом отдать им нашего ребенка.

Этого я пока еще не знала.

Назвались - магистры Раскас, Мелирон и Дарвис, Высшие королевские поверенные.

Но, несмотря на, казалось, въевшееся в их лица столичное высокомерие, вели они себя вполне вежливо и адекватно. Сразу же давить на горцев и диктовать свои правила не стали. Наверное, понимали, что королевская воля здесь, в диких западных землях, не слишком-то в почете и вместо послушания можно получить толпу разъяренных берсерков, выпивших свежесваренный брегг.

Вместо этого магистр Раскас кивнул глашатаю, и тот, раскрутив свиток, зачитал нам то, что повелевал король Дэниэл.

...Король, которого я неплохо знала.

Иногда он приходил посмотреть, как проходят наши занятия с его дочерью Каролайн. Он был приятным, вежливым человеком, уставшим от постоянной войны на границах Атрии и конфликтов внутри своей страны, но старавшимся этого не показывать. Говорил мне, что мир - замечательная штука, которую его подданные мало ценят.

Но теперь он снова застыл на грани новой войны.

Потому что писал, что до него дошли слухи о творившемся на Западе беззаконии. Именно поэтому король слал своих поверенных, чтобы они те самые беззакония предотвратили.

Оказалось, у почтенного магистра Найделла Борга был похищен ребенок, следы которого и привели его людей к Твердыне МакГорнов. И если это подтвердится - то, что мальчик был похищен, - то магистры Раскас, Мелирон и Дарвис должны забрать у нас ребенка, совершив тем самым акт высшей королевской справедливости.

- Так о каком ребенке идет речь?! - громогласно поинтересовался Бешеный Вепрь. Его седую бороду трепал северный ветер. В кольчуге и увешанный оружием, он выглядел довольно устрашающе.

Впрочем, куда больше меня заинтересовал... гм... акт королевской справедливости. Они что, собирались покарать меня и Эйнара на землях его клана?!

- О Робине Борге, - тут же с готовностью возвестил магистр Раскас, - приемном сыне Найделла Бога, усыновленном им четвертого числа месяца мая 5643 года от Второго Пришествия. Некая крестьянка Ильма Гандер из села Малые Бубенцы передала ему младенца за внесенную плату в... - поверенный раскрутил еще один свиток. - Да, за два серебряных дукара. У нас есть все документы, подтверждающие сделку...

Документы, подтверждающие сделку, Бешеного Вепря не заинтересовали. Вместо этого он издал звериный рык такой силы, из-за чего лошади под королевскими исполнителями испуганно вскинулись, а с ближайших к нам вершин, подозреваю, сошло несколько лавин.

- Здесь есть только Робин МакГорн! - торжественно возвестил он. - Мой правнук!.. Плоть от плоти, кровь от крови моего внука Эйнара МакГорна и его жены Элиз!..

Внезапно я поняла, что в эту самую секунду Бешеный Вепрь совершил роковую ошибку. Огромную, потому что он не должен был этого говорить!..

Понял это и магистр Раскас, и на губах королевского поверенного промелькнула торжествующая улыбка. Появилась и исчезла, и он снова принял суровый вид облеченного властью чинуши.

Увидела я, и как дернулось лицо Эйнара - он тоже обо всем догадался. Кинул предостерегающий взгляд на своего деда, но было уже слишком поздно.

- В этом мальчике течет кровь гор, - добавил Бешеный Вепрь, - поэтому никто не посмеет отобрать моего правнука. Никто и никогда, запомните!.. А свой указ вы можете засунуть себе в зад!

- Я так и сделаю, - внезапно пошел на попятную магистр Раскас, - если позволите нам убедиться в том, что в мальчике течет именно кровь МакГорнов. Тогда мы принесем вам свои глубочайшие извинения, и я...

- И ты засунешь свой указ в зад? - заинтересовался Бешеный Вепрь.

Мне показалось, что магистр Раскас впервые немного растерялся. Но, подумав, все же нервно кивнул.

- Останови его! - шепнула я Эйнару. - Прошу, сделай что-нибудь! Пока еще не стало слишком поздно!..

Но тот лишь покачал головой, прислушиваясь к разговору с таким же заметным любопытством, как и остальные.

- Да, я пойду на это! - выдавил из себя вежливый магистр Раскас. - Ради справедливости, которая должна восторжествовать!

- Не только на это, - добавил Бешеный Вепрь, оглядев застывшее напротив нас воинство. - Еще мы хотим королевские земли на юге от реки Гризань. Все королевские земли, - пояснил он, - которые разделим поровну между кланами, вставшими на сторону МакГорнов! И по три тысячи дукаров каждому из кланов за беспокойство, - добавил дед. - Потому что мы серьезно обеспокоились. - На это все МакГорны потрясли оружием, дружно загудев, что да, они порядком обеспокоены. - Иначе можете убираться с наших земель, а то я засуну королевский указ в твой зад сам, своими руками!

Горцы снова одобрительно загудели, а я подумала, что серьезно ошибалась на его счет.

Мой названный дед умел не только размахивать мечом, в нем присутствовала еще и деловая жилка - кажется, он мог дать сто очков вперед самому Найделлу Боргу. К тому же я поняла, почему кивнул магистр Раскас - наш король слишком уж любил мир и всячески хотел его сохранить.

Именно поэтому он отдал приказ своим поверенным всеми силами стараться разрешить ситуацию мирным путем. Но если не получится, им было велено применить силу.

Поэтому королевские чиновники согласились на все требования Бешеного Вепря, уверенные, что в любом случае ничего не потеряют. Только приобретут - заберут с собой Робина, так смело обещанного им Бешеным Вепрем, - но теперь у них на это будут законные основания.

Все должно было произойти сегодня вечером - они проведут Ритуал Крови, который и определит, чей это ребенок.

Никто и ничего не собирался откладывать в долгий ящик.

Мне оставалось лишь беспомощно смотреть на то, как Бешеный Вепрь разрешил королевскому воинству разбить у стен замка лагерь, потому что присутствовать на Ритуале Крови допустили лишь малую часть из прибывших.

Около двадцати магов - пятеро из Ордена Дардена, четверо магисс из Ирдель и еще шестерых из сопровождения Найделла Борга, конечно же, вместе с хозяином - пригласили проследовать за нами в Твердыню. Не забыли и про трех королевских поверенных, которые и должны были провести Ритуал - они отправлялись в замок вместе с отрядом гвардейцев.

Остальным надлежало разбить лагерь и дожидаться оглашения результатов. Правда, чтобы никто не заскучал, им пообещали принести угощение и выкатить несколько бочек медовухи. Сам же Ритуал решили провести сразу же, не откладывая ничего в долгий ящик, как только наши... гм... дорогие гости отужинают в Обеденном Зале.

- Что нам делать, Эйнар? - в отчаянии спросила я, когда все пришло в движение и большая часть этого движения была направлена к замку. - Как нам быть?!

- Ничего не делать, - отозвался он спокойно. - Пусть все идет своим чередом.

- Но ты же прекрасно знаешь, к чему это приведет, если все пойдет своим чередом! Понимаешь, какие будут результаты этого Ритуала!

Он улыбнулся.

- Я знаю лишь то, Элиз, что очень скоро придут первые отряды двенадцати кланов. Сначала придут МакДаувеллы, они уже близко. За ними моя родня, МакДугалы, вместе с нашими ближайшими соседями МакДаргами. - Теми самыми, которые не оставляли надежду поженить наших детей. - И еще то, что своего мы никогда не отдаем!

Затем Эйнар подъехал ко мне совсем уж близко, и я и охнуть не успела, как он перетянул к себе на лошадь. Усадил, обнял по-хозяйски, поцеловав куда-то в район виска. На это я порядком удивилась - в Твердыне Эйнар постоянно демонстрировал свои собственнические замашки, но зачем это делать на глазах у наших врагов?!

Особенно сейчас, когда мне не до проявлений его любви, вместо этого хочется рвать и метать, а в груди все сжимается от дурных предчувствий?!

Внезапно я поняла причину. Вернее, увидела ее своими глазами.

Имя ей было Дорн Кобрайн, маг из Ордена Дардена, который смотрел в нашу сторону темным, тяжелым взглядом. Судя по его лицу, собственнический жест Эйнара МакГорна не пришелся ему по душе.

Это означало лишь то, что Дорн до сих пор не оставлял надежду меня заполучить, а Эйнар только что обзавелся смертельным врагом.

Впрочем, моего мужа это нисколько не смутило. Пришпорив белоснежного жеребца, он с гиканьем понесся к замковым воротам. Перекидной мост уже успели опустить, железные створы ворот открывались с душераздирающим скрипом, а лучники ослабили тетиву.

Твердыня готовилась принять нежеланных гостей.

Глава 10

Глава 10

Мы встретились в открытой галерее между Женским и Мужским Крылом, потому что я решила, что уже пора. Мы должны с ней поговорить, несмотря на то, что я старательно играла роль хозяйки Твердыни, а за мной повсюду таскались приставленные Эйнарм маги.

Но время пришло, и нам нужно прояснить ситуацию.

Поэтому я сбежала от магов – вот так, распахнула портал и ушла, а мои стражи замерли с раскрытыми рта. Не только потому, что не могли повторить подобного, но и не ожидали от меня такой подлости.

Я же отправилась на ее поиски.

Нашла – в том самом месте, где сама стояла первым утром после нашего с Робинем приезда в Твердыню. Как и я, Великая Магисса тоже смотрела на небо, горную долину и заснеженные вершины. Но, услышав мои шаги, повернула голову и уставилась на меня долгим взглядом.

К моему удивлению, Айрис не накинула на себя иллюзорное заклинание, но в сгущающихся сумерках мне показалось, что возраст ее нисколько не портил.

Наоборот, придавал естественность ее красоте.

Она была удивительно хороша – как с иллюзией, так и без нее, – и не я одна заметила, как Бешеный Вепрь кидал в ее сторону заинтересованные взгляды. Но, несмотря на то, что ей было не привыкать к вниманию мужчин, Великая Магисса никогда не была замужем, и детей ей тоже Боги не дали.

- Здесь очень красиво, – произнесла она.

Затем снова повернулась и снова устремила взгляд на далекие вершины. Защитных заклинаний на ней не было, да и магические волны текли спокойно и размеренно. Поэтому я тоже подошла и, облокотившись на перила, стала смотреть на горы.

Мы хранили молчание, хотя я, признаюсь, ожидала от Айрис чего угодно – упреков, оскорбительных слов, заявлений о том, что я предала свой Орден и меня не только исключили из Ирдель, но и убьют без сожаления, если я сейчас же не отдам им ребенка, из-за которого и начался весь сыр-бор.

Но Айрис молчала, поэтому я заговорила первой. На правах хозяйки.

- Вот та, самая высокая, гора – это Веспа, – сказала ей, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно более спокойно. – Рядом с ней – та, что поменьше, – Гомар, а похожая на горб верблюда – Штицен. Я не устаю на них любоваться.

И пусть горы не были у меня в крови, но они, определенно, успели занять место в моем сердце.

- Ты, наверное, теряешься в догадках, что происходит и почему мы здесь, – оторвавшись от созерцания скал, произнесла Айрис.

- Ну почему же! – усмехнулась я. – Подозреваю, я знаю почти все. Единственное, не до конца понимаю роль, которую играет в этом Ирдель. На данный момент это идет вразрез со всем, во что я раньше верила.

Айрис смотрела на меня, и в ее глазах было что-то такое... Нет, не осуждение. Мне показалось, что Великая Магисса была очень встревожена.

- Элиз, те самые неприятности, в которые ты попала... – наконец, произнесла она. – Скажем так, они довольно неприятные, и тебе стоило довериться мне сразу же. Ты должна была все мне рассказать, как только это началось.

- Я собиралась так и поступить, – пожала я плечами. – Но тогда, в лесу, вы сразу же накинулись на меня с упреками и потребовали отдать мальчика. Этого никогда не произойдет, – заявила ей твердо. – Робина не получит никто – ни Ирдель, ни Дарден, ни Найделл Борг, ни королевские приставы. По крайней мере, до тех пор, пока я жива и жив кто-то из МакГорнов. Мы будем его защищать до последнего.

Уставилась на нее, ожидая упреков и резких слов.

- Почему этот ребенок для тебя так важен, Элиз? – вместо этого поинтересовалась Великая Магисса.

- Потому что это мой сын, – сказала ей просто, – насколько бы странным вам ни показалось услышанное.

Вот так, произнесла это без обиняков, без витиеватых заявлений «я считаю, что он»... Вместо этого сказала, что буду биться за него до последнего. Даже если мне придется пойти против своих, которые предали наши идеалы.

- Тебе не придется этого делать, – неожиданно произнесла Великая Магисса, словно прочитала мои мысли, и ее маленькая ладонь легла на мою. Я хотела отобрать руку, но она меня удержала. – Нет, Элиз, ты не понимаешь! Мы здесь как раз для того, чтобы защитить тебя и твоего мальчика, потому что Великая Мать Ирдель завещала нам беречь семью и детей. Каждый, кто вошел в наш Орден, становится членом нашей семьи. И каждый ребенок в Атрии и во всем Обитаемом Мире заслуживает нашей защиты.

- Но разве...

- Нет! – покачала она головой. – Что бы тебе обо мне ни говорили, не смей в это верить! Хотя я должна признать, что совершила ошибку, которую собираюсь сейчас исправить.

- Разве вы не знали, что происходит на том проклятом острове? – упрямо произнесла я, не спеша верить в ее слова. – Вы ведь были в курсе!.. Как вы могли это допустить?!

- Я знала лишь то, что Найделл Борг похитил мощи Святого и прибег к Темной Магии, пытаюсь создать вакцину от Черной Лихорадки, – призналась Айрис. – И мы в Ирдель решили закрыть глаза на этот факт. Посчитали, что благая цель оправдывает даже такие средства. Затем мне сообщили, что с острова похитили ребенка, в котором Борг видел спасение от болезни... Поэтому я на тебя надавила, не успев толком во всем разобраться.

- И как, удалось ли вам разобраться?! – спросила у нее, подозреваю, излишне резко.

Лицо Великой Магиссы помрачнело.

- Не до конца, Элиз! Но за эти две недели я успела многое понять. Например, что средства, которые использовал Борг для своей благой цели, прогнили изнутри. Они противоречат всему, что завещала нам Великая Мать Ирдель, поэтому мы не можем допустить, чтобы он продолжал свои эксперименты. И мы этого не допустим, – произнесла она твердо.

- Но ведь король приказал...

- Наш король пытается любыми способами защитить своих подданных. Ради этого он поддался заверениям Найделла Борга, тоже не до конца разобрав, что это за человек.

На секунду я задумалась.

- Выходит, раз уж и король в курсе экспериментов Борга... Значит, слухи о том, что на территории Нубрии появилась Черная Лихорадка, далеко не слухи?

Айрис покачала головой.

- К моему величайшему сожалению, Элиз, это давно уже не слухи. Болезнь распространяется слишком быстро, и, боюсь, ее уже никто не в силах остановить. По крайней мере, в Нубрии. Атрия спешно закрывает свои границы, но кто знает... Вполне возможно, Черная Лихорадка уже на территории нашего королевства.

- Поэтому...

- Поэтому несколько лет назад Найделл Борг выкрал мощи Святого Патрика, пытаюсь воспользоваться силой умершего святого, который мог исцелять от всех болезней. И мы в Ирдель, под давлением короля, решили закрыть на это глаза. К сожалению, мы никогда не были особо хороши в Темной Магии, поэтому не могли и предположить, как именно он будет создавать свою вакцину. Думали, что Борг постарается сотворить целительский артефакт... Но уж точно не то, что он попытается заполучить ребенка с кровью Святого, потратив на это много лет и загубив столько жизней.

- Что он сделал с другими детьми? – кусая губы, спросила у нее. – С теми, кто родился без дара исцеления?! Вы уже провели расследование?..

Замерла, готовая услышать самое ужасное, потому что Великая Магисса кивнула, заявив, что полноценного расследования провести им не удалось, но кое-что они все-таки успели выяснить.

Подумала о том, что, когда все это закончится, Найделлу Боргу от меня не будет пощады, как Эйнар не пощадил предателя Марцеля.

Но услышала не совсем то, что ожидала.

- Те дети, которые не умерли в младенчестве... - Айрис посмотрела мне в глаза. - К сожалению, Элиз, попыток было много, потому что все эксперименты с Темной Магией крайне опасны. Так вот, тех детей он отдал в приемные семьи. Вернее, продал их задорого, чтобы покрыть свои расходы, потому что все малыши родились с магическим даром.

Судя по всему, сыворотка от бесплодия тоже была побочным эффектом его экспериментов, который Борг не замедлил пустить себе во благо. Впрочем, говорить об этом Великой Магиссе я не стала, и она продолжила:

- Зато их матерей постигла более печальная участь. Борг не пощадил ни свидетелей, ни участников... Поэтому, когда все закончится - а это закончится, Элиз! - добавила она уверенно, - Найделлу Боргу несдобровать. Пусть сейчас король на его стороне, но мы найдем на него управу, и ему придется ответить за все свои злодеяния.

- Он пытается создать вакцину, - прошептала я, - и сделать это ценой жизни Робина!

Айрис кивнула.

- Знаю, Элиз! Поэтому я и здесь, чтобы этого не допустить.

На это я покивала, понимая, что все будет отнюдь не так просто. Раз король и его поверенные на стороне Найделла Борга, а с ним еще и боевые маги Дардена, то, пусть нас даже поддержит Ирдель и на нашей стороне выступит большая часть западных кланов, наши силы все равно неравны.

Да и какотреагируют горцы, когда узнают что мы с Эйнаром не приходимся Робину родителями?! Что скажет на это Бешеный Вепрь, который прилюдно признал в нем своего правнука? Как он поступит, когда поймет как сильно он ошибался?

Вполне возможно, он наконец-таки выгонит меня и Робина из замка. Впрочем, я больше не сомневалась в том, что Эйнар уйдет со мной. А вместе с нами и Айрис с моими подругами, и мы падем на поле битвы, потому что нам будет противостоять великая сила...

Внезапно Великая Магисса подошла ко мне и заключила в свои объятия. Это было довольно неожиданно, но крайне приятно.

На миг я закрыла глаза, уткнувшись носом в ее плечо, вдыхая знакомый с детства запах ее духов - сирень и гиацинты.

Она давно меня не обнимала - с тех пор уже прошло много-много лет. Только тогда, когда она приезжала навещать меня на Юге и я еще не поступила в Академию Магии.

Неожиданно я осознала, что в моем поместье Айрис проводила слишком много времени. Куда больше, чем полагалось для ее положения. Возилась со мной, помогала в занятиях, решала проблемы и улаживала мои дела, с которыми я не могла справиться в силу своего возраста.

И еще я поняла, что она во многом заменила мне мать.

Теперь она снова сжимала меня в своих объятиях, поглаживая по спине.

- Все будет хорошо, - пообещала мне Великая Магисса. - Богиня Ирдель тебя убережет, как бережет всех своих детей. Я тебя уберегу!

- Спасибо вам! - отозвалась я растроганно. - Вы всегда были ко мне слишком добры. Так, словно вы моя мама...

На миг Айрис застыла.

- У меня никогда не было своих детей, - произнесла она. - Я и не мечтала, пока однажды не встретила тебя. Ты заменила мне дочь, Элиз!

Ее морщины разгладились, и я увидела то, что не замечала раньше. То, что она скрывала все последние годы, встречаясь со мной в коридорах замка, принадлежащего нашему Ордену, или же на совместных мероприятиях.

Любовь.

Нет, не отстраненную любовь Великой Магиссы к одной из своих подопечных, а... Она любила меня,

как свое дитя.

- Иди, - внезапно сказала мне. - Иди и ни о чем не беспокойся! Мы не отдадим твоего сына никому, какими бы красивыми словами и благородными целями ни прикрывались те, кто приехал, чтобы его забрать.

Воодушевленная обещанием Айрис, я отправилась провести своих подруг, и наша встреча прошла очень душевно. Они поздравили меня со свадьбой - подруги знали, что в раннем детстве я была помолвлена с кем-то из горцев, поэтому отнеслись к моему браку с Эйнарсом МакГорном спокойно, как к само собой разумеющемуся факту.

Потребовали познакомиться со своим мужем, а потом заявили, что и Тиссе нужно срочно найти здесь жениха, а то она давно уже засиделась в невестах. Нет ли тут кого-нибудь подходящего, с мечом и мускулами?!

А магический Дар - да демоны с ним, с Даром!... Главное, чтобы все остальное было при нем!

Смеясь, мы принялись обсуждать достоинства местных мужчин, которых было в избытке - и достоинств, и мужчин. О Робине подруги благоразумно молчали, старательно обходя эту тему стороной. Прекрасно знали, что он не мог быть моим сыном.

Наконец, договорились, что, когда все закончится, мы обязательно отпразднуем нашу с Эйнарсом свадьбу еще раз - в тесном кругу. И девичник тоже будет - как без него, пусть он и немного запоздал?!

В общем, в который раз поблагодарив их за то, что они вызвались приехать, даже зная, что это может быть опасно - на это подруги заверили, что никогда бы меня не бросили в беде, а я снова растрогалась, - я их оставила, сказав, что мы встретимся в Обеденном Зале.

Поспешила назад, к Робину, которого оставила под присмотром сильнейших магов Твердыни, накинув на наши покои столько... Столько и Высшему Магу так просто не распутать!.. Хотела еще раз его провести, после чего уже отправляться на ужин в круг друзей и врагов.

Шла-шла и столкнулась с тем, кого уж точно не ожидала увидеть в Женском Крыле, потому что всех ... гм... не слишком желанных гостей мы поселили в Западном.

Ему здесь явно было не место, но он рассудил иначе.

Вернее, сперва я ощутила отголоски портальной магии, а потом из синих сполохов пространственного разрыва появился и он... Высший Маг, самый неприятный из всех, кого мы пустили в Твердыню.

Дорн Кобрайн, ищейка Ордена Дарден, который снова меня нашел.

На миг я даже пожалела, что сбежала от охраны.

Впрочем, это самое сожаление отняло у меня всего лишь долю секунды, потому что те маги вряд ли бы его остановили. Дорн всегда был моей проблемой, которую мне и расхлебывать.

Но перед тем, как начать «расхлебывать», я накинула на себя серьезную защиту, гадая, что он собирался мне сказать, потому что наш разговор с Айрис принес много неожиданных новостей.

Впрочем, ничего хорошего со стороны Дорна я не ждала. И не ошиблась.

- Элиз Таннер! - произнес он саркастически, и его узкие губы искривились в усмешке. - Давно же мы не виделись!

- Вообще-то, Элиз МакГорн, - поправила его. - Леди Элиз МакГорн, если уж быть точной!

- Ну уж нет, это вряд ли, - покачал Дорн головой, продолжая язвительно улыбаться. - Ты до сих пор не замужем, Элиз, и водишь всех за нос. Но, пожалуй, все зашло слишком далеко, и пора это прекращать.

Слова Дорна мне несколько не понравились. Прекращать? Как он себе это представляет?

- Почему же я не замужем? - вместо этого поинтересовалась я, как бы невзначай покрутив на руке обрубальный браслет.

Затем взяла и еще раз покрутила. Но уже демонстративно.

- Потому что, - отозвался он со все той же усмешкой, - меня не зря считают лучшей ищейкой Атрии. И, скажем так, в последнее время мои усилия были направлены в одну определенную сторону. В

твою, Элиз! В моем доме есть целая комната, в которой я храню записи о тебе, и я могу по минутам описать каждый твой день за последние несколько лет

На это я охнула.

- Даже так?!

- Даже так, - кивнул он. - В этих записях есть все - когда и куда ты ходила, с кем встречалась и что за клиентки посещали твой дом. Я знаю, какие травы ты хранишь в своей лаборатории: знаю, по каким книгам занимаешься с принцессой Каролайн. Знаю, что именно готовила твоя кухарка - каждый день, много лет подряд. Знаю, в какие дни месяца ты льешь кровь. И еще, я не только знаю, сколько нижних сорочек лежит в твоём комоде, но и могу детально описать каждую из них.

От услышанного я порядком растерялась. Хотела сказать Дорну, что он спятил... Спятил на почве собственной болезненной увлеченности мною, но так и не произнесла ни слова. Потому что он снова заговорил.

- Твоя жизнь однообразна и скучна, Элиз! Ни одного кавалера, ни одной мало-мальской интрижки за все эти годы, и я могу с легкостью это доказать.

- Да ты сошел с ума, Дорн! - наконец, выдавила я из себя, понимая, что совсем его не знала. Не догадывалась о размерах его одержимости. Все эти годы я думала, что передо мной очередной навязчивый поклонник, но и представить себе не могла, насколько далеко он проник в мой дом и мою жизнь.

- Ты болен, и тебя надо лечить, - добавила я.

Он кивнул.

- О да, я давно уже болен, Элиз! Я болен тобой, и нет мне от этого исцеления! Поэтому тебе придется смириться с тем, что я всегда буду рядом. И еще, выкинь весь этот вздор из своей головы.

- Какой еще вздор?

- Того горца и того мальчика, - поморщился Дорн. - У тебя все равно ничего не получится, Элиз! Ребенка тебе не сохранить, даже сейчас, когда Ирдель встала на твою сторону. В принципе, я это предполагал, но вам уже ничего не поможет. К тому же я с легкостью развею твое вранье о замужестве, потому что могу чуть ли не по часам расписать то, что произошло после вашей встречи на Севере, и даже то, что ты делала в Твердыне все эти дни. Я в курсе, что ты не спишь с Эйнарм МакГорном в одной кровати...

На это я выдохнула возмущенно. Ну сколько можно меня за это попрекать?!

- Пусть твои шпионы хорошенько раскроют глаза, - заявила ему. - Они доносят тебе только то, что ты хочешь услышать, а не то, что было на самом деле.

Дорн изменился в лице, а я продолжала:

- Вернее, у тебя был один-единственный шпион - Марцель, но и он был казнен за попытку похищения моего сына. И его смерть на твоей совести, Дорн, потому что именно ты его науськал! Ты подговорил его это сделать! Что же касается Эйнара, то мы с ним поженились уже давно, лет семь назад. Еще до того, как я с тобой встретишься и ты мною... болезненно увлекся. Все эти годы я скрывала, что замужем.

Дорн усмехнулся, но мне было все равно, что он думает по этому поводу.

Я продолжала самозабвенно врать:

- Я родила от Эйнара ребенка, которого до этих пор воспитывали в Ирдель. - Эта ложь была совсем уж наглой, но я знала, что Айрис все подтвердит. - А моя одинокая и скучная жизнь без кавалеров и интрижек лишь подтверждение тому, что я хранила верность своему мужу. Так что оставь меня наконец-таки в покое!

Тут лицо Дорна дернулось, а я резко повернулась и увидела появившегося из бокового прохода Эйнара МакГорна.

Он застыл напротив нас и смотрел на Дорна, а тот, в свою очередь, уставился на него тяжелым, давящим взглядом.

Они походили на двух хищников, не поделивших одну территорию. Вернее, не поделивших меня.

Эти хищники могли сойтись в бою здесь и сейчас, в этом самом коридоре, но я стояла как раз между ними. Еще и руки расставила, чтобы не допустить кровопролития, потому что не знала, кто из них выйдет победителем в этой битве.

Вернее, опасалась, что мой муж может и не выйти, потому что с Дорном так просто ему не справиться.

Даже если он выпьет литрами свой брегг... Даже если это будет свеженький брегг, только что из-под поварешки Старой Тильды...

Или же он справится?!

- Позже, - сказал Дорну Эйнар.

- Позже, - согласился с ним маг из Дардена.

И они разошлись - два зверя, только что договорившиеся о поединке, в живых из которых останется лишь один. Отправились каждый в свою сторону, а Эйнар еще и меня увел.

Перед началом Ритуала Крови мы решили накормить дорогих и не очень-то гостей. Пригласили их в Обеденный Зал, где огромные столы, накрытые белоснежными скатертями, уже ломились от еды, а наши повара буквально превзошли сами себя.

На ужине присутствовали не только приезжие из столицы, но еще и главы двух успевших прибыть нам на помощь западных кланов. Делегация МакДаувеллов, первыми узнавших об опасности, и МакДарги, наши беспокойные соседи, теперь же всеми силами пытавшиеся стать нашими друзьями.

Остальные тоже были на подходе, но я подозревала, что главное представление они все-таки пропустят, потому что до него оставалось совсем ничего - как раз после ужина все должно было и начаться.

Гостей мы разделили на две части. «Наши» сидели по одну сторону зала, тогда как столичных разместили за столами напротив. И я, устроившись рядом с Эйнаром, прислушивалась к разговорам. Ничего не ела - мне было вовсе не до этого. Особенно когда я узнала от Дункана МакДаувелла, сидевшего по правую руку от Бешеного Вепря, что у границ Скалистых Гор началось движение и они заметили регулярные королевские войска.

Это означало лишь то, что война подступила к Западу совсем близко, и избежать ее можно только в том случае, если бы в Твердыне все закончилось, так и не успев начаться.

Но так как мальчика мы отдавать не собиралась, а наши «гости» были настроены решительно, то мирно все могло закончиться лишь в том случае, если бы королевские поверенные признали нашу правоту и убрались отсюда восвояси, захватив с собой всех привезенных магов.

Произойти это могло, если Робин оказался бы нашим с Эйнаром ребенком. Тогда бы у нас не было причины его отдавать, а у короля - законных оснований на нас нападать.

И я очень-очень захотела, чтобы история, которую я рассказывала всем желавшим ее услышать, оказалась правдой! О том, что мы с Эйнаром помолвлены чуть ли не с моего рождения, а потом поженились, когда тот покинул Твердыню, отправившись на поиски самого себя. Вместо этого он разыскал меня, и у нас родился сын. Ребенка я отдала в Дом Ирдель - в тот самый, что как раз на Севере, неподалеку от Хальхолма, - чтобы развить его магический Дар.

Но забрала Робина, решив вернуться в Скалистые Горы вместе с ним и своим мужем, когда истек срок его... гм... бродяжничества.

А то, что я ездила на остров к Найделлу Боргу...

Этому я тоже придумала вполне достоверное объяснение. Скажем так, у меня возникли некоторые сомнения по поводу того, что я смогу снова забеременеть, а детей нам с Эйнаром всегда хотелось. Поэтому я и приобрела ту самую сыворотку.

Логика в этой истории порядком хромала, причем на обе ноги, но, по крайней мере, моя версия событий была куда менее странной, чем та, которую рассказывал всем желающим его услышать Найделл Борг. Правда, желающие оказались разве что из магов Дардена и королевских поверенных, но говорил он слишком громко, так что его слова долетали и до нашего стола.

О том, что он любил и усыновил Робина Борга, но мальчика выкрала сумасшедшая няня и отдала его нам с Эйнаром возле деревеньки Плавли. Именно поэтому он примчался на земли МакГорнов

под звуки фанфар и стук лошадиных копыт, потрясая бумагами с королевскими гербами.

На это сидевшие на «нашей» стороне зала лишь насмешливо фыркали и качали головами.

Среди них были МакГорны, МакДаувеллы и МакДарги. К нам присоединилась еще и Великая Магисса с моими подругами, тут же испытавшие на себе немного грубоватое, но неотразимое обаяние молодых воинов из западных кланов. К тому же Бешеный Вепрь постоянно косился на Айрис, а потом пересел на освободившееся место рядом с ней. Вернее, место оказалось занятым, но он взглянул на одного из воинов исподлобья, и тот сразу же нашел себе свободный стул на другом конце стола.

Дед же, выпятив грудь и дернув себя за бороду, посмотрел на Айрис голубем.

И я, не выдержав, шепнула Эйнару, что Бешеный Вепрь всю заигрывает с Великой Магиссой, а та принимает его ухаживания с улыбкой на губах. И даже не испепелила за навязчивость, хотя вполне могла бы.

Признаюсь, на миг они показались мне интересной парой. Она - все еще красивая, похожая на цветок - изящный, но смертельно опасный. Он - здоровенный воин, крепкий и несломленный, но немного терявшийся из-за столичной красоты, оказавшейся рядом с ним, из-за чего порой несший глупости.

В другой раз я бы с улыбкой понаблюдала за его неловкими ухаживаниями, но сейчас весело мне не было. Вместо этого я продолжила с тревогой смотреть на королевских приставов, которых обхаживали маги из Дардена.

Тревога нарастала, потому что на нашей стороне тосты стали подниматься все чаще и все более провокационные. Например, за свободу Запада от короля и его приспешников.

- Хватит! - наконец, произнес Бешеный Вепрь, грохнув кружкой об стол. - Давайте уже покончим с делами и будем праздновать дальше. Где мой правнук?!

Мне стало ясно, что время пришло. Бешеный Вепрь был прав, надо покончить с этим раз и навсегда, сколько можно себя изводить?!

И я, поднявшись из-за стола, сказала, что сейчас приведу Робина. Конечно, можно было кого-то за ним послать, но я решила, что сделаю это сама. Не только опасалась провокаций со стороны магов Дардена, но и хотела поговорить с сыном еще раз и успокоить его перед

испытанием.

ж

Как оказалось Робин, в отличие от меня, нисколько не волновался, хотя уже был в курсе того, что вот-вот должно произойти. Вместо этого забавлялся с подаренными ему щенками.

Назвал он их Белок и Черныш. Белка - белоснежную пастушью собаку - подарил ему Бешеный Вепрь, а Черныша, коренастого охотничьего пса, привез с собой Эрик МакДарг снова намекнув, что у нас как бы купец, а у них товар...

В смысле, у нас сын, а у него дочь, разве непонятно, к чему он клонит?!

Вот и в Обеденном Зале Эрик косился на приезжих крайне недовольно, потому что, выходило, те собирались покуситься на нашего... гм... купца, которого он присмотрел для своей дочери. Но нам с Эйнаром сейчас было не до его матримониальных планов, поэтому вопрос отложили на потом.

Вот и сейчас я сделала знак караулившим Робина магам, попросив их оставить нас с сыном наедине. Собиралась произнести торжественную речь, но у меня ничего не вышло, потому что Черныш с громким тьяканьем вцепился в мой подол.

Раздался треск рвущейся материи, и я страдальчески закатила глаза.

- Не надо так делать, ай-ай-ай!.. - сказала щенку. - Я тебе не лисица, чтобы таскать меня за хвост! - Улыбнувшись, попыталась отцепить щенка. - Робин, нам надо серьезно поговорить, - повернулась к кинувшемуся на помощь сыну. - Я хочу, чтобы ты знал, что сейчас произойдет.

- Да, мам! - отозвался он с готовностью, подхватив Черныша на руки. - Но я уже знаю, что сейчас будет, мам!

Кивнула. Затем прикусила губу, понимая, что он знает далеко не все.

- Робин, послушай... Какие бы результаты Ритуала Крови ни были озвучены, ты должен знать, что

мы с папой тебя очень любим!

- Я знаю, мам, что вы меня очень любите, - кивнул он. - Я тоже вас очень люблю, а те маги будут проверять, какая у меня кровь, ваша с папой или нет

- Да, Робин, именно так! Но в любом случае ты должен знать...

- Но ведь я твой сын, - перебил он меня, уставившись на меня серыми, до боли похожими на Эйнара, глазами, - просто ты это не сразу поняла. Папа так мне и сказал. Еще тогда, в лесу...

- Что именно он тебе сказал?! - поинтересовалась я, вспомнив о том самом разговоре в лесу под Хальхолмом.

- Он сказал, что я уже мужчина и мне пора узнать главное мужское правило!

Я закатила глаза.

- И в чем же стоит это... гм... ваше главное мужское правило?!

- В том, что женщины глупее мужчин, - торжественно возвестил Робин.

- Он что, так тебе и сказал?!

Вот зря я тогда его не испепелила!

- Нет, как-то по-другому, - задумался Робин, - но я понял именно так. Кажется, папа сказал, что женщинам нужно дать больше времени, потому что у вас такие способности... Нет же, у вас такие особенности! - поправил он себя. - Но если мужчина будет терпеливым, то все получится именно так, как он захочет. А по-другому с вами это плохо работает.

На это я сдавленно усмехнулась.

Ну что же, метод Эйнара - главное мужское правило - со мной сработал. Этим утром я проснулась в его постели, в которой хотела бы просыпаться до конца своей жизни, хотя еще несколько дней назад размышляла, не испепелить ли его за наглость. А теперь хожу и всем рассказываю о нашей неземной любви и о том, что еще с детства была от него без ума.

Потому что сама в это верю!..

А Робин... Робин тоже был терпеливым, дожидаясь, когда я признаю его своим сыном, и теперь я была готова выцарапать глаза, а потом уничтожить магией любого, кто скажет, что это не так.

- Я люблю тебя, Робин, - сказала ему. - И буду любить всегда.

- Я тоже тебя люблю, мам! И не надо бояться, все будет хорошо! Потому что я так хочу.

Стоило ему это произнести, как произошло нечто странное. На миг мне показалось, что от Робина во все стороны разбежались солнечные лучи. Коснулись и меня, принеся с собой успокоение и уверенность в том, что у нас все получится.

Все будет хорошо.

Все обойдется, как и утверждала Старая Тильда.

- Робин... - выдохнула я. - Что это было, Робин?

- Что именно, мам? - спросил он недоуменно.

Я открыла рот, раздумывая, как бы поточнее ему объяснить, но так ничего и не произнесла. Потому что наваждение спало, солнечные лучи исчезли, и в комнате больше не ощущалось ни малейших отголосков магии.

Одно я знала наверняка - то, что сейчас произошло, было явно выше моего понимания. Выходило, вовсе не магия. По крайней мере, не та, к которой я привыкла.

Тогда что именно?!

Тут ко мне на колени полез Белок, а Черныш, которого Робин поставил на землю, снова вцепился в мой подол. Сын, смеясь, принялся меня освобождать, и момент был безвозвратно упущен.

Передо мной снова был мой мальчик - обычный мальчик, еще не маг, но с потенциально сильным Светлым Даром, - который, смеясь, заявил своим собакам, чтобы они дали мне покоя.

Но потом посерьезнел, услышав, что нам пора идти, потому что нас уже все ждут.

И мы пошли. Отправились в Обеденный Зал по длинным коридорам Твердыни, и встречавшиеся нам слуги улыбались Робину и говорили ему слова поддержки.

Все будет хорошо, несло со всех сторон.

Я пыталась в это поверить, но у меня никак не получалось набраться оптимизма, несмотря на слова Эйнара, заверения Старой Тильды и даже на поддержку Великой Магиссы. Потому что я понимала, что наш обман в скором времени раскроется, и произойдет это при большом стечении народа. В том самом зале, со столов которого слуги уже успели убрать тарелки и недоеденную еду, оставив только кружки с элем, которые без устали наполняли снующие виночерпии.

Королевские маги уже застыли посредине Обеденного Зала, дожидаясь нашего прихода, готовые тотчас же начать Ритуал Крови. Перед ними успели установить стол, на котором они уже расставили несколько пробирок, заполненных нужными реактивами. На том же столе я увидела три пустые склянки для забора крови.

Но сначала поверенные во второй раз зачитали королевский указ, потому что слушателей прибавилось - из новых были делегации двух западных кланов. Закончив со свитком, магистр Раскас решил своими словами разъяснить суть того, что сейчас произойдет, справедливо рассудив, что не все присутствующие поняли, о чем говорилось в свитке.

Король проявлял озабоченность, заявил он, из-за сложившейся на Западе ситуации и решил принять участие в судьбе мальчика - на это я усмехнулась, - поэтому прислал трех своих поверенных, наделенных властью принимать решения.

Казнить и миловать.

И поверенные - хотя никто их об этом не просил - тут же продемонстрировали верительные грамоты с подписями главного архимага столицы, подтверждавшие, что им позволено проводить Ритуал Крови, по результатам которого они либо оставят ребенка МакГорнам - на это наша половина зала возликовала, - либо отдадут его тому, кто имел на мальчика больше прав.

Найделл Борг, тут же поднявшись на ноги, поклонился, после чего снова заявил, что у него есть все документы, подтверждавшие эти самые права на Робина Борга, который был похищен магиссой Таннер и ее подельником Эйнаром МакГорном. Он требует справедливости и надеется, что после Ритуала Крови мы понесем суровое наказание за свои преступления.

Его слова заглушили протестующие крики.

Затем на ноги поднялся Бешеный Вепрь МакГорн, напомнив всем, что если испытание покажет, что Робин носит кровь МакГорнов, западные кланы получают королевские земли на реке Гризать и по три тысячи дукаров каждый. К тому же он не забыл намекнуть магистру Раскасу, что тот должен сделать с королевским указом.

На это поверенный кисло улыбнулся.

- Итак, Робин, - повернулся он к моему сыну. - Ты знаешь, что сейчас произойдет?

- Знаю, - важно ответил тот. - Вы выясните, кто мои настоящие родители.

- Ты прав! Но для этого мне предстоит взять немного твоей крови. Самую малость, Робин! Не бойся, это нисколько не больно.

- Я и не боюсь, - отозвался Робин с достоинством. - Мы, МакГорны, ничего и никогда не боимся!

- Мой мальчик! - подал голос Бешеный Вепрь, и мое сердце болезненно сжалось.

- Вам тоже придется пожертвовать каплей вашей крови, - произнес поверенный, уставившись на меня и хранившего молчание Эйнара.

- А тебе засунуть в зад свой свиток, - напомнил кто-то из собравшихся на нашей стороне стола, и горцы дружно рассмеялись.

Эйнар усмехнулся, и даже Великая Магисса улыбнулась, одним лишь мне и магистру Раскасу было не до смеха.

- Все будет хорошо, Элиз! - уверенно произнес мой муж, протягивая королевскому поверенному свою руку.

- Не бойся, мам! - подбодрил меня Робин, после чего тоже вытянул свою маленькую, но крепкую

ручку.

И я поняла, что откладывать больше не было никакого смысла.

Надо было решаться - здесь и сейчас.

Глава 11

Глава 11

Вскоре у нас троих взяли кровь. Проколы в указательных пальцах сделали тонкими изогнутыми скальпелями, которые использовали в когда-то популярных методах лечения кровопусканиями. Эти методы давно уже канули в Лету, а вот инструменты остались.

Причем, когда острое коснулось пальца, поморщилась только я, тогда как Робин, бросив быстрый взгляд на Эйнара, сохранил такое же безразлично-каменное выражение на лице. Но стоило в трех пробирках появиться трем темно-красным каплям, как я его обняла, незаметно залечив прокол, и увела к нашему столу.

Потому что уж больно жадными глазами на него смотрели с противоположного края!..

Мы уселись, дожидаясь окончания Ритуала, который должен был занять не более десяти минут. Кусая губу от волнения, я поглядывала, как булькал фиолетовый раствор в пробирках и как закручивалась магия вокруг их стола.

Процедура Ритуала была мне знакома, но сама я никогда его не проводила. В другой раз и при других обстоятельствах я бы с удовольствием следила за всем, что делают королевские поверенные, но сейчас мне было не до этого.

Куда больше меня волновали сидевшие за столами на другой стороне Обеденного Зала. Я демонстративно накрыла Робина магическим Щитом, потому что уж больно самоуверенные взгляды кидал на моего сына Найделл Борг. Так, словно мальчик принадлежал ему, а мы лишь досадная помеха на его пути, устранить которую помогут телохранители и боевые маги Дардена.

- Будьте начеку, – сказала я Эйнару и Бешеному Волку, потому что мы, из Ирдель, были готовы. – Половина Ритуала уже позади, скоро все начнется.

Подруги тоже принялись подпитывать мои защитные заклинания, заключая Робина в непроницаемый магический кокон. Великая Магисса к нам пока еще не присоединилась, но я чувствовала, что наставница тоже наготове – уж больно сильно бушевала вокруг нее стягиваемая магия. Королевские поверенные время от времени кидали на нее недоуменные взгляды, словно не ожидали, что Великая Магисса Ордена Ирдель встанет на нашу сторону.

Впрочем, маги на другом конце тоже не отставали – начали демонстративно готовиться к нападению. Поднятые ими магические вихри оказались настолько сильными, что меня стала бить крупная дрожь.

О нет, вовсе не от страха!..

Вместо него пришел кураж, словно горы уже успели проникнуть в мою кровь. И она забурлила, требуя немедленно разобраться с врагами, посмеявшимися явиться в мой дом – наш замок! – и предъявить права на моего сына.

И Найделл Борг – с ним я обязательно разберусь! – был моим главным врагом, к которому у меня скопилось множество претензий. Во-первых, он повинен в смерти тех несчастных женщин, которых он использовал для своих ужасающих экспериментов. Затем было убийство няни Робина, после чего они гнали нас с Эйнаром, словно зверей, через леса на Запад...

Но не это самое главное!

Ведь еще были и дети... Дети, рожденные в угоду его чудовищного замысла произвести на свет того, кто сможет сотворить чудо!

Потому что нельзя... Нельзя творить подобные святотатства на землях Атрии! Нельзя нарушать заповеди Богов! Нельзя отнимать детей у матерей для своих экспериментов, нельзя убивать бедных женщин, даже если это и делалось ради благой цели!..

И я собиралась его покарать, потому что знала – перед нашими законами все равны, но кто-то все равно равнее, и королевская справедливость вполне может обойти Борга стороной.

Впрочем, до того, как что-то предпринимать, нужно было дождаться окончания Ритуала. Пусть я уговаривала себя, что его результат не имеет значения – потому что я уже знала, каким он будет, – но все равно изводилась от нетерпения.

Ждала, сжимая ладонь Робина.

Рука Эйнара покоилась на моем плече. Он сохранял полнейшее спокойствие, но я чувствовала, как бутылочка брегга на его шее издает резкие магически колебания. Мой муж тоже был готов к битве.

- Мы закончили, – наконец, раздался голос магистра Раскаса. – Попрошу магистра Милерона засвидетельствовать, что Ритуал Крови, имевший место на землях клана МакГорнов, проведен в соответствии с разработанным архимагом Дореусом протоколом еще в 4953 году после Первого Пришествия... Ответ получен, и мы с магистрами... Да-да, внесите наши имена... И свое тоже... Так вот, мы готовы подтвердить, что ни один из пунктов протокола не был нарушен...

- И что же за ответ вы получили? – насмешливо перебил его Найделл Борг. – Что эти двое, – кивок в нашу сторону, – похитили чужого ребенка, а теперь лгут – мерзко и нагло! – выдавая его за своего сына?

- Не совсем так, – холодно констатировал магистр Раскас, уставившись на Борга. – Но сейчас вы все увидите своими глазами.

Взмахнул рукой, после чего из трех колб, в каждой из которых было по капле нашей крови, вырвалось магическое свечение. Золотистые лучи достигли потолка, сплелись на секунду, после чего разлетелись в разные стороны.

Но нет же, они полетели как раз в нашу сторону!

Проникли сквозь мою защиту – вернее, я успела ее ослабить, потому что знала: это свечение неопасно, и сделала быстрый знак подругам, чтобы они тоже опустили Шиты.

И оно тут же окутало нас троих – Робина, Эйнара и меня.

Мое сердце заколотилось так быстро, словно собиралось выпрыгнуть из груди.

Так пусть же все увидят!.. И пусть больше не злорадствуют наши враги!.. Пусть узнают, кто здесь истинные родители Робина, хотя я сама не до конца понимала, как такое возможно!

Потому что это самое окутавшее нас свечение означало, что в Робине течет наша с Эйнаром кровь.

- Мы получили все необходимые доказательства, – вновь заговорил магистр Раскас, но тут же поморщился. Поднял руку, требуя тишины, потому что со всех сторон неслись выкрики – как одобрительные, так и недоуменные.

- Итак, мы получили неоспоримые доказательства родства, – с нажимом продолжил он, – что кровь Робина МакГорна...

- Какого еще Робина МакГорна?! – раздался возмущенный выкрик Найделла Борга.

- Кровь Робина МакГорна, – вновь повторил магистр Раскас, – идентична крови его родителейлорда Эйнара МакГорна и леди Элиз МакГорн. Ритуал дал стопроцентное подтверждение...

И нахмурился, уставившись на Найделла Бога, собиравшегося было ему возразить, но вместо этого замершего с раскрытым ртом. Новость, судя по всему, на некоторое время лишила его дара речи.

Как и меня.

Впрочем, на нашей стороне Обеденного Зала не было ни ликования, ни поздравлений друг друга – потому что ни у кого, кроме меня, моих подруг и магиссы Айрис, не было сомнений в нашем родстве с Робинем. Даже Эйнар едва заметно пожал плечами, словно это было само собой разумеющимся фактом, и я в который раз поразились его самомнению.

У него что, с головой проблемы? Или же амнезия налицо?! Удобная, кстати, амнезия – расслабился, а потом – раз, и жена, и ребенок, хотя я его ему не рожала! Я вообще никого не рожала!..

Впрочем, глядя на Эйнара, я тоже... Тоже решила расслабиться.

Прижала к себе Робина, думая о том, что Ритуал Крови, проведенный по всем правилам, не может соврать. Он либо дает точный ответ, либо начинает путаться в показаниях и тогда считается проваленным, потому что родственной связи не обнаружено.

Но в нашем случае она обнаружилась, поэтому Робин – наш с Эйнаром сын.

Я была счастлива, Эйнар спокоен, как Скалистые Горы, а Бешеный Вепрь с энтузиазмом принялся обсуждать с Дунканом МакДаувеллом и Эриком МакДаргом способы, какими королевский поверенный будет засовывать себе в зад королевский указ.

- Может, все-таки не стоит? – спросила у него Айрис. – Прости его, Артур! Ради меня.

Ее хрупкая рука легла на его лапищу, и я выпучила глаза. Значит, Артур?! Значит, простить его... ради нее?!

- Так и быть, Айрис! - немного помявшись - такое развлечение пропадает! - отозвался Бешеный Вепрь.

И два вождя выдохнули разочарованно, но перечить ему не стали. Понимали, что тут такое дело... Любовь - вот какое тут дело!

- Ради тебя я готов на все! - заявил дед Эйнара, после чего взял Великую Магиссу за руку, и ее маленькая ладонь буквально утонула в его лапище...

А дальше я отвернулась, решив, что и без меня разберутся. Вместо этого принялась размышлять о том, что раз уж три королевских мага зафиксировали результат и заявили об этом во всеуслышание, то...

Может быть, если все благополучно закончилось, то пора и расходиться по домам?! Вернее, пусть наши враги расходятся, а мы хорошенько отпразднуем нашу победу. Или все-таки нам стоит чего-то опасаться?

Оказалось, что нам стоит, потому что на ноги поднялся Дорн Кобрайн.

- Все, что здесь происходит, это полнейшая мистификация и хитрый подлог, - произнес он холодно. Затем повернулся к проводившим Ритуал магам. - Впрочем, еще происходящее можно объяснить отсутствием должной классификации у господ Высших королевских поверенных.

Тон, которым он это произнес, был на редкость язвительным, на что господа Высшие королевские поверенные скривились, а наша половина зала недовольно загудела.

Впрочем, недовольство горцев Дорна Кобрайна мало волновало.

- Я занимаюсь делом... гм... леди МакГорн, - он уставился на меня, - довольно давно. Вернее, уже много лет подряд. И собранных мною доказательств с лихвой хватит на то, чтобы подтвердить, что две недели назад она и знать не знала ни о каком Эйнаре МакГорне. И еще, что этот ребенок не ее, потому что Элиз Таннер ни разу не познала... гм... радости материнства, а мальчик был похищен у почтенного Надейлла Борга. Поэтому я требую еще одного освидетельствования...

- Свои требования, магистр Дорн, вы сможете записать в письменном виде, после чего предоставить их в суде, - холодно произнес магистр Раскас раньше, чем я успела возразить, сказав, что Дорн Кобрайн болен и его болезнь ментальной природы.

- Зачем же в суде? - тут же вскинулся Бешеный Вепрь. - Пусть здесь их запишет, а мы поможем ему засунуть их себе в зад.

Довольные его шуткой - хотя, судя по виду Бешеного Вепря, это не была шутка, - горцы расхохотались, и на нашей половине зала началось заметное оживление. Принялись обсуждать, как именно они претворят это в жизнь.

- Но я искренне не советую это делать, - холодно заявил магистр Раскас Дорну. - Вас ждет жестокое разочарование, магистр Кобрайн! Ритуал проведен по всем правилам, и мы готовы выступить на стороне МакГорнов.

Лицо Дорна на секунду дернулось - похоже, такого поворота он не ожидал, а я внезапно почувствовала прилив благодарности к государственному чиновнику. До этого я всегда избегала чинуш, не ожидая с их стороны понимания, а теперь, выходило, законы Атрии на нашей стороне и никто, никто не имеет юридического права отнять у нас нашего ребенка!

И это было великолепное ощущение.

Тут поднялась на ноги магисса Айрис. Вскинула руку, и под потолок Обеденного Зала, разбрасывая в разные стороны ярко-оранжевые сполохи, взлетела печать Ирдель.

Народ притих.

- Призываю Мать нашу, Ирдель, мне в свидетели! - торжественный голос Айрис, казалось, заполнил собой сводчатый Обеденный Зал. - Именем нашей Богини, я, Великая Магисса Ордена Ирдель, подтверждаю, что эти двое любили друг друга с детства. Потому что именно я растила Элиз Таннер после гибели ее родителей. И кому, как не мне, знать о брачном договоре, заключенном между семьями Таннеров и МакГорнов больше двух десятилетий назад.

Дорн побледнел, потому что о брачном договоре он не знал. Да и откуда, если я старалась навсегда вычеркнуть произошедшее из памяти?!

Тем временем Великая Магисса продолжила:

- И еще я подтверждаю - именем Богини! - что Робин МакГорн - плод их любви. - Она подняла голову к потолку. - Так ответь же мне, Ирдель!.. Яви нам Свое лицо и дай знать, правдивы ли мои слова!..

Айрис вознесла руки к небу, и внезапно я почувствовала ответ своей Богини. Это было легкое, едва уловимое касание сродни солнечному свету, которое наполнило мое сердце теплом, а по щекам почему-то потекли слезы.

Но почувствовала это касание не только я. Суровые лица горцев разгладились, кто-то шмыгнул носом, а Робин застыл с открытым ртом и выпученными глазами.

- Орден Ирдель на стороне МакГорнов, - твердо заявила Айрис, когда волшебство исчезло. Три моих подруги тут же подтвердили ее слова. - Вы, - она обвела взглядом противоположную сторону зала, - не имеете никаких прав на их ребенка!

Стоило ей занять свое место рядом с Бешеным Вепрем, как на ноги поднялся Эйнар.

- Я, Эйнар МакГорн, подтверждаю, что любил Элиз Таннер с раннего детства и буду любить ее всегда. Ее, нашего сына и всех наших будущих детей. Те же, кто в этом сомневается, сегодня умрут от моего меча...

- Эйнар, - поморщилась я, - ну погоди ты со своим мечом! - Тоже поднялась на ноги. - У нас есть оригинал брачного договора, заключенного еще в... - Сбилась, от волнения не в состоянии так быстро подсчитать. - Еще двадцать три года назад... Не сомневаюсь, что господа королевские поверенные смогут здесь и сейчас подтвердить подлинность нотариальных печатей.

И столичные маги покивали, заявив, что да, они могут и подтвердят, но даже без брачного договора, по их разумению, дело окончательно прояснилось.

- У вас есть еще вопросы, господин Кобрайн? - спросил у Дорна магистр Раскас после того, как я заявила, что предоставляю оригинал сегодня же.

Затем он взглянул на Найделла Борга, и выражение его лица было крайне недовольным.

Я же покосилась на безмятежную Айрис, внезапно поняв, что она нисколько не соврала. В принципе, Великая Магисса провернула ту же штуку, что и я в лесу под Халхольмом, - сказала лишь часть правды, а вместо клятвы Амина призвала в свидетели нашу Богиню.

И Она пришла, явив нам Свой лик...

Но додумать я не успела, потому что магические потоки всколыхнулись. Судя по всему, ни Найделл Борг, ни маги из Дардена не собирались успокаиваться, несмотря на множество подтверждений того, что мы не врал. Но они не могли с этим смириться. Не хотели отдавать нам Робина!..

Мы с подругами переглянулись, затем посмотрели на сосредоточенную магиссу Айрис.

- Сейчас начнется, - шепнула я Эйнару. - На том конце стягивают магию...

Тут на ноги подскочил Найделл Берг.

- Это мой ребенок! - завопил он, и я подумала, что сейчас он выглядит еще куда более сумасшедшим, чем Дорн Кобрайн. - Мой, и я никому его не отдам! Мой, потому что я сам... Я сам произвел его на свет, и вы даже не представляете, через что мне пришлось пройти! Что я сделал, чтобы получить тот свет, который в нем горит! Для этого мне пришлось продать душу дьяволу, и я не позволю никому его у меня отобрать! Да кто вы такие?! Откуда вы взялись?! Как вы все это провернули?

- Успокойтесь, господин Борг! - начало магистр Раскас, но того уже было не остановить.

- Этот мальчишка мой, он мне нужен! Нужен, чтобы спасти всех вас, идиотов! А вы... Уж и не знаю, как вы это провернули, но у вас все равно ничего не получится. Потому что вы сдохнете... Все, все до единого! Убейте их! Убейте их всех и заберите ребенка!..

В ту же секунду в нашу сторону полетели боевые молнии, но их оказалось не так уж и много, потому что атаковали нас только маги из Дардена и охрана Борга. Зато королевские поверенные ответственно встали на нашу сторону, постаравшись нас защитить.

И я снова растрогалась. Кто мог подумать еще час назад, что так все обернется?!

Гвардейцы тоже потянулись за мечами, но большинство из них кинулось не на нас, а на магов и

своих товарищей, вставших на сторону Борга. Горцы потянулись за бреггом и за оружием, а мы с подругами дружно выставили Щиты, как когда-то отрабатывали в Ирдель под руководством магиссы Айрис.

«Молодцы, девочки!» - услышала ее ментальную похвалу, и в ней прозвучала неприкрытая гордость.

Потому что мы и правда были молодцами. С легкостью выдержали первый, крайне сильный удар, давая «нашим» время выпить свой брегг - а большинство даже ничего и пить не стало - и вытащить мечи, а потом еще и поднажали... Блокировали второй удар, не позволяя магам добраться до горцев раньше, чем те доберутся до них.

На этом большая часть наших магических резервов серьезно просела, но дальше уже была территория мужчин.

Впрочем, нам тоже нашлось чем заняться - я вцепилась в руку Робина и, накинув на него дополнительную защиту, потащила сына к двери, а за мной последовали подруги и Великая Магисса, прикрывавшие наши спины.

До выхода мы добрались практически без происшествий - они были, но мы быстро с ними справились, - а там нас уже поджидала Старая Тильда. От старухи шло угрожающее свечение. Мощное, несмотря на все ее прожитые годы.

- Иди, - сказала она мне. - Тебе еще надо все закончить! Я за ним присмотрю.

- Мы присмотрим, - вмешалась Айрис. - Не беспокойся, Элиз, я его смогу защитить!

Тильда, нахмурившись, смерила Великую Магиссу взглядом. Уж и не знаю, что она разглядела, но старая травница внезапно смягчилась. Кивнула, поманив Айрис за собой, и они ушли вместе с Робинем и подруг моих забрали.

А я осталась. Вернулась в Обеденный Зал, в котором сошлись в битве не на жизнь, а на смерть сильнейшие маги Атрии и лучшие воины Запада. Как играючи отражал мечом летевшие в его сторону заклинания Бешеный Вепрь, а рядом с ним, рыча, бились Дункан МакДауелл и Эрик МакДарг, разбираясь с теми гвардейцами, кто переметнулся на сторону Борга.

Видела, как, пробиваясь через врагов, приближался к Дорну Кобрайну мой Эйнар. Видела, как кидал заклинаниями Борг, а его охрана - о, в ней были отличные маги! - его прикрывала.

И я, повернувшись, направила именно к нему.

Борг был моей целью, и я собиралась до него добраться любой ценой. С легкостью отразила пару прилетевших в мою сторону боевых заклинаний - не зря мы в Ирдель посмеивались над самонадеянностью магов из Дардена!

Неожиданно ко мне присоединился еще и магистр Раскас. Я была рада его помощи, и вместе с королевским поверенным мы прорубили дыру в защите Борга. Прорубили, но в нее тут же проскользнул здоровяк Эрик МакДарг - тот самый, кто пытался всеми правдами и неправдами впихнуть моему сыну свою дочь. А я подумала... Ну что же, пусть старается, а мы еще посмотрим, что вырастет из его дитя!..

Эрик почти моментально снес половину черепа одному из магов Борга, но затем отвлекся на двух других.

Мне тоже пришлось отвлечься на охранника, потому что Борга сторожили, как королевскую сокровищницу. Пока я разделялась с одним из стражей, а магистр Раскас ввязался в бой с оставшимися, краем глаза заметила, что Старая Тильда уже успела вернуться в Обеденный Зал.

Несмотря на то, что о ее скверном характере болтали все кому не лень, старуха ходила от раненого к раненому и, касаясь их, вдыхала в них свою силу.

Затем я отвернулась - не было времени глазеть по сторонам. С моих рук срывались одна молния за другой, пока, наконец, вместе с подоспевшим магистром Раскасом мы не ударили по двум оставшимся стражам Борга Воздушным Молотом. Раскидали их в стороны, и я крикнула Раскасу, указав на Борга:

- Он мой!

К удивлению, королевский поверенный не стал протестовать. Оставил меня один на один с моим врагом, занявшись последним из охраны Борга.

А я осталась лицом к лицу с сумасшедшим магом, но в то же время расчетливым дельцом, который

шел по головам, чтобы достичь своей цели. Переполненная гневом, ударила по нему Огненной Молнией, собираясь хорошенько припечатать его к стене. Но Борг, усмехнувшись, с легкостью отбил мой удар.

- Мальчишка мой! - выдохнул он мне в лицо. - Скоро вас всех перебьют, потому что мои люди уже начали штурм. Мы возьмем замок, и я его увезу!.. Его кровь пойдет на благо всего человечества! Как ты этого не понимаешь, глупая девка?!

- Твоя смерть пойдет на благо человечества! - заявила ему, после чего следующим магическим ударом все же пригвоздила Борга к стене - ему не нашлось чем противостоять силе моего гнева.

Занесла руку для того, чтобы его добить, но... остановилась.

Не смогла.

До этого я думала, что не стану колебаться. Думала, что Борг не заслуживает жить дальше. Но все-таки замешкалась, а на лице сумасшедшего мага промелькнула презрительная ухмылка.

Он собирался уже выпутаться из моих магических оков, но тут на беду Борга мимо проходил Эйнар МакГорн, только что с легкостью прикончивший Дорна Кобрайна. Взмахнул мечом, и голова Борга отделилась от тела.

Эйнар, кинув на меня сумеречный взгляд - как всегда под воздействием брегга, - спросил, все ли у меня в порядке. Потом, дождавшись моего кивка, пошел дальше.

Пошел и даже не заметил, что снова решил мою проблему!

Он всегда, всегда решал мои проблемы!..

Правда, на этот раз он сделал это сообща с МакГорнами, МакДаргами и МакДаувеллами. Естественно, не без помощи магисс из Ирдель - мужчины дружно это признали, но, подозреваю, чтобы нам было приятно.

Вскоре в Обеденном Зале все закончилось, и воины дружно устремились наружу, через ворота, которые, несмотря на смелое заявление Борга, никто и не думал штурмовать. Основная заварушка происходила в лагере, к которому уже успели подойти войска дружественных нам кланов.

Там вовсю шел бой. И мы, магиссы из Ирдель, поспешили за горцами.

Нет, в гущу сражения не полезли, а занялись тем, что было основой нашего мировоззрения. То, что завещала нам Богиня Ирдель, - врачевать, даруя надежду на жизнь тем, кому еще не пришло время отправляться на встречу с Богами.

Как только все закончилось - а все закончилось очень быстро, стоило пройти слуху, что Найделл Борг мертв, - Великая Магисса тут же удостоилась гм... сомнительной чести побывать в объятиях Бешеного Вепря. Потому что я своими глазами увидела, как он не отказался от удовольствия пощупать ее в самых разных местах.

- Отпусти сейчас же, чурбан неотесанный! А то испепелю! - выдохнула Айрис рассерженно, на что остальные чурбаны тут же одобрительно засмеялись.

И она вовсе его не испепелила - наверное, тоже размякла, как и я, попав под немного грубоватое, но непреодолимое обаяние мужчин из клана МакГорнов.

Впрочем, Бешеный Вепрь тут же благодушно заявил, что магистр Раскас может оставить свой зад в покое, но они потребуют торжественного сожжения свитка с королевским указом. На это поверенный с кислым видом согласился. Но все же добавил, что выдаст нам справку с королевской печатью, что Робин наш сын.

Горцы моментально предложили ему место, куда он может засунуть эту самую справку. Я жеоторвавшись от лечения раненых, подошла к любезному поверенному и негромко сказала, что такая справка нам все же пригодится. На будущее.

И пусть он не берет в голову то, что ему говорят.

Здесь народ грубоват, но горцы добросердечны и отходчивы. И мы почтем за честь - я и мой муж, - если он и сопровождающие его магистры останутся погостить в Твердыне на несколько дней. Потому что как только уберут трупы из Обеденного Зала, мы сразу же закажем пир, а МакГорны славятся своим гостеприимством на весь Запад.

По его глазам было видно, что поверенный собирался отказаться. Тут подошла моя подруга Тисса, улыбнулась ему призывно, и магистр Раскас, на чьей руке отчетливо было заметно отсутствие

обручального браслета, заколебался.

Затем я еще подлила масла в огонь... Сказала ему, что наша с Эйнарсом свадьба прошла в тайне от всех - церемония была совсем скромной, только мы и старый священник. Но мы бы хотели ее повторить, так сказать, при большом стечении народа. А народа стечется очень и очень много, и, подозреваю, все превратится в народные гуляния, которых давно уже не видели Скалистые Горы...

Так вот, не мог бы он нас с Эйнарсом поженить еще раз? Уверена, у него есть такое право. И да, мне тоже нужна будет справка с королевской печатью, чтобы больше никто, ни один «Дорн Кобрайн» или же «Найделл Борг» не усомнился в законности нашего брака.

И магистр Раскас заколебался еще сильнее. Но затем, поймав очередной взгляд Тиссы, дал свое согласие и даже сказал, что почтет за честь соединить любящие сердца при большом стечении народа. И я улыбнулась - это была окончательная победа, которую разделил со мной мой муж - настоящий и будущий.

Потому что Эйнар МакГорн подошел, повернул меня к себе. Взял мое лицо в ладони и собственнически поцеловал.

- Я люблю тебя, Элиз МакГорн, - произнес он. - Здесь, в Твердыне, ты будешь счастлива. Ты, Робин и все наши дети. Клянусь, так оно и будет!

- Я уже счастлива, Эйнар МакГорн, - сказала ему. - Потому что тоже тебя люблю. Других детей пообещать тебе я не могу, но у нас с тобой уже есть сын.

И даже справку об этом нам выдадут.

- У нас будут еще дети! - уверенно заявил мне Эйнар. - И мы займемся этим вопросом очень и очень скоро.

Оставалось лишь закончить с нашими обязанностями.

ЭПИЛОГ

ЭПИЛОГ

Празднование победы, а заодно нашей свадьбы с Эйнарм порядком затянулось, и где-то недели через две меня стало от него порядком тошнить. Причем, тошнить регулярно и преимущественно по утрам.

Вместо того, чтобы нежиться в кровати со своим мужем, наслаждаясь его близостью и тем, что он весь мой, и еще не успел подняться, надеть одежду, нацепить свои мечи и стать суровым Черным Волком МакГорном, наследником Твердыни и будущим главой клана...

Так вот, вместо того, чтобы любоваться сокрушительной мужской красотой, прикасаться к его коже поцелуями, ощущая твердость мускулов, зная, что если я разбужу мужа, то не будет мне пощады, и никуда уже не спастись от ласк и его поцелуев...

Вместо этого я бежала в маленькую комнатку – ту самую, что по соседству с медным чаном, – и долго размышляла, что со мной не так. Если бы я знала, что способна зачать ребенка, то сейчас бы возликовала, потому что все признаки беременности были бы налицо. Но мне-то прекрасно было известно, что подобное невозможно!

Впрочем, первым мне о моей беременности с крайне довольным видом сообщил Эйнар, когда я, покачиваясь, вернулась в нашу кровать из той самой комнатки. Упала на спину и сказала, что я, конечно, его люблю, но если он сейчас меня поцелует, то меня снова стошнит.

Или же если кто-то в замке упомянет о еде, то я его убью, а потом меня стошнит... Вернее, сначала меня стошнит, а потом уже я его убью!

На это Эйнар, посмеиваясь, заявил, что вскоре нас ждет пополнение в семье, а мое самочувствие как раз относится к делу. Так что к следующей весне, если он все правильно подсчитал, у Робина появится либо братик, либо сестричка.

- Сестричка, – пробормотала я, потому что Старая Тильда первой мне пообещала как раз девочку.

Но затем, опомнившись, сказала Эйнару, что он сошел с ума. Да и я, похоже, тоже, потому уж очень сильно мне захотелось в это поверить, хотя я знала, что такого попросту не может быть.

Вместо того, чтобы признать свое сумасшествие, Эйнар поздравил меня так, что я чуть было не задохнулась в его объятиях. А потом притащил столько подарков, что не хватало разве что шкуры свежеебитого медведя и сердца врага.

Намекнула ему об этом в шутку, но Эйнар порядком озадачился, приняв мои слова всерьез. Спросил – значит, я хочу шкуру медведя и сердце врага? Он слышал, что у беременных свои причуды, но он мой муж, и мои желания для него закон.

К тому же, в Серых Пустошах снова заметили медведей, так что со шкурой проблем не будет. Правда, с врагами сейчас сложно – уж очень по нраву западным кланам прихлясь раздача денег и королевских земель, которая произошла с подачи МакГорнов, так что они все у нас в друзьях. Но по дороге он может завернуть к МакТиндерам, – тем вообще законы гор не писаны, – так что разбудит он мне сердце!..

На это я, застонав, схватилась за голову – нельзя же воспринимать мои слова настолько буквально! И вообще, не понимаю, как я могу быть беременной?! Как, ну как такое могло произойти?!

На это Эйнар лихо улыбнулся и продемонстрировал мне... гм... пару раз, как именно это произошло. Когда я пришла в себя, то заявила ему, что его метод, конечно, мне нравится, но помимо этого существует еще и здравый смысл, да и магические законы никто не отменял! Я не могу забеременеть, и не надо смотреть на меня с довольным видом, и говорить, что он же мне обещал!..

Да, обещал, но как так?!

Эйнар еще раз продемонстрировал, как именно, после чего со все тем же довольным видом отправился по своим делам, а я... Собрав в кучу мысли и одежду, потащилась к Старой Тильде, которую, несмотря на то, что та снова вознамерилась отправиться к Богам после боя с магами, я все-таки поставила на ноги.

Заявила, что рано она собралась.

Никуда она не пойдет, пока не научит меня варить брегг и не увидит то, что мне сама и пообещала –

будущую наследницу Твердыни. Думала, что бедной старушке придется жить вечно, но тут вот какое дело...

- Будет тебе дитя к зиме! - заявила та, когда я предстала перед ее очами. - Тильдой дочку назови. Сильная кровь, яркая магия...

- Да помню я, помню! - выдохнула я в ответ, пытаюсь сжиться с охватившим меня счастьем.

Этого счастья оказалось так много, что, казалось, оно вот-вот выплеснется наружу.

- Как такое возможно?! - не выдержав, спросила у нее. - Это же настоящее чудо!

- У мужа своего спроси, - буркнула старуха. - В штанах у него твое чудо. Вот еще, нашла чему удивляться!

Но я продолжала удивляться, даже когда сварила свой первый брегг. Тильда, кстати, меня похвалила, затем снова засобиравлась умирать, на что я ей заявила, что еще рано. Куда это она?! А роды кто принимать будет - не станут же магиссы из Ирдель гостить у нас вечно?!

- Да уж, от столичных никакого прока! - пробурчала лекарка, но умирать снова передумала.

И я снова пошла, но уже к столичным, решив поделиться своей радостью с подругами и Великой Магиссой. А потом отправилась проводить Робина, который недавно переехал в Мужское Крыло, потому что, оказалось, он уже большой.

Вот, у него даже настоящий меч есть!..

Этот самый меч подарил ему даже не отец или дед, а Эрик МакДарг, все еще не оставлявший своих матримониальных планов. И с этим мечом, захватив двух его собак, мы отправились на прогулку вдоль реки - Айрис, Робин и я, ну и еще два мага, маячившие на заднем плане исключительно для спокойствия Эйнара МакГорна.

Хотели наговориться вдоволь, потому что Великая Магисса засобиравлась в столицу. Заявила, что и так задержалась в Твердыне, пора и честь знать. Впрочем, у этой самой задержки нашлось вполне простое объяснение - Айрис попала под специфическое обаяние Бешеного Вепря, который попросту не давал ей прохода.

Не собирался отпускать ее домой, но она все же решила уехать.

- Но я обязательно вернусь, - заявила мне. - Не могу же я пропустить появление на свет твоего ребенка? Да и меня здесь, здесь похоже будут ждать...

- Еще как будут! - улыбнулась я. - Так что лучше вам вернуться поскорее. Потому что, если вы, Айрис, не приедете, то МакГорны явятся за вами сами. Их ничего не остановит, даже если придется штурмовать столицу. Они и не такое способны!

Кстати, во время затянувшейся пьян... гуляний в Твердыне мысль о войне за независимость Запада отложили в сторону, но я все же намекнула Айрис, что не стоит давать МакГорнам лишнего повода к ней вернуться.

К тому же, и так всем было видно, что Артур МакГорн от Айрис без ума, да и он явно пришелся ей по нраву. Великая Магисса внезапно зарделась, но затем решительно перевела разговор на мою беременность.

- Все еще не могу в это поверить, - призналась я. - Просто не могу поверить в то, что у меня уже есть муж и сын, а скоро будет и дочь.

Робин, сперва убежавший далеко от нас со своими собаками, вернулся, налетел, обнял меня.

- У меня будет сестричка, да, мам? Уже совсем скоро, мам?!

- Будет, - сказала ему, - но не так скоро. Где-то к весне... Но ты прав, Тильда пообещала, что у нас будет девочка, а ей можно верить.

Он покивал.

- Я знаю, что ты очень этого хотела! Вот я и сделал так, чтобы все получилось, - и посмотрел на меня, дожидаясь похвалы. Так, как я хватила его, когда у него выходили магические заклинания или же получалось бойко ответить урок.

Мы с Айрис переглянулись.

- Значит, ты сделал так, чтобы все получилось? - уточнила я, и Робин снова кивнул. - Но раз так, то...
- запнулась. - С-спасибо тебе, Робин! Но как ты узнал, что я хотела именно этого?

- Посмотрел на тебя и сразу все понял, - пожал он плечами. Затем взглянул на Айрис. - А Великая Магисса хочет, чтобы я называл ее бабушкой. Мама, я уже могу называть ее бабушкой или мне подождать, когда дед на ней женится? Он тоже очень этого хочет.

Айрис, охнув, округлила глаза.

- Можешь, - отозвалась я, с трудом сдержав нервный смешок. - Если, конечно, Айрис не будет против.

Она покачала головой.

- Я буду только рада, Робин!

Он шагнул к ней, и Великая Магисса его обняла.

- Или мне сделать так, чтобы во мне тоже текла ее кровь? - поинтересовался он, когда Айрис разжала руки. - Я могу, мне не сложно.

И мы с Айрис снова переглянулись.

- Робин... - выдохнула я. - Робин, выходит, это ты все провернул во время Ритуала Крови?! Потому что я... гм... признаюсь, грешила на милость Богини Ирдель, Ей и не такое под силу. Он снова покивал с важным видом.

- Да, мам! Я захотел, чтобы во мне такая же кровь, как и у вас с папой. Я все правильно сделал?

- Ты все сделал правильно, - улыбнулась Айрис, потому что я все-таки потеряла дар речи. - А теперь беги, Робин, нам с твоей мамой надо немного поговорить. Смотри, твоя собака что-то нашла! Ну-ка, глянь, что там у нее в пасти?

Впрочем, я уже пришла в себя и решила, что больше не стану ничему удивляться. У меня такой сын, сказала себе, он многое может. Вернее, очень многое.

Скорее всего, он может все, что захочет.

И оказалась права, потому что Робин вытащил из пасти Белка дохлую рыбешку. Прибежал к нам, держа ее в руке, и лицо у него было расстроенным.

- Ничего уже не поделаешь, - вздохнула я, - и Белок твой тоже ни в чем не виноват. Рыбка давно уже погибла. Ее выбросило на берег, а твой пес просто подобрал...

Тут Робин накрыл карасика ладошкой, а когда убрал, рыбка внезапно зашевелилась. Забила хвостом, пытаясь выпрыгнуть из его рук. И он поспешил к воде.

- Плыви, - сказал ей, после чего снова убежал со своими собаками.

А мы, опять же, переглянулись. Лицо у Айрис было, подозреваю, таким же ошарашенным, как и у меня.

- Наверное, не стоит у него спрашивать, как он это сделал, - задумчиво произнесла Великая Магисса.

- Думаю, он и сам не знает - выдохнула я. Затем снова позвала сына, потому что в голову пришла крайне странная мысль. - Робин, Робин! Послушай, а ты можешь сделать так, чтобы люди, которые болеют страшной, тяжелой болезнью, больше ею не болели? Скажем, они зашли в воды реки или озера и тут же исцелились?

- А ты этого хочешь, мам? - спросил он серьезно.

- Очень хочу, - призналась я.

Робин покивал, а затем спросил, можем ли мы забрать его рыжего котенка с острова, потому что он очень соскучился.

И я, конечно же, пообещала.

Очень быстро - с подачи Великой Магиссы, - озеро Дункаль, расположенное на новых землях, подаренных МакГорнам королем, прославилось на всю Атрию своими замечательными свойствами.

Поговаривали, его воды исцеляли почти от всех болезней.

Правда, чтобы к нему попасть, сперва нужно было получить разрешение на проход по землям МакГорнов, иначе никак. Берега были оцеплены людьми в зеленых и коричневых пледах на плечах, повсюду разъезжали вооруженные отряды горцев.

Но делалось это исключительно для всеобщего блага, потому что по дорогам к озеру постоянно катили черные, закрытые кареты с королевскими соколами на боках. В них привозили больных эспадской лихорадкой.

Правда, примерно через полгода мы поняли, что купание в озере Дункаль вовсе необязательно. Для полного исцеления вполне хватало и нескольких глотков его воды. Поэтому МакГорны продали королю патент - тут уж Бешеный Вепрь проявил свою недюжинную деловую хватку, озвучив поистине баснословную сумму, но правительство пошло и на такое.

Черные кареты перестали нас посещать, вместо этого по нашим дорогам потянулись водовозы со все теми же королевскими соколами на боках. Воду везли в столицу, где разливали в склянки на специально выстроенной для этой цели мануфактуре. Вскоре Атрия, излечив своих больных лихорадкой, начала продавать лекарство в соседние страны, не раскрывая тайны его происхождения.

Признаюсь, нажились на этом все - и король, и МакГорны. Зато эпидемия в Эспаде пошла на спад, в Атрии мы толком не успели и испугаться, а Нубрия с помощью нашего лекарства полностью победила болезнь.

Но не только это произошло за три несказанно счастливых для меня года.

У нас с Эйнарм родилась маленькая Тильда. Крестным отцом малышки я попросила стать лорда Руштеля, чему тот несказанно обрадовался и теперь подолгу гостил в Твердыне. К тому же, в стенах замка мы сыграли еще одну пышную свадьбу - Бешеного Вепря и Айрис, а Робин все-таки прошел испытание на мужество и выпил свой первый брег.

Старая Тильда в очередной - сотый, а, может, и тысячный раз, - засобиравшись умирать, но затем передумала, потому что МакТиндеры сошли с ума и пошли на нас войной, решив отнять озеро Дункаль.

Озеро мы отстояли, но брега было выпито порядком, да и раненных подвозили чуть ли не две недели подряд, так что у нас с Айрис и Старой Тильдой прибавилось хлопот. Но потом все наладилось.

МакТиндеров приструнили, по дорогам снова потянулись королевские бочки с чудесной водой, Бешеный Вепрь увез свою Айрис в давно планируемое, но постоянно откладываемое свадебное путешествие, а Эйнар занял место выборного главы на Большом Совете Кланов.

Кстати, Айрис перед самым отъездом намекнула, что после ее ухода - она собиралась окончательно перебраться в Твердыню, - должность Великой Магиссы будет за мной. Так решили в Ирдель, приняв к сведению мои... гм... заслуги в обуздании лихорадки.

На это я запротестовала, потому что всего лишь старалась быть хорошей мамой своему сыну, и все это целиком заслуга Робина. К тому же, мне не слишком-то и хочется...

Здесь, в Твердыне, у меня забот полон рот.

Наконец, мы сошлись на том, что я хорошенько все обдумаю. Seriously поразмыслию над предложением Ордена Ирдель. Но не сейчас, потому что мы с Эйнарм решили обзавестись еще одним маленьким МакГорном, и нам это удалось сразу же, с первой попытки, как только я перестала пить настойку от нежелательного зачатия.

Пока беременность не причиняла мне особых хлопот, мы с Эйнарм решили еще раз съездить в столицу. Он вез на продажу скакунов новой породы МакГорнов, а я собиралась повидаться с подругами. Показать им наших подросших детей и посмотреть на их - кстати, у Тиссы и магистра Раскаса недавно родился первенец, - после чего поприсутствовать на общем собрании в Ирдель.

И только затем решить, хочу ли я вернуться к прежней, наполненной академической магией жизни, или же подождать, пока наши дети окончательно не подрастут, потому что мы не собирались ограничиваться только трем.

К тому же, после посещения столицы мы думали отправиться на Юг проведать моих слуг и посмотреть, как идут дела в старом особняке. Там я хотела взглянуть, прилетела ли на старый пруд с зимовки лебединая семья.

Но я больше не собиралась смотреть на них с затаенной грустью, потому что и у меня была своя - большая, и скоро станет еще больше. К тому же, у меня был свой дом.

...Я стояла возле окна и смотрела, как поднималось солнце, окрашивая в расплавленное золото заснеженные склоны Веспры. Стояла и чувствовала себя абсолютно счастливой - здесь, в Твердыне, рядом со своим мужем и уже проснувшимися детьми.

Робин давно был готов к поездке, ответственно сложив нужные ему вещи - все подаренное оружие, которым он собирался защищать нас по дороге в столицу. Маленькую Тильду увела с собой Кайра, решив хорошенько накормить девочку перед выездом.

Внезапно я осознала, что мое место здесь, на Западе. В замке, со своей семьей и своими людьми. Со своим берегом, в конце-то концов!..

А столица и собрания Ордена Ирдель слишком уж далеко... Далеко от моей семьи, которая всегда будет для меня на первом месте.

- Иди ко мне, - позвал меня муж. - У нас как раз осталось время.

- Успеем? - повернулась к нему.

- Если постараться, всегда можно успеть, - отозвался он со знанием дела.

И я, улыбнувшись, вернулась в кровать.

КОНЕЦ